**ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

Липецкий филиал

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ

**Материалы XIII международной
научно-практической конференции**

17 апреля 2019 г.

Елец – 2019

УДК 338.1; 34
ББК 65+67
Г 52

Под общей редакцией
д-ра экон. наук, проф. **Г.Ф. Графовой,**
канд. юрид. наук, доц. **А.Д. Моисеева**

Технический редактор:
А.С. Корнаухов

Г 52 Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции: материалы XIII международной научно-практической конференции (17 апреля 2019 г.) г. Липецк) / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2019. – 402 с.
ISBN 978-5-00151-015-4

Материалы сборника научных трудов участников XIII международной научно-практической конференции «Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции», состоявшейся 17 апреля 2019 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций глобальной трансформации России в эпоху цифровизации. В сборнике представлены исследования представителей органов государственной власти, профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов, специалистов из России и ближнего зарубежья.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 338.1; 34
ББК 65+67

ISBN 978-5-00151-015-4 © Оформление – Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2019
© Коллектив авторов, 2019

Секция 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Владимирова С.В.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Vladimirov S.V.,
PhD Econ. Sciences, associate Professor
RUSSIA, Russian presidential Academy of national economy and public administration, Lipetsk branch

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА

IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

Аннотация. В статье рассмотрены направления реализации политики импортозамещения в условиях нарастающих экономических вызовов в агропромышленном комплексе региона.

Abstract. The article deals with the implementation of the policy of import substitution in the context of growing economic challenges in the agro-industrial complex of the region.

Ключевые слова: импортозамещение, отечественные производители, инвестиционные проекты, агропромышленный комплекс.

Keywords: import substitution, domestic producers, investment projects, agro-industrial complex.

В условиях нарастающих вызовов реализация политики импортозамещения становится важным направлением развития российской экономики, как в масштабах всей страны, так и на уровне отдельных регионов.

Практическая реализация стратегии импортозамещения в России началась с Указа Президента «О применении отдельных специаль-

ных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 06.08.2014 г.

Импортозамещение в России ставит перед собой определенные задачи, главные из которых: придание отечественной экономике хороших конкурентоспособных свойств; повышение качества отечественной экономики в вопросе производства товаров для международного рынка по мировым стандартам; защита и развитие отечественных производителей и т.д.

В Липецкой области в условиях нарастающих экономических вызовов усилена политика импортозамещения, результатом которой является диверсификация экономики региона в ключевых сферах (промышленность, агропромышленный комплекс), полное обеспечение за счет собственного производства внутриобластных потребностей продуктами питания (исключение составляет молочная продукция) и создание резервов для импортозамещения других регионов России.

Следует отметить, что на реализацию политики импортозамещения направлена государственная программа Липецкой области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Липецкой области» [1].

Целью программы является обеспечение продовольственной безопасности на основе устойчивого развития агропромышленного комплекса и повышение территориальной доступности социально значимых продовольственных товаров.

Для координации работы органов власти и бизнеса создан Экспертный совет Липецкой области по импортозамещению, основными задачами которого стали:

- выработка комплекса мер для эффективной реализации государственной политики в сфере импортозамещения;

- организация взаимодействия органов исполнительной власти области, органов местного самоуправления, предприятий и организаций в вопросах импортозамещения.

В рамках деятельности Экспертного совета Липецкой области утвержден перечень инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики, в состав, которого вошли 68 импортозамещающих проектов с объемом инвестиций 143 млрд. руб., в том числе в сельском хозяйстве – 27 проектов [2].

Как показало исследование, в агропромышленном комплексе осуществляют деятельность 240 сельскохозяйственных организаций, 1,2 тысячи крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 178 тысяч личных подсобных хозяйств.

В 2017 году объем валовой продукции сельского хозяйства составил 108,9 млрд. руб. с ростом на 5,5% к 2016 году, в том числе в растениеводстве – 65,3 млрд. руб. (рост на 5,7%), животноводстве – 43,5 млрд. руб. (на 5,1%) (рис.1).

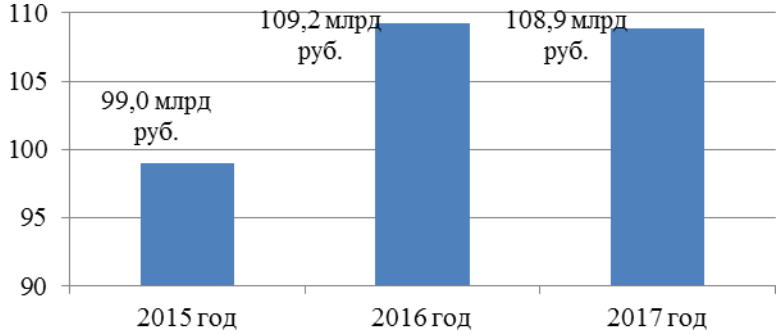

Рисунок 1 – Динамика объема валовой продукции сельского хозяйства Липецкой области

По производству сельхозпродукции на душу населения (94 тыс. руб.) область занимает 4 место среди регионов России. Темпы роста опережают среднероссийский уровень.

Анализ производства основных видов растениеводческий продукции за ряд последних лет показал, что по многим видам сельскохозяйственных культур объем валового производства подошел к пику своих возможностей, так как по ключевым позициям в 2017 году превышены рекордные показатели предшествующего года.

Во-первых, объем намолоченного зерна превысил 3,1 млн. тонн. Уровень производства 2016 года превзойден на четверть миллиона тонн или почти на 9%. Получение данного результата стало возможным благодаря росту урожайности зерновых культур, которая составила 44,7 ц/га, что на 5,1 ц/га выше уровня 2016 года. Это лучший результат в истории региона. В 9-ти районах области сбор зерна превысил 45 ц/га. При этом в Чаплыгинском районе урожайность зерна составила 56 ц/га.

Во-вторых, рекордным в 2017 году стало и производство сахарной свеклы. Валовой сбор корнеплодов достиг 5,3 млн. тонн, что превышает уровень 2016 года на 0,15 млн. тонн (102,8%) [3].

Сохранен высокий уровень производства масличных культур. Общий сбор за 2017 год достиг 532 тыс. тонн, что соответствует лучшему показателю 2015 года. Собрано 347 тыс. тонн маслосемян под-

солнечника, 79,3 тыс. тонн рапса. Расширяются объемы производства и новых для региона культур – горчицы, сурепицы и льна масличного.

Высокие темпы роста к уровню 2016 года достигнуты при выращивании картофеля и овощной продукции. Объем производства картофеля составил 699,8 тыс. тонн или 115,1% к уровню 2016 года. Овощей закрытого и открытого грунта получено свыше 190 тыс. тонн, что на 25 тыс. тонн или 15% выше предшествующего периода.

Вопрос импортозависимости в обеспечении овощной продукцией населения региона решается за счет расширения производства овощей в закрытом грунте. За 2017 год в строй введено 52 га теплиц, общая площадь которых достигла 90 га. Сбор овощной продукции в хозяйствах всех категорий превысил 39,9 тыс. тонн, что почти в 1,5 раза превышает уровень 2016 года (26,8 тыс. тонн).

В 2017 году урожайность овощей в закрытом грунте составила 113,8 кг/кв. м (2016 год – 70,1 кг/кв. м) [3].

В таблице 1 представлены крупные импортозамещающие проекты в растениеводстве.

Таблица 1 – Импортозамещающие инвестиционные проекты в отрасли растениеводство в АПК Липецкой области

ОПФ предприятия	Содержание проекта, сроки реализации
1	2
ООО «Сады де Болье»	Закладка интенсивных садов и ягодников на площади 1320 га. Производство и переработка 6,1 тыс. тонн плодов и ягод. Срок реализации 2013-2020 годы. Рабочие места – 464 человек.
ООО «УсАгро»	Закладка интенсивных садов и ягодников на площади 155 га. Строительство плодохранилищ на 1,6 тыс. тонн единовременного хранения плодов. Производство и переработка 2,1 тыс. тонн плодов и ягод. Срок реализации 2013-2020 годы. Рабочие места – 20 человек.
АО «АФ им. 15 лет Октября»	Закладка интенсивных садов и ягодников на площади 1026 га. Производство и переработка 30 тыс. тонн плодов и ягод. Строительство плодохранилищ на 5 тысяч тонн единовременного хранения плодов. Срок реализации 2013-2020 годы. Рабочие места – 155 человек.

1	2
ООО «Агроном сад»	Закладка садов интенсивного типа на площади 1000 га и строительство фруктохранилища с логистическим комплексом мощностью 40 тысяч тонн единовременного хранения. Срок реализации 2013-2020 годы. Рабочие места – 158 человек.
ООО «АгроЛипецк»	Производство картофеля и овощей по технологии искусственного орошения. Строительство картофелехранилищ. Срок реализации 2013-2020 годы. Рабочие места – 650 человек.
ООО ТК «Елецкие овощи»	Строительство тепличного комплекса по производству овощей в закрытом грунте площадью 45,6 га. Сроки реализации 2016-2019 годы. Рабочие места – 500 человек.
ООО «Ягодные поля»	Выращивание садовой земляники по интенсивной технологии площадью 300 га с проектной мощностью 2000 тонн. Сроки реализации 2016-2021 годы. Рабочие места – 25-700 человек.

Следует отметить, что в отрасли животноводство АПК Липецкой области уже действуют 13 высокотехнологичных свиноводческих комплексов промышленного типа, где содержится основное поголовье свиней – 522 тыс. голов, расположенное в шести муниципальных районах. Всего во всех категориях хозяйств имеется 567,3 тыс. голов (106%). Работа комплексов и свиноферм ведется в режиме закрытого типа. За 2017 год свиноводческими хозяйствами области произведено 128,6 тыс. тонн мяса свиней в живом весе или 113% к уровню 2016 года, в том числе в сельскохозяйственных организациях – 117,5 тыс. тонн (115%).

По состоянию на 01.01. 2018 поголовье свиней составило 681 тыс. голов, в том числе в сельхозпредприятиях 645,5 тыс. голов. Темп роста поголовья свиней к уровню 2016 года составил 22%.

С целью дальнейшего наращивания производства свинины на территории области продолжается строительство и модернизация свиноводческих комплексов (табл. 2).

Таблица 2 – Импортозамещающие инвестиционные проекты в отрасли животноводство в АПК Липецкой области

ОПФ предприятия	Содержание проекта, сроки реализации
ООО «ЧЕРКИЗОВО-СВИНОВОДСТВО»	Строительство животноводческих комплексов: 4-х площадок «Репродуктор», площадки «Доращивание-откорм». Сроки реализации 2014-2018 годы. Рабочие места – более 300 человек.
ООО «Отрада-Ген»	Строительство фермы-мультипликатора, реконструкция товарной фермы в Усмани, строительство зернохранилища, модульных боен, модернизация товарной фермы в с. Большая Отрада; строительство логистических сооружений; магазин розничной торговли. Сроки реализации 2014-2017 годы. Рабочие места – 120 человек.
ООО «Липецкий кролик», ОЭЗ РУ АПТ «Хлевное»	Строительство кролиководческого комплекса. Производимая продукция – 770 тонн мяса, включая субпродукты в год. Сроки реализации 2016-2019 годы. Рабочие места – 66 человек

Таким образом, механизм импортозамещения в масштабе региона должен реализовываться в рамках региональной промышленной политики, направленной на решение конкретных задач регионального развития. Развитие импортозамещающих производств в агропромышленном комплексе Липецкой области позволит ей не только решать внутрирегиональные проблемы, но и принимать самое активное участие в осуществлении крупномасштабных федеральных проектов.

Список литературы:

1. Владимирова С.В., Миронов. О.М. Теоретические основы управления развитием агропромышленного комплекса в России // Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3. – № 18(59). – С. 30.

2. Официальный сайт администрации Липецкой области. URL: http://www.admlip.ru (дата обращения: 26.02.2019).

3. Официальный сайт Управления сельского хозяйства Липецкой области URL: http://ush48.ru (дата обращения: 26.02.2019).

Грачева Е.В.,
канд. экон. наук,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Тульский филиал

Gracheva E.V.,
PhD in Economics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tula branch

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМАЛИЗАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗЛОВСКИЙ РАЙОН ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

MAIN STAGES OF FORMALIZATION OF DETERMINATION OF DIRECTIONS OF PERFECTION OF ACTIVITY OF LOCAL GOVERNMENT BODIES ON THE EXAMPLE OF MUNICIPAL EDUCATION UZLOVSK DISTRICT OF TULA REGION

Аннотация. На базе деятельности Администрации МО Узловской район Тульской области предложена и апробирована универсальная методика формализации определения направлений совершенствования деятельности органов местного самоуправления.

Abstract. On the basis of the activity of the Administration of the Municipal Department of the Uzlovsky District of the Tula Region, a universal methodology was proposed and tested to formalize the determination of directions for improving the activities of local governments.

Ключевые слова: муниципальное управление; органы местного самоуправления; социально-экономическое развитие; swot-анализ.

Keywords: municipal government; local governments; socio-economic development; swot-analysis.

Для совершенствования деятельности органов местного самоуправления МО Узловский район Тульской области была разработана методика поэтапного определения направлений совершенствования деятельности органов местного самоуправления:

1. Постановка цели, определение задач.

2. Проведение анкетирования для определения сильных и слабых сторон.

3. Составление матрицы SWOT-анализа.

4. Выявление проблем и сильных сторон муниципального образования

5. Формулирование стратегии и мероприятий.

6. Отбор и ранжирование конкретных мероприятий.

Для определения сильных и слабых сторон в деятельности органов МСУ муниципального образования Узловский район на 2-м этапе разработки методики определения приоритетных направлений деятельности органов местного самоуправления был проведен опрос жителей и сотрудников администрации МО посредством анкетирования. Анкета объединяет вопросы закрытого и открыто-закрытого типа, а также вопрос с множественным выбором вариантов ответа. Тип выборки – случайный. Всего было проанкетировано 50 респондентов, все анкеты были признаны действительными. На основании данных сводной таблицы с применением элементов SWOT-анализа были выявлены основные проблемы, угрозы, преимущества, сильные и слабые стороны муниципального образования (рис. 1).

Потенциальные внутренние сильные стороны (S)	Потенциальные внутренние слабости (W)
Удобное географическое положение	Старение населения
Развитая транспортная инфраструктура	Недостаток высококвалифицированных кадров для новых отраслей
Наличие зон повышенной инвестиционной привлекательности (ОЭЗ и Индустриальный парк)	Высокий износ основных фондов ЖКХ
Эффективное самоуправление	Значительное количество ветхих и аварийных строений
Значительный потенциал для развития сельского («зеленого») туризма	Затянутая процедура банкротства МУП «Тепловое хозяйство», МП «Водопроводно-канализационное хозяйство», МУП «Жилкомхоз»,
Потенциальные внешние благоприятные возможности (O)	Потенциальные внешние угрозы (T)
Рост инвестиционной активности	Инфляция

Реализация Программы импортозамещения, требующей создания новых производственных предприятий	Угрозы и вызовы макроэкономического характера, в том числе – нестабильный курс валют
Продолжение Федеральных Целевых программ по выравниванию социально-экономического уровня территорий	Уменьшение финансирования Федеральных Целевых программ по выравниванию социально-экономического уровня территорий
Улучшение кадрового потенциала, в том числе за счет грамотной миграционной политики	Снижение численности экономически активного населения
Повышение спроса на услуги сельского туризма	Снижение уровня жизни, уменьшающее рынок туризма

Рисунок 1 – Классическая матрица SWOT-анализа муниципального образования Узловский район Тульской области для определения направлений совершенствования деятельности органов МСУ

Итогом проведенного исследования стал следующий перечень конкретных мероприятий, нуждающихся в ранжировании, для определения приоритетных направлений деятельности органов местного самоуправления МО.

I. Примерный перечень мероприятий, которые необходимо провести, чтобы использовать сильные стороны для увеличения возможностей муниципального образования (вектор SO матрицы) [1, с. 228-236].

1. Удобное географическое положение и развитая транспортная инфраструктура стимулирует рост спроса на услуги сельского туризма. На территории Тульской области в последнее время наиболее актуальным и востребованным является экологический и аграрный туризм. В Узловском районе существует перспектива развития и продвижения сельского туризма, организация и сопровождение экспедиций, а также продвижение достопримечательных мест. Для развития сельского туризма в Узловском районе также можно предложить создание экодеревни для туристов.

2. В муниципальном образовании Узловский район созданы особо благоприятные условия для предпринимательской деятельности, в том числе наличие зон повышенной инвестиционной привлекательности (особой экономической зоны и Индустриального парка), а также имеется значительное количество промышленных помещений, обору-

дованных инженерными коммуникациями и подъездными путями, и территорий под промышленное строительство. Активное использование данных ресурсов ведет к росту инвестиционной активности в МО и реализации Программы импортозамещения, которая в свою очередь будет стимулировать создание новых производственных предприятий.

3. Высокий профессиональный уровень сотрудников администрации МО, а также наличие понимания необходимости стратегического управления и стратегического планирования стимулирует разработку собственных муниципальных программ социально-экономического развития Узловского района и эффективное использование средств федеральных Целевых программ по выравниванию социально-экономического уровня территорий

II. Примерный перечень мероприятий, которые необходимо провести, преодолевая слабые стороны и используя представленные возможности (вектор WO матрицы)

1. Улучшение качества человеческого потенциала МО Узловский район Тульской области за счет удержания наиболее перспективных предпринимателей и повышения их образовательного уровня в результате реализации образовательных и консультационных программ по развитию малого бизнеса, программ по обмену опытом.

2. Продолжение Федеральных Целевых программ по выравниванию социально-экономического уровня территорий для обеспечения безаварийной эксплуатации и модернизации объектов ЖКХ. Несмотря на высокий износ основных фондов ЖКХ, значительное количество ветхих и аварийных строений, затянутую процедуру банкротства МУП «Тепловое хозяйство», МП «Водопроводно-канализационное хозяйство», МУП «Жилкомхоз» в МО Узловский район наблюдаются положительные тенденции управления ЖКХ.

Благодаря взаимодействию проекта Народный бюджет и администрации МО Узловский район будет осуществляться капитальный ремонт жилых домов, дошкольных и школьных общеобразовательных учреждений, замена ветхих водопроводных сетей, ремонт дорожного полотна [2].

3. Активность населения МО по развитию малого предпринимательства на данный момент сохраняется на достаточно низком уровне, что снижает темпы экономического развития муниципального образования. Для повышения активности населения интересным представляется опыт организации проекта «Бизнес молодость» в Туле и Москве. По внутренней статистике бизнес-проекта: 32% участников повышают свою прибыль более чем на 360 000 рублей. При организации данного

проекта в Узловском районе, можно предположить увеличение активности населения и развитие малого предпринимательства [2].

III. Примерный перечень мероприятий, которые используют сильные стороны муниципального образования для избежания угроз (вектор ST матрицы)

1. Значительный потенциал для развития внутреннего сельского («зеленого») туризма в МО позволит преодолеть угрозы и вызовы макроэкономического характера.

2. Эффективные коммуникации между органами самоуправления и жителями муниципального образования для совместного решения задач, могут стать основой для внедрения инновационных технологий решения проблем муниципального образования, в т.ч. для организации государственно-частного партнерства [2, с. 213-217].

Например, с помощью государственно-частного партнерства можно решить ряд проблем с организацией внешкольного образования и внеурочной занятости школьников в МО.

3. Развитая транспортная инфраструктура и географическое положение МО позволит эффективно использовать имеющиеся значительные резервы для организации торговой деятельности, поскольку предложение в торговых организациях муниципального района значительно отстает не только от уровня областного центра, но и от ряда соседних муниципальных образований и по ассортименту, и по уровню цен на аналогичные товары.

4. Эти же факторы позволят решить проблему обеспечения торговли в малых населенных пунктах МО, поскольку на данный момент только одна торговая организация обеспечивает регулярное снабжение малых сел в формате «автомагазин», что значительно ограничивает уровень удовлетворения потребностей жителей данных населенных пунктов.

IV. Примерный перечень мероприятий, которые минимизируют слабые стороны для избежания угроз (вектор WT матрицы).

1. Снижение тенденций старения населения МО Узловский район Тульской области за счет привлечения и удержания молодежи и снижения трудовой миграции в более крупные города – Новомосковск, Тулу, Москву.

2. Планирование и организация досуга детей и подростков, для снижения уровня социальной напряженности, распространение негативных тенденций, таких как игровая и интернет-зависимость, подростковая наркомания и подростковый алкоголизм, а в перспективе – улучшение демографических показателей МО.

3. Для сферы ЖКХ можно ввести поэтапный переход от использования открытых систем теплоснабжения и горячего водоснабжения к использованию закрытых систем теплоснабжения и горячего водоснабжения, переход к долгосрочному тарифному регулированию в водоснабжении, теплоснабжении. Внедрение данной методики определения направлений совершенствования деятельности органов местного самоуправления позволит повысить эффективность деятельности муниципальных органов власти Узловского район Тульской области, и будет способствовать достижению устойчивого социально-экономического развития муниципального образования.

Кроме того, внедрение разработанной методики позволит более эффективно распределять ограниченные ресурсы муниципального образования, что, в свою очередь станет основой для экономического роста муниципального образования в целом. Особо следует отметить, что данная методика достаточно универсальна, и может быть использована для любого муниципального образования. При этом в данной методике были использованы методы, которые не требуют привлечения сторонних организаций и использования дорогостоящего программного обеспечения, и могут быть реализованы сотрудниками местного самоуправления в рамках должностных обязанностей.

Список литературы:

1. Грачева Е.В. Анализ финансового обеспечения местного самоуправления сельских поселений в условиях муниципальной реформы. В сборнике: Развитие института государственной службы в регионах: международный и российский опыт. II Международная научно-практическая конференция (25 сентября 2014 г.) / Под ред. П.А. Меркулова. – Орѐл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2014. – С. 228-236.

2. Отчет Администрации МО Узловский район Тульской области за 2017-2018 гг.

3. Пастух Т.А. Проблемы взаимодействия органов муниципальной власти с населением в системе местного самоуправления. В сборнике: Государственная кадровая политика и экономика образования: менеджмент качества и знаний, инновации, эффективность, безопасность, риски: материалы Международной научно-практической конференции. – Тула, 2017. – С. 213-217.

Гурина М.А.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Gurina M.A.,
Ph.D. (Economics), Associate Professor,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, mag30@mail.ru

МЫШЛЕНИЕ, ОРИЕНТИРОВАННОЕ НА ПРОЦЕСС: РОЛЬ МЕТОДА СТРУКТУРИРОВАНИЯ ФУНКЦИЙ КАЧЕСТВА В СИСТЕМЕ КАЙДЗЕН

PROCESS-ORIENTED THINKING: THE ROLE OF THE METHOD OF STRUCTURING QUALITY FUNCTIONS IN THE KAIZEN SYSTEM

Аннотация. В статье раскрывается особенности философии кайдзен, формирующее фундамент современного японского менеджмента, ориентированного на процесс. Обосновываются преимущества такого взгляда к управлению современными предприятиями в сравнении с западной философией менеджмента, а также рассматривается один из эффективных подходов в TQC – структурирование (развертывание) качества. Раскрываются основное содержание и особенности использования метода QFD в практике управления.

Abtract. The article reveals peculiarities of Kaizen philosophy, which is the foundation of modern Japanese management, which is based on the process. The advantages of such an approach to management of modern enterprises in comparison with the Western philosophy of management are substantiated, and one of the effective approaches in TQC – structuring (deployment) of the Government is considered. The main content and peculiarities of using the QFD method in management practice are disclosed.

Ключевые слова: всеобщее управление качеством (технологическое), процессный подход, метод структурирования качества.

Keywords: Total Quality Control, process approach, quality function deployment.

Особое внимание к японским инструментам в области качества неслучайно. Большинство исследований и обобщение практик управ-

ления наиболее конкурентоспособных компаний мира показывают их абсолютную результативность. В наших публикациях мы неоднократно обращались к вопросам применения различных японских подходов и методов управления и оценки качества, доказывая на практических примерах их удобство и эффективность [1, 2]. В этой статье мы в большей степени постараемся раскрыть вопрос не просто использования тех или иных инструментов оценки качества, а показать особенности японского мышления, ориентированного на процесс с обоснованием их роли в системе Кайдзен.

Сущность большинства подходов и методов японского качества: движение за производительность, мероприятия по TQC (всеобщему контролю качества), кружки контроля качества (КК) или система подготовки, развития и занятости персонала, работа в малых группах, система подачи предложений, можно свести к одному слову «кайдзен». По мнению Масааки Имаи, заменив такие слова, как производительность, SQC (статистический контроль качества), ноль дефектов (НД), канбан, термином «кайдзен», мы сможем получить четкое представление о том, каким образом и за счет чего происходит высокоэффективное развитие японской промышленности [4, с. 51].

Таким образом, под зонтиком «кайдзен» укрывается большинство уникальных для Японии практик, получивших широкое распространение в международном пространстве (рис. 1).

Японский подход к качеству является с одной стороны уникальным, а с другой не единственным, повлиявшим на развитие промышленности конкретной страны. Однако, даже при рассмотрении концепции всеобщего управления качеством в Японии и США мы видим очевидные различия, которые и сформировали уникальную философию. Например, концепция TQC (США) основана на построении системы управления качеством, охватывающей все стороны деятельности фирмы. В соответствии с этой концепцией решение проблемы качества входит за рамки ответственности руководства фирмы (менеджмента) и является сферой деятельности структурированного административного подразделения, специализирующегося исключительно на организации обеспечения качества продукции.

Рисунок 1 – Зонтик «Кайдзен»

Очевидна высокая степень разделения и обособления труда по вопросам качества и ориентация на результат. Аналогичная концепция CWQC (Япония) предполагает участие в работах по управлению качеством всего персонала фирмы – от президента до рядового рабочего. В соответствии с данным подходом работники всех уровней управления и всех подразделений фирмы должны быть обучены методам управления качеством. Еѐ основное назначение – сформировать мышление, ориентированное на процесс, и разработать стратегии непрерывного совершенствования, причем в этот процесс вовлечены все сотрудники на всех уровнях организационной иерархии. Центральная идея кайдзен заключается в том, что без совершенствования в компании не должно проходить ни одного дня.

В целом, в японском менеджменте доминируют две основные функции: это поддержание и совершенствование. Первая призвана сохранять текущие технологические, управленческие и организационные стандарты, вторая – действия, направленные на улучшение стандартов. Кайдзен порождает мышление, ориентированное на процесс, поскольку, чтобы получить более высокие результаты, надо сначала улучшить процесс. Это резко контрастирует с философией западных менеджеров, ориентированных в своей работе на результат.

Менеджера, ориентированного на процесс, интересуют: дисциплина, управление временем, развитие навыков, соучастие и вовлеченность, мораль, коммуникация. Это философия ориентации на людей. В

долгосрочном плане извлечение пользы из подобного мышления, подкрепленного постоянными улучшениями в компании, ведет к значительному росту конкурентоспособности, в то время, как исключительная ставка на критерии результативности создает лишь благоприятные возможности для краткосрочного развития, не совершенствуя процесс, систему.

Одна из проблем современного менеджмента заключается в том, что сотрудники готовы спокойно относятся к низким стандартам выпускаемой продукции. Это следствие того разрыва между рабочими, инженерами и запросами потребителей. Во многих компаниях отсутствует глубокое понимание их запросов. Однако, если взять на вооружение мышление кайдзен, то позиция большинства японских компаний отличается от вышеуказанной. Различные составляющие и инструменты кайдзен формируют условия для постоянного совершенствования деятельности предприятия. Сегодня CWQC (TQC) делает основной акцент на встраивание качества в конструкцию и технологию, когда продукция находится еще на стадии разработки. Процесс начинается с получения информации о рынке и выявлении нужд потребителей, после чего эти сведения преобразуются в технические и конструкторские требования, в подготовку производства, закупки и т.д.

Таким образом, для принятия решений по повышению конкурентоспособности и совершенствованию процесса создания товара (услуги) необходим инструмент, который поможет не только сформировать матрицу предпочтений клиента и определить степень чувствительности к различным характеристикам качества, но и перевести запрос на язык технологии. Таким инструментом является метод QFD (англ. Quality Function Development) или СФК (структурирование (развертывание) функции качества [5].

QFD – технологии развертывания функций качества, более просто называемой «дом качества», относится к методам консервативного и синхронного инжиниринга [6]. На наш взгляд, метод весьма эффективен в оценке конкурентоспособности, дополняя исследования с помощью модели Кано, о которой мы неоднократно писали, программой учета мнений потребителей в процессе создания или совершенствования продукта (услуги). Следует отметить, что поскольку QFD, как и все остальные японские методы, предполагают командную, групповую работу, то его скорее следует рассматривать как подход, а не технический инструмент или прием [3]. Общий вид представления методики QFD дается на рисунке 2.

Рисунок 2 – Общий вид «Дома качества»

Японские специалисты Когурэ и Акао утверждают, что метод структурирования функция качества работает лишь в случае, когда он используется как часть TQC (система всеобщего управления качеством). QFD считается одним из важных инструментов, предложенных в рамках концепции всеобщего контроля качества, за последние несколько десятилетий. К основным преимуществам метода структурирования качества, по мнению ученых в области менеджмента, следует отнести:

– способствует более быстрому и глубокому выявлению причин жалоб потребителя и устранению их более простым способом, чем другие методы;

– представляет собой эффективный и продуктивный инструмент для повышения качества продукции;

– формирует фундамент для анализа конкурентоспособности и качества продукции и предоставляет информацию для принятия управленческих решений;

– обеспечивает устойчивость качества товара (услуги);

– уменьшает количество бракованных изделий и операций по исправлению брака на производстве;

– снижает уровень недовольства и количество претензий потребителей.

Обобщение опыта применения QFD в практике показало, что главным преимуществом является сокращение затрат времени, требуемого для создания новой или совершенствования существующей продукции, причем иногда в полтора-два раза [4, с. 176]. В организационном плане метод структурирования функций качества обеспечивает современным компаниям улучшение внутренних коммуникаций между сотрудниками, занятыми продвижение товара на рынок, и представителями производства и НИОКР, а также повышение конкурентоспособности продукции и предприятия в целом в гораздо сжатые сроки, чем соперники на рынке. Таким образом, QFD как часть всеобщего управления качества в системе кайдзен, является одной из наиболее значительных разработок, вышедших из концепции за последние 40 лет, использование которой обеспечивает фундамент для постоянного совершенствования качества товара.

Список литературы:

1. Гурина М.А., Румянцева Ю.В. Японский подход к оценке качества обеспечению конкурентоспособности: исследование удовлетворенности потребителей пищевой продукции методом Н. Кано // Бережливое производство как инструмент конкурентоспособности. Японская культура ведения бизнеса: практика применения в Черноземье: сборник / Под общей ред. канд. экон. наук М.А. Гуриной. – Воронеж: «Издательство РИТМ», 2018. – 108 с. (С. 31-41)

2. Гурина М.А., Рева У. Исследование качества сока различных производителей на основе использования метода комплексной оценки // Бережливое производство: как устранить потери и повысить эффективность производственной системы предприятия: сборник / Под общей ред. канд. экон. наук М.А. Гуриной. – Воронеж: «Издательство РИТМ», 2017. – 100 с. (С. 57-62)

3. Дом качества: метод структурирования нужд и желаний потребителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа url: http:// www. elitarium.ru/ dom -kachestva- potrebitel –produkt -harakteristika-informaciya –dannye –pokazatel - stoimost-rezultat-cikl-planirovanie-metod/ (дата обращения 10.11.2018)

4. Имаи М. Кайзен: Ключ к успеху японских компаний / Пер. с англ. – 11-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 274 с.

5. Akao, Yoji (Ed.) Quality Function Deployment (QFD). Integrating Customer Requirements into Product Design. Portland, OR: Productivity Press, 1990. – 369 p.

6. Ryan N. (ed.) Taguchi Methods and QFD. Hows and Whys for Manage-ment. Dearborn, Michigan: ASI Press, 1988. – 110 p.

Журавлева О.В.,
канд. тех. наук, доцент,
Финансовый Университет при Правительстве РФ,
Россия, г. Липецк

Zhuravleva O.V.,
PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Financial University under the government of the Russian Federation,
Russia, Lipetsk

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ

FOREIGN EXPERIENCE OF CREATION AND DEVELOPMENT INDUSTRIAL PARKS

Аннотация. В статье рассмотрен опыт зарубежных стран по созданию и развитию индустриальных парков, проанализированы особенности их моделей построения и функционирования, выявлены основные преимущества создания индустриальных парков.

Abstract. The article considers the experience of foreign countries in the creation and development of industrial parks, analyzes the features of their models of construction and operation, identified the main advantages of creating industrial parks.

Ключевые слова: индустриальный парк, модель построения, управляющая компания, управление индустриальными парками, инструменты развития.

Keywords: industrial Park, construction model, management company, management of industrial parks, development tools.

Идея создания индустриальных (промышленных) парков в России не нова. Странами с высоким уровнем развития промпарков являются США, Канада, все страны западной Европы, Турция, Китай, Тайвань, Сингапур, Япония, Южная Корея. В последние годы промышленные парки стали активно развиваться в Индии, Венгрии, Латвии, Эстонии, Литве.

Поиск оптимальной модели построения и функционирования индустриального парка приводит к необходимости анализа опыта данных стран [1]:

1) в Западной Европе и США индустриальные парки существуют более 100 лет. Основная особенность заключается в том, что ин-

дустриальные парки данных стран – это отрасль частного бизнеса, государственное участие в данной сфере ограничивается компенсацией инфраструктурных затрат девелоперам;

2) в Японии история существования промышленных парков насчитывает около 50 лет и характеризуется ярко выраженной отраслевой кооперацией резидентов промпарков. В отличие от Европы и США японские индустриальные парки создаются и развиваются при подавляющем участии государства и муниципалитетов;

3) 40 лет назад индустриальные парки стали создаваться в Китае и странах АТР при проактивной государственной поддержке самого института «индустриального парка» и резидентов промпарков. В данных странах широко применяется механизм государственных корпораций и институтов развития;

4) в Турции и Индии промышленные парки функционируют около 30 лет при активном государственном регулировании и господдержке. В данном случае также целесообразно обратить внимание на опыт создания индустриальных парков государственными (региональными) корпорациями развития.

5) уже более 100 лет успешно развиваются индустриальные парки в Европе, а в Азии начали создаваться около 50 лет. Всем известные лучшие практики Сингапура, Турции, Японии, Западной Европы, арабского мира;

6) в Российской Федерации индустриальные парки стали создаваться около 10 лет назад благодаря инициативе «снизу». В связи с этим довольно реалистично соотношение государственных и частных парков – 50/50.

Мировая практика создания и управления индустриальными парками подразумевает три основных формы:

1. Деятельность подавляющего большинства промышленных парков регулируется инфраструктурной управляющей компанией. Ее задача – предоставить резидентам промпарка для обеспечения производственной деятельности площади и объекты инфраструктуры (в том числе и социального характера). Преимущество управляющей компании состоит в возможности иметь в собственности данный индустриальный парк. Она может выступать в роли совместного предприятия нескольких компаний, действующих на территории промпарка [3].

2. При отсутствии необходимости создания отдельной управляющей компании, участники индустриального парка либо сами занимаются обслуживанием территории, либо отдают данную деятельность на аутсорсинг.

3. Существует и третий вариант – управляющей компанией может быть «якорный инвестор» данного промышленного парка.

Якорный инвестор – имеющий большие материальные возможности инвестор, например, инвестиционный банк. При выходе организации на публичные площадки инвестиционного банка осуществляется распределение акций только после основательного анализа как текущего состояния рынка, так и конкретного бизнеса, а также необходимо согласование с собственниками для дальнейших шагов и планов развития. По итогам состоявшихся переговоров с потенциальными инвесторами будет формироваться книга заявок на акции (book building), обычно объем заявок, как правило, значительно выше предполагаемого объема эмиссии. Потом инвестиционная компания утверждает окончательный состав участников. Как правило, выбор фокусируется на якорных инвесторах, целесообразнее представленных инвестиционными фондами с мировым именем [4].

Данные инвестиционные фонды проводят тщательную проверку для принятия управленческих решений. Как правило, присутствие якорного инвестора в числе подписчиков рассматривается как позитивный сигнал для других инвестфондов, которые также рассматривают в долгосрочной стратегии вложения, но имеют меньше финансовых возможностей для анализа эмитента.

В промышленных парках Швеции все необходимые детали для мировых автомобильных концернов производятся на малых предприятиях.

Один из ведущих игроков по созданию промышленных парков на мировом рынке – немецкая компания Ferrostaal. За последние 10 лет Ferrostaal было построено 17 парков, из них 12 автомобильные промпарки. Клиенты Ferrostaal: BMW, GM/Opel, Audi, Ford, VW.

В Китае создано более 60 индустриальных зон. Привлеченный объем инвестиций – как внешних, так и внутренних – только в промышленную зону под Шанхаем за последние 8 лет составил $ 20 млрд.

«Сингапурское чудо» также обязано такому институту как индустриальный парк. Сильная государственная поддержка позволила государству за небольшой временной промежуток получить статус преуспевающего.

Реализация программы «Защита и поддержка бизнеса: направление развития муниципальной экономики» в городе Балтиморе (штат Мэриленд, США), в штате Огайо (США) и также в провинции Онтарио (Канада), которая позволила развить малый производственный бизнес и устранить административные барьеры, которые сдерживали развитие деловой среды.

Итальянский опыт развития промышленных территорий, где в основе положено развитие инициативы крупных организаций, которые приняли решение о выводе части своих производственных мощностей в промышленные территории, преследующих основную цель производства – создание инновационных продуктов и технологий, также оказался весьма успешным. Предприятия были ориентированы на формирование сети субподрядчиков из числа малых организаций на территориях, где уже была сформирована специфическая производственная деятельность.

Первая созданная свободная экономическая зона «Производственный парк «Валканеш» в республике Молдове (автономно-территориальное образование Гагаузии) реализует государственную программу развития промпарков. За весь период деятельности свободной зоны было привлечено инвестиций на сумму около 10 млн. долларов США, объем чистых продаж составил 868,7 тыс. леев, из которых 758,5 тыс. леев пришлось на промышленное производство.

Наиболее эффективным инструментом развития малого бизнеса представляется создание промышленных кластеров, где реализуется взаимодействие между крупными и малыми предприятиями, производящих подобную или взаимодополняющую продукцию на территории одного субъекта. В качестве примера можно рассмотреть опыт японского автомобильного концерна «Тойота», который является головой «дракона» где основная группа руководителей, формирует план по маркетингу, а «хвост» – до 30.000 малых предприятий, занимается производством продукции».

В настоящее время в Турции создано 22 территориальные зоны для промпарков и 14 зон для технопарков. Первый промышленный парк был создан в 1986 году исключительно на частные инвестиции, без участия правительства. Современная инфраструктура промышленного парка и предоставляемые им услуги соответствуют международным требованиям. Доход от деятельности промпарка составляет $10 млн., на данной территории работает более 8600 человек, резиденты – 80 компаний, 26 из которых – с привлеченным иностранным капиталом.

Положительный опыт по созданию индустриальных парков получен и в Латвии – пять парков, действующих в Риге и еѐ пригороде, которые соответствуют международным стандартам: «Рижский Индустриальный парк», «Business Park Siva», «Nordic Industrial Park», «Nordic Technology Park», индустриальный парк «Vega» Рижского свободного порта.

Реализация трехлетней государственной программы в 1999 году в Венгрии по развитию индустриальных парков, создаваемых для использования простаивающих производственных мощностей, организации новых рабочих мест, оказания содействия экономическому подъему и развитию отсталых регионов страны. После завершения программы, число территорий, получивших статус индустриального парка, достигло 112. Годовой оборот предприятий, обосновавшихся в малые предприятия, составил $6 млрд. Причем оказалось, что производительность труда на этих предприятиях в 2,3 раза выше, чем в среднем по стране.

По оценкам экспертов главными достоинствами создания индустриальных парков – это повышение производительности труда в 2-3 раза, а также снижение уровня безработицы на 12% – 50%, значительный рост производственных мощностей в регионе (стране) на 2% – 35%, а также перспективы развития малого и среднего бизнеса и увеличение инвестиционной привлекательности страны (региона) [2].

Таким образом, существует множество примеров развития промышленных парков по всему миру. И анализируя опыт других государств по созданию и развитию индустриальных парков, необходимо, прежде всего, учитывать специфику собственных территорий, их ресурсные возможности.

Список литературы:

1. Аксенова М.А., Журавлева О.В., Меньщикова В.И. Модель развития особых экономических зон в России // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. – Т. 17. – № 1. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2018. – С. 9-17.

2. Журавлева О.В., Дорофеева Т.Д. Создание индустриальных парков как механизм развития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 7(430). – С. 49-61.

3. Паршина М.И., Щетинина И.С. Позиционирование территории как фактор повышения конкурентоспособности региона // Развитие механизмов государственного регулирования конкурентной среды на рынке товаров и услуг. – Воронеж: ООО «Издательство Ритм», 2017. – С.114-132.

4. Рыбина И.А. Проблемы привлечения инвестиционных ресурсов в организацию // XXVII международная научно-практическая конференция «Научный подход к общественному развитию». – М.: Издательство «Научный консультант», 2017. – С. 28-31.

Иванов А.Г.,
д-р филос. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Ivanov A.G.,
Dr. in Philosophy, Associate Professor ,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ПРОШЛОГО В МЕДИА-СРЕДЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ[1]

MITHOLOGIZATION OF THE PAST IN THE MEDIA ENVIRONMENT AS A TOOL OF DEVELOPMENT OF INTERNAL TOURISM IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Аннотация. В статье рассматриваются региональные особенности мифологизации прошлого в медиа-среде на фоне запроса властей на внедрение технологий по цифровизации процессов социально-экономического и политического управления. Дается определение процессам мифологизации прошлого, и показано, как эти процессы преломляются в сфере управления отраслью внутреннего туризма в регионе (Липецкой области). Делается вывод о необходимости с особой осторожностью относиться к развитию туризма в условиях тотальной цифровизации и снижения критического мышления, когда существует опасность широкого распространения дезинформации.

Abstract. The article deals with the regional features of the mythologization of the past in the media environment against the background of the authorities ' request for the introduction of technologies for the digitalization of the processes of socio-economic and political governance. The author defines the processes of mythologization of the past, and shows how these processes are refracted in the management of the domestic tourism industry in the region (Lipetsk region). It is concluded that there is a need to be particularly cautious about the development of tourism

[1] Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 17-33-01056 а2 «Мифы о прошлом в современной медиа-среде: практики конструирования, механизмы воздействия, перспективы использования».

in the conditions of total digitalization and reduction of critical thinking, when there is a danger of widespread misinformation.

Ключевые слова: мифологизация; медиа-среда; внутренний туризм; цифровизация; политическое управление.

Keywords: mythologization; media environment; internal tourism; digitalization; political governance.

В последнее время в сфере публичной политики активно обсуждаются перспективы развития так называемого цифрового государственного управления. Не в последнюю очередь это связано с обозначенным в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» направлением «цифровая экономика», реализация которого должна способствовать осуществлению прорывного научно-технологического и социально-экономического развития страны. Власти субъектов Российской Федерации уже включились в борьбу за максимально возможное использование цифровых технологий в администрировании. В качестве поля для распространения цифровых решений сегодня может подойти практически любая сфера общественной жизни, в том числе и сфера культуры и туризма. Тотальная цифровизация будет только приветствоваться.

В эпоху цифровизации большое значение имеет качество медиа-среды. Современная медиа-среда представляет собой неоднородное пространство, в котором господствует экспрессивная (ритуальная) модель коммуникативного процесса, ориентированная «…на выражение устремлений и чувств отправителя (или получателя), а не на некую инструментальную цель» [2, с. 60]. Данная модель выводит на первый план интерсубъективные ценности, которые предстают в виде символов, мифов, отсылок к культурным универсалиям, традициям. Причем сегодня, в век новейших технологий, такие ценности могут иметь разное происхождение: быть уже представленными и распространенными в культуре или же быть искусственно сконструированными и настойчиво предлагаемыми заинтересованными группами обывателям. В обоих случаях степень усвоения аксиологической информации во многом зависит от особенностей мифологизации прошлого.

В государственной программе «Развитие культуры и туризма в Липецкой области» в качестве приоритета государственной политики в сфере культуры и туризма, архивного дела указано следующее: «модернизация отрасли, учреждений, услуг и технологий работы с посетителями на основе внедрения современных информационных, телеком-

муникационных и медийных технологий» [1]. А одним из трех целевых индикаторов для оценки промежуточных и конечных результатов реализации цели государственной программы является «объем внутреннего и въездного туристического потока в области, тысяч человек» [1]. Приведенные содержательные характеристики программы дают основания предполагать о прямой заинтересованности региональных властей в работе по созданию привлекательного образа или бренда Липецкой области, тем более, что задача подпрограммы 2 «Развитие туризма в Липецкой области» провозглашена амбициозная – «Продвижение туристского продукта Липецкой области на мировом и внутреннем туристских рынках» [1].

И вот, в ноябре 2017 года, в разгар реализации государственной программы (срок ее реализации – 2014-2020 годы) во влиятельной британской газете «The Guardian» на целой полосе вышла статья о Липецкой области с названием «Как продать страну: процветающий бизнес национального брендинга» [3]. Статья начинается с многообещающей фразы, гласящей буквально следующее: «Липецк уже на карте…» [3]. Речь здесь идет об известном туристическом атласе, но проблема в том, что формально Липецкая область действительно может присутствовать на страницах атласа, но не в ментальном атласе большинства населения: никто здесь не проводит праздники, Липецк не появляется в газетных заголовках. Решение проблемы повышения туристской привлекательности, хотя бы на внутреннем рынке, кроется в разработке некоего бренда области, который бы охватывал в концентрированном виде все ключевые маркеры идентичности региона.

Казалось бы, динамично развивающиеся медиа-технологии только на руку властям всех уровней, в том числе и регионального. Однако, в стремлении чиновников создать бренд региона не все средства хороши. Необходима именно грамотная и продуманная политика, учитывающая как специфику местности, так и особенности национального сознания. Многое здесь зависит от того, как транслируется тот или иной бренд, образ, символ (назовем их обобщенно «коммуникативное сообщение»), как воспринимается аудиторией. В случае если коммуникативное сообщение уже представлено в культуре, оно, конечно, гораздо легче усваивается аудиторией, но если мы имеем дело с чем-то искусственным, то приходится задействовать весь идеологический инструментарий. Одним из эффективных инструментов, способствующих брендингу, является мифотворчество и, как следствие, – мифологизация. Мифологизация – это процесс придания социальной реальности мифологической образности. В случаях, когда процессы мифологизации, являются оборотной стороной мифотворчества, всегда

имеет место искусственное конструирование социальной реальности. Именно это и происходит при создании новых брендов, символов. К сожалению, власти Липецкой области в погоне за повышением туристской привлекательности региона рискуют встать на путь искусственного создания новых брендов. И если в сфере маркетинга и торговли создание нового бренда, безусловно, является значимым позитивным достижением, то тонкая сфера культуры, туризма и истории требует особой осторожности: стереотипизация и мифологизация здесь чреваты скорее негативными последствиями. Мифологизация истории происходит на нескольких уровнях – обыденное сознание, пространство медиасферы (включая не только средства массовой информации, но и сферу искусства), сама историческая наука – и, таким образом, максимально полно охватывает массовое сознание. История же при этом является наиболее уязвимой к мифологизационным процессам областью знания. В свою очередь, последствия мифологизации прошлого опасны и непредсказуемы, особенно сегодня, когда цифровые технологии предоставляют широкие возможности для социального конструирования и ретроспективного моделирования разнообразных историй, в том числе регионального и местного масштаба.

Следует заключить, что необходимо с особой осторожностью относиться к развитию туризма в условиях тотальной цифровизации и снижения критического мышления, когда существует опасность широкого распространения дезинформации и негативных последствий мифологизации прошлого.

Список литературы:

1. Постановление администрации Липецкой области от 29.11. 2013г. № 535 «Об утверждении государственной программы Липецкой области “Развитие культуры и туризма в Липецкой области”». URL: http://www.kultura48.ru/dejatelnost/programmy/gosudarstvennaja_programma_razvitie_kultury_i_turizma_v_lipetskoj_oblasti (дата обращения: 25.02.2019).

2. Черных А.И. Ритуалы и мифы медиа. – М. - СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Гнозис, 2015. – 160 с.

3. Официальный сайт газеты «The Guardian». URL: https://www.theguardian.com/news/2017/nov/07/nation-branding-industry-how-to-sell-a-country?CMP=share_btn_fb (дата обращения: 25.02.2019).

Шаповалова И.Б.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shapovalova I.B.,
PhD in Economics, Assistant Professor,
Russia , Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO THE QUESTION OF STATE MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные основы государственной политики по развитию территории субъекта в современной России

Abstract. The article deals with the conceptual foundations of state policy for the development of the territory of the subject in modern Russia.

Ключевые слова: управление; система; управляющие воздействия; государство; региональная политика; предпринимательство; экономическая система.

Keywords: management; system; control actions; state, regional policy; entrepreneurship; economic system.

Эволюция общественных отношений свидетельствует, что жизнедеятельность социума независимо от политического обустройства, форм, способов воспроизводства, распределения совокупного продукта, требует направляющего воздействия, без которого невозможно не только функционирование и развитие, но и само его существование. То есть с позиции исторических предпосылок управление представляет особый вид деятельности властных структур и заключается в целенаправленной координации социума через воздействия для достижения определѐнных целей развития.

В современной научной среде понятие «управление» имеет множество определений и исходит от старорусского слова «управа».

Так, общее понятие «управление» (управлять) подразумевает деятельность по руководству чего-либо, чем-нибудь, кем-нибудь. Представители административного права определяют термин с позиции перевода объекта в новое состояние для достижения цели путѐм внешнего воздействия, «поступающего в систему извне». При этом в научных источниках для предметного обозначения управляющего воздействия применяется понятие «система», как совокупность множества взаимосвязанных объектов и субъектов, объединѐнных в единое целое. Поэтому общее определение управления можно сформулировать с позиции целенаправленного воздействия, переводящего систему еѐ из одного состояния в другое, направленное на изменение совокупности еѐ структурообразующих субъектов по заранее спланированной программе для достижения определѐнных целей. Безусловно, управление – это всегда воздействие. В теории организации термин «управление» используется для обозначения централизованного воздействия на коллектив людей с целью организации и координации их деятельности на основе принципов, под которыми подразумеваются руководящие методы и правила, положенные в основу решения задач, но корректируемых в зависимости от хода их реализации.

Можно утверждать о том, что управляющее воздействие имеет ярко выраженный социальный характер, направленный на решение интересов социума, поскольку общество, как социальная система, состоящая из определѐнного множества взаимосвязанных элементов, обладающих разнообразными по природе свойствами и закономерностями, образует единство и целостность. При таком подходе определяется специфика управляющего воздействия на все сферы жизнедеятельности, в которой экономика не является исключением. Экономика общества представляет собой сложный и всеобъемлющий механизм, образующий совокупность социально-трудовых отношений в системе воспроизводства и распределения, обмена и потребления общественного продукта с позиции его стоимости. Главная функция экономики состоит в постоянном создании общественных благ, необходимых для развития социума, при этом, как следует из экономической теории, предметная область экономической науки состоит из микроэкономики, изучающей деятельность субъектов (организаций, домохозяйств, обособленных производств и т.д.) и макроэкономики, изучающей национальное хозяйство страны в целом.

Поэтому, применительно к макроэкономике, управление представляет собой управляющее воздействие на экономику и оперативное руководство совокупностью институтов государственного, внешнего, финансового секторов, функционирующих в территориальных образо-

ваниях. Поскольку в обществе всѐ объективно, едино и необходимо: производство и распределение материальных благ, здоровье людей и их нравственное благополучие, социальная защита и обеспечение, создание условий для развития и благополучия, защита жизни и прав граждан, всѐ главное – экономика и политика, право и культура, качество и уровень жизни в целостной гармоничной системе.

Итак, современное понимание управления экономической сферой выстраивается на научных положениях известного экономиста А.Г. Гранберга о том, что региональная экономика в совокупности с экономикой муниципальных образований по значимости составляет центральное место в единой системе – «макроэкономика, микроэкономика, региональная экономика» [1, с. 25]. Несомненно, при приятии решений важно учитывать особенности территориальных образований, входящих в состав региона, потенциальные возможности, территориальное расположение, состояние ресурсов (включая трудовой потенциал, квалификацию работников, наличие инфраструктуры, технологий), финансовые средства, условия проживания населения и т.д. То есть в данном контексте выявляется сущность социально-экономического развития территорий и результатов управляемого процесса качественными изменениями, направленными на улучшение жизни граждан и экологической безопасности.

В настоящее время особое внимание государства уделяется регионам, как неотъемлемой части, выступающей в качестве территориальной единицы Российской Федерации, что предопределено еѐ федеральным устройством. Региональной экономической политикой следует считать систему действий, реализующих интересы государства и внутренние интересы территориальных образований адекватными методами и способами, направленными на сбалансированные условия функционирования хозяйственных комплексов, повышение качества использования ресурсов и возможностей устойчивого развития, способного противостоять внешней среде. Более того целесообразно акцентировать внимание на то, что внутренняя политика региона включает целевые действия уполномоченных на то органов региональной власти, по достижению наиболее эффективного способа использования ресурсов для повышения благосостояния территории, совершенствования структуры материального производства, улучшения состояния окружающей среды и экологической безопасности, развития социально-экономической инфраструктуры. И, несомненно, субъектом региональной политики выступает предпринимательство – неотъемлемая часть платформы рыночного хозяйствования, обеспечения бюджета, материальных и общественных благ.

Современное понятие «предпринимательство» в научной среде отождествляется с определѐнным видом деятельности человека и сформулировано исходя из термина «бизнес» (дело), при этом, отмечая, что такая деятельность предполагает использование конституционного права на свободного распоряжения имуществом, использования иных ресурсов для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг и т.д., в итоге приносящего доход или иную выгоду. Целью предпринимательства является не только извлечение прибыли, но и получение социального эффекта, т.к. такой вид деятельности связан с процессом воспроизводства и спросом на продукты труда по удовлетворению возрастающих потребностей социума, формируя при этом сегмент социально ориентированного сегмента.

При этом на уровне предприятий или первичных звеньев социально-ориентированной экономики создаѐтся национальный доход, обеспечивается процесс воспроизводства, формируются бюджеты и от успеха отдельных субъектов зависит социально-экономическое развитие общества, степень удовлетворенности в материальных и духовных благах, качество жизни населения России [2, с. 17]. Таким образом, государственная власть, наделѐнная полномочиями и функциями по управлению социально-экономическим развитием, выступает гарантом повышению благосостояния общества, формируя институциональную систему регулирования отношений с бизнес средой совокупностью правовых норм, выступающих инструментарием, переводящим объект (субъект) в адекватное правовое поле для эффективного функционирования общества. Поскольку бизнес неоднороден по структуре, организационно-правовым формам хозяйствования, это вызывает интерес государственного управления и регулирования отношений с таким сегментом, как малое и среднее предпринимательство, имеющего ряд отличительных особенностей правового статуса, организации и ведения хозяйственной деятельности, влияющих на функционирование всей экономической системы.

Список литературы

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ВШЭ, 2014. – 402 с.

2. Буров М.П. Региональная экономика и управление территориальным развитием. – М.: «Дашков и К», 2017. – 328 с.

Шарабаев А.В.,
консультант
Россия, ООО «МетаПрайм», Санкт-Петербург

Sharabaev A.V.,
consultant
Russia, MetaPrime Ltd., Saint-Petersbourg

МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУСЛУГ

METHODS OF DESIGN AND MODERNIZATION OF STATE SERVICES RENDERING

Аннотация. В статье рассмотрены методы проектирования и модернизации предоставления государственных услуг в электронном виде на примере одного из проектов модернизации автоматизированной системы для одного из комитетов исполнительных органов государственной власти правительства Санкт-Петербурга.

Abstract. The article consider methods of design and modernization of state services rendering in electronic form on the example of one project according to modernization of informational system for a committee of executive bodies of state power government of Saint-Petersbourg.

Ключевые слова: государственные услуги, проектное управление, автоматизированные системы, электронное правительство, цифровая трансформация, информационный суверенитет, методы проектирования информационных систем.

Keywords: state services, project management, automated systems, electronic government, digital transformation, informational sovereignty, methods of informational systems design.

Государственные (муниципальные) услуги – это услуги, которые предоставляются физическим лицам и организациям по их запросу федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, органами управления государственных внебюджетных фондов Российской Федерации или местными администрациями в рамках их компетенции.

Процесс предоставления государственной услуги в электронном виде предполагает [1]:

• подготовку и размещение информации по государственным услугам ответственными органами государственной власти в единой системе реестров;

• информирование граждан и организаций о порядке предоставления государственных услуг;

• обеспечение приема и регистрации заявлений от граждан и организаций в органах государственной власти, через МФЦ и порталы государственных услуг, формирование выписки из электронного журнала регистрации и контроля над обращениями;

• идентификацию граждан и организаций (дистанционно);

• проведение электронных платежей за платные государственные услуги (дистанционно);

• передачу принятых заявлений от граждан в ведомственные системы;

• реализацию досудебного (внесудебного) обжалования гражданами и организациями решений органов государственной власти при получении гражданином неудовлетворительного решения.

Комитетом по информатизации и связи Правительства г. Санкт-Петербурга с 2014 года поставлена задача спроектировать и разработать автоматизированные информационные системы для исполнительных органов государственной власти на уровне профильных комитетов, которые модернизировали бы существующие решения. Целью модернизации является получение гражданами государственных услуг в электронном виде в максимально короткие сроки после обращения через Региональный портал госуслуг г. Санкт-Петербурга или через МФЦ – многофункциональные центры документов.

В рамках поставленной задачи сформировался более детальный список подзадач, которые необходимо реализовать на уровне исполнительных органов государственной власти:

1) Перевод автоматизированных систем с двухуровневой на трехуровневую клиент-серверную архитектуру;

2) Создание единого регионального центра обработки данных (РЦОД);

3) Перевод баз данных (БД) на импортозамещающие;

4) Создание модернизированной структуры БД;

5) Размещение БД в едином РЦОД;

6) Проектирование автоматизированных систем в едином стиле.

К 2019 году разработана Межведомственная автоматизированная информационная система предоставления в Санкт-Петербурге государственных и муниципальных услуг в электронном виде (МАИС

ЭГУ) – одна из наиболее значимых витрин взаимодействия города с гражданами и бизнесом.

Достижения МАИС ЭГУ:

- более 200 государственных услуг на Портале можно получить онлайн;
- за 2017 год через МФЦ было принято более 4 200 000 обращений и 690 000 межведомственных запросов;
- всего за 2017 год было произведено более 460 000 согласований в 173 организациях города;
- организовано единое пространство взаимодействия граждан, многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнительных органов власти;
- в системе более 3 миллионов пользователей;
- применены единые технологии приема и обработки заявлений в электронной форме.

Развивается проект модернизации ЕАИС [2] – Государственная информационная система Санкт-Петербурга «Единая автоматизированная информационная система».

ЕАИС состоит из следующих подсистем:
«Предприятие»; «Население»; «Социальные выплаты»; «Статистика»; «Электронное взаимодействие»; «Администрирование»; «Система защиты информации».

Область применения: Содействие занятости населения Санкт-Петербурга.

Цели:

- повышение качества предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций за счет применения информационных и телекоммуникационных технологий;
- автоматизация и унификация основных бизнес-процессов Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга и подведомственных учреждений в сфере занятости населения Санкт-Петербурга;
- повышение информированности граждан о возможностях в сфере занятости и развитию трудовой мобильности;
- взаимодействие с информационными ресурсами Российской Федерации и Санкт-Петербурга.

Назначение:

Система предназначена для автоматизации деятельности Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга и подведомственных ему государственных учреждений в части:

o Предоставления государственных услуг:

oсодействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников;

oинформирование о положении на рынке труда в Санкт-Петербурге;

oорганизация профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования;

oпсихологическая поддержка безработных граждан;

oпрофессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование безработных граждан, включая обучение в другой местности;

oорганизация проведения оплачиваемых общественных работ;

oорганизация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые;

oсоциальная адаптация безработных граждан на рынке труда;

oсодействие безработным гражданам в переезде и безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости;

o выдача заключений о привлечении и об использовании иностранных работников в соответствии с законодательством о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации;

oосуществление социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными;

oсодействие самозанятости безработных граждан, включая оказание гражданам, признанным в установленном порядке безработными, и гражданам, признанным в установленном порядке безработными, прошедшим профессиональное обучение или получившим дополнительное профессиональное образование по направлению органов службы занятости, единовременной финансовой помощи при их государственной регистрации в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя либо крестьянского (фермерского) хозяйства, а также единовременной финансовой помощи на подготовку документов для соответствующей государственной регистрации.

Рассмотрим подробно решение задачи перевода автоматизированной системы с двухуровневой на трехуровневую клиент-серверную архитектуру.

Для решения этой задачи руководителем проекта привлекаются специалисты проектной команды в следующем составе:

1) Трое консультантов по модулям. Они выполняют задачи сбора исходных данных, анализа предметной области, анализа функциональной структуры системы, написания общего технического задания на систему – каждый по своей части. При этом используются среды моделирования, позволяющие осуществлять моделирование в нотациях UML, ARIS Landscape.

2) Далее к консультантам присоединяются архитектор решения и дизайнер UX-UI. На основании аналитических выкладок от консультантов архитектор и дизайнер проектируют и разрабатывают ландшафт приложения, учитывая требования госконтракта и технического задания.

Затем идет этап технического проекта, где на основании разработанных форм описывается пояснительная записка и добавляются сценарии система-пользователь в описание автоматизированных функций. База данных на данном этапе переведена на другую СУБД с учетом импортозамещения с прежней структурой данных.

Следующей фазой проекта является отладка форм и детальная их проработка аналитиками-консультантами, а также формирование постановок разработчику интерфейса. Необходимо учесть разработку правил масок на поля и исправление ошибок, а также дополнение базового варианта системы функционалом для полного соответствия требованиям госконтракта и технического задания.

После отладки приложения консультантами пишется программа и методика испытаний для сдачи системы в опытную эксплуатацию сначала пользователю ИС, а затем как финал проекта – генеральному подрядчику системы.

Анализ итогов одного из проектов.

Во-первых, эффективность проекта точно увеличилась бы, если бы сроки реализации были бы не 6 месяцев, а 12 месяцев. В этом случае проектная команда могла бы в лице консультантов детальнее изучить все бизнес-процессы по своим модулям, что позволило бы точнее проанализировать и спроектировать более детально формы новой автоматизированной системы и поставить задачи разработчикам.

Во-вторых, потребитель не получил готовое решение, его еще требуется значительно совершенствовать, чтобы можно было полностью перейти на работу в новой системе.

Список литературы:

1. http://u3a.ifmo.ru/tema-5.-elektronnyie-gosudarstvennyie-i-municzipalnyie-uslugi.html
2. http://rspb.ru/komitet/informacionnaya-sistema-komiteta/

Щетинина И.С.,
канд. техн. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Shchetinina I.,
PhD in technical science, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ

DIGITAL MARKETING AS AN INSTRUMENT FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF TERRITORY MANAGEMENT

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия в области цифрового маркетинга и виртуального потенциала территории. В исследовании рассматривается возможность использования цифровых каналов взаимодействия в маркетинге территорий и выявляются их преимущества.

Abstract. The article looks principal concepts in the field of digital marketing and virtual potential of a territory. The research considers the possibility of using digital channels of interaction in marketing of territories and reveals their advantages.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, smart-маркетинг, маркетинг территорий, «умный город», виртуальный потенциал территории, городской сайт.

Keywords: digital marketing, smart- marketing, «smart city», territory marketing, virtual potential of a territory, city website.

Цифровые технологии изменили и изменяют жизнь человека радикально. Перемены происходят так быстро, что сознание не успевает их заметить и отрефлексировать. В условиях развития цифрового пространства происходит процесс трансформации маркетинга в smart-

маркетинг – деятельность, предполагающую применение цифровых технологий. Путем анализа «больших данных» (Big Data) и использования других достижений современной техники можно влиять на формирование потребностей, а также разрабатывать и продвигать на рынке ценностные предложения, кастомизированные под запросы каждого клиента [1].

В последнее время технологии цифрового маркетинга все шире используются для продвижения и продажи товаров и услуг и постепенно начинают использоваться для продвижения территории. Однако отсутствуют какие-либо целостные концепции цифрового маркетинга территории, возможные каналы коммуникации используются недостаточно эффективно, само терминологическое поле «цифрового маркетинг» пока ещѐ недостаточно сформировано.

В основном активно используются инструменты интернет-маркетинга. Однако, понятие «цифровой маркетинг» (диджитал-маркетинг) шире, чем маркетинг в интернете. Цифровой маркетинг территории – это не просто деятельность по продвижению территории в сети Интернет, не только цифровизация культурного и исторического наследия территории, а в большей степени деятельность по организации взаимодействия заинтересованных сторон для максимального представления реального потенциала территории в виртуальном пространстве и его совместного согласованного продвижения. Цифровой маркетинг предполагает комплексное использование инструментов продвижения территории.

По нашему мнению, цифровой маркетинг территории – это деятельность, которая направлена на формирование, продвижение территориальных продуктов и территории в целом с использованием цифровых технологий с целью повышения конкурентоспособности еѐ реального потенциала.

Цифровой маркетинг и имидж территории является важным компонентом проекта «Умный город», направленным на решение вопросов территориального планирования и управления.

«Умный город» на федеральном уровне реализуется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика». Он создан для повышения конкурентоспособности российских городов. Главным инструментом реализации проекта является активное использование цифровых технологий в городской инфраструктуре для повышения эффективности управления территорией и ее ресурсами.

Интеллектуальная платформа «Умного города» собирает и обобщает данные городских служб и ведомств. На основе этого она составляет прогноз возможного развития ситуации. В Липецке завер-

шена разработка концепции «Умный город Липецк», которая определяет основные направления внедрения цифровых технологий. Технологии smart city подразумевают оснащение датчиками ключевых сфер жизнедеятельности населенного пункта, сбор, обработку и анализ информации в режиме онлайн, а также принятие прозрачных и взвешенных управленческих решений.

Провайдер цифровых услуг и решений уже внедрил некоторые решения «Умного города» в Липецке, которые станут хорошей основой для реализации полномасштабного проекта. «Ростелеком» обладает всей необходимой компетенцией для реализации цифровой трансформации.

Например, камеры видеонаблюдения могут быть использованы коммунальными службами, органами правопорядка и управления транспортом. Это будет способствовать снижению затрат на эксплуатацию инфраструктуры города, ускорению реагирования соответствующих служб на повреждения и угрозы, оптимизации расходов ресурсов.

В частности, в настоящее время в Липецке опробованы и успешно действуют: навигационная автоматизированная система диспетчерского управления движением общественного транспорта, автоматизированная система безналичной оплаты проезда (ее используют около 80% горожан), многоуровневый аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», в новых микрорайонах внедряются энергоэффективные технологии, на светофорах 23 перекрестков установлены газоанализаторы, контролирующие выбросы в режиме онлайн.

В числе целевых показателей проекта – перевод информации в сферах ЖКХ, благоустройства, градостроительства и архитектуры в машиночитаемый вид, создание цифровых инструментов участия жителей в принятии решений по вопросам городского развития, рост доли управляющих компаний и ресурсоснабжающих предприятий, применяющих автоматизированные системы диспетчеризации, увеличение числа многоквартирных домов, подключенных к автоматизированным системам учета коммунальных ресурсов.

Для города Липецк включение в проект «Умный город» означает дополнительное финансирование. Его направят на установку в городе умных светофоров, которые позволят снизить вероятность образования заторов на проезжих частях на 30%, и, соответственно улучшат экологию промышленно нагруженного областного центра. Еще одним новшеством должно стать развитие биометрии. В результате в прошлом останется целый ряд карт и документов. Цифровизация в сфере образования существенно расширит возможности для получения новых знаний и обеспечит эффективный контроль процесса обучения.

Реализация проекта в Липецке будет способствовать интеграции городских служб в единое цифровое пространство с целью повышения уровня безопасности жителей, а также энергоэффективности, комплексного решения транспортных систем и жилищно-коммунального хозяйства. Проект «Умный город» можно считать успешным инструментом развития государственно-частного партнерства, успешного взаимодействия органов власти и бизнеса.

Проблема формирования имиджа территории актуальна для всех российских городов. Качество официального городского портала оказывает безусловное влияние на формирование виртуального имиджа города, особенно если первое впечатление от города строится на основе посещения портала. Помимо официальных порталов администрации крупнейших городов достаточно активно создают страницы в различных социальных сетях, причем все больше понимается важность подобной деятельности. Ряд чиновников используют административные ресурсы, чтобы повысить виртуальную представленность территории в Интернете или представленность органов власти в социальных сетях.

Наиболее популярными социальными сетями являются «ВКонтакте», Facebook, Instagraam. Подавляющее большинство крупнейших городов имеет там свои странички и количество подписчиков, как правило, превышает несколько тысяч человек. В связи с этим, важным фактором является электронная интеграция всех слоев населения, включение граждан в информационное общество, которое зависит от технологических решений и уровня цифровой грамотности [2].

Таким образом, использование технологий цифрового маркетинга в условиях развития цифрового пространства будет способствовать эффективному решению вопросов территориального планирования и управления, появлению прорывных технологий в различных отраслях, повышению конкурентоспособности территории в целом.

Список литературы:

1. Журавлева О.В., Щетинина И.С. Проблемы использования технологий Big Data в малом и среднем бизнесе // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: материалы XII очной международной научно-практической конференции (26 апреля 2018 г.) г. Липецк). – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2018. – С. 50-54.

2. Власова Н.Ю., Куликова Е.С. Маркетинг территории в условиях становления цифровой экономики. Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 69-81.

Банзекуливахо М.Ж.,
канд. техн. наук, доцент
Республика Беларусь, Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Banzekulivaho M.J.,
PhD, Associate Professor
Republic of Belarus,
Educational institution "Polotsk State University"

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СКЛАДОВ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ПРЕДПРИЯТИЯ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF WAREHOUSES OF FINISHED PRODUCTS IN SUPPLY CHAIN OF AN ENTERPRISE OF THE PETROCHEMICAL COMPLEX

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обеспечения эффективности функционирования складов готовой продукции в цепях поставок предприятия. Приведены результаты анализа системы функционирования складов готовой продукции одного из крупных предприятий нефтехимического комплекса Республики Беларусь. Выявлены основные проблемы, препятствующие эффективности функционирования складов готовой продукции в цепях поставок предприятия и предложены пути их решения для повышения его конкурентоспособности, рентабельности и эффективности функционирования.

Abstract. The article deals with the issues of ensuring the efficiency of the functioning of warehouses of finished products in supply chain of an enterprise. The results of the analysis of the functioning system of warehouses of finished products of one of large enterprises of the petrochemical complex of the Republic of Belarus are presented. The main problems that hinder the efficiency of the functioning of warehouses of finished products in supply chain of the enterprise are identified and the ways to solve them to improve its competitiveness, profitability and efficiency are proposed.

Ключевые слова: склад готовой продукции; управление цепями поставок; нефтехимический комплекс; набивные стеллажи; электрический погрузчик; система управления складом
Keywords: finished products warehouse; supply chain management; petrochemical complex; printed racks; electric loader; warehouse management system

Повышение эффективности функционирования предприятия и поддержание его финансовой устойчивости в условиях дефицита оборотных средств у потенциальных потребителей, снижения их покупательской способности, а также при наличии жесткой конкуренции, требуют проектирования складов, которые будут отвечать современным тенденциям развития логистики, сегодняшним требованиям рынка и обеспечивать надежные связи между производством и распределением готовой продукции как составные части цепей поставок. В этой связи, необходимо разрабатывать и проводить политику, направленную на оптимизацию издержек на хранение готовой продукции на складах и на их эксплуатацию.

Исследования проводились на одном из предприятий нефтехимического комплекса Республики Беларусь с целью обоснования основных направлений повышения эффективности функционирования складов готовой продукции в цепях поставок с учетом современных мировых тенденций развития интралогистики и технологий работы складов ведущих компаний мира.

Склады являются одним из важнейших элементов логистической системы предприятия и его цепей поставок. Объективная необходимость в специально обустроенных местах для содержания материальных ресурсов существует на всех стадиях движения материального потока, начиная от первичного источника сырья и кончая конечным потребителем. Этим и объясняется наличие большого количества разнообразных видов складов, которые классифицируются по множеству признаков в зависимости от областей логистики, участников логистической системы, масштаба деятельности, функционального назначения, наличия внешних транспортных связей, формы собственности, ассортиментной специализации, вида складских зданий и сооружений, площади хранения, этажности здания, режима хранения, вида складирования, технической оснащенности, классности помещений и т.п. [1, с. 369].

К основным функциям складов, выполняемым на пути движения материального потока от первичного источника сырья до конечного потребителя в цепях поставок предприятия, относятся преобразова-

ние производственного ассортимента в потребительский в соответствии со спросом, складирование и хранение, транспортировка грузов и предоставление сопутствующих услуг. Следовательно, склад должен рассматриваться не изолированно, а как интегрированная часть цепей поставок. Только такой подход позволит обеспечить успешное выполнение функций склада и достижение высокого уровня рентабельности его функционирования.

Логистический процесс на складе представляет собой упорядоченную во времени последовательность логистических операций по разгрузке и приѐмке грузов, внутрискладскому транспортированию и перевалке грузов, складированию и хранению грузов, комплектации заказов, отгрузке, информационному обслуживанию склада, обслуживанию клиентов [2, с. 241].

Таким образом, для склада характерно множество операций, которые осуществляются в процессе его функционирования, таких как погрузка, перемещение внутри склада, разгрузка, упаковка, отбор и комплектации груза. Безусловно, все эти операции необходимо контролировать а, для этого, создаются единые стандарты и требования.

К основным показателям оценки экономической эффективности функционирования склада в цепях поставок предприятия относят: грузопоток склада, себестоимость складской переработки, коэффициент использования складской площади, уровень механизации складских работ, оборачиваемость склада [3, с. 290].

Количество критериев оценки эффективности функционирования складов в цепях поставок и их значимость для различных предприятий может быть определено с учѐтом их специфики.

При альтернативном выборе системы складирования на основе используемого при этом технологического и подъѐмно-транспортного оборудования, оптимальным является вариант с максимальным значением показателя эффективности использования складского объѐма при минимальных затратах.

Следовательно, осуществляя выбор системы складирования, способствующей повышению эффективности функционирования складов, необходимо помнить, что в одном складском помещении возможно сочетание различных вариантов складирования в зависимости от перерабатываемого груза.

Для организации работы склада готовой продукции, на предприятии используется следующее оборудование: 3 электроштабелера, 1 электропогрузчик, 5 ручных гидравлических тележек, 3 автопогрузчика.

Процедура складирования, хранения и отгрузки готовой продукции на предприятии строго регламентирована стандартами системы менеджмента качества, погрузка и разгрузка продукции автоматизированы, уровень технической оснащенности – высокий. Кроме того, на предприятии используется автоматизированная программа автоматизации рабочего места АРМ «Парадокс».

В результате анализа складского хозяйства предприятия были выявлены следующие основные проблемы, препятствующие эффективности функционирования складов готовой продукции в цепях поставок и логистической системе предприятия:

– нерациональное использование складских площадей;

– использование на складах дизельных погрузчиков для выполнения погрузочно-разгрузочных работ;

– значительные затраты времени на поиск необходимого товара на складах готовой продукции.

Для повышения эффективности функционирования складов готовой продукции в цепях поставок и обеспечения качества обслуживания потребителей, необходимо внедрить на предприятие ряд мероприятий, способствующих рациональному использованию складских площадей, что приведет к увеличению количества мест для хранения готовой продукции, улучшению экологичности, ускорению и упрощению получения информации о количестве и месторасположении товара на складе.

Для решения проблемы нерационального использования складских площадей, имеющихся на предприятии, требуется спроектировать новый склад и оснастить его современными набивными (глубинными) стеллажами, что будет способствовать увеличению мест для хранения готовой продукции. Набивные (глубинные) стеллажи являются наиболее современными и вместительными из всех типов паллетных систем складирования и предназначены для хранения однородного типа продукции. Данная система хранения позволяет более эффективно использовать имеющиеся складские площади и объѐмы (пространства помещений), чем любая другая система.

Набивные (глубинные) стеллажи состоят из множества каналов, которые образуют внутренние проходы загрузки, с опорными рельсами для хранения паллет. Загрузка и выгрузка паллет происходит путѐм въезда погрузчика внутрь канала системы. Сначала заполняются крайние секции канала, затем предыдущие и так далее до первых. Выгрузка стеллажа проходит по системе FIFO (first in, first out – первым пришѐл, первым ушѐл). Суть данной системы отгрузки заключается в том, что грузополучателю в первую очередь направляется продукция, которая

пришла первой. Преимущества системы FIFO можно оценить при работе с грузами, которые при отправке получателю должны иметь одинаковую серию, и имеющими частые заказы. Здесь долговременное размещение невозможно и недопустимо.

Каждый канал имеет с обеих сторон центрующие опорные направляющие. Они расположены на разных уровнях и предназначены для хранения на них паллет. Данная стеллажная система изготовлена из чрезвычайно прочного материала, что позволяет хранить достаточно большое количество паллет на минимальном пространстве помещения.

По отношению к используемым сегодня на складах предприятия дизельным погрузчикам для выполнения погрузочно-разгрузочных работ, предлагается их замена на электрические. Существует множество технических характеристик, на которые необходимо обращать внимание в процессе приобретения погрузчиков. Но едва ли не главная из них – тип двигателя. Модель погрузчиков подбирается в зависимости от их назначения, условий эксплуатации, заложенного бюджета и многих других факторов. Практика показала, что электропогрузчики намного выгодней содержать для обслуживания складов готовой продукции.

Следовательно, предприятию рекомендуется перейти на электропогрузчики. Кроме того, использование на складе готовой продукции будет способствовать улучшению экологичности, что является необходимым условием обеспечения конкурентоспособности предприятия.

Проблема наличия значительных затрат времени на поиск необходимого товара на складах готовой продукции будет решена путѐм внедрения в складское хозяйство предприятия программного обеспечения «система управления складом (Warehouse Management System – WMS)». WMS является наиболее распространенным и удобным программным продуктом, предназначенным для обеспечения эффективности управления складским хозяйством предприятия, функционирования складов в цепях поставок предприятия. Это современное программное обеспечение, которое делает складские операции более быстрыми, удобными и высокопроизводительными для обслуживания клиентов.

В результате внедрения системы управления складом (WMS) можно будет ожидать:

– повышения качества и надежности обслуживания клиентов;

– повышения эффективности использования складских площадей;

– повышения производительности труда персонала (отборщики заказов, кладовщики);

– повышения точности и своевременности отбора заказов складами;

– прекращения списания товаров по сроку годности из-за умышленного или неумышленного нарушения персоналом очередности отбора (FIFO);

– точного знания фактических остатков на складе;

– сокращения потерь времени на инвентаризации (ускорение инвентаризации и сокращение их частоты).

Внедрение программного продукта WMS в складское хозяйство, будет способствовать повышению качества и надежности обслуживания потребителей на складе готовой продукции в цепях поставок предприятия.

В заключение следует отметить, что внедрение предложенных мероприятий в складское хозяйство, будет бесспорно способствовать росту производительности труда на складах готовой продукции, улучшению качества обслуживания потребителей, обеспечению надѐжности работы логистической системы, улучшению системы управления цепями поставок, что приведѐт к повышению конкурентоспособности, рентабельности и эффективности функционирования предприятия в целом.

Список литературы:

1. Логистика / В.И. Сергеев [и др.]; под общ. и научн. ред. В.И. Сергеева. – М.: Эскимо, 2013. – 944 с.

2. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика: учеб. пособие / В.Н. Гончаров [и др.]; под общ. и научн. ред. В.Н. Гончарова. – Минск: Мисанта, 2015. – 464 с.

3. Логистика: учеб. пособие / В.И. Маргунова [и др.]; под общ. и научн. ред. В.И. Маргуновой. – Минск: Выш. шк., 2011. – 508 с.

Елкина В.Н.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБУ ВО «Омский государственный педагогический университет», кафедра «Экономики, менеджмента и маркетинга», г. Омск

Elkina V.N.,
edging. экон. sciences., associate professor
Russia, Federal State Budgetary Institution VO "Omsk state pedagogical university", department "Economies, management and marketing", Omsk

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМАНД

FEATURES OF FORMATION OF MANAGEMENT TEAMS

Аннотация. В статье рассматривается специфика и особенности формирования управленческих команд. Изучено понятие «управленческая команда», «виды управленческих команд». Создание управленческой команды предшествует любому процессу управления организацией. Без управленческой команды невозможно реализовать какой-либо проект в организации.

Abstract. In article specifics and features of formation of management teams are considered. The concept "management team", "types of management teams" is studied. Creation of management team precedes any management of the organization. Without management team it is impossible to implement any project in the organization.

Ключевые слова: этапы развития, управленческая команда, процесс управления.

Keywords: project management, management team, management process.

Управленческая команда – это важное звено в деятельности каждого предприятия. Создание управленческой команды предшествует любому процессу управления организацией. Без управленческой команды невозможно реализовать какой-либо проект в организации.

Управленческая команда – это объединение группы лиц, созданные на долгосрочный и краткосрочный период с конкретной целью, для реализации долгосрочных и краткосрочных целей организации в разрезе ее оперативного либо текущего планирования. В основе

создания управленческих команд лежат принцы профессионализма, доверия и равных прав всех ее членов.

Управленческая команда объединяет ее членов формальными и неформальными связями, благодаря гармоничному сочетанию которых достигается возможность принятия значимых управленческих решений.

Постановка цели предопределяет состав будущей управленческой команды [2, с. 86].

Создание команды управления, как и любой другой процесс, начинается с постановки целей. Здесь необходимо определить для чего, на какой период создается управленческая команда, какой эффект от ее создания необходимо получить.

Цели создания управленческой команды просматриваются через ее функции:

– Разработка перспективных направлений развития компании на рынке (планирование, разработка маркетинговых стратегий, разработка новой организационной структуры).

– Принятие сложных коллективных решений.

– Взаимовыручка членов команды, помощь в принятии сложных управленческих решений.

Состав управленческой команды зависит от целей ее создания. Главное, чтобы все специалисты обладали необходимой квалификацией. Состав универсальной управленческой команды представляет собой объединение руководителя команды, его заместителей и специалистов.

Состав команды может изменяться в зависимости от этапа ее функционирования. Также на каждом этапе состав управленческой команды может также изменяться.

Существует несколько этапов создания и функционирования управленческой команды.

Этапы создания управленческой команды.

1. Адаптация. На первом этапе создания управленческой команды происходит сбор членов команды и их адаптация внутри команды по отношению друг к другу. Участники команды приглядываются друг к другу. С точки зрения деловой активности данный этап характеризуется как этап взаимного анализа участниками команды друг друга и команды в целом.

Члены управленческой команды оценивают способности каждого ее участника и определяют дальнейшую возможную роль каждого члена команды. Производительность команды на этом этапе низкая, потому что ее участники еще не знакомы и не уверены друг в друге.

2. Группировка. На данном этапе становления управленческой команды создаются подгруппы по интересам. Содержание этапа заключается в работе с противоречиями между личной мотивацией индивида и целями созданной команды. Существует эмоциональный ответ на требования поставленной задачи, что приводит к формированию подгрупп. При группировании групповое самосознание начинает проявляться на уровне отдельных подгрупп.

3. Сотрудничество. На данном этапе происходит осознание желания работать над решением проблемы. Данное время характеризуется более открытым и конструктивным общением, здесь присутствуют элементы групповой солидарности и сплоченности. Здесь впервые появляется устойчивая группа с отчетливо выраженным чувством «МЫ». Однако в такой группе нет достаточно ярко выраженных психологических связей.

4. Рационализация деятельности. Разрабатываются принципы группового взаимодействия. Сфера эмоциональной активности становится доминирующей, значимость отношений «я-ты» резко возрастает, личные отношения становятся особенно близкими. Одной из характерных черт этого этапа группового развития является отсутствие межгрупповой активности. На данном этапе возрастает роль лидера в развитие и разработке принципов межличностного взаимодействия среди членов управленческой команды.

5.Функционирование. Этап принятия решения, характеризующийся конструктивными попытками успешного решения проблемы. На этом уровне все члены команды работают как слаженный механизм. Это один из самых продуктивных этапов. На этом этапе происходит принятие самых важных управленческих решений, и достигаются цели, преследуемые при создании управленческой команды.

Несмотря на то, что эти этапы наиболее часто встречаются в практике построения управленческих команд, нельзя сказать однозначно, что данная характеристика этапов является безусловной и неизменной [3].

Современные управленческие команды представляют собой сплоченный коллектив, обладающий большой нацеленностью на результат, высокой степенью мотивации и самоорганизованности. Управленческие команды обладают большим творческим потенциалом, который реализуется на благо организаций, что позволяет достигать поставленных перед ней целей. Управленческие команды объединяют интересы ее членов с интересами группы за счет самоорганизации и вовлеченности первых и лидерских качеств ее руководителя.

Сильная команда менеджеров является ключом к любой эффективной деятельности. Поэтому большое внимание уделяется вопросам формирования управленческой команды. Каждая команда является специфической из-за особенностей.

Управленческая команда является уникальным ресурсом, который необходим для успешного развития организации в условиях ограниченных ресурсов и возрастающей конкуренции [1].

Итак, в соответствии с вышесказанным, управленческая команда – это многоуровневая команда руководителей, которая состоит из рабочих команд на основе четко и гибко распределенных функций и ответственности, члены которой осознают взаимозависимость и необходимость сотрудничества согласно утвержденной структуре управления, имеют твердую установку на совместную, эффективную творческую управленческую деятельность и способны сплотить индивидуальные идеи и опыт каждого для получения высоких результатов и достижения единой цели.

В управленческой команде решающее значение отводится процессу распределения ролей всех участников команды, а также распределение их обязанностей внутри коллектива. Необходимо так распределить полномочия членов управленческой команды, чтобы в случае необходимости можно было обеспечить взаимозаменяемость членов коллектива. Важно также чтобы все члены управленческой команды были совместимы психологически. Однако эффективность управленческой команды, прежде всего, зависит от квалификации специалистов.

Список литературы:

1. Алямкина Е.А., Красильникова И.Н., Красильникова М.Н. Управленческая команда как условие эффективного управления образовательной организацией // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24739 (дата обращения: 11.02.2019).

2. Р. Мередит Белбин – Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач. Издательство: HIPPO, 2016 - 344 с

3. Управленческие команды в бизнесе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://blog.iteam.ru/upravlencheskie-komandy-v-biznese/(дата обращения: 11.02.2019).

Исакова З.М.,
канд. экон. наук
Узбекистан, Единый интегратор «UZINFOCOM»

Isakova Z.M.,
Ph.D.
Uzbekistan, Integrated Integrator "UZINFOCOM"

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ СТИМУЛИРУЮЩИХ ВЫПЛАТ РАБОТНИКАМ ПРОЕКТНОЙ КОМАНДЫ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

FEATURES OF INSTALLING STIMULATING PAYMENTS TO WORKERS OF THE PROJECT TEAM IN PROJECT MANAGEMENT

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты установления стимулирующих выплат членам проектной команды. Указаны пути создания и поддержания мотивирующей среды для всех членов команды.

Abstract. The article considers some aspects of the establishment of incentive payments to members of the project team. The ways of creating and maintaining a motivating environment for all team members are indicated.

Ключевые слова: стимул, мотивация, стимулирующие выплаты, проектная команда, управление проектами.

Keywords: incentive, motivation, incentive payments, project team, project management.

Мотивация может вдохновлять, поощрять и стимулировать работников и проектные команды для достижения намеченных целей проекта. Мотивация может также создать среду, которая будет способствовать командной работе и коллективным инициативам для достижения общих целей или задач. Уровень мотивации, применяемый отдельным членом и/или командой проекта к проектной работе, может повлиять на все аспекты результатов проекта, включая прямое влияние на факторы успеха проекта с тремя ограничениями (срок, бюджет, качество. То есть, мотивированная команда проекта может завершить проект вовремя, в рамках установленного бюджета, с высоким качеством результата работы, который будет соответствовать масштабам/ожиданиям заказчика. Зная все эти факторы, в интересах руково-

дителя проекта понять причину демотивации для достижения успеха проекта посредством создания и поддержания мотивирующей среды для всех членов команды.

В книге «Основы контроля» управление определяется как «достижение результатов через других» [1, с. 5]. Для стимулирования работы членов команды требуется, чтобы руководитель проекта использовал множество различных навыков межличностного общения, включая конструктивное общение и способность обучать других, принимать решения, подавать пример и создавать позитивную мотивационную среду, понимая и связывая работу с ключевыми компонентами мотивации. В отличие от большинства материальных функций управления проектами, руководитель проекта не назначает мотивацию члену команды; вместо этого, мотивация является внутренней побуждающей силой для каждого члена команды и возникает из желания члена команды достичь цели, выполнить задачу или стремиться к ожиданиям.

Существуют несколько теоритических подходов к мотивации персонала. Исследование и анализ практики показал, что правильно подобранное теоритическое основание может быть эффективным фактором при реализации намеченных задач. К примеру, мотивационный подход Мак Грегора «Теория X» и «Теория Y» выявляет полярные различия у работников. Члены команды Theory X классифицируются как люди, которые требуют постоянного внимания, не хотят работать, нуждаются в наказании для достижения желаемых усилий и избегают дополнительных обязанностей. Напротив, представители Теории Y классифицируются как члены команды, которые хотят работать, находят работу удовлетворительной, желают участвовать, не требуют контролирующей среды и стремятся к постоянному улучшению или возможности [2, с. 194-195]. Исходя из этого, можно сформировать эффективный подход для менеджеров, которые реализуют использование Теории X и Теории Y. Суть такого подхода состоит в том, что руководители проектов или организаций должны применять гибкость при назначении человека в одну из этих двух категорий, так как каждый человек может менять манеры, привычки работы и энтузиазм к работе в течение многих лет работы в рамках каждого проекта, а также для различных должностей, назначений или обязанностей.

Целью данной статьи является мотивация работников проектной команды не только в выполнении индивидуальных задач, но и в достижении общих целей проекта через единую систему стимулирования, основанная на открытости и согласованности процессов, на эффективном использовании фонда вознаграждения с учетом индивидуальных показателей деятельности работников и разновидности на-

правлений проекта. Основанием для создания данной статьи послужил результат анкетирования, проведенного среди проектных команд организаций Узбекистана, где основная часть респондентов (82%) выбрала премирование самым эффективным методом поощрения за достижения определенного результата, за выполнение обязанностей.

Премиальные выплаты могут осуществляться следующим образом:

- Квартальные премиальные выплаты
- Годовые премиальные выплаты
- Разовые премиальные выплаты
- Надбавки и выплаты

Квартальные премиальные выплаты (КПВ) выплачивается на основе расчета Ключевых Показателей Деятельности (КПД) Работника, в которых оценивается частичное выполнения, выполнение, перевыполнение или невыполнение поставленных задач, а также оценивается выполнение дополнительных условий Работником. Существует 2 вида задач: общие задачи проекта и индивидуальные задачи Работника.

Процесс выплаты КПВ состоит из следующих шагов:

- Определение и согласование задач;
- Оценка выполнения поставленных задач, дополнительных условий и расчет итогового КПД Работника;
- Расчет базовой КПВ;
- Расчет фонда вознаграждения для выплаты КПВ;
- Издание приказа о выплате КПВ.

Определение задач происходит по принципу TOP-DOWN (сверху вниз) по технологии SMART, то есть задача должна быть конкретной, измеримой, достижимой, релевантной и ограничена сроком. До 5 числа первого месяца каждого квартала Руководитель проекта определяет 3 общие задачи проекта. До 15 числа первого месяца каждого квартала Работники проекта определяет свои 3 индивидуальные задачи, согласовывает и утверждает у непосредственного Руководителя. При определении индивидуальных задач необходимо обеспечивать их соответствие с вышестоящими задачами Руководителей и общими задачами проекта. Задачи должны быть описаны со стороны непосредственного руководителя по значимости, срочности и трудности для более объективной оценки Работника.

В случаи разногласий при определении и согласовании индивидуальных задач, Работник вправе обратиться с обоснованием к вышестоящему руководителю своего непосредственного руководителя вплоть до Генерального Директора. Решение принимается коллегиально в присутствии всех участвующих в этой цепочке. При определении и согласовании задач, а также при их оценке и расчете итогового КПД Работника используется одна специальная форма – Форма КПД Работника. Оценка выполнения поставленных задач, дополнительных условий и расчет итогового КПД Работника. Оценка выполнения поставленных задач происходит по принципу BOTTOM-UP (снизу-вверх). До 5 числа первого месяца после окончания отчетного квартала каждый Работник в форме КПД Работника описывает свои фактические результаты от задач и отправляет для рассмотрения и оценки своему непосредственному руководителю. До 15 числа первого месяца после окончания отчетного квартала непосредственный руководитель сопоставляет поставленные задачи своего Работника с фактическими результатами, оценивает выполнение задач и дает свои комментарии к оценке. Максимальная оценка в случаи перевыполнение индивидуальных задач составляет 120%. При оценке учитывается не только само выполнение задач, но и перевыполнение или частичное выполнение задач, а также, что задачи являются разными по значимости, срочности и трудности. Дополнительными условиями выплаты КПВ каждому Работнику являются – соблюдение работником трудовой дисциплины и норм поведения, выполнение условий трудового договора за отчетный квартал. Итоговое КПД Работника является суммой произведения общего КПД Организации и веса общего КПД Организации с индивидуальным КПД Работника и веса индивидуального КПД Работника. Вес общего и индивидуального КПД по каждому подразделению Организации определяется и утверждается Руководством Организации исходя из функций и специфики деятельности каждого подразделения. После того как рассчитано итоговое КПД каждого Работника в процентах и список Работников с итоговыми КПД утвержден у Руководства, начинается расчет базовой КПВ в сумах со стороны Бухгалтерии. База для расчѐта КПВ является должностной оклад, полученный сотрудником за фактически отработанное время в течение отчетного квартала. База не включает больничные, отпускные или любые другие выплаты кроме должностного оклада, выплаченного за фактически отработанное время в течение отчетного квартала. Базовая КПВ Работника определяет произведением должностного оклада, выплаченного Работнику за фактически отработанное время на КПД Работника в течение отчетно-

го квартала. Сумма базовых КПВ Организации за один квартал равняется сумме всех базовых КПВ Работников за отчетный квартал.

Расчет фонда вознаграждения для выплаты КПВ. Если сумма базовых КПВ Организации за отчетный квартал не соответствует финансовым возможностям и состоянию Организации, рассчитывается фонд вознаграждения для выплаты КПВ. Фонд вознаграждения для выплаты КПВ рассчитывается со стороны Бухгалтерии (или другого отдела) исходя из финансовых показателей Организации за отчетный квартал. Фонд вознаграждения для выплаты КПВ согласовывается и утверждается Руководством Организации. В случаи превышения суммы базовых КПВ Организации над суммой фонда вознаграждения, применяется понижающая корректировка базовых КПВ Работников. Для этого определяется вес базового КПВ Работника в сумме базовых КПВ Организации.

Формула расчета КПВ Работника к выплате = (Итоговое КПД Работника * должностной оклад за фактически отработанное время / сумма базовых КПВ Организации) * сумма фонда вознаграждения для выплат КПВ

Годовые премиальные выплаты (ГПВ – это как корректирующие выплаты в случае если в фонде вознаграждения останутся деньги.

Процесс выплаты ГПВ состоит из следующих шагов:

- Расчет фонда вознаграждения для выплаты ГПВ;
- Определение базовых КПВ за отчетный год;
- Издание приказа о выплате КПВ.

Выплаты ГПВ начинается с расчета фонда вознаграждения. Фонд вознаграждения для выплаты ГПВ рассчитывается исходя финансовых показателей Организации за отчетный год. Фонд вознаграждения для выплаты ГПВ согласовывается и утверждается Руководством Организации. После со стороны Бухгалтерии рассчитываются суммы базовых КПВ каждого Работника за каждый квартал в течении года. Потом определяется вес базовых КПВ Работника в течении года в сумме базовых КПВ всей Организации за год и утвержденный фонд вознаграждения для выплат ГПВ распределяется между Работниками исходя из этих весов (долей) каждого Работника. Приказ о выплате ГПВ рассылается по электронной почте Работникам Организации с указанием только общей суммы базовых КПВ Организации за отчетный год и суммы фонда вознаграждения для выплат ГПВ за отчетный год. Каждый Работник, зная свои итоговые КПД Работника и должностной оклад за фактически отработанное время за каждый квартал в

течение отчетного года, может рассчитать сумму своей ГПВ к выплате за отчетный год.

Формула расчета ГПВ Работника к выплате = (всего базовые КПВ Работника за отчетный год / сумма базовых КПВ Организации за отчетный год) * сумма фонда вознаграждения для выплат ГПВ.

Надбавки и доплаты. В зависимости от финансовых показателей Организации, Работникам могут выплачиваться надбавки и доплаты в следующих ситуациях:

- Доплата за увеличение объема выполняемых работ, совмещение должностей
- Надбавка за наставничество

Выделение Работнику надбавки и доплаты инициируется непосредственным Руководителем при обосновании и просьбе Работника, при этом непосредственным Руководителем определяется размер и срок действия надбавки и доплаты. Выделение Работнику надбавки и доплаты согласовывается и утверждается с вышестоящими руководителями.

На протяжении всего изучения и применения мотивации руководитель проекта должен понимать важность индивидуальности. Чтобы стимулировать мотивацию у каждого члена команды проекта, менеджер проекта должен уделить время, чтобы понять, какой фактор является мотивирующим для каждого члена проекта. Знание этих факторов дает руководителю проекта возможность объединить членов команды вокруг условий, назначений, обязанностей и целей, которые способствуют личной мотивации. Другими словами, руководитель проекта должен избегать применения одинакового фактора мотивации ко всем членам команды исключительно на основе восприятия менеджера. Потратив время на то, чтобы поработать с каждым членом команды и узнать его поближе, руководитель проекта может понять личностные подходы работы, сможет выявить основные потребности человека и индивидуальные мотиваторы.

Список литературы:

1. Simpson W.F., Gould P.E., Hardy P.J., & Lindahl K.J. Essentials of supervision. – Malvern, PA: Insurance Institute of America, 1999. – 402 с.

2. Kerzner H. Project management: A systems approach to planning, scheduling, and controlling. – New York: John Wiley & Sons, 2003. – 914 с.

Лесных Е.В.,
канд. филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Lesnich E.N.,
PhD in Philology, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
And Public Administration, Lipetsk branch

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК ФОРМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

EDUCATIONAL CLUSTER AS A FORM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

Аннотация. В статье рассмотрено содержательное наполнение понятия «образовательный кластер», процессы создания образовательных кластеров как вида социального партнерства образовательных учреждений с предприятиями своей отраслевой направленности, возможности кластерной системы и роль образовательных кластеров в инновационном развитии региона.

Abstract. The article considers the content of the notion “educational cluster”, the processes of creating educational clusters as a type of social partnership of educational institutions with enterprises of their sectoral focus, the possibilities of the cluster system and the role of educational clusters in the innovative development of the region.

Ключевые слова: кластер, образовательный кластер, инновационный образовательный кластер, региональный образовательный кластер, кластерный подход.

Keywords: cluster, educational cluster, innovative educational cluster, regional educational cluster, cluster approach.

Сегодня, когда остро стоит вопрос о переводе экономики на новый путь развития, ведется активный поиск рациональных инструментов увеличения ее инновационной составляющей. Одним из таких инструментов является кластерный проект.

Слово «кластер», в буквальном смысле означающее «объединение, концентрация», ввел в научный обиход Майкл Потер. В терминологическом смысле кластер – это «сконцентрированные по географи-

ческому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу [1].

Как видно из определения, М. Потер в число обязательных характеристик кластера включал территориальную близость фирм и компаний как элементов единого кластера. Однако сегодня эта составляющая, сохраняя свою приоритетность, перестала быть общеобязательной, так как появилась возможность создания «отдаленного кластера», то есть такого вида взаимосвязи, когда элементы кластера могут быть дистанцированы друг от друга.

Мировой опыт подтвердил целесообразность кластерных проектов. Инновационные промышленные кластеры успешно реализуют свой потенциал в экономиках многих стран, например, Силиконовая долина в США.

По отношению к образованию понятие «кластер» используется с начала девяностых годов XX века. Именно тогда в Европе началась реализация образовательных кластеров. В настоящее время в зарубежных образовательных системах кластерный подход – довольно распространенное явление. Например, в Великобритании особенно активно развиваются медицинские образовательные кластеры, во Франции – кластеры по совершенствованию экосистем. Как правило, подобные кластеры включают в себя наряду с образовательными учреждениями разнообразные компании и исследовательские лаборатории. Цель создания таких кластеров – снятие барьеров, замедляющих инновационную составляющую в технологиях обучения, в процессе взаимодействия образовательных учреждений с научно-исследовательскими лабораториями и бизнесом.

В России в настоящее время ведется активная работа по созданию кластеров. Согласно данным Ассоциации кластеров и технопарков, представленных в третьем ежегодном аналитическом обзоре деятельности кластеров России на начало 2018 года было сформировано 137 кластеров в 52 регионах страны, их которых 25 – это промышленные кластеры. Как отметил директор Ассоциации Андрей Шпиленко, объединение промышленных предприятий в кластер на основе географической близости и функциональной зависимости приводит к созданию новых цепочек создания добавленной стоимости, расширению доступа к инновациям и технологиям, повышению гибкости производственных систем, увеличению объема несырьевого экспорта и повышению технологического суверенитета российской промышленности.

Что касается специфики образовательных кластеров, наблюдается существенное разногласие в понимании целей и специфики их деятельности. Да и само понятие образовательного кластера имеет сегодня довольно разнообразный спектр толкований. Так, под образовательным кластером понимается «соединение работодателя и образовательных учреждений при помощи комплексных сквозных программ» [2]. Кроме того, под образовательным кластером понимается «система обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке образование – технология – производство, основанная преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки» [3]. При таком понимании образовательного кластера акцент делается на построении целостной системы многоуровневой подготовки специалистов за счет интеграции учреждений образования с предприятиями. Именно подобная интеграция призвана обеспечить гибкую систему подготовки квалифицированных кадров с учетом текущих и даже прогнозных требований производства. И, наконец, под образовательным кластером понимается «образовательный инновационный кластер – объединение представителей отрасли: вузов, научно-исследовательских центров, промышленности посредством создания локальных зон с определенными преференциями, где все участники цепочки от начала разработки до инновационного готового продукта находились бы в постоянном взаимодействии» [2].

Несмотря на существенные различия в интерпретации понятия, основная цель образовательного кластера – подготовка высококлассных специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями. Именно этот конечный продукт отличает собственно образовательный кластер от других видов кластеров, в которых могут участвовать образовательные учреждения. Так, например, Евгений Куценко, заведующий отделом кластерной политики НИИ ВШЭ, отмечает три стратегии участия вузов в деятельности кластеров. Одной из них является монокластерная стратегия, при которой компетенции вуза специализированы, происходит тесное взаимодействие вуза с одним ключевым кластером в регионе. При мультикластерной стратегии компетенции вуза диверсифицированы, вуз взаимодействует с компаниями из разных отраслей, причем они могут быть расположены в разных регионах. При реализации этих стратегий вуз может быть либо просто участником, либо инициатором кластера. Примером мультикластерной проактивной стратегии вуза является кластер «Физтех XXI», в котром МФТИ выступает своеобразным драйвером развития трех кластеров; «Инфокоммуникационные технологии», «Новые материалы» и «Медицина и фармацевтика». Третья стратегия – стратегия

образовательного кластера, то есть концентрация ведущих вузов и других образовательных учреждений на одной территории, формирование образовательного кластера с целью решения общих инфраструктурных проблем, совершенствования образовательных услуг, продвижения в другие регионы и страны. Данная стратегия может реализовываться в двух видах: горизонтальная, то есть кооперация между вузами, и вертикальная, то есть кооперация вузов с учреждениями НПО и СПО. Примером горизонтальной стратегии формирования образовательного кластера является Томский кластер развития образования, цель создания которого – создание и внедрение модели «Город – лаборатория развития образования мирового уровня», ориентированной на производство, внедрение и тиражирования за пределами региона новых образовательных концептов, стандартов, технологий, отвечающих вызовам времени и направленных для решения важных для страны задач «в сфере новой индустриализации и развития человеческого капитала» [2].

В нашем регионе также ведется активная работа по развитию кластеров. На территории региона действуют четыре производственных региональных кластера: промышленный кластер станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ», инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки «Долина машиностроения», инновационный территориальный промышленный кластер белой техники, инновационный территориальный промышленный кластер композитных материалов и изделий из них. В ближайшие годы планируется формирование ещѐ несколько промышленных кластеров: электротехнического оборудования, сельхозмашиностроения, авиастроительный, автомобильный и биофармацевтический. В интересах развития кластеров в Липецкой области в 2013 году был создан Центр кластерного развития, который призван обеспечивать реализацию совместных кластерных проектов, условий для эффективного взаимодействия: предприятий – участников территориальных кластеров; учреждений образования и науки; некоммерческих и общественных организаций; органов государственной власти и местного самоуправления; инвесторов. Для достижения поставленной цели Центр кластерного развития осуществляет разработку проектов развития кластеров и инвестиционных программ; организацию мониторинга состояния инновационного, научного и производственного потенциала кластеров; разработку и реализацию совместных кластерных проектов с привлечением участников кластеров, учреждений образования и науки, иных заинтересованных лиц; организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, предостав-

ление консультационных услуг в интересах участников кластеров; оказание содействия участникам кластеров при получении государственной поддержки и др.

Планируется создание туристско-рекреационных кластеров в Задонском, Елецком, Становлянском, Чаплыгинском, Добровском и Данковском районах.

В Липецкой области имеется успешный опыт по реализации кластерной политики в системе «производство – образование». Довольно успешно развивается образовательный кластер металлургического профиля, в который объединены ОАО «НЛМК», Металлургический институт Липецкого государственного технического университета, Липецкий металлургический колледж, Липецкий политехнический техникум, а также профильные классы в общеобразовательных учреждениях № 44, № 29, № 60. Данный кластер основан на сближении интересов трех сторон: системы профессионального образования, производства в лице работодателя и собственно студента. Широкомасштабное взаимодействие в рамках кластера привело к созданию новой образовательной среды, ориентированной на последующую деятельность выпускников в условиях высокотехнологического производства. Среда обучения максимально приближена к ситуации рабочего места. Таким образом профессиональные компетенции формируются в процессе обучения настолько, что выпускник максимально готов к решению конкретных производственных задач. На этом примере проводится работа по созданию образовательных кластеров кластеры агропромышленного, машиностроительного и строительного профилей.

В 2015 году в Липецкой области создан региональный педагогический кластер, в который вошли Управление образования и науки Липецкой области, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Липецкий институт развития образования, Липецкий государственный педагогический университет, Лебедянский педагогический колледж, отделы образования администрации муниципальных районов Липецкой области, департамент образования администрации г. Липецка, управление образования администрации г. Ельца. Цель создания данного кластера – объединения всех педагогических структур области для синхронизации и активизации их деятельности как условия повышения уровня подготовки учителей и оценки качества образования в области. Основными направлениями деятельности педагогического кластера является повышение практической направленности программ, сетевое взаимодействие с ведущими вузами, создание регионального банка вакансий, добровольное сертифицирование выпускников, создание института наставничества, региональный интернет-

ресурс программ (модулей) в сфере ДПО, деятельность профессиональных сообществ, ассоциации учителей-предметников и др.

В 2017 году Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) подписал с ОАО «Черкизовский мясоперерабатывающий завод» соглашение о создании первого кластера непрерывного технологического образования (НТО). Для создания кластера непрерывного технологического образования в Липецкой области подписаны соглашения о сотрудничестве между Липецким казачьим институтом технологий и управления и Данковским мясокомбинатом (ПАО «Группа Черкизово»), а также Чаплыгинским аграрным колледжем, МБОУ СОШ № 1 и МБОУ СОШ № 2 г. Чаплыгина; Данковским агропромышленном техникумом и МБОУ СОШ № 1 и МБОУ лицей № 4 г. Данкова.

Таким образом, кластерная система в образовании представляет собой модель социального партнерства образовательного учреждения с предприятиями своей отраслевой направленности, наполнение которой в условиях образовательного кластера, будет эффективным, если все уровни образования одной отрасли находятся в преемственном соподчинении на основе сквозных образовательных программ. Образовательные программы создаются с учетом требований профессиональных стандартов или запросов работодателей, разработанных представителями отрасли, коллективы учебного заведения (учебных заведений) и предприятий взаимодействуют на основе принципа корпоративности. Могут быть существенно снижены барьеры выхода на рынок образовательных услуг за счет унификации требований в рамках создания кластера.

Список литературы:

1. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. – М.: Международные отношения, 1993.

2. Соколова Е.И. Термин «образовательный кластер» в понятийном поле современной педагогики https://cyberleninka.ru/article/n.

Моисеев А.Д.,
канд. юридич. наук, доц.

Moiseev A.D.,
PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public administration, Lipetsk branch

Титова М.В.,
канд. экон. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Titova M.V.,
PhD in Economics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Lipetsk branch

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

THE FORMATION OF THE PROJECT MANAGEMENT SYSTEM AT THE REGIONAL LEVEL

Аннотация. Переход к новому этапу развития проектного управления в России должен знаменоваться применением опробованных работающих инструментов системы проектного управления и интеграции ее в общую систему федерального, регионального и муниципального управления, а также нахождение системы взаимодействия стратегического и бюджетного планирования с системой проектного управления.

Abstract. The transition to a new stage of project management development in Russia should be marked by the use of proven working tools of the project management system and its integration into the overall system of Federal, regional and municipal management, as well as finding a system of interaction of strategic and budget planning with the project management system.

Ключевые слова: проектное управление, стратегическое управление, национальные приоритеты развития.

Keywords: project management, strategic management, national development priorities.

Формирование новой парадигмы развития государственного и муниципального управления в России, которая последовательно осуществляется довольно длительный период времени и показывает противоречивые результаты, привело к необходимости использования новых управленческих технологий и инструментов. Одним из таких новых для государственных и муниципальных органов инструментов стало проектное управление.

Впервые применение проектного управления отмечено в 2005-2008 гг., когда происходило знакомство с данной методологией. Более-менее данный инструмент стал использоваться как на федеральном, так и на региональном уровне, хотя его распространенность носила точечный характер. Более широкому распространению проектного управления способствовало принятие Постановления Правительства № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») [1], по нашему мнению, ознаменовало переход к новому этапу развития проектного управления в органах государственной власти.

Следующим шагом стало создание интегрированной системы управления проектами, начало которой положил Указ Президента № 204 [2]. Основная цель данного указа – сформировать систему управления, при которой все три уровня – федеральный, региональный и муниципальный – имеют сходные приоритеты развития. Для достижения этого установлены соответствующие количественные и качественные приоритеты для различных сфер государственного управления, которые должны быть достигнуты на соответственных уровнях федерального, регионального и муниципального управления.

Однако формирование системы управления проектами сдерживается целым рядом проблем.

Система управления проектами на региональном уровне должна быть интегрирована в процессы:

– стратегического управления;

– управления уже реализуемыми государственными и муниципальными программами;

– планирования и исполнения соответствующего бюджета;

– формирования системы сбора и анализа показателей социально-экономического развития региона.

Существующие системы стратегического и бюджетного планирования, а также система проектного управления в целом являются довольно независимыми явлениями, между которыми хотя и должна

быть прямая взаимосвязь, на сегодняшний момент зачастую находятся в параллельных реальностях: начиная с общих концепций планирования и заканчивая временным горизонтом тех или иных планов.

Формирование целостной системы управления, которая сочетает в себе стратегическое управление как основу для формирования портфеля проектов и бюджетное планирование как часть проектного управления, может быть осуществлено не только путем установления требований нормативно-правового характера (что тоже немаловажно), но и путем формирования единого информационного пространства через использование соответствующих программных комплексов.

Программный комплекс должен не только обеспечивать весь цикл управления программами и проектами, но также должен позволять [3]:

– получить стопроцентную комплексную картину по реализации мероприятий программ и проектов на всех этапах в режиме онлайн;

– значительно повысить эффективность межведомственного взаимодействия и координацию большого количества соисполнителей и участников программ и проектов;

– использовать приоритизацию проектов и мероприятий проектов в зависимости от индивидуальных параметров развития региона;

– повысить оперативность контроля исполнения сроков и контрольных событий проекта;

– своевременно перераспределять финансовое обеспечение проектов;

– оперативно применять корректирующие действия при срыве промежуточных и конечных сроков реализации мероприятий проекта, а также при наступлении других рисков проекта;

– использовать технологии общественного контроля за реализацией социально значимых проектов с использованием сервисов обратной связи;

Здесь же должен быть решен вопрос интеграции соответствующих региональных и муниципальных программ и проектов. Необходимо создание соответствующей базы, которая будет позволять осуществлять корректировку соответствия проектов регионального и муниципального уровня. Также необходимо создавать работающую систему инициации проектов и методик их отбора, что явно является сдерживающим фактором для нахождения наиболее эффективных путей решения актуальных проблем государственного и муниципального управления, а также формирования наиболее влияющих на достижение национальных приоритетов проектов и программ различного уровня. Интересным представляется опыт Ленинградской области. В этом ре-

гионе используется «проектное сито» для отбора проектов. Сначала производится ранжирование проектов по ряду показателей: стратегической важности, инновационности/рискованности, доле частного капитала в объеме инвестиций проекта, объему затрат из областного бюджета, количеству задействованных органов власти области, уровню заинтересованности в проекте, влиянию на социально-экономическое развитие региона и его отдельных территорий. Затем осуществляется расчет рейтинга проекта. Учитываются три мультипликатора: наличие подтвержденного финансирования проекта, наличие органа исполнительной власти Ленинградской области – инициатора проекта, управленческая важность проекта. Такой подход позволяет на объективной и сравнимой основе принимать решение о запуске проектов, отсекая неприоритетные или необоснованные. Отдельной проработки требует создание системы мотивации и оценки работы проектных командных работ. Одним из способов мотивации проектных команд может стать введение соревновательного эффекта между ними, основанного на открытом рейтинге эффективности программ и проектов. Необходимо и в дальнейшем аккумулировать лучшие проектные практики и налаживать систему межведомственного, межрегионального и межмуниципального обмена опытом построения систем эффективного проектного управления в регионах России, в том числе через формирование системы цифрового регионального и муниципального управления.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 N 1050 (ред. от 03.10.2018) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206009/.

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024» года//http://www.kremlin.ru/acts/bank/ 43027.

3. Управление программами и проектами на региональном уровне//http://bujet.ru/article/364547.php

Секция 3. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аксенова М.А.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГОБУ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Aksenova M.A.,
PhD in Economik, Associate Professo Russia, Russian Presidential Academy of Nacional Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РЫНОК ТРУДА В СТРУКТУРЕ ЗАДАЧ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ПОДДЕРЖКА ЗАНЯТОСТИ»

LABOUR MARKET IN STRUCTURE OF PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "LABOUR PRODUCTIVITY AND SUPPORT OF EMPLOYMENT"

Аннотация. В статье рассмотрены характеристики и факторы развития рынка труда в современной России для обеспечения реализации целей национального проекта.

Abstract. In article characteristics and factors of development of labor market in modern Russia for ensuring realization of goals of the national project are considered.

Ключевые слова: рынок труда, социально-трудовые отношения, структура занятости, государственное регулирование спроса и предложения на рабочую силу, производительность труда, экономический рост.

Keywords: labor market, the social and labor relations, structure of employment, state regulation of supply and demand on labor, labor productivity, economic growth.

Одной из ключевых проблем национальной экономики при макроэкономических колебаниях является формирование и регулирование рынка труда в связи с продолжающейся трансформацией социально-экономических и трудовых отношений. Необходимость государствен-

ного участия в регулировании процессов трудоиспользования очевидна и сегодня уже не вызывает сомнений, так как указанные процессы обладают системными признаками. Рынок труда представляет собой экономическую систему, включающую отношения между работниками и работодателями по проблемам обеспечения спроса и предложения труда, его распределения и потребления, установления цены труда при одновременной реализации социальных гарантий государства в сфере трудовых отношений (рабочего времени, продолжительности и величины оплачиваемого отпуска, оплаты сверхурочных, страхования по безработице, по временной нетрудоспособности и т.д.). Рынок труда – это сложный комплекс социально-трудовых отношений по поводу реализации способностей к труду как отдельного человека, так и населения страны в целом, купли и продажи рабочей силы, развития конкурентной среды, установления баланса интересов между субъектами общества на основе законов спроса и предложения и т.д. Более глубокий подход предлагает Л.А. Костин, выделяя влияние экономического пространств. В частности, он характеризует рынок труда как «действующий в рамках определенного экономического пространства механизм взаимодействия между работодателями и наемными работниками, выражающий экономические и правовые отношения между ними». И как объект исследования, рынок труда представляет интерес с точки зрения его роли в макроэкономических процессах на уровне национальной экономики. Следовательно, развитие рынка труда неразрывно связано с изменениями, происходящими в социально-экономической сфере российского общества [1].

В современных российских условиях отмечается нестабильность ситуации в сфере социально-трудовых отношений, которая характеризуется сохраняющимися значительными диспропорциями в структуре занятости на национальном рынке труда, отраслевой и территориальной занятости, сопровождающиеся неравенством в оплате труда и деформацией мотивационного механизма трудовой деятельности, что не способствует росту производительности труда как ключевого фактора экономического роста.

Изменение распределения рабочей силы по секторам экономики – значительным потребителем рабочей силы стал частный сектор экономики. Относительно широкое распространение получила вторичная занятость, возникло немало рабочих мест, не требующих особой квалификации. Но при этом крупные промышленные предприятия сталкиваются с большими трудностями на пути поиска оптимальной численности работников, повышение эффективности их использования.

В результате рыночных преобразований значительным потребителем рабочей силы стал негосударственный сектор экономики – это локализованный сегмент рынка труда, где нередко формируется особый тип социально-трудовых отношений с высокой степенью зависимости от конъюнктурных колебаний в экономике территории [2].

Современное состояние рынка труда России подвержено влиянию демографических факторов. В частности, возрастные характеристики трудоспособного населения показывают старение многочисленного послевоенного поколения и выход на рынок труда малочисленного поколения, рожденного в 1990-е годы. В 2017-2018 годах Росстат вновь зафиксировал естественную убыль населения, обусловленную снижением рождаемости и высокой смертностью в экономически активных возрастных группах. Естественная убыль населения за январь-сентябрь 2018 года оказалась больше на 67179 чел., чем в аналогичном периоде 2017 года.

Численность населения трудоспособного возраста в 2018 году сократилась на 960 тыс. чел. по сравнению с 2017 годом, что на 15 тыс. чел. меньше, чем в 2016-2017 годах. В то же время увеличилась численность населения старше трудоспособного возраста. В 2018 году рост численности этой группы составил 677 тыс. чел., в 2017 году – 699 тыс. чел [5].

В течение 2018 года российская экономика продолжала начавшуюся в 2017 году позитивную динамику ростом ВВП. По оценке министерства экономического развития РФ, рост ВВП за 2018 год составил 1,8%. Банк России прогнозирует рост ВВП в интервале 1,5-2%, а аналитики МВФ в уходящем году оценивают рост экономики России в 1,7%.

Экономический рост оказал положительное влияние на российский рынок труда, что позволяет отметить сохранение тенденции минимальных значений уровня безработицы и возникшего дефицита рабочей силы в производственном секторе экономики. Среди населения трудоспособного возраста в январе 2017 года уровень безработицы составил 5,8%, а к концу 2018 года – 4,7%. По данным Минтруда и социальной защиты, уровень регистрируемой безработицы (в возрасте 15-72 лет) с мая 2018 года составил менее 1% и последовательно снижался до конца истекшего года – 0,83% [6].

В настоящее время в России сложилась ситуация практически полной занятости. Помесячная динамика с января 2017 года по декабрь 2018 года характеризует устойчивый низкий уровень безработицы и высокий уровень участия в рабочей силе.

Предметом особого внимания в регулировании процессов трудоиспользования на макроуровне является такое явление на российском рынке труда, как неформальная занятость. Следует отметить наличие ее довольно устойчивого тренда на протяжении практически всего времени рыночных преобразований. Ее появление и развитие явилось следствием транформационных процессов в национальной экономике, характеризующихся ростом безработицы, преобладанием центростремительных тенденций в территориальной трудовой мобильности, смещением доли занятых в производственном секторе в сферу торговли и услуг.

Ученые НИУ ВШЭ выяснили в ходе исследования по теме: «Социальная структура российского провинциального общества», что в неформальном секторе экономики России занято около 40% трудоспособного населения. Проведенные исследования показывают доминирование двух основных групп факторов, формирующих устойчивое наличие людей, самозанятых в неформальном секторе экономики – это постоянная угроза увольнения вследствие сокращения рабочих мест из-за макроэкономических колебаний. И второй – отсутствие возможности самообеспечения при низком уровне пособия по безработице, что порождает неизбежность поиска дополнительного заработка [3]. Особо следует отметить, что большинство людей указанной категории не демонстрируют наличие мотивации к занятию предпринимательской деятельностью. Государство в большей степени принимает меры социальной направленности, которые активизируют граждан на более результативные самодействия для обеспечения своего будущего.

Важным механизмом государственного регулирования рынка труда выступает установление фиксированного размера минимальной оплаты труда (МРОТ), но сравнительный межстрановой анализ показывает заметное ее отставание от стран с передовыми экономиками, что практически позволяет обеспечивать воспроизводство работников только низкой квалификации. Практически не стимулируется высококвалифицированный труд. Все это сопровождается снижением производительности труда.

Реализация задач модернизации и инновационного развития экономики в корне меняет спрос на предложение рабочей силы. Одним из приоритетных условий повышения производительности труда в реальном секторе экономики является создание высокопроизводитель-

ных рабочих мест. Для реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» на федеральном уровне разработан и утвержден национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» (протокол от 24.09.2018 № 12). Цель – рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5% к 2024 году.

Характерной особенностью российского рынка труда является то, что он состоит из различающихся между собой региональных рынков труда, каждый из которых формируется и функционирует под влиянием совокупности множества факторов.

Для работодателей рынок труда – это площадка, на которой они приобретают человеческий капитал. Проблема оценки человеческого капитала существует всегда, но в условиях макроэкономических колебаний она приобретает особый оттенок. Сложившаяся практика показывает, что возмещение трудовых усилий работника осуществляется в виде заработной платы, премий, доплат в виде бонусов, устанавливаемых на основе коэффициентов трудового участия. Очевидно, что размер материальных выплат должен быть дифференцированным и определяться с учетом базового образования, профессиональных компетенций, трудовых навыков и др.

Следовательно, векторы развития рынка труда и социально-трудовых отношений должны активно поддерживаться результативной государственной политикой и развитием механизмов взаимодействия с работодателями на основе принципов государственно-частного партнерства по следующим направлениям:

– разработка действенных механизмов реализации федерального законодательства о самозянятых;

– расширение набора и повышения качества оказания государственных услуг в содействии трудоустройству незанятого населения;

– расширение набора и повышения качества оказания государственных услуг в содействии трудоустройству незанятого населения;

– активное взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами в вопросах переобучения, переквалификации и повышения качества предоставления образовательных услуг;

– разработка региональных программ стимулирования внутренней территориальной мобильности трудовых ресурсов;

– развитие и расширение информационной доступности потребителей к сведениям о спросе на рабочую силу.

Указанные меры будут способствовать выполнению комплекса мероприятий, обозначенных майским Указом Президента РФ от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

Майским указом Президента Российской Федерации определены национальные цели развития страны, одна из которых – вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира. Реализация данной глобальной цели возможна только на основе интенсивных факторов роста и развитие рынка труда, поддержка занятости, достойная оплата и высокий уровень квалификации работников способствуют росту производительности труда и повышению конкурентоспособности экономики.

Список литературы:

1. Борисов И.А., Шарапова Н.В., Лагутина Е.Е. Особенности российского рынка труда как фактор, определяющий механизм подстройки в условиях экономического кризиса // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-1 (77-1). – С. 812-815.

2. Солодкая М.С. Тенденции развития самозанятости и модели налогообложения самозанятых: международный опыт и российские перспективы. Труды Оренбургского института (филиал) Университета им. О.Е. Кутафьина (МГЮА). – 2018. – № 1(35). – С. 45-49.

3. Швец Н.Е. Самозанятость как способ ведения предпринимательской деятельности: особенности правового статуса, перспективы развития // Молодой ученый. – 2018. – № 48. – С. 220-224. URL https://moluch.ru/archive/234/54323/ (дата обращения: 20.02.2019).

4. Особенности российского рынка труда и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://podborkadrov.com/rynok-truda/voprosy/osobennosti-rossijskogo-rynka-truda.html (дата обращения: 20.02.2019).

5. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики URL:http://www.gks.ru/free doc/newsite/bdmunst/1-adm 2011.xls (дата обращения: 26.02.2019).

6. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. http://www.rosmintrud.ru/ (дата обращения: 17.02. 2019).

Графов А.В.,
док. экон. наук, профессор,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Grafov A.V.,
Doctor of Economics, Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Шахватова С.А.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Shakhvatova S.A.,
PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

QUESTIONS OF ASSESSING THE FINANCIAL CONDITION OF THE COMPANY

Аннотация. В данной статье уточняются и предлагаются усовершенствованные методические подходы к расчету финансовых коэффициентов и их использованию при формировании рейтинга уровня экономической безопасности предприятия.

Abstract. This article clarifies and proposes improved methodological approaches to the calculation of financial ratios and their use in the formation of the rating level of economic security of the enterprise

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовые коэффициенты, финансовый анализ

Keywords: financial condition, financial ratios, financial analysis

Многие авторы неоднократно обращались к вопросу анализа деятельности предприятия на основе оценки его финансового состояния с помощью балльной системы [2], однако тема статьи, по-

прежнему, является актуальной, поскольку сегодня отсутствуют устоявшиеся общепринятые методы финансовой оценки уровня экономической безопасности предприятия.

Оценка осуществляется на основе коэффициентного анализа, содержащегося в «Методических рекомендациях по разработке финансовой политики предприятия» [3]. Фактические значения рассчитанных коэффициентов сравниваются с нормативными, и им присваиваются баллы от 2 до 5. Коэффициенты разделены на группы, по каждой группе вычисляется средний балл, который умножается на степень значимости в рейтинге (в процентах). Далее суммируются полученные значения, что и определяет рейтинг предприятия в баллах от 2 до 5. В настоящей статье уточняются и предлагаются усовершенствованные, по мнению авторов, методические подходы к расчету финансовых коэффициентов и их использованию при формировании рейтинга.

По методике, предложенной в «Методических рекомендациях по разработке финансовой политики предприятия» [3] коэффициенты рассчитываются на дату составления бухгалтерской отчетности, т.е. на начало и конец отчетного периода. В то же время для оценки уровня экономической безопасности организации, целесообразно использование данных в динамике, например, за три отчетных периода указанные в типовой форме № 1. Во-первых, данная информация будет отражать определенный тренд развития предприятия, во-вторых по этим значениям можно принять усредненное значение, что исключит возможные колебания и даст более объективную картину происходящего. Как вариант, можно проводить анализ несколько среднегодовых периодов (по типовой форме № 1 получится два периода, что также является недостаточным).

Составление рейтинга основано только на данных рассчитанных коэффициентов по четырем группам: ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности и деловой активности. Для более объективной оценки предлагается в рейтинговую оценку уровня экономической безопасности предприятия добавить анализ не только относительных (коэффициентов), но и абсолютных показателей, которые также оцениваются по балльной системе. Данный подход предлагаем применить к группам оценки ликвидности и финансовой устойчивости.

При оценке абсолютных показателей ликвидности баланса анализ осуществляется по данным агрегированного бухгалтерского баланса, где активы группируются по степени их ликвидности, а пассивы по срокам исполнения обязательств. Уровень ликвидности баланса определяется сравнением статей активов, сгруппированных по степени

ликвидности, и пассивов, сгруппированных по срочности погашения задолженности (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка ликвидности баланса

Название группы	Обозначение	Название группы	Обозначение	Абсолютно ликвидный баланс
Наиболее ликвидные активы	А1	Наиболее срочные обязательства	П1	А1 ≥ П1
Быстро реализуемые активы	А2	Краткосрочные пассивы	П2	А2 ≥ П2
Медленно реализуемые активы	А3	Долгосрочные пассивы	П3	А3 ≥ П3
Трудно реализуемые активы	А4	Постоянные пассивы	П4	А4 ≤ П1

А1 ≥ П1 – предприятие в состоянии оплатить задолженность кредиторам из собственных денежных средств. На практике такое соотношение встречается крайне редко и означает неэффективное использование денежных средств.

А2 ≥ П2 – предприятие может оплатить все текущие обязательства посредством преобразования быстро реализуемых активов в денежные средства. Для компании это означает, что если кто-либо из кредиторов подаст заявление о признании ее финансово несостоятельным, она сможет рассчитаться по долгам.

А3 ≥ П3 – предприятие сможет рассчитаться по долгосрочным обязательствам посредством преобразования медленно реализуемых активов в денежные средства.

А4 ≤ П4 – основные средства предприятия – трудно реализуемые активы – полностью финансируются из собственных средств. Баланс предприятия считается абсолютно ликвидным, если выполняются все четыре условия ликвидности.

Результаты анализа ликвидности баланса можно разделить на три группы, и присвоить баллы (от 3 до 5):

5 баллов: Выполняются все условия. Абсолютно ликвидный баланс.

4 балла: Не выполняется хотя бы одно условие.

3 балла. Не выполняются все условия.

Следует отметить, что ликвидность не является основной целью функционирования бизнеса, на практике могут встречаться разные комбинации неравенств, в связи с чем ликвидность баланса также оценивают по коэффициентам. Оптимальным для определения одной из составляющей уровня экономической безопасности будет сочетание оценки абсолютных показателей ликвидности баланса и коэффициентов ликвидности. Полученные значения следует добавить в группу показателей ликвидности, и, с учетом того, что доля значимости показателей ликвидности в рейтинге почти треть (30%), это даст более объективную качественную оценку.

В группу коэффициентов финансовой устойчивости предлагается добавить коэффициент финансовой устойчивости, показывающий, какая часть актива финансируется за счет устойчивых источников, то есть долю тех источников финансирования, которые организация использует в своей деятельности больше года.

$$К_{фу} = \frac{с.1300 + с.1400}{с.1700}$$

Нормативные значения: $К_{фу} \geq 0,6$.

Для оценки абсолютных показателей финансовой устойчивости также предлагается добавить анализ достаточности источников финансирования для формирования запасов.

Обобщающим показателем финансовой устойчивости предприятия является излишек или недостаток источников средств для формирования запасов, который определяется в виде разницы величины источников средств и величины запасов.

Для характеристики источников формирования запасов и затрат используется несколько показателей, которые отражают различные виды источников.

Общая величина запасов (с.1210) = $З_п$.

1. Наличие собственных оборотных средств:

СОС = Капитал и резервы – Внеоборотные активы (с.1300 – с.1100)

2. Наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов или функционирующий капитал:

КФ = [Капитал и резервы + Долгосрочные обязательства] – Внеоборотные активы

КФ = (с.1300 + с.1400) – с.1100

3. Общая величина основных источников формирования запасов (Собственные и долгосрочные заемные источники + Краткосрочные кредиты и займы – Внеоборотные активы):

ВИ = [Капитал и резервы + Долгосрочные обязательства + Краткосрочные заѐмные средства] – Внеоборотные активы

ВИ = (с.1300 + с.1400 + с.1510) – с.1100

Указанные выше показатели характеризуют наличие источников формирования запасов, им соответствуют три показателя обеспеченности запасов источников формирования.

1. Излишек (+) или недостаток (–) собственных оборотных средств:

$$\pm ФС = СОС – З_п = с.1300 – с.1100 – с.1210$$

2. Излишек (+) или недостаток (–) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов:

$$\pm ФТ = КФ – З_п = (с.1300 + с.1400) – с.1100 – с.1210$$

3. Излишек (+) или недостаток (–) общей величины основных источников для формирования запасов:

$$\pm ФО = ВИ – З_п = (с.1300 + с.1400 + с.1510) – с.1100 – с.1210$$

С помощью введенных условных обозначений представим четыре типа финансовых ситуаций, с присвоением каждому типу соответствующей балльной оценки (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка финансовой устойчивости предприятия

Абсолютная финансовая независимость	Нормальная независимость	Неустойчивое состояние	Кризисное состояние
$ФС \geq 0$	$ФС<0$	$ФС<0$	$ФС<0$
$ФТ \geq 0$	$ФТ \geq 0$	$ФТ<1$	$ФТ<0$
$ФО \geq 0$	$ФО \geq 0$	$ФО \geq 0$	$ФО<0$
5 баллов	4 балла	3 балла	2 балла

Полученные значения следует добавить в группу показателей финансовой устойчивости. Таким образом, предлагаемая итоговая рейтинговая оценка учитывает все важнейшие параметры финансовой деятельности компании, т.е. хозяйственной деятельности в целом, а также позволяет оценить уровень экономической безопасности как в ретроспективе, так и на перспективу. При ее построении используются данные о финансовом потенциале предприятия, рентабельности, эффективности использования финансовых ресурсов, состоянии и размещении средств, их источниках и другие показатели. Точная и объективная оценка уровня экономической безопасности не может базироваться на произвольном наборе показателей. Поэтому выбор и обоснование как исходных для анализа данных финансовой отчетности, так и оценочных показателей деятельности должны осуществляться согласно положениям теории финансов предприятия, исходить из целей

оценки, потребностей субъектов управления в аналитической оценке. Предлагаемая методика рейтинговой оценки уровня экономической безопасности и оценки вероятности потенциального банкротства предприятия обладает следующими достоинствами:

– данная методика базируется на комплексном, многомерном подходе к оценке такого сложного явления, как уровень экономической безопасности предприятия;

– рейтинговая оценка финансового состояния предприятия осуществляется на основе данных публичной отчетности предприятия, исходя из среднегодовых данных. Для ее получения используются важнейшие показатели финансового состояния, применяемые на практике в рыночной экономике;

– рейтинговая оценка является сравнительной. Она учитывает реальные достижения предприятий, которые послужили базой для формирования нормативных значений оценочных показателей и коэффициентов;

– для получения рейтинговой оценки используется гибкий вычислительный алгоритм, реализующий возможности математической модели сравнительной комплексной оценки экономической безопасности предприятия.

В дополнение можно добавить, что представленный способ определения рейтинга экономической безопасности, может быть легко запрограммирован, что избавит от трудозатрат и ошибок по расчету и способствует его применению.

Список литературы:

1. Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Графов А.В., Шахватова С.А. Финансовая оценка уровня экономической безопасности предприятия. Аудитор. – 2017. – № 10. – С. 43-52.

2. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: Учебное пособие. – М., 2004. – С. 135-137.

3. Приказ Минэкономики РФ от 01.10.1997 № 118 «Об утверждении методических рекомендаций по реформе предприятий».

4. Прогноз ИГЭА риска банкротства (иркутская модель). URL: http://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/1/prognoz_igeha_riska_bankrotstva/13-1-0-40.

5. Паштова Л.Г., Емельянова М.О., Шашкова П.Г. Прикладные аспекты диагностики риска банкротства крупных нефтяных корпораций // Финансовая аналитика. – 2014. – № 39. – С. 25-33 - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnye-aspekty-diagnostiki-riska-bankrotstva-krupnyh-neftyanyh-korporatsiy

Графова Г.Ф.,
докт. экон. наук, профессор,
заместитель директора по научной работе,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Grafova G.F.,
Doctor of Economics, Professor, Deputy director,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Lipetsk branch

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

THE MAIN DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF TOURIST CLUSTERS IN THE TERRITORY OF THE LIPETSK REGION

Аннотация. В статье рассматриваются анализ основных социально-экономических показателей развития туристских кластеров, основные характеристики региональных туристских кластеров. Рассмотрены мероприятия, направленные на повышение социально-экономической эффективности региональных туристских кластеров.

Abstract. The article discusses the analysis of the main socio-economic indicators of the development of tourist clusters, the main characteristics of regional tourist clusters. Considered activities aimed at improving the socio-economic efficiency of regional tourist clusters.

Ключевые слова: туристкие кластеры, социально-экономическое развитие региона, результативность кластеров, региональные туристские кластеры, организационно-экономические характеристики, туристско-рекреационный кластер.

Keywords: tourist clusters, socio-economic development of the region, the effectiveness of clusters, regional tourist clusters, organizational and economic characteristics, tourist and recreational cluster.

В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации не раз отмечалось, что необходимо с особым вниманием относиться к формированию условий для роста качества и уровня жизни населения. Все большее значение приобретают позиции для решения социальных задач, которые для государства могут быть обозначены обобщающим критерием – качеством жизни населения страны [1].

Ежегодно сектор услуг занимает все более устойчивые позиции в структуре общественного производства. Ввиду роста покупательской способности населения по всему миру туристская индустрия становится значительной составляющей сектора услуг, так как отличается высокой доходностью и положительной динамикой.

Актуальность исследования заключается в том, что в условиях современной экономики сфера туризма является важным элементом, оказывающим непосредственное влияние на решение ряда социальных проблем, способствуя созданию дополнительных рабочих мест, следовательно, росту занятости и повышению благосостояния населения страны. Неоспорима роль сферы туризма как отрасли, влияющей на рост экономики, в частности на развитие таких сфер экономической деятельности, как транспорт, связь, торговля, питание, строительство, сельское хозяйство, производство сувенирной и иной продукции, предоставление иных туристских услуг потребителям, тем самым выступая катализатором социально-экономического развития регионов нашей страны.

В целях обеспечения устойчивого экономического роста и активного развития туристской сферы важно освоение новых форм и методов организации деятельности субъектов экономики. Основываясь на изучении опыта многих зарубежных стран можно сделать вывод о том, что одним из наиболее динамично развивающихся направлений является внедрение политики кластеризации. В настоящее время в регионе развитие туристских кластеров осуществляется в рамках реализации региональных и муниципальных стратегий и программ социально-экономического развития, используются механизмы финансовой поддержки реализации кластерной политики, предоставляемой из средств федерального бюджета.

Целью создания и эффективного функционирования туристского кластера на территории Липецкой области является в первую очередь повышение уровня экономической устойчивости региона, развитие инфраструктуры за счет синергетического эффекта, повышение уровня жизни населения региона. К основным результатам деятельности туристских кластеров ТРК «Елец» и АТК «Задонщина», оказывающим влияние развитие региона, можно отнести социальные результаты и эффекты, которые в текущих условиях могут быть непосредственно измерены и выражены в денежном или количественном эквиваленте.

Так, к наиболее важным показателям, отражающим эффект от кластеризации сферы туризма, можно отнести долю туристической отрасли в структуре валового регионального продукта Липецкой области

(далее – ВРП), динамику индекса потребительских цен, среднегодовую численность занятых на предприятиях кластера и т.п. Обобщающий показатель, характеризующий уровень экономического развития региона – ВРП, в 2017 году (по оценке) увеличился на 2,9% и составил 499,3 млрд. руб. К 2020 году планируется значительный рост данного показателя (около 20%). Вместе с тем, планируется ежегодный прирост доли сферы туризма в структуре ВРП на 2019-2020 годы. Так, к 2020 году данный показатель планируется увеличить на 0,07 процентных пункта. В области создан благоприятный инвестиционный климат. Липецкая область занимает 3 место в ЦФО по объему инвестиций в основной капитал на душу населения, доля инвестиций в ВРП в 2017 году составила (по оценке) 28%. Доля инвестиций в ВРП в прогнозном периоде составит в среднем 26%. Основным источником финансирования (56,7%) инвестиций в основной капитал останутся собственные средства предприятий.

Развитие малого предпринимательства в туристской отрасли Липецкой области характеризуется числом субъектов малого предпринимательства, которое выросло за 2010-2017 годы с 81 до 137 организаций, или на 69%. Доля субъектов малого предпринимательства в туристской отрасли в общем числе субъектов малого предпринимательства по региону на протяжении указанного периода также повысилась с 0,25% до 0,34%. Установлено, что объем туристического потока ежегодно растет опережающими темпами, в то время как ряд показателей снижаются. Таким образом, место разнонаправленная динамика показателей подпрограммы.

Вместе с тем, в сравнении с субъектами ЦФО по интенсивности туристического потока (количество туристов, приходящееся на 1 жителя региона) Липецкая область находится на 14 месте (17 туристов на 1 жителя) (рисунок 1).

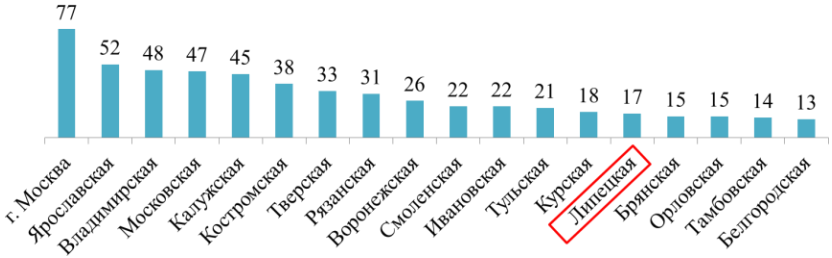

Рисунок 1 – Количество туристов на 1 жителя Липецкой области в разрезе субъектов ЦФО в 2017 году, чел.

Низкий рейтинг области по интенсивности туристического потока свидетельствует о недостаточности мер по развитию туристской отрасли и продвижению туристского продукта в регионе [2]. Исходя из данных, представленных на рисунке 6, можно сделать вывод о том, что существующие меры по развитию туризма в регионе недостаточны и не направлены на развитие внутреннего и въездного туризма, что в свою очередь негативно сказывается на развитии социально-экономической ситуации в регионе [3]. Неразвитость внутреннего и въездного туризма приводит к тому, что область не реализует свои возможности и теряет существенную долю доходов в бюджеты всех уровней.

Таким образом, сравнительный анализ достижения плановых и фактических значений показателей показал, что динамика плановых значений большинства показателей не соответствует фактически сложившейся динамикой отрасли. Таким образом, сравнительный анализ достижения плановых и фактических значений показателей показал, что динамика плановых значений большинства показателей не соответствует фактически сложившейся динамикой отрасли.

Таблица 1 – Объем финансирования мероприятий подпрограммы 2 «Развитие туризма в Липецкой области» государственной программы «Развитие культуры и туризма в Липецкой области» (2018-2020 гг.) [4]

Источники финансирования	Всего, млн. руб.	2018 г., млн. руб.	2019 г., млн. руб.	2020 г., млн. руб.
всего	137,4	46,4	45,5	45,5
в том числе:				
федеральный бюджет	-	-	-	-
областной бюджет	137,4	46,4	45,5	45,5
средства внебюджетных источников	-	-	-	-

Расчет эффективности реализации государственной программы производится на основании балльных значений критериев и их весовых значений по следующей формуле:

$$Э = 0{,}36 \times Пгп + 0{,}24 \times Ппп + 0{,}3 \times ОБС + 0{,}1 \times КС$$

где:

Э – итоговая оценка эффективности реализации государственной программы;

$П_{гп}$ – средневзвешенная балльная оценка достижения целевых индикаторов и показателей задач государственной программы;

$П_{пп}$ – средневзвешенная балльная оценка достижения целевых индикаторов и показателей задач подпрограмм государственной программы;

ОБС – балльная оценка освоения средств областного бюджета;

КС – средневзвешенная балльная оценка наступления и достижения значений контрольных событий.

На основании итоговой оценки делается вывод об эффективности реализации государственной программы: если итоговая оценка составляет менее пяти баллов – государственная программа реализуется неэффективно; если итоговая оценка составляет пять баллов и более, но менее восьми баллов – эффективность реализации государственной программы низкая; если итоговая оценка составляет восемь баллов и более – государственная программа реализуется эффективно [5].

Исходя из плановых объемов финансирования Региональной государственной программы на 2019-2020 годы можно сделать вывод, что начиная с 2018 года комплекс мероприятий по созданию обеспечивающей инфраструктуры туристских кластеров на территории области завершился и дальнейшая работа по развитию туризма в регионе будет заключаться в привлечении инвесторов, за средства которых и подразумевается непосредственное строительство туристических объектов. Создание условий для развития туризма и рекреации в Липецкой области осуществляется в рамках реализации государственной программы Липецкой области «Развитие культуры и туризма в Липецкой области», а именно – подпрограммы 2 «Развитие туризма в Липецкой области». Оценка социально-экономической эффективности региональных кластеров ТРК «Елец» и АТК «Задонщина» в настоящее время проводиться в рамках государственной программы и в соответствии с рекомендациями, закрепленными Порядком разработки, формирования, реализации и проведения оценки эффективности реализации государственных программ Липецкой области, утвержденной постановлением администрации Липецкой области от 18 августа 2011

года № 294. Таким образом, в качестве путей повышения эффективности деятельности туристских кластеров на территории Липецкой области разработан комплекс мероприятий по внесению изменений в документы стратегического планирования в части развития туристской отрасли, развитию механизма частно-государственного партнерства, подготовке квалифицированных кадров в сфере туризма, а также разработке единой методике расчета себестоимости, порога рентабельности турфирм. Подводя итог исследованию, сделан вывод о том, что кластерный подход является эффективным инструментом развития сферы туризма как высокодоходного конкурентоспособного комплекса. Таким образом, формирование и функционирование туристской сферы возможно только при проведении грамотной государственной политики. Именно развитие внутреннего и въездного туризма, основанного на кластерном подходе, явится базой для привлечения дополнительных инвестиций в Липецкую область, что неоспоримо окажет существенное влияние на социально-экономическое развитие региона и обеспечит вовлеченность экономики региона в глобальные процессы национального масштаба.

Список литературы:

1. Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Шахватова С.А. К вопросу о взаимосвязи показателей экономического и социального развития предприятий // Аудитор. – 2014. – № 10 (236). – С. 86-90.

2. Шавина А.В. Формирование туристских кластеров как инструмент развития внутреннего туризма в Липецкой области // Сборник статей межвузовской заочной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Современные проблемы и тенденции развития экономики, управления и права в XXI веке». – Часть 1. – 2017. – С. 586.

3. Об утверждении государственной программы Липецкой области «Развитие культуры и туризма в Липецкой области» [Электронный ресурс]: Постановление администрации Липецкой области от 29.11.2013 № 535 (в ред. от 31.07.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»

4. О порядке разработки, формирования, реализации и проведения оценки эффективности реализации государственных программ Липецкой области [Электронный ресурс]: Постановление, утвержденное администрацией Липецкой области от 18.08.2011 № 294 (в ред. от 27.08.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»

Колесникова Ю.Ф.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Kolesnikova Y.F.,
PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Lipetsk state pedagogical University named after p.p.
Semenov-Tian-ShanskyKolesnikov Y. F., K. E. N.,
associate Professor
Russia, Lipetsk state pedagogical University named after
P.P. Semenov-Tian-Shansky

РЕГИОНАЛЬНАЯ КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

REGIONAL CLUSTER POLICY: EFFICIENCY OF FUNCTIONING IN THE TERRITORY OF THE LIPETSK REGION

Аннотация. В статье рассмотрены цели промышленной политики в Липецкой области, реализация кластерной политики с точки зрения обеспечения высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики, условия создания кластеров в области и анализ работающих кластеров в регионе.

Abstract. The article considers the objectives of industrial policy in the Lipetsk region, the implementation of cluster policy in terms of ensuring high rates of economic growth and diversification of the economy, the conditions for the creation of clusters in the region and the analysis of working clusters in the region.

Ключевые слова: промышленность, промышленная политика, кластерная политика, кластеры, промышленный инновационный территориальный кластер.

Keywords: industry, industrial policy, cluster policy, clusters, industrial innovation territorial cluster.

На современном этапе развития экономики в России формируется колоссальный спрос на промышленную и высокотехнологичную продукцию. В будущем отмечается рост российского бизнеса для машино- и станкостроения, микроэлектроники, IT-индустрии, для других отраслей.

Как известно Липецкая область отвечает за промышленную отрасль. На ее территории обособлены: особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк»; особые экономические зоны регионального уровня агромпромышленного типа («Измалково», «Астапово», «Хлевное»); технопарк «Липецк», индустриальный парк «Кузнецкая слобода»; кластеры (кластер станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ», кластер белой техники, кластер композитных материалов и изделий из них, кластер машиностроения и металлообработки «Долина машиностроения»). Промышленный комплекс области представлен более 2000 предприятий и организаций, которые в той или иной степени участвуют в представленных объединениях (ПАО «НЛМК», ЗАО «ИНДЕЗИТ ИНТЕРНЭШНЛ», ООО «Бекарт Липецк», ООО «ЙОКОХАМА Р.П.З.», ООО «АЛУ-ПРО», ООО «ЛАНКСЕСС Липецк», ООО «РОПА Русь»)

Основными целями промышленной политики в Липецкой области являются [1]:

– инновационное, научно-техническое развитие промышленности области;

– модернизация и диверсификация промышленности, повышение конкурентоспособности за счет стимулирования процессов технического перевооружения и реконструкции производств, внедрения наукоемких и энергоресурсосберегающих технологий, реформирования и финансового оздоровления, освоения импортозамещающих производств;

– развитие потенциала ОЭЗ ППТ «Липецк»;

– эффективное формирование индустриальных парков;

– создание новых и развитие существующих кластеров в регионе;

– формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций в промышленный сектор;

– за счет развития промышленности обеспечение занятости, рост доходов, повышение качества жизни населения области.

В целях обеспечения высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики Липецкой области, повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, расширения их кооперационных связей, доступа к инновационным технологиям и создания высокопроизводительных рабочих мест на территории Липецкой области с 2013 года функционируют кластеры.

Кластер представляет собой некое единение элементов, которые обладают между собой связями и взаимосвязями, взаимодействуя в конкретном направлении, и их объединение несет в себе экономиче-

ский смысл [4]. Кластерная политика в России реализуется с 2008 года. Именно в это время было опубликовано письмо «О реализации кластерной политики в Российской Федерации» [3].

При создании и функционировании кластеров должны быть одновременно соблюдены следующие условия [2]:

– совокупный объем выручки участников кластера за год, предшествующий дате подачи заявки, составляет не менее 600 млн. рублей без учета налога на добавленную стоимость;

– доля субъектов малого и среднего предпринимательства от общего числа участников кластера составляет не менее 75%;

– наличие кооперационных связей между хозяйствующими субъектами, входящими в кластер;

– доля хозяйствующих субъектов, осуществляющих инновационную деятельность, от общего числа участников кластера составляет не менее 50%.

Государственная поддержка субъектов промышленной деятельности, резидентов и управляющих компаний индустриальных парков, участников кластеров оказывается в форме предоставления:

1) субсидий из областного бюджета;

2) льгот по налогам и другим обязательным платежам, подлежащим зачислению в областной бюджет;

3) государственных гарантий области;

4) в залог активов, находящихся в распоряжении залогового фонда области.

На основании данного законопроекта в крупных регионах страны для создания кластеров были созданы областные автономные учреждения «Центр кластерного развития», которые разрабатывают проекты развития как существующих, так и новых кластеров; производят мониторинг состояния научного, инновационного и производственного потенциала; оказывают содействие участникам кластеров, в том числе, помощь в подготовке для получения грантов, субсидий предприятиями; организуют конференции в направлении работы кластеров и т.д. Данные центры между собой взаимодействуют.

Создание новых кластеров подразумевает:

– внедрения новейшего оборудования,

– получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям;

– выход на международные рынки и обмен опытом.

В 2015 году правительством было утверждено постановление «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров», в котором указан перечень требований и

правил к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности [3].

Сегодня на территории Липецкой области сформированы четыре инновационных и промышленных кластера:

1) Инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки Липецкой области «Долина машиностроения». Кластер образован в 2016 году. В кластер входят 119 организаций, из которых 88 предприятий представляют промышленный комплекс региона. Объѐм производства всеми участниками кластера составляет более 64 млрд. руб. Численность работающих на предприятиях и организациях кластера – 21 325 чел. Доля по отдельным видам продукции в общероссийском производстве – более 24%.

2) Промышленный кластер станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ». Кластер образован на территории Липецкой области в 2015 году. В настоящий момент в кластер входят 35 участников, из них промышленных предприятий – 17. Объѐм производства всеми участниками кластера составляет 7,18 млрд. руб. Численность работающих на предприятиях кластера – 3 370 чел. Доля продукции в общероссийском производстве – более 10%.

В промышленном кластере станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ» реализуются совместные инвестиционные проекты: «ГЕНБОРГ», «ИНТЕРМАШ», «СТАНИНА» и др.

Проект «ГЕНБОРГ» получил федеральную субсидию на возмещение части затрат в целях импортозамещения согласно Постановлению Правительства РФ № 41 от 28 января 2016 года (заявка подана в июне 2016 г.). Размер федеральной субсидии – в течение 5 лет составит 380 млн. рублей.

Проект «ИНТЕРМАШ» также получает федеральную поддержку от фонда развития промышленности в размере 400 млн. руб. на 2,5 года под 5%. В первом квартале 2017 года получен первый транш от Фонда развития промышленности в размере 235 млн. руб.

По проекту «СТАНИНА» планируется получение федеральной поддержки. Готовится заявка на получение займа фонда развития промышленности и по программе «РАЗВИТИЕ» на 7 лет года под 5%.

3) Промышленный инновационный территориальный кластер белой техники. Кластер образован в 2015 году. В него входят 22 участника, из них 16 промышленных предприятий. Объѐм производства составляет 30,1 млрд. руб. Численность работающих на предприятиях

кластера – 6 800 чел. Доля продукции в общероссийском производстве – более 27%.

4) Промышленный инновационный территориальный кластер композитных материалов и изделий из них. Кластер образован на территории Липецкой области в 2014 году. В настоящий момент в кластер входят 10 участников, из них промышленных предприятий – 8. Объѐм производства всеми участниками кластера составляет более 800 млн. руб. Численность работающих на предприятиях кластера – 1 841 чел. Доля продукции в общероссийском производстве – более 3% [5].

В 2017 году подписано соглашение о формировании межрегионального насосостроительного кластера Липецкой и Воронежской областей. Основными участниками межрегионального объединения выступают «Турбонасос» (Воронежская область) и производитель электродвигателей «Генборг» (Липецкая область). «Турбонасос» входит в уже существующий кластер производителей оборудования для нефтегазовой промышленности, а «Генборг» – в кластер станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ».

Данное объединение получит статус первого в России отраслевого межрегионального кластера. Необходимый пакет документов подготовлен и направлен на согласование с Минпромторгом. Насосостроительный кластер должен увеличить кооперацию между предприятиями и дать на выходе новые продукты.

На базе предприятия холдинга «РТ-Химкомпозит» в Липецкой области будет создан биохимический кластер и промышленный технопарк. Соответствующее соглашение холдинг подписал с администрацией региона в августе 2018 года. Соглашение способствует развитию научно-технического и инновационного потенциала «РТ-Химкомпозит», повышает инвестиционную привлекательность региона, а также развивает и укрепляет межрегиональные и международные связи в сфере научно-технического развития и промышленной кооперации.

Новый кластер создаѐтся на территории филиала Государственного Ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института химии и технологии элементоорганических соединений «Силан» (ГНИИХТЭОС). В ближайшее время будет объявлен первый проект кластера, приблизительной стоимостью в 500 млн. рублей. Проект позволит расширить объѐмы производства кремнийорганической продукции.

Анализ состояния промышленного сектора экономики Липецкой области показал наличие предпосылок для формирования ещѐ ряда перспективных кластеров – сельхозмашиностроения, биофармацевти-

ческого, электротехнического, кластера по производству строительных материалов.

Ведѐтся активная работа по формированию межрегионального кластера ветрогенерации и альтернативных источников энергии, инициатором данного кластера от Липецкой области выступает предприятие ООО «Генборг».

Таким образом, при реализации кластерной политики в Липецкой области, поддержки функционирующих кластеров и создании новых, экономика региона будет прогрессивно развиваться. Поскольку, поддержка промышленного комплекса поможет обеспечить высокие показатели экономического роста, за счет повышения конкурентоспособности, развития малого предпринимательства и научно-технического роста.

Список литературы:

1. Закон Липецкой области «О промышленной политике в Липецкой области» от 14.06.2001 № 144-ОЗ (в ред. Липецкой области от от 03.03.2010 N 359-ОЗ, от 14.07.2011 N 501-ОЗ, от 26.07.2013 N 185-ОЗ, от 03.03.2014 N 257-ОЗ, от 18.06.2014 N 298-ОЗ)

2. Письмо от 26 декабря 2008 года N 20615-АК/Д19 О реализации кластерной политики в Российской Федерации // Система ГАРАНТ

3. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. N 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» (в редакции, актуальной с 14 августа 2018 г., с изменениями и дополнениями, внесенными в текст, согласно постановлениям Правительства РФ: от 26.09.2016 г. № 963, от 02.08.2018 г. № 905) //Система ГАРАНТ

4. Тарасенко В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 201 с. – Режим доступа: https://e.lanbook.com/book/95250.

5. Электронный ресурс: http://ckr48.ru/

Либерман Т.И.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Liberman T.I.,
PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОДХОДА

TRANSFORMATION OF METHODS OF BUDGET PLANNING BASED ON REPRODUCTION APPROACH

Аннотация. В статье выявлены особенности применения программно-целевого и проектного методов. Автор анализирует развития методов планирования на основе воспроизводственного подхода.

Abstract. The article defines the features of the application of the program-target and project methods.The author analyzes the development of planning methods based on the reproduction approach.

Ключевые слова: программно-целевой метод, проектный подход, государственная программа, воспроизводственный подход

Keywords: program-target method, project approach, state program, reproduction approach.

В системе бюджетного финансирования Российской Федерации происходят значительные изменения, связанные с планированием, распределением и использованием средств бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ. Государственный сектор экономики, также как и частный, функционирует в условиях ограниченных финансовых ресурсов, разного вида рисков и неопределенности. Для повышения эффективности управления финансовыми ресурсами на уровне государства применяются различные управленческие, финансово-экономические механизмы и инструменты.

Важнейшая классификация бюджетных расходов, характеризующая их роль в экономике, описана с точки зрения воспроизводст-

венного подхода. По признаку трансформации государственные расходы делятся на трансформационные и трансфертные.

Трансформационные расходы стимулируют экономические структуры, меняют пропорции распределения ресурсов в отраслях экономики, влияют на объемы производства общественных и рыночных благ. Трансфертные расходы изменяют пропорции распределения доходов между слоями населения, увеличивают уровень доходов отдельных категорий граждан [3, с. 58].

Внедряемые в бюджетном планировании проекты и программы, как инструменты распределения средств, следует привести в соответствие с ролью тех или иных видов бюджетных расходов.

Для этого проведем сравнительный анализ применения программно-целевого, проектного методов бюджетного планирования.

Государственные программы были разработаны с целью систематизации, укрупнения существующих федеральных, ведомственных региональных программ. Методически наиболее проработанными стали федеральные целевые программы. Важным шагом в бюджетном планировании было определение критериев отнесения бюджетных расходов, финансируемых с помощью федеральных программ. Некоторые из них позднее были перенесены в область задач проектного управления: необходимость координации и контроля межотраслевых связей производств, новизна, значимость проблемы.

На практике сложилась ситуация, когда с помощью разного рода программ распределялось 90% бюджетных средств на всех уровнях бюджетной системы РФ.

Некоторые эксперты считают, что в соответствии со сложившейся практикой, разработанными нормативными документами государственная программа может приниматься «по любым вопросам, реальным ограничением являются лишь политические возможности ее заказчика и финансовые возможности бюджета».

Представляется, что проектный подход внедряется с целью устранить недостатки существующего бюджетного планирования, основанного на использовании программно-целевого подхода.

Определенным достижением в реализации проектного подхода является методическое разграничение понятий «программа», «проект», «план», при этом государственная программа рассматривается как портфель проектов.

Проектный подход в силу особенностей применяемых инструментов призван решать проблемы решения уникальных задач и достижения заранее определенного результата в условиях ограниченности времени и ресурсов. Одной из важнейших дополнительных характери-

стик проектного подхода является осуществление мероприятий в условиях повышенного риска и неопределенности.

Проект реализуется, если требуется координация действий различных министерств и ведомств. Наличие двух и более из перечисленных факторов позволяет сделать выводы о решение таких задач с помощью проектного подхода.

С помощью проектного подхода планируется преодолеть сложности согласования разрабатываемых документов. В государственных программах так и не было найдено решение проблем согласования. Зачастую средства распределялись из бюджетов на одни и те же цели по линии разных министерств.

Например, ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» предполагает финансирование нескольких направлений. Одно из этих направлений «развитие водоснабжения в сельской местности» финансируется по линии Управления сельского хозяйства Липецкой области и Управления жилищно-коммунального хозяйства области [4, с. 54].

В соответствии с проектным подходом обязательным условием является требование: одни и те же проекты не могут включаться в разные портфели проектов.

Государственные программы в большей степени соответствуют понятию стратегического документа, содержащего указание направлений, сроков, источников финансирования.

Одной из существенных недоработок программно-целевого подхода является недостаток критериев, индикаторов оценки распределения и использования бюджетных средств.

Несмотря на то, что Приказом Министерства экономического развития РФ от 26.12.2012 № 817 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» предусмотрены следующие разделы:

«…сведения о показателях и индикаторах государственной программы;

– описание основных ожидаемых конечных результатов государственной программы, сроков и этапов реализации государственной программы;

– обоснование объема финансовых ресурсов и оценка влияния выделения дополнительных объемов ресурсов на показатели государственной программы;

– анализ рисков реализации государственной программы;

– методика оценки эффективности государственной программы» [1].

В качестве основных критериев планируемой эффективности реализации государственной программы в Методических рекомендациях предлагаются:

а) критерии экономической эффективности, учитывающие оценку вклада государственной программы в экономическое развитие Российской Федерации в целом, оценку влияния ожидаемых результатов государственной программы на различные сферы экономики Российской Федерации. Оценки могут включать как прямые (непосредственные) эффекты от реализации государственной программы, так и косвенные (внешние) эффекты, возникающие в сопряженных секторах экономики Российской Федерации;

б) критерии социальной эффективности, учитывающие ожидаемый вклад реализации государственной программы в социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке [4, с. 51].

На практике в качестве достигнутых результатов приводятся либо общие направления, либо подготовка докладов о принятых мерах. Например, в государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014 год и на плановый период 2015-2016 годов в качестве ожидаемых результатов приводятся такие, как «введение налога на недвижимость; подготовка доклада о мерах, принятых для создания благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, повышение доверия к российскому инвестиционному климату…» [2, с. 247]. Однако такая трактовка результатов характеризует в лучшем случае способы достижения целевых показателей, а в некоторых случаях форму отчетности по проведенным мероприятиям. Такая подмена понятий в итоге не позволила добиться повышения эффективности распределения и использования бюджетных средств с помощью государственных программ.

В форме результатов реализации государственных программ можно принимать увеличение количества обслуживаемого населения, или показатели, связанные с экономией времени, ресурсов, увеличением пропускной способности в связи с введением нового объекта.

В проектном подходе определены пока только критерии оценки качества паспортов разрабатываемых проектов.

Пунктом 1 приложения 15 «Порядка взаимодействия исполнительных органов государственной власти Липецкой области при вне-

дрении проектного управления в Липецкой области», установлены критерии оценки разработки паспорта проекта: управленческие, содержательные, технические. Значимость этих критериев заключается в четком определении требований по формулировке цели, целевых значений показателей, указания качественных и количественных результатов, определение источников финансирования. Один из содержательных критериев «обоснование предложения по приоритетному (региональному) проекту (программе) содержит описание возможностей и проблем…». В данном критерии просматривается включение в плановые документы элементов SWOT-анализа. На наш взгляд, такой критерий повысить объективность, реалистичность разрабатываемых мероприятий.

Процесс совершенствования бюджетного планирования не завершен. Дальнейшее развитие проектно-программного подхода предполагает доработку критериев оценки реализации проектов, программ. Для государственных программ необходимы четкие количественные индикаторы выполнения запланированных показателей.

Проект должен включать не только планирование мероприятий, сроков и основных критериев достижения цели, но и подготовку полного технико-экономического обоснования и обязательный расчет прогнозируемых показателей эффективности распределения бюджетных средств.

Программно-целевой, проектный подход объединяет общая цель: повышение рациональности и эффективности распределения бюджетных средств, усиление контроля за использованием средств и достижением заданного результата.

В целом оценивать государственные программы, национальные (региональные) проекты, на наш взгляд следует на основе следующих методов планирования и анализа:

– метод прямого счета – оценка воздействия программы (проекта) на достижение цели и результатов;

– метод построения сценариев, в ходе которого проводится анализ сравнительной результативности, который предполагает сравнение разных вариантов (сценариев) реализации программ (проектов);

– оценка рациональности распределения бюджетных средств на реализацию программных, проектных мероприятий;

– системный анализ – анализ достижения стратегических целей развития на основе и программного и проектного методов планирования.

Учитывая содержание, горизонт планирования документов, можно сделать вывод о том, государственные программы соответствуют документам, составляемым в рамках стратегического планирования. Тогда как проекты – инструмент, согласующийся с государственными программами, разрабатываемый в соответствии с тактической бюджетной политикой, направленной на реализацию задач стратегических развития.

Однако анализ применение государственных программ и проектов на практике показывает существенные различия в их назначении. Государственные программы используются для распределения любых видов расходов, связанных и с государственным потреблением, и с государственными инвестициями. Проекты направлены на реализацию трансформационных расходов, которые позволяют стимулировать экономические процессы. В следствие этого вопрос о том, какой документ в большей степени соответствует стратегическим задачам развития государства остается нерешенным.

Список литературы:

1. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 26 декабря 2012 г. № 817 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации//www.economy.gov.ru/minec/main

2. Либерман Т.И. Предпосылки внедрения проектного подхода в управление бюджетными средствами / В сборнике: Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: Материалы XII очной международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 246-251.

3. Либерман Т.И. Теоретические подходы к обоснованию эффективной системы бюджетных расходов // Финансовые исследования. – 2017. – № 2 (55). – С. 56-62.

4. Либерман Т.И. Программно-целевые инструменты государственной экономической политики в период финансово-экономического кризиса / В книге: Развитие России в новой реальности: состояние и перспективы: Монография. – Воронеж, 2017. – С. 45-57.

Рыбина И.А.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал

Rybina I.A.,
PhD in Economics, Assistant Professor,
Russia, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Корнеев К.А.,
канд. тех. наук, доцент
Россия, ФГОБУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Korneev K.A.,
PhD. R. of technical Sciences,
Russia, Lipetsk state technical University

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ

PROBLEMS OF FINANCING THE ROAD INDUSTRY

Аннотация. Статья посвящена проблемам финансирования дорожного хозяйства как основного элемента инфраструктуры экономики. Особое внимание автор уделяет актуальным вопросам строительства и ремонта дорог в регионе. В работе подчеркивается необходимость эффективного использования средств дорожного фонда.

Abstract. The article is devoted to the problems of financing road facilities as the main element of the infrastructure of the economy. The author pays special attention to current issues of road construction and repair in the region. The work emphasizes the need for efficient use of road fund assets.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, дорожный фонд, финансирование дорожной отрасли, национальный проект

Keywords: road facilities, road fund, road sector financing, national project

Одним из важнейших показателей уровня развития экономики государства выступают качество и безопасность дорожной и транспортной инфраструктуры. Нормальное функционирование дорожного

хозяйства непосредственно влияет на эффективность функционирования практически всех отраслей народного хозяйства, так как выступает залогом снижения трансакционных издержек. Кроме того, качество дорог и пропускная способность инфраструктурных объектов дорожной сети является одним из основных показателей конкурентоспособности государства и региона. В Российской Федерации финансирование дорожной отрасли осуществляется за счет бюджетных средств, с 2012 года формируется дорожный фонд. Для содержания и строительства федеральных дорог выделяются средства федерального бюджета и другие источники, предусмотренные федеральным законодательством. То же относится и к региональным и местным дорогам, для их содержания выделяются средства областных бюджетов. Так в 2017 году согласно закону Липецкой области № 20-ОЗ от 08.12.2016 года «Об областном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» на формирование дорожного фонда было выделено 5 114,289 млн. руб. Выделенные средства были распределены на выполнение мероприятий программы «Развитие транспортной системы Липецкой области» с точки зрения развития дорожного комплекса региона в размере 4 180,136 млн. руб. Финансирование наиболее значимых направлений представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Приоритетные направления развития дорожного хозяйства в Липецкой области за 2017 год [2]

Направление развития дорожного хозяйства	Федеральный бюджет	Областной бюджет	Общая сумма финансирования
Строительство и реконструкция региональных автомобильных дорог и сооружений	35,981 млн. руб.	515,25 млн. руб.	551,231 млн. руб.
Ремонт региональных автомобильных дорог и сооружений на них		932 153,2 тыс. руб.	932 153,2 тыс. руб.
Реализация приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги»	102,0 млн. руб.	93,6 млн. руб.	195,6 млн. руб.
Содержание региональных автомобильных дорог и сооружений на них		1058,65 млн. руб.	1058,65 млн. руб.

На 2018 год объем ассигнований в Дорожный фонд Липецкой области составил 3 889,5 млн. руб.

Строительству дорожных объектов свойственны особенности, которые и составляют специфику отрасли: небольшой объѐм работ на одном месте; удалѐнность объектов друг от друга; необходимость ведения работ одновременно на различных объектах; подвижность рабочих мест по мере возведения того или иного сооружения в необжитых районах; постоянная перебазировка средств производства [1, с. 7-8]. Кроме того, следует отметить высокую затратность деятельности дорожного хозяйства, зависимость от государственного финансирования, высокая степень износа, сезонность выполнения работ, высокие риски функционирования, синергетический эффект, оказываемый на деятельность экономики в целом. Инвестиционные затраты государства в дорожное хозяйство увеличивают поступления в бюджет, улучшают качество жизни населения. В связи с этим, развитие и эффективное финансирование дорожной отрасли выступает приоритетной задачей развития экономики государства.

Так, в рамках исполнения майских указов Президента В.В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» был разработан национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Согласно которому, с 2019 года практически все регионы Российской Федерации (83 субъекта), должны быть вовлечены в проект улучшения региональных и муниципальных дорог. Следует отметить, что Липецкая область выступила одним из 36 пилотных регионов по реализации данного проекта. Как отмечали, эксперты на конец 2017 года только 42% региональных и муниципальных дорог соответствовали нормативным требованиям по системе безопасности. К 2024 году данный показатель планируется довести до 85%.

К основным проблемам, которые необходимо решить в процессе реализации данного национального проекта можно отнести: низкий уровень качества региональных и муниципальных дорог, перегрузка федеральных и региональных дорог, низкая степень безопасности, высокая стоимость финансирования строительства и ремонта дорожной инфраструктуры. Благодаря реализации национального проекта часть проблем будет решена. Так, в течение шести лет из федерального бюджета будет ведено 875,7 млрд. рублей на развитие регионов, в том числе около 514 млрд. рублей буде использоваться для обновления дорог за пределами региона, в то время как 361,8 млрд. рублей непосредственно в областях. Например, Ленинградская область за период осуществления проекта получит 3,3 млрд. рублей, Московская область

около 7 млрд. рублей, причем это все расходы федерального бюджета. В Центрально-Черноземном округе также будут произведены существенные бюджетные вливания, так в Липецкую, Рязанскую, Тверскую области направят около 18 млрд. рублей в каждую на развитие дорожного хозяйства и улучшение качества дорог, в Костромскую и Смоленскую области область выделяют около 17 млрд. рублей [3]. При этом в каждом из регионов уже разработана дорожная карта по улучшению качества и увеличению протяженности дорог. Такой подход необходим для формирования эффективных направлений расходования бюджетных средств и разработки новых механизмов привлечения инвестиций в строительство дорог, таких как государственно-частное партнерство, лизинг и проектное финансирование [4].

Следует отметить новый подход к распределению доходов от акцизов с 2020 года, что может способствовать увеличению отчислений в региональные Дорожные фонды. Согласно, предлагаемой методике в дорожные фонды регионов поступит 66,6% доходов от акцизов, в 2021 году – 74,9%, в 2022 году – 83,3%, в 2023 году – 91,6%, в 2024 году – 100%. Благодаря такому распределению доходов бюджеты субъектов Российской Федерации за следующие 5 лет смогут дополнительно финансировать дорожное хозяйство на сумму около 996 млрд. рублей.

Таким, образом, финансирование дорожной отрасли на ближайшие 6 лет может существенно увеличиться. В современных условиях дороги приобретают стратегическую значимость для развития отраслей народного хозяйства, безопасности перевозок, снижение транспортных расходов, и в целом повышения конкурентоспособности регионов и государства в целом.

Список литературы:

1. Гавриш В.В. Экономика дорожного строительства: учеб. пособие: В 2 ч. Ч. 2. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 348 с.

2. Официальный сайт Липецкой области [Электронный ресурс] // URL: http://www.admlip.ru/economy/industry/dorozhnoe-hozyaistvo/

3. Нацпроект БКАД: как будут развивать дороги в регионах с 2019 года [Электронный ресурс] // URL:dorinfo.ru/99_detail.php. Дата обращения 25.02.2019 г.

4. Рыбина И.А., Гончарова М.А. Эффективные инструменты финансирования строительной отрасли // Прикладные научные исследования: Сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство «Виктория +», 2018. – С. 91-94.

Секция 4. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В АСПЕКТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бабаев Б.Д.,
д-р экон. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Babaev B.D.,
Ph.D. Econ. Sciences, Professor
Russia, Ivanovo State University

Бабаев Д.Б.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Ивановский филиал

Babaev D.B.,
Dr. Econ. Sciences, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo branch

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ВО ВСЕМИРНОМ ХОЗЯЙСТВЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ*

TO THE QUESTION OF THE PLACE OF ECONOMY OF RUSSIA IN THE WORLD ECONOMY IN THE DIGITAL EPOCH

Аннотация. Определяя роль и место России во всемирном хозяйстве, авторы делают акцент на трех моментах: расширение и усложнение материального производства, выполнение все возрастающего объема перевозок товаров и пассажиров между Европой и Азией (транзит), принципиальное усиление позиции страны в мире в области науки и образования (интеллект нации) в цифровую эпоху. Необходимо создание мощного координационного центра, который решал бы

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике».

все эти вопросы в единстве, но вместе с тем можно отдельно сформировать координирующий центр по вопросам транзита.

Abstract. Defining the role and place of Russia in the world economy, the authors focus on three points: the expansion and complication of material production, the implementation of the ever-increasing volume of goods and passengers transport between Europe and Asia (transit), the principle strengthening of the country's position in the world in the field of science and education (intelligence of the nation) in digital epoch. It is necessary to create a powerful focal point that would solve all these issues in unity, but at the same time it is possible to separately form a coordinating center for transit issues.

Ключевые слова: цифровизация, всемирное хозяйство; экономика России; центр и регионы; материальное производство; соединение Европы и Азии; наука и образование как интеллект нации.

Keywords: digitalization, world economy; Russian economy; center and regions; material production; connecting Europe and Asia; science and education as the intelligence of the nation.

В условиях глобализирующейся экономики большой интерес представляет вопрос о месте и роли национальной экономики в этом всемирном сообществе в новую цифровую эпоху. Это тем более актуально для России, где будущее страны еще недостаточно ясно для широких слоев населения. Периодически разрабатываются документы, где обязательно присутствует слово «стратегия» и указание на период действия документа, разрабатываются и по мере возможности реализуются национальные проекты и программы, министерства и ведомства издают рассчитанные на перспективу документы, однако все это совершается «несколько хаотично», и не всегда отдельные позиции в разных документах совпадают одна с другой. К тому же и региональные власти вместе с муниципальными образованиями периодически составляют и доводят до сведения населения свои предложения по перспективам развития. Тем не менее есть еще немало проблем, по поводу которых существуют разные точки зрения и необходима публичная дискуссия. Это касается и «цифровизации» и цифровой экономики. Весьма важными для рассмотрения представляются, в частности, институциональные проблемы трансформации экономики России в современную цифровую эпоху. Обсудим некоторые, важнейшие, на наш взгляд, проблемы в данной области. Россия отличается большим разнообразием природно-климатических и социально-экономических условий, что породило в административно-управленческом ключе формирование более 80-ти регионов. Управлять такой страной, ее эконо-

микой из единого центра не просто сложно, но практически невозможно, если ставить вопрос об уровне централизации экономики. Оптимальное решение состоит в сочетании централизованного момента и децентрализованных решений регионального характера (здесь свое слово может сказать и цифровизация экономики – создание и эксплуатация центров обработки больших данных и связывающей их дополнительной высокоскоростной инфраструктуры и т.п.). Насколько мы понимаем, поиск такой оптимизации идет непрерывно и вряд ли можно на сегодняшний день утверждать, что на этот счет есть какое-либо окончательное решение. Есть такой показатель, охватывающий страну в целом, как консолидированный государственный бюджет, в рамках которого доля центра достигала 60%, соответственно, удельный вес регионов – 40%. Но в 2000-е гг. была такая ситуация, когда эта пропорция составляла 50/50. Необходимы определенные институциональные преобразования.

То, о чем мы говорим, подходит под понятие пространственной экономики с ее чертами громадности, разнообразием условий и сложностью управления. Естественно, всегда актуален вопрос о разграничении функций федеральных и региональных властей. В российских условиях необходимая компонента – перераспределительные процессы, касающиеся прежде всего бюджетных средств. Как известно, в целом ситуация выглядит так, что число регионов-доноров сравнительно невелико, в пределах полутора десятков, остальные регионы находятся в состоянии получателей ресурсов. В то же время государство у всех регионов что-то «берет» в виде налогов, но вместе с тем и что-то «дает» в виде субсидий, дотаций и прочих видов ресурсов. Это позволяет, мягко выражаясь, держать регионы в узде и поддерживать необходимое равновесие в экономике и обществе. Создана определенная институциональная система, однако в настоящее время нуждающаяся в совершенствовании.

Это общее замечание, которое просто необходимо сделать для того, чтобы перейти к более конкретным вещам, связанным с особенностями экономики страны и ее местом на глобализирующемся рынке. Первый момент – богатство природных ресурсов, позволяющих масштабно развивать материальное производство в расчете не только на внутреннее потребление, но и на экспорт. В настоящее время стали очень много говорить о «цифровой экономике», «оцифровывании населения» и о прочих видах «цифры». У нас всегда что-то становится своеобразной «национальной фишкой» на устах массы рассуждающих о политике людей. То это был реальный социализм 1970-х гг., то это была перестройка 1980-х гг., то это были приватизация и либерализа-

ция экономики 1990-х гг. По нашему мнению, характер отечественной экономики более подходит под наименование «индустриально-информационной» экономики (несколько менее удачным представляется термин «индустриально-цифровая» экономика), где, естественно, очень сильные позиции занимает материальное производство. Нет нужды доказывать, что материальный продукт в его разнообразных видах (миллионы наименований продуктов и полупродуктов) образует основу человеческой жизни, ибо прежде, чем о чем-либо рассуждать, стремиться совершать какое-либо полезное действие, нужно удовлетворить обычные запросы в пище, одежде, жилище, транспорте и т.д. Стремление некоторых исследователей всячески подчеркивать значение производства нематериальных услуг, возможно, и достойно внимания, если бы не стремление этих исследователей отодвинуть тему материального производства на второй план. В настоящее время наша страна занимает серьезнейшие позиции в мире в области топливно-энергетической (газ, нефть), сильны наши позиции в производстве и реализации лесопродукции, в производстве и торговле рыбой, в некоторых иных товарных отраслях. Но общая задача заключается в том, чтобы увеличивать производство продуктов с высокой степенью добавленной стоимости, а это требует и структурных перестроек в экономике, и более глубокой переработки исходного природного сырья, использования дополнительных преимуществ перехода части экономики в «цифру». Уже в течение длительного времени ставится вопрос об увеличении в экспорте доли машин и оборудования, о необходимости не только сократить «электронную зависимость» страны, но и сделать производимую в стране электронику предметом экспорта. Одним словом, необходимо более четко определиться относительно материального производства, «вернуть» это важное понятие в административно-хозяйственный оборот. Можно получить самые разнообразные выгоды (не только денежные) за счет существенного увеличения производства и вывоза материального продукта (в том числе продукта глубокой переработки), имея в виду и аграрный сектор, не только промышленность. Данная тема чрезвычайно актуальна для абсолютного большинства регионов, немалое их количество может «сделать погоду» именно на отраслях промышленности и на аграрном секторе (в особенности это касается сибирских регионов). Отметим, что цифровизация экономики России служит здесь дополнительным стимулирующим фактором, тем более что «цифровая инфраструктура» нашей страны занимает в мировой экономике неплохие позиции (это касается и потенциальной емкости каналов связи и возможностей их использования, например). Производство программного обеспечения мирового

уровня по ряду направлений в России (здесь наши высокие позиции подтверждаются большинством западных экспертов) желательно по возможности дополнить производством соответствующего оборудования, аппаратного обеспечения – и обеспечить это на высоком уровне (в настоящее время позиции России здесь сильны лишь в ряде областей – например, в производстве отдельных категорий медицинской и другой специализированной техники).

Другая тема, определяющая место России в мире, – это транзит, соединение Европы с Азией на основе использования железных дорог, автотранспорта, судоходства (в первую очередь имеется в виду Северный морской путь), воздушного пространства, трубопроводов. И Европа, и Азия интенсифицируют свои хозяйственные связи, и для них перемещение грузов и пассажиров – чрезвычайно актуальная тема. Если Россия, образно выражаясь, подсуетится, то наша страна может иметь очень значительные выгоды, прежде всего иностранную валюту. Но актуальны вопросы скорости перемещения грузов и пассажиров, надежности и сохранности товара, удобств для пассажиров, цены перевозок, порядка расчетов.

По-видимому, нужен какой-то наделенный широкими полномочиями обширный координационный центр, в руках которого значились бы не только вопросы планирования, но и задачи организации всего комплекса перевозочных дел. В настоящее время рассматриваемая нами тема «распределена» между различными ведомствам, которые не всегда оперативно решают вопросы и далеко не всегда «работают дружно», ускоряя дела и добиваясь успехов. Здесь также необходимы институциональные преобразования. В рамках перевозочного дела очень интересен вопрос, связанный с развитием Северного морского пути. Сейчас обустраиваются берега, строятся ледоколы, решаются иные задачи, необходимые для того, чтобы обеспечивать эффективные северные перевозки. Колоссальны возможности Транссиба, особенно с грузами и пассажиропотоками, идущими в Китай и Корею. Однако качество автомобильных трасс, идущих на восток, как сообщает печать, не всегда удовлетворяет современным требованиям. Особое место занимает, если так можно выразиться, «цифровой транзит». В первую очередь имеются в виду оптоволоконные кабели с соответствующей инфраструктурой и пр., которые проходят через территорию нашей страны и соединяют информационные потоки Европы и Азии в первую очередь. В связи увеличением размеров информационных потоков в силу развития научно-технического прогресса возможности России также существенно возрастают. Здесь главное – «держать руку на пульсе» и обеспечивать быстрое и адекватное внедрение достижений

научно-технического прогресса. Такое увеличение информационных потоков будет «на руку» и реальному сектору российской экономики.

Не только в перспективе, но в ближайшие годы Россия при определенном напряжении сил может заметно усилить свои позиции в области науки и образования. В свое время Атомный проект в СССР и Манхэттенский проект в США, позже ядерная энергетика, успехи в космосе и сопутствующих сферах буквально перевернули весь мир, трансформировав научно-технический прогресс, научную деятельность, само образование, были сделаны принципиальные шаги в познании и освоении микро- и макромира. Что-то подобное нашей стране необходимо сделать и в настоящее время. В целом для подобных решений важно создание механизма стимулирования и ответственности, развитие широкомасштабного интереса людей к тому, что получило название интеллекта нации – это наука, образование, культура. Отметим, что здесь также весьма важными являются институциональные преобразования.

Реализация рассматриваемых задач требует больших затрат (главным образом, капитального характера) и связана с рисками, в существенной степени предопределенными природно-климатическими условиями, поскольку значительная часть территории нашей страны находится в таких природно-климатических условиях, которые характеризуются неустойчивостью и различными видами опасностей. Решение этих задач требуется ускорить – сейчас можно вспомнить лозунг «время – деньги». Заметные трудности для страны связаны не только с проектами и инвестициями, но и с кадрами, рабочей силой. Актуальна тема «воспитания» организаторов производства, людей с предпринимательской жилкой. Важны задачи подготовки специалистов и квалифицированных рабочих. Если мы вкладываем значительные средства в реализацию этих крупномасштабных проектов, то нужно иметь уверенность в том, что затраты себя оправдают. Нынешняя ситуация в этом отношении благоприятна: Европа и Азия сближаются по широкому кругу вопросов (включая и цифровизацию, да и всю цифровую экономику в целом), России же важно так строить политику, чтобы это сближение нарастало по объемам и интенсифицировалось по темпам. Вообще необходимо резко усиливать внимание и к прогнозам, изучая опыт других стран, в частности Японии и США. Представляется, что возможные масштабные проекты в рамках сказанного нуждаются в широком общественном обсуждении, по этим вопросам необходимы дискуссии с участием не только специалистов, но и заинтересованных граждан. Заметим, что Послание Президента Федеральному Собранию осветило часть этих проблем, были указаны

определенные пути решения проблем, но не по всем этим вопросам были даны ответы, дискуссия должна быть продолжена, научное сообщество должно активно в нее включаться для наработки научной базы для обеспечения поступательного развития экономики Российской Федерации.

Барсукова К.В.,
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий Государственный Технический Университет»

Barsukova K.V.,
Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF SMALL BUSINESS IN MODERN RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. В современных условиях российской экономики субъекты малого предпринимательства находятся под влиянием ряда факторов, которые значительно затрудняют их развитие. Малому бизнесу необходимо постоянно предпринимать некоторые усилия для снижения их влияния. Также, одной из приоритетных задач государства должно являться решение вопросов по развитию и поддержке малого бизнеса.

Abstract. In modern conditions of the Russian economy, small businesses are influenced by a number of factors that significantly impede their development. Small businesses need to constantly make some efforts to reduce their impact. Also, one of the priorities of the state should be the solution of issues on the development and support of small business.

Ключевые слова: экономика, малый бизнес, эффективность.

Keywords: economy, small business, efficiency.

Одной из самых актуальных и распространенных проблем остается недостаток финансовых ресурсов для начала или расширения деятельности. Это связано с тем, что множество предпринимателей не могут получить достаточную сумму денег при удовлетворяющих их условиях кредитования или вовсе не получают одобрения со стороны банка.

Отмечено, что банки не слишком лояльно относятся к индивидуальным предпринимателям. Во-первых, это связано с тем, что банки не могут точно проанализировать финансовое состояние субъекта малого предпринимательства, так как он находится на специальном режиме налогообложения, который не требует ведения бухгалтерского учета. Во-вторых, индивидуальный предприниматель может запросто прекратить свою деятельность. Поэтому на практике малому предпринимательству зачастую случается получать отказы.

Согласно статистике, из 100% заявок в целом по всем видам кредита банки отказывают, как правило, в 30% случаев. И зачастую – без видимых на то причин.

Следующей значимой проблемой является потребность в деловой информации. Для нормально и успешного функционирования на рынке, а также для принятия выгодных управленческих решений предприятия нуждаются в своевременном получении достоверной деловой информации по ведению бизнеса [1].

Обеспечение деловой информацией предпринимателей включает в себя целый комплекс информации: как сбор и анализ информации о партнере по переговорам и о внешней среде, так и защиту, и наиболее выигрышное для фирмы представление собственных информационных источников.

Исследования показали, что гораздо самостоятельнее и увереннее в информационном вопросе чувствуют себя именно те предприниматели, которые принимают участие в деятельности каких-либо предпринимательских объединений. Также анализ показывает некоторую оптимистичную тенденцию: чем больше членский стаж, тем выше удовлетворенность информационной поддержкой. Например, среди тех, кто недавно (до 3-х лет) взаимодействует с какой-либо предпринимательской ассоциацией, удовлетворение уровнем собственным информационным обеспечением встречается примерно в 30% случаев. У предпринимателей с членским стажем в 7-9 лет – вдвое чаще (62% случаев) [3]. Также одной из самых важных проблем малого бизнеса является низкая квалификация персонала. Как правило, специалисты, имеющие высокую квалификацию устраиваются в крупные компании с большим бюджетом. Потому что такой работодатель может предоставить своим сотрудникам оплату больничных, отпусков, более высокий уровень оплаты труда, и что немало важно – карьерный рост. То есть для эффективного функционирования предприятия предприниматель должен сам постоянно повышать свою квалификацию, а также повышать квалификацию своих сотрудников. Это нужно для того,

чтобы быть профессионалом в своей области и не совершать примитивных ошибок.

Также начинающие предприниматели испытывают нехватку нежилых помещений. То есть в настоящий момент существует некий дефицит именно подготовленных для развития производственного процесса нежилых помещений. Такая проблема касается как начинающих предпринимателей, которым нужно помещения для начала своей деятельности, так и уже функционирующих предприятий, которые планируют расширение своей деятельности [2].

У многих действующих организаций малого бизнеса зачастую возникают проблемы, связанные с организацией сбыта и продвижения товаров и услуг на рынке. Что уж говорить про начинающих предпринимателей, у которых еще не налажены связи с покупателями товаров и услуг. Как правило, на открытие своего дела уходит достаточно большое количество финансовых ресурсов, поэтому на обеспечение фирмы рекламой уже не хватает денежных средств.

Исходя из перечисленных выше проблем малого предпринимательства можно предложить несколько вариантов их решения. Для решения проблем субъектов малого предпринимательства в получении от банков заемных средств нужно разработать новую, более лояльную программу в области кредитования. А также создать в открытом доступе информационную базу, в которой предприниматели могли бы узнать обо всех условиях и вариантах получения кредита. Также источником информации по кредитованию может служить бесплатная горячая линия для руководителей предприятий. Таким образом, они могли бы в любое время проконсультироваться по интересующим вопросам в области кредитования со специалистами.

Одной из причин возникновения проблемы кредитования является неправильно составленный и вовсе не предоставленный банку бизнес-план. При подаче заявки на кредитование субъекта малого предпринимательства банки внимательно анализируют предоставленный бизнес-план будущего предприятия, оценивают возможные риски и накладные расходы банков. Поэтому тщательно продуманный и хорошо подготовленный бизнес-план также может справиться с проблемой кредитования малого бизнеса.

Решением проблемы недостатка деловой информации станет дистанционное обучение руководителей для повышения квалификации, а также использование различных интернет-порталов, предоставляющих деловую информацию и нововведения в сфере интересующей отрасли. Свободный доступ и безвозмездное использование станет

преимуществом таких источников своевременного информирования о важных изменениях [4].

Для того, чтобы иметь квалифицированный персонал можно применить следующие варианты решений: проведение семинаров и круглых столов хотя бы раз в неделю внутри организации, что будет способствовать постоянному обеспечению своих сотрудников важной информацией, а также будет мотивировать сотрудников к возможностям получения дополнительного необходимого образования. А также дистанционное обучение сотрудников или регулярное отправление их на курсы повышения квалификации.

Если же в фирме уже есть более квалифицированный персонал, можно принимать на работу студентов или людей с маленьким опытом работы и обучать их на месте, при этом оплачивать их труд в меньшем объеме как за стажировку. Для продвижения товаров и услуг существуют специальные выставочно-ярмарочные мероприятия, следовательно, участвовать в них нужно как можно чаще (по мере необходимости продвижения товаров и услуг). Также следует обратить внимание на проведение маркетинговых исследований, что несильно пользуется вниманием малого бизнеса, но может способствовать уменьшению вероятности принятие ошибочных управленческих решений. Таким образом, на современном этапе развития рыночных отношений в России приоритетной задачей государства является в первую очередь решение вопросов по развитию и поддержке малого бизнеса. Несмотря на то, что правительство РФ прилагает все возможные на сегодняшний день усилия для поддержки и развития малого бизнеса в стране, этого недостаточно для полного его функционирования.

Список литературы:

1. Быкова Н.Н., Рогозина Л.С. Проблемы развития малого бизнеса в России // Молодой ученый. – 2017. – № 3. – С. 479-483.

2. Кузнецов А.Г., Барсукова К.В., Инфраструктура поддержки малого предпринимательства: инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития сборник статей международной научно-практической конференции: В 2 ч. – 2017. – С. 20-22.

3. Исследования и аналитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.mspbank.ru. (Дата обращения: 20.01.2019).

4. Doing Business 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.doingbusiness.org/

Брусенцева В.А.,
канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Brusentseva V.A.,
PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Lipetsk branch

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

TRANSFORMATION OF CRIME IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления трансформации преступности в условиях развития новых технологий. Дается характеристика основных видов преступлений с использованием цифровых технологий. Определены способы противодействия преступности.

Abstract. The article discusses the main directions of the transformation of crime in the development of new technologies. The characteristic of the main types of crimes using digital technology. Defined ways to counter crime.

Ключевые слова: преступность, цифровые технологии, информационная безопасность, общественная безопасность, компьютерная преступность.

Key words: corruption, digital technologies, information security, public safety, computer crime.

Цифровые технологии все более активно проникают в различные сферы жизни человека. Наше общество трансформируется с учетом новой цифровой реальности. В большей степени преобразования затрагивают сферы промышленного производства, сельского хозяйства, здравоохранения, образования, государственного и муниципального управления, а также их правового регулирования.

Клаус Шваб, разработчик Концепции четвертой промышленной революции, отмечает, что масштаб и размах технологий и цифровых преобразований окажет влияние не только на темпы развития и рас-

пространение инноваций, но и заключается в растущей гармонизации и интеграции большого количества различных научных дисциплин и открытий. Материальные инновации, возникающие в результате взаимозависимости между различными технологиями, более не являются научной фантастикой. Они направлены на улучшение жизни их потребителей [1, с. 34].

Председатель совета директоров компании WikiVote Василий Буров подчеркивает, что технологический бум рано или поздно приведет к тому, что традиционные институты общественной безопасности примут какие-то новые, непривычные для нас формы. Кроме того, он выделяет главные предпосылки этих изменений. Во-первых, это уникальное в истории человечества состояние информационной избыточности: если раньше данные нужно было добывать, то сегодня их так много, что мы не всегда находим для них применение. Другой фактор - появление спроса на новые институты доверия.

Ключ из блокчейна в XXI веке работает куда эффективнее, чем традиционный нотариус с бумажным договором и печатью. Наконец, мир все глубже погружается в киберфизическую реальность: гаджеты и люди существуют как в физическом пространстве, так и в «цифре», которую гораздо труднее держать под контролем [2].

В настоящее время цифровые технологии развиваются в нескольких направлениях:

1) искусственный интеллект;
2) робототехника;
3) виртуальная реальность;
4) беспилотные транспортные средства;
5) 3D-печать;
6) новые материалы.

Однако наряду с позитивными изменениями, в ближайшем будущем, мы столкнемся с ростом безработицы, социальным неравенством, миграцией, политическими конфликтами. Результатом этих негативных проявлений будет не только рост традиционной преступности, но и появление ее новых форм.

В связи с чем в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» указывается на рост преступности в различных сферах с использованием информационных технологий и необходимость совершенствования противодействия им. «Возрастают масштабы компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, увеличивается число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и се-

мейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий. При этом методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее» [3].

В качестве преступности цифрового мира В.С. Овчинский выделяет:

киберпреступность (1) угрозы для бизнеса – кибератаки на банки, брокера, расчетные системы, оборонные предприятия, хищения через интернет-банкинг, программы-вымогатели, неправомерное использование бренда;

2) угрозы для физических лиц – фишинг, кардинг, хищения через Интернет и мобильный банкинг, программы-вымогатели, мошеннические интернет-магазины и сервисы); кибертерроризм и киберэкстремизм (пропагандистская деятельность; вербовка, подстрекательство и радикализация новых членов террористических и экстремистских организаций через Интернет; финансирование; подготовка и планирование террористических операций и экстремистских акций; сбор разведывательной информации.

Кроме того, приведенный выше автор определяет направления дальнейшего развития преступности в будущем. Искусственный интеллект может быть использован для компрометации и имплементации вредоносного «софта» в платежные системы, совершения финансовых операций. Уже имеются случаи использования робота в качестве орудия преступления. 3D-печать также несет большие риски для общества, так в частности дает возможность напечатать любое оружие. Биотехнологии, в случае попадания в преступные руки, позволит изготовить биологическое оружие с гибельной мощью, не уступающей атомной бомбе, наркотики нового поколения [4, с. 186].

Приведем несколько интересных случаев, связанных с возможностью использования цифровых технологий, в преступных целях.

В 2014 году в СМИ появилась информация о создании программного обеспечения, которое б сгенерировать ключ (отмычку) к любому типу замка и распечатать его (ее) на 3D-принтере. Д. Уэйср и К. Холлер указали что все что нужно для взлома «фотография замочной скважины, знание длины личинки замка и примерное местоположение борозд внутри замка» [5].

С появлением технологии 3D-сканирования и печати копии стали гораздо проще и дешевле. В настоящее время существует три способа использовать 3D-технологии, чтобы изготовить подделку:

«1) сфотографировать оригинал ключа на камеру с высоким разрешением и превратить снимок в 3D-модель; 2) бампинг; 3) взлом системы мастер-ключей («Повышение привилегий»)» [6]. Таким образом, 3D-принтеры и иные информационные технологии открывают перед преступниками новые возможности.

Дактилоскопическая идентификация признается как один из наиболее надежных и достоверных способов идентификации личности [7, с. 22]. Однако дактилоскопические технологии используются не только в процессе раскрытия и расследования преступлений, но и при аутентификации пользователя в IT-сфере.

В октябре 2018 года американскими учеными была опубликована статья [8], в которой описывался следующий эксперимент. «Команда ученых разработала нейросеть Deep MasterPrints, которая способна генерировать отпечатки пальцев по определенному шаблону. Для того, чтобы научить нейросеть выполнять эту работу, авторы проекта использовали реальные цифровые отпечатки 5400 человек. Deep MasterPrints сгенерировала фрагменты отпечатков пальцев, которые совпали с 76% выборки. Компьютер создавал изображения отпечатков таким образом, что они расценивались разного рода датчиками как фрагменты отпечатков пальцев реальных людей». В настоящее время ряд систем работают с фрагментами отпечатков пальцев. Например, сканеры отпечатков, которые встроены в смартфоны, ноутбуки и другие электронные системы. Искомая информация хранится в базе, с которой и сопоставляется проверяемый отпечаток [9]. Следовательно, возникает потенциальная возможность получить доступ к личной информации, финансовым средствам и иным данным человека, которые можно использовать в преступных целях.

Приведенные в данной статье возможные направления развития преступности в условиях новых цифровых технологий, ставят перед правоохранительными органами новые задачи.

Во-первых, формирование совершенно нового подхода к анализу преступности, прежде всего к уголовной статистики.

Во-вторых, необходимо усилить отделы по борьбе с высокотехнологичными преступлениями.

В-третьих, разработать стратегию деятельности правоохранительных органов в части использования цифровых технологий в противодействии преступности.

Список литературы:

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 230 с.

2. Киберпреступление и кибернаказание: возможности и риски новых технологий на страже закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://2035.media/2017/03/25/cyberpolice-future/

3. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 707.

4.Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 352 с.

5. Цифровое общество: преступление и наказание [Электронный ресурс]. – Режим дрступа: URL: http://2035.media/2018/01/30/ovchinskiy-interview/

6. Взломщики научились делать отмычки с помощью 3D-принтеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://internetua.com/vzlomsxiki-naucsilis-delat-otmicski-s-pomosxua-3D-printerov

7. Как открыть замок с помощью 3D-принтера [Электронный ресурс]. – Режим дотупа: URL: https://www.kaspersky.ru/blog/3d-printed-keys/10497/

8 Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития: курс лекций / Самищенко С.С.; Науч. ред.: Кустов А.М. – М.: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2004. – 456 с.

9. Philip Bontrager, Aditi Roy, Julian Togelius, Nasir Memon, Arun Ross DeepMasterPrints: Generating MasterPrints for Dictionary Attacks via Latent Variable Evolution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://arxiv.org/pdf/1705.07386.pdf

Дроковский Н.Б.,
доцент, Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Западный филиал

Drokovsky N.B.,
Associate Professor, Russia, Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Western Branch

Чумаков А.С.,
к.э.н., Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Западный филиал

Chumakov A.S.,
PhD in Economics, Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Western Branch

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИАГНОСТИКИ БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЛИНИНГРАДСКОГО РЕГИОНА

ORGANIZATIONAL MAINTENANCE OF THE DIAGNOSTICS OF THE BUDGET SECURITY OF THE KALININGRAD REGION

Аннотация. В статье будут рассмотрены организационного обеспечения диагностики бюджетной безопасности Калининградского региона.

Abstract. The article will examine the organizational support for diagnosing budget security in the Kaliningrad region.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная безопасность, экономическая безопасность, индикаторы безопасности.

Keywords: budget, budget security, economic security, security indicators.

Одной из основных функций государства является организация системы диагностики и мониторинга экономической безопасности. Обеспечение диагностики экономической безопасности позволяет дать оценку социально-экономической ситуации, как на федеральном, так и

на региональном уровне с позиции экономической безопасности и уровня угроз национальным интересам России в области экономики.

В этой связи, выделение регионального уровня экономической безопасности является очень важным в современных условиях и акцентирует внимание на региональной группе проблем выявления рисков и угроз экономической безопасности субъекта федерации. Целесообразность выявления угроз и кризисных ситуаций на уровне региона может значительно снизить вероятность возникновения угроз экономической безопасности государства в целом.

Поддержание экономической безопасности региона на соответствующем уровне является ключевым условием обеспечения защиты его социально-экономических отношений от внутренних и внешних угроз.

Учитывая анализ социально-политических процессов, протекающих в регионах, а также общегосударственных тенденций можно предположить, что большинство противоречивых ситуаций разворачивается вокруг отношений регионов и федеральной властью. Одним из важных направлений конфликтов выступают межбюджетные отношения, позволяющие регулировать бюджетные возможности регионов за счет финансовой помощи вышестоящего бюджета [3].

Диагностика экономической безопасности осуществляется в ходе мониторинга угроз национальным интересам в области экономики. Именно мониторинг позволяет выявить изменения, происходящие в уровне экономической безопасности.

Мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности региона, имеет особое значение для определения качества макроэкономических и межотраслевых пропорций, а также динамики социально-экономических индикаторов. Именно мониторинг факторов, определяющих угрозы экономической безопасности региона, представляет собой диагностику и выявление негативных и даже кризисных явлений в той или иной сфере региональной экономики [5].

Диагностика и мониторинг угроз региональным интересам в области экономики не могут быть реализованы без организационной системы, предусматривающей следующие направления:

– определение в соответствующих документах региональных функций обеспечения мониторинга;

– создание механизма взаимодействия региональных и муниципальных органов власти;

– создание организационного механизма осуществления мониторинга в органах власти местного самоуправления;

Как уже отмечалось выше, диагностика уровня экономической безопасности одним из важных элементов включает в себя возможности регионального бюджета. Так как государство в современных условиях является активным участником экономических отношений, то бюджет выступает ключевым источником финансовых ресурсов экономической деятельности регионального правительства. В этой связи, по нашему мнению, возникает необходимость рассматривать возможности бюджета, а значит оценивать бюджетную безопасность.

Принимая во внимание значимость бюджета для обеспечения нормальной жизнедеятельности региона, следует отметить, что проведение мониторинга и диагностики бюджетной безопасности, как в целом экономической безопасности, требует информационного обеспечения. Оно должно состоять в определении индикаторов социально-экономического развития, по которым проводится мониторинг. Для диагностики бюджетной безопасности региона можно использовать следующие индикаторы [4]:

1. Доля расходов бюджета в ВРП, %;
2. Отношение налоговых поступлений в бюджет к ВРП, %;
3. Доля в доходах бюджета, % (налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, налог на имущество организаций, акцизы, упрощенная система налогообложения);
4. Дефицит или профицит бюджета к налоговым и неналоговым доходам, %;

Бюджетная безопасность предусматривает осуществление такой бюджетной политики, которая ориентировалась бы, на реализацию экономических интересов. Такими интересами считаются: обеспечение устойчивого экономического роста, необходимый уровень инвестиций, поддержка и защита национальных производителей, стимулирование развития наукоемких отраслей экономики, проведение социальной политики, ориентирующейся на повышение уровня жизни населения, обеспечение основных социальных запросов и потребностей.

Бюджетная безопасность региона поддерживается:

Во-первых, действующей в стране бюджетной системой как совокупностью различных видов бюджетов, находящихся между собой в конкретной взаимосвязи. Исходя из этого необходимо органичное сочетание достижения бюджетной безопасности государства в целом и бюджетной безопасности отдельных регионов; Во-вторых, действующей правовой базой, уровнем разработки и процедурой рассмотрения и утверждения бюджета; В-третьих, объемами бюджетного финансирования.

Обеспечение бюджетной безопасности входит в состав основных функций государства и зависит от сложившихся внутренних и внешних условий. Это выражается не только в защищенности национальных интересов государства, но и в готовности и способности институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития экономики, поддержания социально-политической стабильности общества [6]. Калининградская область – самый западный регион России. Административно-территориальное положение имеет свои преимущества и недостатки. К числу минусов, например, можно отнести проблему иррационального использования энергоресурсов, поскольку в структуре хозяйства Калининградской области преобладают предприятия с энергоёмкими технологиями. Тем не менее, организация работы в области экономической безопасности имеет стратегическое значение для Калининградского региона. Если рассуждать о бюджетной безопасности Калининградской области, то ее уровень соответствует пороговым значениям. В таблице 1, представлены основные индикаторы.

Таблица 1 – Индикаторы бюджетной безопасности Калининградской области

№ п/п	Индикаторы	Значение
1.	Доля расходов бюджета в ВРП, %	10,4
2.	Отношение налоговых поступлений в бюджет к ВРП, %	9,2
3.	Доля в доходах бюджета, % В том числе: – налог на прибыль, – налог на доходы физических лиц, – налог на имущество организаций, – акцизы, – упрощенная система налогообложения	91,0 20,0 36,0 11,0 12,0 12,0
4.	Дефицит бюджета к налоговым и неналоговым доходам, %	7,0

Из таблицы видно, что значения индикаторов бюджетной безопасности не превышают пороговых значений и находятся в допустимых пределах. Однако есть определенные данные, дающие основание говорить о возможных угрозах бюджетной безопасности. Так, значительную часть в доходах областного бюджета составляет финансовая

помощь из федерального бюджета, в 2016 году она составит 80253 млн. руб. Главным образом это связано с завершением действия закона об особой экономической зоне Калининградской области. В этой связи, условия социально-экономического развития области изменятся, что повлечет за собой и изменения бюджетных возможностей [7]. Что касается расходной части бюджета, то и здесь могут возникать изменения, касающиеся финансовой помощи местным бюджетам, так в 2016 году соответствующая помощь предусмотрена в объеме 12035 млн. руб. Дотации предусмотрены в объеме 1259 млн. руб., субвенции предусмотрены в объеме 9517 млн. руб., субсидии предусмотрены в объеме 1259 млн. руб. [7]. Правительство Калининградской области учитывает прогнозируемые вызовы и угрозы бюджетной безопасности, что имеет отражение в Послании Губернатора Калининградской области Калининградской областной Думе «Об основных направлениях деятельности Губернатора и Правительства Калининградской области до 2020 года». Основой подхода является ведение взвешенной бюджетной политики. Сбалансированность бюджета – это один из важных элементов экономической безопасности Калининградской области и залог выполнения социальных обязательств и реализации проектов регионального развития.

Список литературы:

1. Федеральный закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (в действующей редакции)
2. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
3. Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. – М.: Юридический институт МИИТа, 2002. – 209 с.
4. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 351 с.
5. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Бином, Лаборатория знаний, 2010. – 815 с.
6. Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. – 176 с.
7. Сайт Министерства финансов Калининградской области http://www.minfin39.ru/ (дата обращения 02.02.2019 г.).
8. Онлайн-газета «Русская планета» http://kaliningrad.rusplt.ru (дата обращения 02.02.2019 г.).
9. Сайт «Калининград.ru» http://kgd.ru/news (дата обращения 02.02.2019 г.).

Малыш В.Н.,
докт. тех. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Malysh V.N.,
Doctor of Technical Sciences, Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

FUNCTIONAL ARCHITECTURE OF INFORMATION SYSTEM FOR SPECIALISTS FORMATION

Аннотация. В статье представлен вариант построения функциональной модели системы управления подготовкой специалистов

Abstract. The paper presents a variant of constructing a functional model of the management system for the specialists training

Ключевые слова: информационная система; функциональная архитектура; подготовка специалистов; модель.

Keywords: information system; functional architecture; training of specialists; model.

Актуальность разработки технологии построения и функционирования информационной системы для подготовки специалистов по обусловлена высокой ценой компрометации разнообразных сведений экономического, оборонного, социально-политического и иного характера, персональных и коллективных данных, циркулирующих в системе государственной власти, что предполагает соответствующую их защиту [1].

Функциональная архитектура (ФА) характеризует логику построения и работы информационной системы управления подготовкой специалистов в ВУЗе (рис.1) безотносительно к средствам ее реализации [2]. Она описывается в терминах функциональности и отражает пользовательский взгляд на ожидаемые результаты информатизации управления подготовкой специалистов. Функциональная архитектура реализуется композицией функциональных систем. Функциональная архитектура специфицирует информационные потребности ЛПР (лица

принимающего решение) и должностных лиц с точки зрения задач, решаемых системой или, другими словами, определяет облик системы с точки зрения пользователя. Функциональная архитектура определяет требования, которые в обязательном порядке реализуется системной и технической архитектурами.

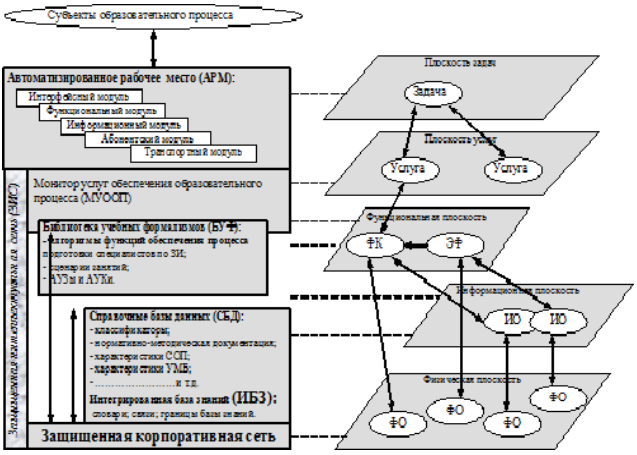

Рис. 1. – Функциональная архитектура информационной системы управления подготовкой специалистов в ВУЗе

Центральным и ключевым элементом ФА защищенной интеллектуальной сети (ЗИС), предлагаемой в работе является **база услуг интеллектуальной сети** (рис. 2).

Функциональная архитектура включает в себя четыре частные архитектурные модели:

– модель предназначения;

– модель требований к составу функциональной системы;

– модель требований к составу информационных технологий формирования и использования информационных ресурсов (ИР) функциональных систем;

– модель взаимодействия процессов управления, а также проекты модели функциональных систем.

Рис. 2 – Место и назначение базы данных (БД) услуг

Требования к информационной структуре (организации баз данных) ЗИС ВУЗа приведены в таблице 1.

Модель предназначения системы представляет собой описание структуры целей и задач, обеспечивающих реализацию ее предназначения. Исходными данными для этой модели является перечень определяемых техническим заданием процессов управления и функций управления, подлежащих автоматизации. Задачи системы структурируются в соответствии с перечнем функций управления (горизонталь) и перечнем процессов управления (вертикаль). Модель требований к составу функциональной системы, представляет собой перечень входящих в нее функциональных подсистем с детализацией состава информационных ресурсов этих подсистем по этапам цикла управления.

Таблица 1 – Требования к информационной структуре организации баз данных ЗИС ВУЗа

Источник	*Содержание требований*
АРМ	инвариантность к программно-аппаратной реализации АРМ, виртуализация подключения
БД	1) База данных услуг должна быть интеллектуальной: она должна не просто хранить информацию об информационных объектах и требуемых услугах, но и порождать в операционной системе ЗИС процесс, обеспечивающий абонентам требуемое обслуживание в требуемой точке и в требуемое время. В результате будут высвобождены вычислительные ресурсы ЗИС, предназначенные для постоянного сканирования всей базы данных услуг с целью определения, кто из абонентов должен быть обслужен. 2) База данных услуг должна строиться не только как БД, распределенная в пространстве, но и как БД, распределенная функционально. То есть, она должна иметь возможность «делегировать полномочия» процесса-источника в любой локальный узел сети. Это позволит минимизировать сетевую нагрузку при выполнении услуг, связанных с виртуализацией вычислений. 3) Процессы, порождаемые базой данных услуг, должны быть способны порождать дочерние процессы в любом узле ЗИС, что позволит реализовать функции виртуализации услуг. 4) База данных услуг должна иметь открытую архитектуру для введения новых услуг и функций.
ИБЗ	транспортабельность содержимого, расширяемость, структурированность, связность, актуальность, мультимедийность, адресуемость и именуемость, категорированность, целостность, доступность, стандартность и др.
БУФ	робастность, варьируемость темпа исполнения, конечность набора элементарных функций, необходимость и достаточность функционального набора, кумулятивность и др.
ЗИС	управление безопасностью и гарантированностью обмена различными видами и типами информации, организация VPN, идентификация пользователя, стандартность процедур и др.

Функциональные блоки модели, по которым группируются информационные ресурсы, соответствуют шести этапам цикла управления, а именно: оценка обстановки, выработка замысла, принятие решения, разработка плана, подготовка и отдача приказаний, контроль исполнения. На пересечении функциональных блоков и функциональных подсистем указываются информационные ресурсы (в форме основных документов), характерные для конкретной функциональной подсистемы и функционального блока. Модель требований к составу информационных технологий формирования и использования ИР ФС, представляет собой структурированное описание состава информационных технологий, а также основной и обеспечивающей частей информационных ресурсов ФС. Модель взаимодействия функциональных систем представляет собой структурированное описание состава ИР по функциональным системам, необходимых для взаимодействия функциональных систем, с указанием типов связей между ними. Исходя из состава частных архитектурных моделей, функциональная архитектура включает в себя следующие архитектурные элементы: типы функций управления (задаются ТЗ – техническим заданием); типы процессов управления (задаются ТЗ); типы функциональных систем (задаются ТЗ); типы функциональных подсистем (задаются ТЗ, либо формируются самостоятельно); типы задач (создаются в ходе получения ЭД – экспертных данных); типы ИР (формируются в ходе получения ЭД); типы ИТ (формируются в ходе получения ЭД); типы связей между ФС (стандарт IDEF).

В зависимости от состава архитектурных элементов относительно множества функциональных систем могут формироваться шаблоны. Например, использование технологии документооборота может рассматриваться как шаблон для всех функциональных систем.

Список литературы:

1. Выписка из Концепции государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (Концепция утверждена Президентом Российской Федерации 12 декабря 2014 г. № К 1274) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/documents/6/131.html, свободный.

2. Малыш В.Н. О концепции перехода к подготовке специалистов в автоматизированной среде // Современные тенденции развития России: путь к эффективности: материалы XI Международной заочной научно-практической конференции (20 апреля 2017 г.) г. Липецк / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2017. – С. 507-510.

Цветова Г.В.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Дальневосточный институт управления

Tcvetova G.V.,
PhD in Economics,
Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Far-Eastern Institute of Management

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF AVAILABILITY OF FINANCIAL SERVICES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF ECONOMY

Аннотация. В статье рассматривается повышение финансовой доступности как одно из стратегических направлений развития финансового рынка Российской Федерации. Проведен анализ динамики показателей инфраструктуры предоставления финансовых услуг. Сделан вывод о неравномерности доступа населения к финансовым услугам в регионах. Представлены меры, направленные на повышения обеспеченности финансовыми услугами на территориальном уровне.

Abstract. In article increase in financial availability as one of the strategic directions of development of the financial market of the Russian Federation is considered. The analysis of dynamics of indicators of infrastructure of providing financial services is carried out. The conclusion is drawn on unevenness of access for the population to financial services in regions. The measures directed to increases in security with financial services at the territorial level are presented.

Ключевые слова: доступность финансовых услуг, цифровая экономика, дистанционное банковское обслуживание, финансовые услуги.

Keywords: availability of financial services, digital economy, remote bank service, financial services.

Развитие экономических отношений на любом уровне невозможно без финансовых ресурсов, определяющих возможности субъектов экономических отношений. Источником финансовых ресурсов субъектов экономических отношений могут являться операции, осуществляемые на финансовом рынке. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов, разработанные Банком России, в качестве одного из стратегических направлений развития определяют повышение доступности финансовых услуг.

Доступность финансовых услуг представляет собой возможность потребителей использовать финансовые продукты и услуги, необходимые им в течение жизни и в процессе хозяйственной деятельности» [1]. Потребители могут использовать финансовые продукты и услуги только при наличии соответствующей инфраструктуры их предоставления, т.е. речь идет о физической и дистанционной доступности финансовых услуг.

Показатели инфраструктуры финансовых услуг включают в себя количество кредитных организаций и небанковских учреждений (микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы, страховые организации); количество банкоматов, платежных терминалов; количество офисов организаций федеральной почтовой связи, оказывающих платежные услуги; количество профессиональных участников рынка ценных бумаг – некредитных организаций, открывших индивидуальные инвестиционные счета и другие.

Таким образом, инфраструктура предоставления финансовых услуг представляет собой совокупность точек, дающих возможность как физического, так и удаленного доступа потребителей к различным финансовым услугам (см. Таблицу) [2]. С развитием цифровой экономики помимо показателей, характеризующих возможности физического получения финансовых услуг при непосредственном посещении финансовых учреждений, ключевыми являются показатели, характеризующие получение финансовых услуг с помощью дистанционного банковского обслуживания. К таким показателям относится, например, доля взрослого населения, имеющего возможность дистанционного доступа к банковским счетам для осуществления переводов денежных средств (интернет банкинг и/или мобильный банкинг). Развитие новых технологий предоставления финансовых услуг весьма актуально для Российской Федерации в силу значительной протяженности ее территории и недостаточности классической финансовой инфраструктуры в отдаленных территориях [3, с. 158].

Таблица – Динамика показателей инфраструктуры финансовых услуг[2]

Показатели	Значение на 01.01.2016 г.	Значение на 01.01.2017 г.	Значение на 01.01.2018 г.
1. Количество действующих кредитных организаций	733	623	561
2. Количество подразделений действующих кредитных организаций	39621	36176	34933
3. Количество микрофинансовых организаций	3688	2588	2271
4. Количество потребительских кооперативов	3500	3059	2666
5. Количество ломбардов	8417	7415	5782
6. Количество субъектов страхового дела	478	364	309
7. Количество банкоматов с функцией выдачи и/или приема наличных денег с использованием банковских карт	206852	201396	195164
8. Доля взрослого населения, имеющего возможность дистанционного доступа к банковским счетам для осуществления переводов денежных средств (интернет банкинг и/или мобильный банкинг), в процентах	59,7	40,8	39,5

За последние три года в Российской Федерации сокращается количество действующих кредитных организаций и небанковских учреждений, что свидетельствует о консолидации банковского сектора. Одновременно происходит рост использования населением дистанционных финансовых услуг, что в значительной мере компенсирует уменьшение количества физических точек доступа к финансовым услугам.

[2] Составлено автором на основании: [2, 4, 5, 6]

Для Российской Федерации характерен неравномерный доступ населения к финансовым услугам в регионах, что объясняется дифференциацией социально-экономических и географических факторов [8, с. 118]. В частности, к таким факторам относят: территориальную протяженность и связанные с ней инфраструктурные проблемы (транспортная доступность, обеспеченность объектами инженерной инфраструктуры), различную плотность населения и его концентрацию в крупных городах. Так, более половины действующих кредитных организаций оказывают свои услуги на территории Центрального Федерального округа, наименьшее количество кредитных организаций размещено на территориях Северо-Кавказского и Дальневосточного Федеральных округов. При этом данные опросов, проводимых ежегодно Банком России, показывают, что в целом население всех федеральных округов оценивает свои возможности пользоваться хотя бы одной услугой из базового[3] набора финансовых услуг как достаточно высокие (97% и более от числа опрошенных) [2].

Следует также отметить, что проблемы повышения физической доступности финансовых услуг в большей степени испытывает на себе население, проживающее в сельской местности, на отдаленных от региональных центров территориях. Эти проблемы, в основном, связаны с ограниченной возможностью доступа всех финансовых услуг из базового набора.

Для решения этих проблем необходима реализация мер, направленных на повышение уровня физического доступа к финансовым услугам в сельской местности, на отдаленных, малонаселенных или труднодоступных территориях [9].

До недавнего времени повышение доступности финансовых услуг для населения отдаленных территорий рассматривалось исключительно за счет расширения структурных подразделений кредитных и некредитных финансовых организаций. Однако расходы на открытие офисов финансовых организаций в небольшом населенном пункте неоправданно высоки, а производительность труда работников этих организаций в этом случае очень низкая.

Повышению доступности финансовых услуг, в частности услуг банковского сектора, препятствуют территориальные и технологические ограничения.

[3] Базовый набор финансовых услуг определен Глобальным партнерством за финансовую доступность «Группы 20» и включает в себя услуги страхования, кредитования, формирования сбережений и платежные услуги. URL: http://www.cbr.ru/finmarket/development/development_affor/determination/

Территориальные ограничения связаны с недостаточностью развития финансовой инфраструктуры отдаленных территорий в целом. Технологические ограничения заключаются в несоответствии технологий финансового обслуживания и потребностей населения и индивидуальных предпринимателей, что связано, например, с плохим качеством мобильной связи, низким уровнем финансовой грамотности и иными причинами, препятствующими получению финансовых услуг посредством цифровых технологий. Преодоление ограничений возможно за счет развития сети отделений финансовых организаций и многофункциональных банкоматов, а также за счет технологий удаленного обслуживания клиентов. Одним из направлений решения задач по расширению возможности получения жителями отдаленных территорий финансовых услуг может являться использование в качестве банковских агентов различных организаций, включая крупные сетевые организации, многофункциональные центры (МФЦ), микрофинансовые организации, мобильных и Интернет-операторов. Развитие доступа к финансовым услугам через розничных агентов позволяют снизить расходы на предоставление таких услуг. Однако существующие в настоящее время отдельные законодательные ограничения не позволяют кредитным организациям полноценно использовать розничных агентов при проведении ряда банковских операций (прежде всего, по услугам, требующим открытия банковского счета). Перспективным направлением повышения доступности финансовых услуг для населения и предпринимателей является организация предоставления таких услуг через действующую сеть офисов МФЦ в отдельно выделенных окнах. В данном случае МФЦ могут выступать в качестве банковских агентов по приему кредитных заявок и пакета документов, необходимых для получения банковских кредитов. Таким образом, розничных банковских агентов в этом случае можно рассматривать как возможную замену банковских офисов в отдаленных территориях, где количество и объемы операций ограничены, и нецелесообразно функционирование полноценного отделения банка. Таким образом, реализация предлагаемых направлений будет способствовать преодолению физических барьеров к финансовым услугам и повышению инвестиционной активности населения.

Список литературы:

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21(project).pdf

2. Обзор состояния финансовой доступности в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/finmarket/development/development_affor/overview/

3. Быковец М.В. Доступность финансовых услуг как фактор устойчивого социально-экономического развития // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6 (ч. 1). – С. 156-162.

4. Индикаторы финансовой доступности за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/44088/acc_indicators_0716.pdf

5. Индикаторы финансовой доступности за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/finmarket/development/development_affor/indicators/

6. Индикаторы финансовой доступности за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/finmarket/development/development_affor/indicators/

7. Калачева Е.А., Кириенко Е.А. Понятие финансовой доступности и критерии ее оценки // Вестник НГУЭУ. – 2018. – № 1. – С. 131-138.

8. Стахович Л.В., Галишникова Е.В. Оценка доступности финансовых услуг для населения в России и мире // Финансовый журнал. – 2012. – № 4. – С. 115-122.

9. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018 -2020 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.cbr.ru/finmarket/development/development_affor/strategy/

Секция 5. РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аббасов П.Р.,
старший преподаватель,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Челябинский филиал

Abbasov P.R.,
senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДЗЕМНЫХ ВОД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL-LEGAL REGIME OF PROTECTION AND USE OF GROUNDWATER: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы развития экологического законодательства в части регулирования отношений, связанных с охраной и использованием подземных вод, обеспечивающих публичные интересы, сделаны выводы о необходимости совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Abstract. The article deals with the problems of development of environmental legislation in terms of regulation of relations related to the protection and use of groundwater, ensuring public interests, conclusions about the need to improve legal regulation in this area.

Ключевые слова: использование и охрана подземных вод, эколого-правовой режим.

Keywords: use and protection of groundwater, ecological and legal regime.

Подземные воды, являясь одним из основных компонентов природной среды, используемых для удовлетворения потребностей человека и общества, в силу их естественного происхождения, а также экологического и экономического значения являются достоянием всего

многонационального народа Российской Федерации. Целью правового регулирования общественных отношений по охране и использованию подземных вод является, прежде всего, обеспечение публичных интересов. Достижение указанной цели обеспечивается нормами публичных отраслей права – конституционного, административного, уголовного, экологического и др.

Подземные воды обеспечивают различные публичные интересы, удовлетворяют физиологические потребности человека, являются одним из ценнейших видов полезных ископаемых необходимых для развития экономики страны. Ресурсы подземных вод играют ключевую роль в обеспечении населения пресной водой. Повышенная антропогенная нагрузка на месторождения подземных вод, при осуществлении различных видов деятельности, в т.ч. размещении отходов производства и потребления, строительства и эксплуатации подземных и наземных зданий и сооружений и т.п., часто оказывает прямое или косвенное негативное воздействие и приводит к загрязнению или истощению запасов пресных подземных вод. В условиях возрастающего водопотребления в хозяйственной деятельности населения, сельском хозяйстве и промышленности, вопросы оценки качества и сохранения водных ресурсов являются актуальными и значимыми как с практической, так и теоретической точек зрения.

По сведениям государственного мониторинга состояния недр прогнозные ресурсы подземных вод с минерализацией до 3 г/дм^3 на территории нашей страны, составляют 869,1 млн. м^3/сут (317 км^3/год) [2]. По сведениям специалистов, количество некондиционных и загрязнѐнных подземных вод в РФ в два раза превосходит количество разведанных и пригодных для использования [9]. В утвержденной Правительством РФ Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года отмечены основные проблемы использования подземных вод: низкая степень освоения запасов подземных вод (в среднем по стране не превышает 33%); неиспользование около половины числящихся на государственном учете разведанных и оцененных месторождений пресных подземных вод; добыча значительной доли подземных вод на участках недр, не имеющих утвержденных запасов подземных вод; истощение месторождений подземных вод вследствие нарушений режима их использования, а также бесконтрольной добычи на нераспределенном фонде недр.

В данном документе также предусмотрены пути решения данных проблем. А именно предлагается усилить работу сооружений по очистке сточных вод, ввести прогрессивную шкалу платы за негативное воздействие на подземные воды, обустроить зоны санитарной ох-

раны, осуществлять противоэрозийные мероприятия на землях сельскохозяйственного назначения.

Многообразие природных свойств подземных вод определяет многоцелевой характер их использования, что обусловливает наличие множества субъектов права пользования подземными водами, интересы которых могут не совпадать, а, подчас, – противоречить друг другу [6].

Правовое регулирование, связанное с геологической добычей, охраной и изучением подземных вод закреплено не только в российском, но и в международном праве. Водный Кодекс Российской Федерации определяет перечень подземных водных объектов, к которым относятся водоносные горизонты и бассейны подземных вод. Однако данный перечень не является исчерпывающим, так как не содержит такого понятия как «месторождение». В соответствии с нормами российского водного законодательства родники и гейзеры являются подземными объектами имеющими выход на поверхность, но при этом они не обладают специфическими свойствами поверхностных вод (береговая линия, акватории и т.п.). Данная правовая коллизия приводит к трудности в отнесении к какой-либо категории источников минеральных вод.

Пробелом в законодательстве является отсутствие определения «подземных водных объектов». До 1.01.2007 г. данное определение содержалось в Водном кодексе РФ от 16 ноября 1995 г. N 167-ФЗ [1]. В настоящее время в законодательстве не определено, что следует понимать под «подземным водным объектом» как объектом правового регулирования водного законодательства и чем он отличается от подземных вод, регулируемых горным правом [3, с. 99]. Отсутствие единства в определении данного понятия создает путаницу в выборе отрасли, которая обязана регулировать охрану и использование подземных вод, создает неопределенность правового статуса подземных вод, что в свою очередь обуславливает нерациональное и бессистемное их использование.

В современном российском законодательстве отсутствует четкое разграничение правового режима использования пресных подземных вод и подземных вод, не отнесенных к пресным. Законодательством о недрах устанавливается порядок предоставления месторождений пресных подземных вод для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения или технологического обеспечения водой объектов промышленности либо объектов сельскохозяйственного законодательством не урегулированы.

Законодательством о недрах не установлен орган, на который возложена подготовка нормативных документов и орган, утверждающий эти документы. Одной из основных задач на современном этапе развития является создание эффективной системы органов государственного управления в сфере охраны и использования водных объектов, а также создание эффективной системы государственного экологического контроля [4, с. 6].

Охрана подземных вод представляет собой систему правовых и организационных мероприятий, которые направлены на предотвращение и устранение последствий негативного антропогенного воздействия на водные объекты, а также на сохранение количественного и качественного состояния подземных вод. Так, ст. 59 ВК РФ к числу основных положений об охране относит:

– необходимость физических и юридических лиц, способных оказывать негативное воздействие на подземные водные объекты, предпринимать меры по предупреждению загрязнения, засорения, истощения подземных вод, и соблюдать нормативы допустимого воздействия на них (что и составляет суть правовой охраны подземных вод);

– запрет размещения загрязняющих объектов (отходов, кладбищ, скотомогильников и т.д.) на водосборных площадях подземных вод, которые могут быть использованы для питьевых и хозяйственно-бытовых целей (к слову, согласно Общероссийскому классификатору подземных ископаемых и подземных вод (ОК 032-2002), к числу подземных вод, помимо питьевых, относятся также технические, минеральные, теплоэнергетические и промышленные);

– необходимость соблюдения санитарного законодательства при использования сточных вод для орошения и удобрения земель;

– при вскрытии водоносных горизонтов – принять меры к охране;

– недопустимость негативного влияния сооружений, связанных с использованием подземных вод, на иные природные объекты.

Водный Кодекс РФ содержит отсылочную норму к утвержденным Правительством РФ Правилам охраны подземных водных объектов. Структура Правил включает: перечень реализуемых для охраны подземных вод мероприятий по направлениям (по предотвращению, ликвидации последствий загрязнения и истощения подземных вод, наблюдению за их состоянием и уровнем, определению объѐмов добычи, размещения отходов в глубоких горизонтах, установлению режима, запрещающего загрязняющие работы в определѐнных границах), а также в соответствии с их делением на профилактические (предупреждающие) и специальные (направленных на ликвидацию наступивших

неблагоприятных последствий). Приводится перечень видов деятельности, при которых осуществляется данная охрана; геологическое и гидрогеологическое обеспечение охраны подземных вод (необходимость наличия в эксплуатационных и резервных скважинах оборудования учѐта объѐма добычи, измерения уровня вод, либо (при большом объѐме добычи), создание для этих целей специальных наблюдательных скважин; необходимость пользователем недр в случае нарушения требований по наблюдению и объѐму добычи в течение суток уведомить соответствующий орган Федеральной службы по надзору в сфере природопользования). Также данные Правила устанавливают принципы охраны подземных вод при их добыче (необходимость соблюдения санитарного законодательства, технического проекта, а при ликвидации или консервации скважин – и соответствующей проектной документации; обязательность наличия измерительных устройств; вывод вод минимальным количеством каптажных сооружений; использование устойчивых к коррозии материалов; предотвращение разгерметизации обсадных колонн, изолирующих различные водоносные горизонты; запрет выпуска не предусмотренных документацией вод) и подземном размещении отходов и стоков (возможность размещения разного рода отходов и стоков в глубоких горизонтах горных пород (коллекторов) с подземными водами, не имеющими применения и запрет размещения всех опасных отходов и сточных вод там, где эти воды могут иметь применение) [5].

В Санитарных правилах 2.1.5.1059-01. Гигиенические требования к охране подземных вод от загрязнений так же содержатся правила охраны и контроля качества данных вод (питьевые, лечебные и хозяйственно-бытовые). В данных правилах предусмотрено нормирование состава и свойств подземных вод, анализ объектов, которые способны повлиять на состояние данных вод, а также привлечение к ответственности за нарушение данных норм и правил.

Ч. 11 ст. 23 Закона РФ от 21.02.1992 N 2395-1 «О недрах» устанавливает запрет на размещение отходов на водосборных площадях и местах залегания подземных вод, использующихся в питьевых, технологических целях или для резервирования как питьевых источников [2]. Подобный принцип указан и в ст. 59 Водного кодекса РФ, но в ней указаны только воды, которые могут быть использованы для питьевых и хозяйственно-бытовых целей.

На сегодняшний день вопросы использования и охраны подземных водных ресурсов относятся к компетенции целого ряда федеральных органов власти, при этом отсутствует единый орган, координи-

рующий вопросы использования подземных вод субъектами, имеющими различную ведомственную принадлежность.

Таким образом, эколого-правовой режим охраны и использования подземных водных объектов, обеспечивающих публичные интересы требует дальнейшего совершенствования. Необходимо создание при Правительстве Российской Федерации рабочей группы по развитию водохозяйственного комплекса, которая будет укомплектована профессионалами с базовыми основами гидрогеологического, водохозяйственного и геологического образованиями. Работа данных специалистов позволит разработать технико-экономические обоснования глубокого реформирования водохозяйственного комплекса и создать единую структуру управления водным хозяйством, что в свою очередь позволит более эффективно реализовывать природоохранные мероприятия в области использования не только подземных, но и поверхностных ресурсов (обеспечивать население чистой питьевой водой, создавать дамбы и обвалования, обеспечивать безопасность гидротехнических сооружений).

Список литературы:

1. Водный кодекс Российской Федерации от 16.11.1995 N 167-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4471.

2. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ, 06.03.1995, N 10, ст. 823.

3. Постановление Правительства РФ от 11.02.2016 N 94 «Об утверждении Правил охраны подземных водных объектов» // Собрание законодательства РФ, 22.02.2016, N 8, ст. 1115.

4. Аббасов П.Р. Экологический контроль в системе законодательства окружающей среды // Актуальные проблемы гражданского права сборник научных трудов. М-во образования и науки Российской Федерации, «Уральская акад. гос. службы», Челябинский ин-т (фил.). – Челябинск, 2010. – С. 3-7.

5. Мухина Э.Н. Подземные воды как объект регулирования отраслей природоресурсного права // Журнал российского права. – 2010. – № 9 (165). – С. 99-105.

6. Мухина Э.Н. Правовое регулирование использования и охраны подземных вод: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 29 с.

Забайкалов А.П.,
канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Zabaykalov A.P.,
PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СРЕДНЯЯ НОРМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИЗБИРАТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В ХОДЕ ВЫБОРОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[4]

THE AVERAGE RATE OF REPRESENTATION OF VOTERS IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUAL SUFFRAGE IN ELECTIONS OF THE REPRESENTATIVE BODIES OF STATE POWER OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Принцип равного избирательного права находится в ряду признанных стандартов демократических выборов в современном мире. Одним из его проявлений выступает требование о примерном равенстве избирателей, которых представляют депутаты представительного органа власти. Российское законодательство также содержит данное требование. Однако существует проблема его исполнения при сравнении различных субъектов Российской Федерации. Статья посвящена рассмотрению данного вопроса.

Abstract. The principle of equal suffrage is among the recognized standards of democratic elections in the modern world. One of manifestations is the requirement of approximate equality of voters represented by deputies of the representative authorities. Russian legislation also contains this requirement. However, there is a problem of its implementation when comparing different subjects of the Russian Federation. The article is devoted to the consideration of this issue.

[4] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00351

Ключевые слова: выборы; законодательный орган; избиратель; избирательное право; избирательный округ; представительный орган; равное избирательное право; средняя норма представительства избирателей; субъект Российской Федерации.

Keywords: elections; legislature; voter; electoral right; electoral district; representative body; equal electoral right; average norm of representation of voters; subject of the Russian Federation.

В настоящее время концепция демократического государства является одной из ведущих не только в российской, но и в мировой юридической науке [8, с. 77]. В свою очередь основой демократического государства выступает «свободное волеизъявление» народа посредством выборов и референдумов [4, с. 111].

Одним из общепризнанных стандартов демократических выборов в современном мире является принцип равного избирательного права. На это, в частности, указывает его упоминание в п. 3 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. и п. «b» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Однако единого подхода к пониманию данного принципа до настоящего времени не выработано [9, с. 10-11]. В тоже время в подп. «б» ст. 3 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств от 07 октября 2002 г., указано, что соблюдение принципа равного избирательного права, в том числе, означает проведение голосования по избирательным округам, которые «образуются на равной основе с тем, чтобы результаты голосования возможно точно и полно выражали волю избирателей». Иными словами, в контексте выборов представительных органов, каждый депутат должен выступать представителем примерно одинакового числа избирателей – жителей соответствующего избирательного округа.

Данное правило находит свое подтверждение в п. 4 ст. 18 федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В частности, в нем говорится про «примерное равенство одномандатных избирательных округов по числу избирателей» и «примерное равенство числа избирателей на один депутатский мандат» в многомандатном избирательном округе. Допустимое отклонение, по общему правилу, не должно превышать 10% от «средней нормы представительства избирателей». В отдельных случаях отклонение может быть более серьезным, в том числе, достигать 40%.

При этом следует отметить, что само понятие «нормы представительства избирателей» в федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не раскрывается. Его наиболее полное нормативное определение приводится в Федеральном законе от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (п. 1 ч. 7 ст. 12): «средняя норма представительства избирателей определяется путем деления общего числа избирателей, зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации, на число одномандатных избирательных округов, распределенных этому субъекту Российской Федерации». Данная дефиниция рассчитана применение в отношении образования одномандатных избирательных округов при выборах депутатов Государственной Думы по мажоритарной избирательной системе. Соответственно, в контексте выборов представительных органов, среднюю норму представительства можно определить как отношение количества избирателей, имеющих право участвовать в выборах, к количеству избираемых депутатов.

Именно такой подход, в частности, использовал Верховный Суд Российской Федерации в определении от 01 ноября 2006 г. № 92-Г06-17. В данном деле рассматривался спор о формировании избирательных округов, в котором заявитель ссылался на превышение допустимых отклонений от средней нормы представительств избирателей в ходе выборов депутатов Палаты представителей Великого Хурала Республики Тыва. Суд в итоговом акте привел собственный расчет средней нормы представительства избирателей, указав, что число избирателей в Республике Тыва, актуальное для рассматриваемых отношений, составляет 166732 человек, а число одномандатных избирательных округов (избираемых депутатов) – 130, то есть средняя норма представительства «на один округ» – 1283 избирателя (166732/130).

На практике предпринимались попытки оспаривания подобного подхода. Так, в 2017 году Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал жалобу С.Н. Буракова. В своем обращении в суд заявитель указывал, что термин «средняя норма представительства избирателей», хотя и используется в федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», но данным актом никак не определяется; также названный закон не содержит «алгоритм вычисления» средней нормы представительства избирателей. В тоже время применение дефиниций, содержащихся в иных федеральных законах о выборах и референдумах «по аналогии», в дан-

ном случае невозможно в силу содержания ст. 11 «Законодательство Российской Федерации о выборах и референдумах» самого федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Однако в определении от 28 сентября 2017 г. № 1855-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буракова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта «а» пункта 4 статьи 18 и пунктом 4 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» Конституционный Суд указал, что федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не запрещает толкование «с учетом находящихся в очевидной взаимосвязи с его нормами положений других актов законодательства о выборах и референдумах».

Таким образом, средняя норма представительства избирателей является показателем, применяемым на выборах всех уровней, и может рассматриваться как индикатор соблюдения принципа равного избирательного права.

Однако если рассмотреть среднюю норму представительства избирателей при выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, то можно отметить, что в разных регионах она существенно отличается. В частности, 45 депутатов Московской городской Думы действующего созыва (14 сентября 2014 г.) избирались 7 266 549 избирателями, внесенными в списки [1], т.е. один депутат «представляет» примерно 161 500 избирателей. При этом в Ненецком автономном округе 19 депутатов Собрания депутатов Ненецкого автономного округа 09 сентября 2018 г. были избраны от 33 825 избирателей [2], т.е. один депутат представляет примерно 1 800 избирателей. Разница впечатляющая, хотя уровень избираемых органов одинаков.

Это не является нарушением норм действующего законодательства, поскольку средняя норма представительства избирателей определяется для выборов в один орган. Соответственно, сравнивать в таком контексте выборы депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти разных субъектов Российской Федерации не вполне корректно. Более того, специалистами отмечается, что принцип федерализма имеет приоритет над принципом равного избирательного права [3, с. 148]. То есть разница средних норм представительства в разных регионах может быть обосновано необходимостью

обеспечения равноправия субъектов федерации, в том числе, особого подхода к относительно малонаселенным регионам. Причем данная практика является общепринятой, а ее правомерность подтверждается авторитетными органами по защите прав человека [7].

В тоже время последовательная реализация принципа равного избирательного права предполагает необходимость выравнивания возможностей влиять на результаты голосования одного уровня всех граждан-избирателей, независимо от места их проживания. Очевидно, что в условиях современной Российской Федерации это мало реализуемая задача. Как справедливо отмечает Е.Н. Лоторев, «субъекты РФ имеют различную … природу и, несмотря на заявленное в тексте Конституции равноправие, существенно разнятся по своему статусу» [5, с. 8]. Следует учитывать исторически сложившуюся систему субъектов Российской Федерации, в том числе, отличия их географических, экономических, демографических и иных характеристик. Особо можно отметить разнообразие применяемых в Российской Федерации избирательных систем [6, с. 59]. Также понятно, что полного равенства в данном вопросе добиться вообще вряд ли возможно, особенно, если брать в расчет муниципальный уровень выборов.

Однако нельзя не согласиться с судьей Конституционного Суда Н.Т. Ведерниковым, который отмечал необходимость «продолжить поиски более справедливого решения» [7, Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.Т. Ведерникова]. И хотя эта рекомендация была сформулирована при рассмотрении вопроса об отклонении от средней нормы представительства избирателей при формировании избирательных округов для выборов депутатов Государственной Думу (то есть по вопросу, где отклонение является более наглядным и обоснуемым нарушением принципа равного избирательного права), представляется, что ее можно применить и к рассматриваемой проблеме. Следует приложить усилия для поиска путей выравнивания средней нормы представительства избирателей в ходе выборов законодательных (представительных) органов государственной власти разных субъектов Российской Федерации. Приведенные цифры наглядно показывают, что существующие меры, в частности, нормы п. 3 ст. 4 Федерального закона от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», с данной задачей не справляются.

Список литературы:

1. Выборы депутатов Московской городской Думы шестого созыва 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://moscow-city.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/vybory-deputatov-moskovskoy-gorodskoy-dumy-/vybory-mgd-2014/ (дата обращения: 01.03.2019 г.)

2. Выборы депутатов Собрания депутатов Ненецкого автономного округа двадцать восьмого созыва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.nenetsk.vybory.izbirkom.ru/region/nenetsk (дата обращения: 01.03.2019 г.)

3. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. – М.: Норма, 2010. – 384 с.

4. Кузнецова Н.Н. Нарушение тайны голосования как форма воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан // Юридическая наука. – 2018. – № 3. – С. 110-114.

5. Лоторев Е.Н. Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004. – 22 с.

6. Очеретько Е.А. К вопросу о проблеме классификации избирательных систем // Современное общество и право. – 2011. – № 2 (3). – С. 59-70.

7. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 ноября 1998 г. № 26-П // Собр. законодательства Рос.Федерации. – 1998. – № 48. – Ст. 5969.

8. Соловьева В.В., Лисий В.В. К вопросу соотношения прав и свобод человека // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. – 2015. – № 1. – С. 77-84.

9. Худолей Д.М. Принцип равного избирательного права в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Тюмень, 2007. – 29 с.

Кузнецова Н.Н.,
ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kuznetsova N.N.,
senior lecturer Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ: НА ПРИМЕРЕ ВЕЧЕ И ЗЕМСКИХ СОБОРОВ

THE HISTORY OF SUFFRAGE IN RUSSIA: THE VECHE AND THE ZEMSTVO COUNCILS

Аннотация. Рассмотрено развитие избирательного законодательства в древней Руси, порядок проведения вече, проблемы, которые возникали при проведении голосования, особенности проведения голосования при проведении земских соборов.

Abstract. The development of electoral legislation in ancient Russia, the order of the Veche, the problems that arose during the voting, especially the voting during the Zemstvo councils.

Ключевые слова: выборы, вече, голосование, земские соборы.

Keywords: elections, Veche, voting, Zemstvo councils.

В истории развитии выборов в России можно выделить несколько этапов развития, которые можно связать со способом проведения выборов.

Первый этап в формировании системы выборов в России, по мнению ряда исследователей, взаимосвязан с вечевыми собраниями, которые проходили во всех княжествах и крупных городах древней Руси [6, с. 185]. На народном вече избирались высшие должностные лица государства: князья (в Новгороде – с 1136 г.), посадники и тысяцкие. Основу демократии в Новгороде и Пскове составляло, то что голосовать могли все в том, числе новгородский плебс. Выборными были и так называемые кончанские и уличанские старосты, которые представляли собой органы самоуправления пригородов улиц и концов. Представляет интерес, что голосование было волне демократичным, голосовали на берестяных грамотах, прообразах современных

бюллетеней [2, с. 112]. Исследователи в своих работах отмечают, что Вече собирались во всех волостях, они составляли думу волости. Все что принималось на Вече, исполнялось в волостях. «Новгородци бо изначала, и смолняне, и кыяне, и полочане, и вся власти якоже на думу на веча сходятся; на что же старейшие сдумают, на том же пригороди станут».

Из источников мы приходим к выводам, что голосование в данный период проводилось без четко установленных правил, в летописях упоминается, что на Вече созывали оглашатые, или колокольный звон. Если в Новгороде и Пскове голосовали на берестяных грамотах, то в остальных городах голосовали криком, что давало возможность искажать результаты голосования. Для того чтобы оппонента было не слышно, раздавали деньги крикунам из «мелких» людей. Они прекрасно справлялись с поставленной задачей и криком мешали понять реальное волеизъявление. Оспаривание выборов и проявлением не согласия с результатами проведенных выборов, была драк [10, с. 37]. Народные волнения во время проведения выборов, а так же после их проведения приводили к искажению воли тех, кто принимал участие в них. Летописцы отмечали отсутствие честного суда, возрастающее количество жалоб, по поводу притеснения простого люда, а так же большое количество взяток и поборов [3, с. 236].

Вече во всех городах Руси получило широкое распространение – это и Киев, Белгород, Владимир, Полоцк, Ростов, Смоленск, Суздаль [4, с. 25]. Данные о смоленском вече мы получаем лишь во второй половине XII в., когда на смоленском столе сидели сыновья Ростислава [8]. Следует отметить, что при том, что вече было распространено на территории древней Руси, но при этом никакого указания в источниках на порядок проведения и обязательности закрепления в письменном виде итогов голосования, мы не находим. В источниках мы находим информацию о соотношении власти князя и веча. Например, в Смоленске князь является, безусловно, первым лицом в земле. Он руководит дипломатическими отношениями, издает постановления, утверждает договоры. Многое им решается, как увидим, с согласия веча, но военными походами, вопросами войны и мира руководит безусловно он. Он главный военачальник, которому подчиняется не только своя дружина, но и все смоленские ополчения. Впрочем, бывали случаи, когда последние устраивали во время похода свое вече и его решение определяло судьбу похода [8].

Интерес представляет мнение А.А. Кизеветтера, по поводу проведения вече и его соотношения с властью князя: «На вече приходят или по крайней мере могут приходить все свободные горожане. Это не

представительное собрание, а непосредственный сход всех граждан. Вечевые решения имеют полновластную законодательную силу, но беда в том, что вечевые собрания сплошь да рядом не могут постановить ни какого решения. Связанно это с тем, что решение должно быть принято единогласно. Ни какой установленной процедуры для соглашения не было. Зачастую вече заканчивалось побоищем. Так же автор отмечает, что между князем и вечем «был какой-то неуловимый политический дуализм. Мы ошиблись бы, предположив, что эти два органа стояли по отношению друг другу положении какого-либо иерархического подчинения, или что между ними существовало определенное разграничение компетенции. Не было ни того, ни другого. Все, что мог князь, могло вече, наоборот» [5].

По мнению историков, обычное вече выглядело как «вполне упорядоченное совещание, проходящее с соблюдением следующих правил: инициатива созыва принадлежала князю или в голове местного самоуправления, сбор общинников проходил на главной площади, а его участники размещались определенном порядке – ближе к князю и другим правителям города « именитые люди », за ними – все остальные. Исследователи высказывают даже предположение о существовании предварительной записи для выступавших (если повестка собрания известна заранее) протокольном ведении принятых решений [9].

На основании выше изложенного мы приходим к выводам, что вече первый демократической опыт проведения выборов в России. Вече сыграло важную роль в развитии выборов в России. Целесообразно отметить, что отсутствие порядка голосования ни в коем случае не принижает вече как демократической формы проведения выборов. Следующий этап развития выборов связан с Земскими соборами, которые занимали особое место среди органов государственной власти в XVI-XVII вв., являлись сословно-представительными органами, формировавшимися по принципу участия, по должности и общественно-политическому положению, а также выборного территориального и сословного делегирования. Так же в рамках данного этапа можно отметить изменения, княжеская администрация, переходит на систему выборных земских органов. Земские соборы избирали царей, объявляли войну или мир, утверждали налоги, назначали должностных лиц и т.д., но земские соборы не являлись постоянно действующим органом. Земские соборы собирались по мере необходимости. Нарушения в ходе проведения Земских соборов, которые касались порядка проведения и организации, а так же, подкуп при голосовании, часто мы встречаем при выборе царей.

Данный период развития избирательного права и законодательства, мы можем говорить о первых письменных источниках порядка проведения выборов. Происходящие события при проведения Земских соборов заставило закон урегулировать действия при проведения выборов, письменно. Впервые мы можем увидеть появление правил проведения выборов и мер ответственности за их нарушения. Это была Белоозерская губная грамота, а так же губная грамота Троицко-Сергиева монастыря. Там мы находим закрепление требований к количеству кандидатов, требования к образованию «четыре человека, которые бы грамоте умели». В царской жалованной грамоте Устьянским волостям от 6 сентября 1622 г., «о дозволении им избирать излюбленных старост…», в ней появляются более подробные требования к кандидатам на «которых себе крестьяне меж себя излюбить и выберут всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытков» указывалось что выбирались старосты, которых необходимо было привести к присяге (целованию). Там же было указанно, что старосты должны честно выполнять свои обязанности, а в случаях недобросовестного несения службы к ним могли привлечь к ответственности, причем мерой наказания могла быть и смертная казнь. Попытка привлекать к ответственности за неисполнение либо за ненадлежащее исполнение своих обязанностей должностными лицами говорит о том, что государство пыталось данные злоупотребления пресечь.

В исторических источниках отмечается, что иногда вместо того что бы проводить выборы должностных лиц, они назначались, примером может служить жалоба ельчан к царю на своего воеводу, в которой елецкие служилые люди обратились с жалобой на воеводу, потому что он на Собор послал не тех, кого выбрали, а того, кого он сам выбрал. Челобитную написали царю Алексею Романову, в ней служивые люди указали, что воевода своей властью злоупотреблял, выборы были проведены с нарушениями. Жалоба была оформлена, а по всем правилам, и передавала весь трагизм сложившейся ситуации и накал страстей: «бьют челом холопы твои бедные беспомощные ельчане». А потом писали, что воевода сам выбрал «по наушнечеству» головы [1, с. 62]. В исторических документах имеются и примеры реальных процессуальных нарушений. В частности, иногда выборы в земские соборы производились с опозданием: в 1648 г. сроком для выборных «стать на Москве» было объявлено 1 сентября, а делегаты-рязанцы двинулись в столицу в последних числах сентября [7, с. 3].

Соборное уложение 1649 г. закрепляет нормы избирательного законодательства, устанавливался порядок проведения выборов. Касалось это порядка избрания должностных лиц на местах. Некоторые по-

следующие грамоты предусматривают ответственность за нарушения порядка проведения выборов, зачастую ответственность сводилась лишь к запрету выбирать, а должностное лицо на должность назначалось. На основании выше изложенного мы приходим к выводу, что при нарушении порядка проведения выборов к ответственности привлекали не только к должностным лицам, но и к тем, кто проводил выборы и к выборщикам.

Список литературы:

1. Акты, относящиеся к истории земских соборов / Под ред. Ю.В. Готьс. – М., 1909. – С. 62.
2. Ефремова Н.Н. Становление избирательного права в России // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 111-118.
3. Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории / В кн.: Учебники дореволюционной России по истории. – М., 1994. – С. 236.
4. История культуры древней Руси: домонгольский период: В 2 т. Т. И. Общественный строй и духовная культура / Под общ. ред. Б.Д. Грекова и М.И. Артамонова. – М., 1951. – С. 25.
5. Кизеветтер Александр Александрович Местное самоуправление в России. IX-XIX ст. – 1910. – III, 155 с. // URL: http://books.e-heritage.ru/book/10078583
6. Ключевской В.О. Сочинения. Т. 6. – М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1959. – С. 185
7. Минникес И.В. Правовое оформление охранительных норм в электоральном процессе: историко-правовой аспект // Избирательное право. – 2012. – № 1. – С. 2-5.
8. Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шутарин В.П., Щапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965. – С. 33. http://historylib.org/historybooks/L-V-Alekseev_Smolenskaya-zemlya-v-IX-XIII-vv/24#_ftnref95
9. Очерки по истории выборов и избирательного права: Учебное пособие. Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.Е. Кораблин, В.В. Луговой, В.В. Тылкин. – Калуга: Калужский областной фонд возрождения историко-культурных и духовных традиций «Символ», 2002. – 692 с.: ил.//URL http://www.rcoit.ru/upload/iblock/01e/15.pdf/
10. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства. – М.: Наука, 1978. – С. 61; Институт выборов в истории России / Под ред. А.А. Вешнякова. – М.: Норма, 2001. – С. 37, 40.

Свечникова В.В.,
ст. преподаватель,
Россия, ФГБОУ ВО Российская Академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Svechnikova V.V.,
senior lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC CONTROL IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION

Аннотация. В статье обоснована необходимость введения не только государственного, но и общественного контроля в сфере высшего образования; дано определение общественного контроля в сфере высшего образования; проанализировано современное состояние нормативно-правового регулирования общественного контроля данной сферы с учетом накопленного опыта теоретических исследований.

Abstract. In the article the necessity of introduction of state and public control in the sphere of higher education; the definition of public control in the sphere of higher education; analyzes the current state of legal regulation of public control of this sphere with accumulated experience of theoretical research.

Ключевые слова: высшее образование, государственный контроль и надзор; общественный контроль; эксперт.

Keywords: higher education, state control and supervision; public control; expert.

Реформа всех уровней образования в России проходит уже не один год. За прошедшее время стало очевидно, что только сохранение лучших традиций российского образования, поиск национальной модели организации системы образования, основанной, с одной стороны, на уважении к традициям и сохранении преемственности, а, с другой стороны, оперативно реагирующей на современные потребности и

способствующей наиболее полному раскрытию потенциала свободной личности, позволит сформировать гражданина, который был бы надежной опорой для государства и общества. Однако современному государству становится все сложнее справляться с социальными рисками и вызовами мирового сообщества, соответственно система образования на сегодняшний день призвана сформировать многогранную личность, способную справиться с вызовами времени.

Исходя из этих предпосылок, становится актуальным и пересмотр системы контроля качества образования его нормативно-правовое регулирования в изменяющихся условиях. Особенно востребованным остается контроль и надзор в сфере высшего образования, на что, в частности, указывалось на состоявшемся в декабре 2018 года заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам [4].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» содержит нормы, предусматривающие особенности осуществления государственного контроля (надзора) с учетом специфики сферы образования и задач государственной политики в сфере образования [1]. Принятые на подзаконном уровне акты призваны закрепить порядок осуществления государственного контроля (надзора) в сфере образования за деятельностью образовательных организаций, реализующих образовательные программы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну (постановление Правительства Российской Федерации), а также порядок осуществления государственной функции по контролю (надзору) в сфере образования (административные регламенты). То есть складывающаяся система контролю (надзору) в сфере образования призвана установить единые требования осуществления образовательной деятельности и процедур, связанных с установлением и проверкой соблюдения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, этих требований.

Не останавливаясь подробно на анализе содержания определения государственного контроля, укажем лишь на тот факт, что принципы государственного контроля в сфере образования, т.е. основные правила, охватывающие контрольные процедуры, применяемые для контроля качества образования и надзора за соблюдением законодательства в сфере образования, легально не закреплены. Это не может не снижать эффективность государственного контроля (надзора) за деятельностью подконтрольных образовательных учреждений, с одной стороны, и соблюдению прав и законных интересов участников контрольных отношений – с другой.

Еще более проблематично обстоят дела с определением общественного контроля в сфере образования, тогда как именно он называется рядом исследователей как эффективное средство соблюдения баланса интересов государства, общества и конкретной личности. В соответствии с Методическими рекомендациями по развитию государственно-общественного управления образованием в субъектах Российской Федерации, подготовленными Минобрнауки Российской Федерации, «общественный контроль в сфере образования – деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений в сфере образования» [4]. Очевидно, что данное определение является весьма общим и не содержит различий по уровням образования, тогда как у них существенно отличаются и нормативно-правовое регулирование и конечные цели.

Мы полагаем, что на сегодняшний день именно в сфере высшего образования возрастают роль и значение введения института общественного контроля в связи с проводимой модернизацией данной сферы, борьбой с коррупцией, повышением качества реализации функций образования и оказания образовательных услуг. По данным исследования, проведенного Федеральным центром образовательного законодательства, в настоящее время нормативно-правовое регулирование общественного контроля в сфере высшего образования представляет собой не сформировавшуюся систему отношений, находящуюся на стадии внедрения, в которой отсутствует единая организация [5].

Действительно, в действующем законодательстве закреплены только основные определения общественного контроля, а детальная правовая проработка и регламентация всех его процедур и этапов отсутствует. В.В. Насонкин отмечает, что на сегодняшний день отсутствуют четко проработанные полномочия субъектов общественного контроля за деятельностью образовательных организаций на всех уровнях образования, а привлечение общественных наблюдателей к процедурам контроля в сфере российского образования находит применение лишь по отдельным видам деятельности образовательных организаций [5].

Поскольку в настоящее время проявлением общественного контроля могут служить отдельные обращения и жалобы, подаваемые гражданами на нарушения своих прав в сфере образования, то логично, что ответы на них, результаты их рассмотрения должны быть рас-

смотрены общественностью, проанализированы и систематизированы. Здесь же встает вопрос о том, а насколько граждане готовы отстаивать свои интересы с позиции закона, на сколько они подготовлены юридически и можно ли им доверить в таком случае общественное наблюдение. В Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» подчеркивается, что в современных условиях предметом научных и общественных дискуссий по проблемам сферы образования все чаще становится участие общественных наблюдателей (экспертов) как субъектов общественного контроля за образовательными организациями и их взаимодействие с системой органов по контролю и надзору в сфере образования в Российской Федерации [3]. Но очевидно, что для проведения качественного и результативного общественного контроля законодательного закрепления процедуры общественного контроля в сфере высшего образования, а также прав и обязанностей экспертов, будет недостаточно. Общественный наблюдатель обязательно должен владеть определенными знаниями и умениями, а также иметь четкую гражданскую позицию, выступать гарантом правовой позиции решения проблемы.

Тактически названные проблемы возможно урегулировать с помощью разработки методических рекомендаций, конструирования и детального описания процедуры общественного контроля, на основе которых возможны последующее внесение изменений в действующее законодательство, совершенствование работы общественных советов и комиссий в сфере высшего образования и, несомненно, организация подготовки общественных экспертов для проведения общественного контроля как за органами управления, так и за образовательными организациями.

Таким образом, с учетом устоявшихся определений и современных реалий общественный контроль в сфере высшего образования можно определить как деятельность институтов гражданского общества, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими государственное управление в сфере высшего образования, и органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере высшего образования, и организациями, осуществляющими образовательную деятельность в сфере высшего образования вне зависимости от учредителя и формы собственности, требований законодательства об образовании посредством организации и проведения проверок экспертами, инициированных обращениями граждан с целью установления соответствия образовательного процесса предусмотренных законодательством Российской Федерации требованиям и принятия мер по пресечению последствий выявленных нарушений указанных требований. Однако недостатки нормативно-правового регулирования

общественного контроля в сфере высшего образования, вызванные модернизации всей системы образования, существенно снижают его эффективность и требуют дальнейшей доработки.

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. N 53 (ч. I). Ст. 7598.

2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. N 30 (ч. I). Ст. 4213.

3. Письмо Минобрнауки России от 22.10.2015 N 08-1729 «О направлении методических рекомендаций» // СПС Гарант.

4. Материалы заседания Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http:// http://government.ru/projects/selection/741/35675 (дата обращения 12.02.2019).

5. Общественный контроль в сфере высшего образования: Монография / В.В. Насонкин, Е.Н. Рябова, Т.В. Черкасова; под общ. ред. В.В. Насонкина. – М.: Галлея Принт, ФЦОЗ, 2016. – 462 с.

Соловьѐва В.В.,
докт. истор. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Solovyova V.V.,
Dr. the historical sciences, professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО ОСМЫСЛЕНИЯ WELFARE STATE

TO THE QUESTION OF THEORETICAL AND LEGAL UNDERSTANDING WELFARE STATE

Аннотация. В статье рассмотрено развитие доктрины welfare state – государства всеобщего благоденствия. Осмысление особенно-

стей социального и социально-правового государства позволяет осознать необходимость ограничения крайних форм либерализма и рыночного фундаментализма в практике государственного строительства.

Abstract. The article discusses the development of the doctrine of welfare state - the welfare state. Understanding the characteristics of social and social-legal state makes it possible to realize the necessity of limiting the extreme forms of liberalism and market fundamentalism in the practice of state building.

Ключевые слова: доктрина, welfare state, государство всеобщего благоденствия.

Keywords: doctrine, welfare state.

В конце XX – начале XXI ст. в странах постсоветского пространства произошли кардинальные изменения в социальной, политической, экономической и мировоззренческой сферах. В этом контексте представляется актуальным обращение к западноевропейской традиции взаимоотношения государства и общества. Основополагающей идеей этой традиции является убеждение, что ценности свободы, демократии, прав человека возможны лишь при условии гуманизации всех государственных институтов. В связи с этим целесообразно обратиться к европейской идее welfare state – «государства всеобщего благоденствия», под которым понимается социальный институт активного вмешательства государства в общественную жизнь.

Концепция welfare state не имеет однозначной интерпретации и единых базовых моделей, более того, отсутствует единая терминология в обозначении этого понятия: в качестве синонимов употребляются термины social state – социальное государство, social service state – государство социального обслуживания, service state – государство обслуживания, planned state – плановое государство. В ходе цивилизационного развития welfare state впитало в себя определенные черты либерализма, однако нельзя отожествлять государство всеобщего благоденствия с либеральным государством, стоящим на страже интересов частных собственников. Более того, в радикальном либерализме социальное государство воспринимается как ложное образование, стремясь установить дистрибутивную справедливость, оно ограничивает свободу индивидов. Согласно такому подходу, неравенство и социальные различия обусловлены случайными причинами, а дифференциация социальных доходов имеет естественный характер. Объективность и неизбежность неравенства делают любое перераспределение благ общественно опасным. Поэтому, государство может лишь ограничивать общественное неравенство правовыми средствами, запрещая противо-

правные поступки. Так, австрийский экономист и политический философ Ф. фон Хайек отстаивает позицию государственного невмешательства в свободные рыночные отношения.

В отличии от радикального, социальный либерализм отстаивает идею welfarestate. Английский экономист Дж. М. Кейнс оценивает роль рыночных институтов в контексте соблюдения прав благосостояния: повышение жизненных стандартов возможно лишь при условии государственного инициирования социальных программ [3, с. 276]. Ральф Дарендорф, англо-германский философ и общественный деятель, настаивает, в контексте идей кейнсианства, на необходимости «стимулировать социальное обеспечение с целью придать материальное содержание правам человека, которые не может обеспечить саморегулирующийся рынок» [1, с. 260]. Идеи Кейнса получили широкое распространение после Второй мировой войны и развивались в контексте соединения гражданских и социальных прав личности. Современные скандинавские государства демонстрируют примеры реализации кейнсианских идей в построении welfare state. Модифицированное кейнсианство критикует неоконсервативные теории общества с их идеей саморегулирующегося рынка. Сегодня практически во всех развитых странах мира поддерживается высокий уровень государственных затрат на инфраструктуру как средства стимулирования частных инвестиций и общего уровня инвестирования в целом. При этом рынок рассматривается как один из факторов общественной мотивации конкурентного общества в целом, необходимое условие демократии.

В полемике с социальным либерализмом Ф. фон Хайек настаивает на необходимости разделения легитимных и нелегитимных действий социального государства, исходя из противопоставления правового и социального государства. Согласно такой позиции, социальное государство культивирует пренебрежение правовыми нормами и ставит общественные требования выше законных прав и обязанностей участников социального процесса. Анализируя особенности функционирования «государства социальной справедливости», Хайек приходит к выводу, что оно является ложным образованием, так как «…широкая вера в «социальную справедливость» является едва ли не самой опасной угрозой для большинства ценностей свободной цивилизации» [5, с. 236]. Согласно Хайеку, основную роль в регулировании свободного рынка должен сыграть институт права, а роль государства нужно ограничить контролем за осуществлением публичного права. В соответствии с либеральной традицией, Хайек связывает легитимацию публичного права с законодательно-конституционным регулированием.

В 70 – 80-х годах вокруг доктрины welfare state разворачивается широкомасштабная теоретическая дискуссия. Британский социолог Т. Маршалл и его последователи Б. Тернер, Б. Ван Стинберген, Р. Фальк, Л. Гордон считают, что социальное государство может содействовать успешной модернизации путем постепенного расширения прав человека и сближения интересов различных общественных групп и мировоззрений. Противоположную позицию заняли либералы во главе с Р. Дворкиным и Р. Нозиком отрицающие необходимость помощи экономически более слабым общественным группам. Помощь наиболее активной и успешной части сограждан будет способствовать, с точки зрения Р. Дворкина «постепенному улучшению благополучия и социальных прав бедных людей». Дворкин и Нозик не воспринимают эгалитарной версии перераспределения, присущей теории социального государства. Р. Нозик подчеркивает: «В социальном государстве законно заработанное за счет части труда одного человека забирают на поддержку целей другого, и это означает, что первого человека заставляют работать на другого» [4, с. 35]. Невозможным для них является и социальное правовое государство, не снимающее, по их убеждению, проблему социальной справедливости, названной Ф. фон Хайеком «квазирелигиозным суеверием» [5, с. 236]. Идеалом они считают сильную конституционную демократию с сильными правами личности. Теоретическая полемика 70 – 80-х годов между сторонниками и противниками welfare state отразила изменения в ценностных ориентациях – переход от материальных к постматериальным ценностям свободы, усиление прав сообществ.

В 80 – 90-е годы происходит постепенное сближение идей современного либерализма и коммунитаризма, поднявшего проблему культурного признания в социальном правовом государстве на новый уровень осмысления. Коммунитаристы четко различают две общественные модели, кардинально отличающиеся друг от друга отношением к welfare state – модель контракта и общественную модель социальных обязательств. Первая возвращает общество к автономным «социальным атомам» – одиночкам, живущим в беспокойном, не связанным социальным доверием, общими ценностями и культурными традициями государстве. В рамках этой модели индивиды выбирают карьеру, религию, политическую позицию исходя из собственных предпочтений, в то время как семейные и родственные традиции не имеют большого значения. Жизненный успех здесь зависит от собственных усилий. Коммунитаризм обращает внимание на очень важную проблему современности: социальную жизнь все сложнее представить в терминах публичной сферы, а социальные интересы – через понятие общего бла-

га. Сокращение публичной сферы требует от общества поиска новых форм солидарности, способных противостоять вызовам современности – бедности, безработице, общественной отчужденности. Вторая модель пытается объединить лучшие республиканские идеи с возрождением культурных традиций. В этой модели устанавливаются новые взаимоотношения гражданского общества и welfare state: граждане требуют от государства правового обеспечения своей деятельности, соблюдения комплексных прав личности и культурных сообществ. Это способствует разрешению проблем, связанных с политическим, экономическим и социальным отчуждением. Коммунитаристы воспринимают welfare state как институт, способствующий преодолению социальной несправедливости, установлению оптимального соотношения свободы и равенства, публичности и приватности, индивидуального и коллективного. Изменение акцентов в деятельности государства всеобщего благоденствия привело к тому, что государственные институты стали больше ориентироваться на политику признания различных культурных, религиозных и гендерных групп, вследствие чего усилилось антидискриминационное законодательство. Государство усиливает свою опеку над группами, долгое время бывшими социальными аутсайдерами, вследствие дискриминации по расовым или половым признакам. Однако процесс государственного вмешательства в социальную политику в США вызвал рост критики со стороны гражданского общества, воспринявшего такую политику как посягательство на свободу. Многие американские исследователи, анализируя проблему бедности, объясняют ее не государственным несовершенством, а недостатками самих субъектов государства благоденствия. В целом можно констатировать, что американское общество считает институт welfare state исчерпавшим себя. В отличие от континентальной традиции, англо-американская модель всегда четко различала гражданское общество и государство, считая своей главной задачей реализацию прав человека.

В Европе, в отличие от США, всегда более благосклонно относились к welfare state, чем к либеральному государству частных собственников. Государство социального благосостояния на протяжении долгого времени рассматривалось как институт ответственности и дисциплинирования общества. В европейской государственно-правовой культуре признается ответственность государства за уровень жизни своих граждан. В первой половине XX в. в европейских странах складываются основные черты welfare state: 1) рост регулирующей роли государства в сфере частной экономики; 2) усиление государственной собственности и государственного управления отраслями произ-

водства; 3) оказание помощи своим гражданам при безработице, несчастных случаях, предоставление пенсий и субсидий. Образование стабильного социального государства в континентальных странах способствовало смягчению социальных конфликтов и усилило его роль в укреплении властных функций, обеспечении мира и общественного спокойствия. Расширение социальных программ сопровождается ростом влияния на социальное государство со стороны гражданского общества, которое имплементирует новые изменения в системе законодательства, адаптирует властные институции к своим требованиям. Взаимовлияние государства и гражданского общества привело к появлению в политико-правовых доктринах нового термина «социальное правовое государство». В этом новом типе государства частная собственность, как и ранее, является основой общества, но она существенно ограничивается в интересах всеобщего блага. Государство не только получает право контроля над нею, но и право ее экспроприации в том случае, если действия частного предпринимателя противоречат интересам всего общества. В процессе развития социально-правового государства властные отношения постепенно сдвинулись в сторону судебной власти. Власть судов, контролируя деятельность всех общественных институтов, распространяется на все действия исполнительной власти. Усиление судебной власти также было связано с «необходимостью усовершенствования социального государства» [6, с. 86]. Отфрид Хѐффе, немецкий политический философ, отмечает, что командная и распределительная сила государства уменьшается вследствие большого государственного долга и экономически неэффективного в контексте рыночной экономики механизма социальных отчислений, поэтому «возникает потребность в усилении власти судебной». Усиление судебных органов способствует утверждению справедливости в социальном правовом государстве, которое предоставляет индивиду право обращаться в суд по поводу антиконституционных действий власти или определенных бизнес групп, но с другой стороны, юстиция часто начала подменять законодателя, особенно в трудовом законодательстве. Приоритетным критерием общественного идеала в социальном правовом государстве становится право. Оно становится базовым фундаментом для качественно нового типа социального государства, формой утверждения приватной и публичной активности.

Осознавая роль права в эволюции социального государства необходимо учитывать существующее несоответствие между высокими теоретическими идеями правосознания и реальной исторической практикой сосуществования государства и гражданского общества, которая не всегда является олицетворением права как внешнего состояния свободы и морали – как внутреннего. Вопреки многочисленной критике,

социальное государство продолжает оставаться важным общественно-политическим институтом в условиях нового постиндустриального общества. Современные европейские модели welfare state изменяются и эволюционируют от бюрократического государственного вторжения в экономику и социальную сферу к новой модели сотрудничества с информационным обществом.

Список литературы:

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. – М.: РОССПЭН, 2002. – 284 с.
2. Dworkin R. The Theory and Practice of Equality. Cambridge (Mass.). – London: Harvard University Press 2000. – 511 S.
3. Кейнс Дж. Конец laissez-faire / Пер. Е.В. Виноградова. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 437 с.
4. Нозік Р. Розподільна справедливість // Сучасна соціальна філософія. – К.: Основи, 1998. – 714 с.
5. Хайек Л. Право, законодательство и свобода. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2006. – 648 с.
6. Хѐффе О. Справедливость: философское введение. – М.: Праксис, 2007. – 192 с.

Тихалева Е.Ю.,
канд. юрид. наук
Россия, ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»

Tihaleva E.Yu.,
candidate of legal sciences
Russia, the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы в становлении и развитии системы органов местного самоуправления в России. Выделены признаки и принципы, характеризующие дореволюционный, советский и современный периоды.

Abstract. The article considers the main stages in the development of the system of local self-government in Russia. Highlighted features and principles that characterize the pre-revolutionary, soviet and modern periods.

Ключевые слова: местное самоуправление; система органов местного самоуправления; земская реформа; теории местного самоуправления; законодательство о местном самоуправлении.

Keywords: local self-government; system of local self-government; the land reform; theories of local self-government; legislation on local self-government.

В наше время в сфере местного самоуправления имеют место тенденции, обусловленные попытками найти такие модели организации местной власти, которые сочетали бы в себе элементы централизации и децентрализации, поиска компромисса между названными элементами.

Достаточно часто такие поиски концентрировались на моделях управления, представленных за рубежом, и нередко воплощались законодателем в практику (например, модель «сити-менеджера»). Однако в России на протяжении многих веков существовали самобытные модели и системы органов местного самоуправления, доказавшие свою эффективность (прежде всего, земская).

Среди исследователей по сей день нет единогласия в вопросе о времени зарождения российского местного самоуправления. Тем не менее, уже в Древней Руси обозначились зачатки для развития местного самоуправления, его признаки, органы, основы взаимоотношений с центральной властью.

В XVI веке появились губные и земские избы, ставшие зачаточными формами местного территориального самоуправления.

Начиная с 1864 г. термином «земские» стали называть сформированные в некоторых российских губерниях органы местного самоуправления, в отношении которых действовали лишь определенные границы опеки и контроля со стороны государства. В основе преобразований лежала концепция выборности власти. Кроме этого, контроль за местными органами осуществляла представительная власть при доминировании принципа законности. Земства являлись союзниками государства, способствовали его укреплению.

Однако даже на уровне городского самоуправления на практике представлялось маловероятным претворить в жизнь общественную теорию местного самоуправления. Уже в начале XX века Временное Правительство хотело осуществить реформу системы земского и го-

родского самоуправления, направленную на расширение прав последних, но, к сожалению, она не увенчалась успехом.

Между тем, не стоит забывать о примерах, имевших положительное значение для развития российского местного самоуправления. Впервые государство попыталось воплотить в реалии идею об институте местного самоуправления, который бы самостоятельно и под свою ответственность занимался решением вопросов местного значения. Можно утверждать, что с этого момента началось зарождение российского муниципального права. Последствия проведения данных реформ по настоящее время во многом способствуют осуществлению моделирования и прогнозирования будущего развития российского местного самоуправления и системы органов местного самоуправления, в частности.

Таким образом, можно отметить следующие черты дореволюционного периода развития системы органов местного самоуправления:

– ввиду большой территории, самобытности народов, ее населявших, специфики социальных и экономических условий проживания, существовавших традиций, в Российской Империи отмечалось многообразие форм организации местного самоуправления;

– органы местного самоуправления принимали незначительное участие в политической жизни страны, так как это не входил в число их основных задач;

– на практике применялось разграничение предметов ведения и имеющихся ресурсов между различными уровнями власти;

– органы местного самоуправления наделялись достаточно широкими экономическими и хозяйственными правами при сохранении властных полномочий центра.

После Октябрьской революции 1917 г. многое изменилось. На первых порах стали создаваться новые органы местной власти – Советы, которые действовали параллельно с земствами. Они рассматривались как органы власти нового типа, объединяющие в своей компетенции различные полномочия. Исходя из этого, можно заключить, что институт местного самоуправления постепенно трансформировался в институт местного государственного управления.

Необходимо также подчеркнуть, что в качестве одной из ключевых идей, положенных в основу социалистического государственного устройства, выступала идея самоуправления, как элемента общенародного управления государством. Она воплощалась в создании на основе широкого представительства Советов народных депутатов и их исполнительных органов на всех уровнях власти. Хотя реальное управление

в государстве происходило через пронизывающую все государство партийную структуру. В советский период развития российского государства доминирующей стала государственная теория самоуправления, принявшая свое крайнее проявление. Чаще всего местное самоуправление рассматривалось в качестве элемента буржуазной демократии [1, с. 41].

В то же время можно увидеть общие черты советской системы и земской организации при формировании дум – управ, и советов – исполнительных комитетов. [2, с. 115]. В обоих случаях применялись многостепенные и неравные выборы. Если в земствах преобладало дворянское влияние, в Советах оно сменилось партийным. Не только сохранился, но и усилился контроль вышестоящих органов за нижестоящими. Общие черты можно было проследить в Съездах Советов и съездах, собраниях избирателей в земствах. Однако первые использовались не только для проведения выборов, но и сами являлись самостоятельными органами власти.

Что касается реформ постсоветского периода, то здесь можно обозначить ряд этапов.

Первый этап был обусловлен осуществлением преобразований 1988-1990 гг. Основным импульсом для их проведения стало понимание общественностью, что управленческая система в том виде, в каком существовала, уже не могла в полном объеме справляться с кризисными явлениями.

Второй этап (1990 – середина 1993 г.) характеризовался формированием организационных основ местного самоуправления в Российской Федерации.

Третий этап (осень 1993-1995 гг.) стал этапом реформирования общей системы местной власти.

Четвертый этап развития местного самоуправления (1995-2003 гг.) начался 28 августа 1995 г. в связи с изданием Федерального закона № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Пятый этап развития местного самоуправления связан с изданием Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», что стало планомерным этапом реформирования местной власти. К достоинствам данного закона следует отнести возможность использования различных вариантов для формирования системы органов местного самоуправления на местах и допущение участия населения в этих процессах, хотя и в весьма ограниченных пределах. В целом в Федеральном законе № 131-ФЗ также был применен под-

ход, сочетающий в себе лучшие стороны государственной и общественной теорий местного самоуправления, но с преобладанием первой.

В качестве важной составляющей современного этапа реформирования местного самоуправления можно отметить принятие Федеральных законов от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и от 3 февраля 2015 г. «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», внесших существенные изменения в структуру органов местного самоуправления. Расширено участие субъектов Российской Федерации в определении структуры органов местного самоуправления (ранее данный вопрос решался на основании устава муниципального образования). Также увеличено число схем избрания главы муниципального образования.

Таким образом, на основании рассмотрения этапов исторического развития российской системы органов местного самоуправления следует выделить ключевые моменты, имеющие значение и в современной действительности:

– органы государственной власти всегда играли главенствующую роль по отношению к органам местного самоуправления, проводили все крупные реформы в сфере местного самоуправления в условиях постоянного стремления к централизации власти;

– на смену периодам стабилизации местного самоуправления и расширения его значения и возможностей приходили этапы так называемой «стагнации», сопровождающиеся уменьшением объема предоставляемых прав;

– отсутствие непрерывного, поступательного развития местного самоуправления в России, переориентация в соответствии со сменяющимися курсами управления государством затруднили использование многолетнего опыта в дореволюционный, советский и современный периоды, препятствовали передаче традиций из поколения в поколение;

– российскому местному самоуправлению присуща неоднородность – ввиду обширных территорий российского государства, существенных различий культурно-национальных, исторических и местных традиций;

– на федеральном уровне в итоге была сформирована организационно-правовая основа для создания эффективного местного само-

управления в Российской Федерации, однако далеко не все механизмы реализации правовых норм прописаны и успешно применяются на практике.

Эти особенности так или иначе отражаются на современном этапе развития местного самоуправления, нередко затрудняя выполнение органами местного самоуправления своей главной цели – оказывать помощь органам государственной власти в реализации своих полномочий и удовлетворять потребности местного населения.

Список литературы:

1. Кирилловых А.А. К истории развития законодательства о местном самоуправлении // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 2. – С. 40-43.

2. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Общее государственное право [Электронный ресурс]. Ч. 1. – М., 1894. – Режим доступа: constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/.

Чепрасов М.Н.,
канд. юрид. наук,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Cheprasov M.N.,
cand. legal sciences,
Russia, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF SEPARATE PROVISIONS OF LEGISLATION ON MILITARY DUTIES AND MILITARY SERVICE

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные проблемы в реализации законодательства о воинской обязанности в части признания гражданина не прошедшим военной службы, не имея на то законных оснований.

Abstract. The article discusses some problems in the implementation of legislation on military obligations in terms of recognizing a citizen as not having completed military service, without legal grounds for that.

Ключевые слова: военная служба, призывная комиссия, повестка в военный комиссариат, уклонение от призыва.

Keywords: military service, draft board, summons to the military commissariat, draft evasion.

Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 59 Конституции Российской Федерации). Правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества осуществляет Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон № 53-ФЗ) [1]. Основной формой реализации указной конституционной обязанности является прохождение военной службы по призыву, которому подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учѐте и не пребывающие в запасе (подпункт «а» пункта 1 статьи 22 поименованного закона), за исключением граждан, освобождѐнных от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждан, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждан, не подлежащих призыву на военную службу (пункт 2 статьи 22, статьи 23 и 24 этого же закона).

Анализ изменений законодательства в сфере исполнения гражданами воинской обязанности позволяет сделать вывод о том, что в последнее время законодатель уделяет большое внимание вопросу усиления ответственности и дисциплины в данной сфере.

К мерам, направленным на усиление ответственности по фактам уклонения о прохождения военной службы необходимо отнести и введение понятия лица, не прошедшего военной службы, не имея на то законных оснований со всеми негативными последствиями, вытекающими из данного статуса.

Нормативные положения, определяющие основания и порядок признания гражданина не прошедшим военной службы, не имея на то законных оснований, действуют уже более пяти лет. Однако, до настоящего времени не сформировано единой правоприменительной практики в данной сфере. Примером в данном случае могут послужить многочисленные судебные постановления по делам об оспаривании решения призывной комиссии о признании гражданина не прошедше-

го военной службы, не имея на то законных оснований, в которых, при схожих обстоятельствах по существу спора, судами принимались противоположенные решения.

Обеспечить формирование единой правоприменительной практики в данном вопросе должно было стать Постановление Конституционного суда N 26-П от 30 октября 2014 года «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в связи с запросом Парламента Чеченской Республики». Выраженная в Постановлении правовая позиция, определяет, что вынося заключение о признании гражданина не прошедшим без законных на то оснований военную службу по призыву, призывная комиссия не должна быть связана необходимостью оценки фактических обстоятельств, вследствие которых данный гражданин не прошел военную службу, установления фактов наличия или отсутствия объективных условий или уважительных причин для неисполнения им своей конституционной обязанности по защите Отечества, а также фактов привлечения его к административной или уголовной ответственности за совершение действий (бездействие), связанных с виновным неисполнением обязанностей по воинскому учету или уклонением от призыва на военную службу. Вместе с тем – поскольку не исключаются ситуации, при которых гражданин не прошел военную службу по призыву по не зависящим от него причинам, обусловленным какими-либо объективными обстоятельствами (например, если на территории, где проживал гражданин призывного возраста, не проводились мероприятия, связанные с призывом на военную службу) [2].

Приведенная позиция Конституционного суда достаточно четко определяет юридически значимые факты для признания лица не прошедшим военной службы, не имея на то законных оснований. Однако, оговорка Конституционного суда о наличие каких-либо объективных обстоятельств, препятствовавших прохождению военной службы, без расшифровки данных обстоятельств дала возможность судам общей юрисдикции по своему усмотрению определять какие обстоятельства являются объективными, в какие нет.

В настоящие время, исходя из анализа судебной практики судов общей юрисдикции, по данной категории дел, наиболее частым объективным обстоятельством для не прохождения военной службы по призыву, является неполучение призывником под роспись повестки о явке в военный комиссариат.

Устанавливая данное обстоятельство суды признают решение призывной комиссии незаконным и отменяют его. Однако, принимая решение о незаконности признания гражданина, не проведшим военной службы без законных на то оснований, судами не приводятся законные основания не прохождения им военной службы, содержащихся в статьях 23 и 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N 53-ФЗ, в которых определены основания для освобождения от призыва на военную службу и основания для предоставления отсрочки от призыва на военную службу. Ни вышеприведенным федеральным законом, ни Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. N 663 «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» каких-либо иных оснований для неисполнения конституционной обязанности по защите отечества не предусмотрено [3]. В этой связи возникает вопрос, насколько обоснованными являются решения суда о признании незаконным решения призывной комиссии если суд не приводит законных оснований освобождения или предоставления отсрочки от призыва.

В обосновании своей позиции судами приводится всего лишь один довод, а именно положения ст. 10 Федерального закона № 53-ФЗ, в соответствии с которой, на граждан возлагается обязанность явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, полученную лично под роспись. Обязанностей, в том числе самостоятельно явиться в военный комиссариат у граждан, подлежащих призыву на военную службу, названным законом не предусмотрено.

Вопрос надлежащего уведомления лица о необходимости явки в орган государственной власти или суд достаточно часто возникает в правоприменительной деятельности, но нигде реализация права или обязанности гражданина не связана с получением гражданина повестки под роспись. На орган государственной власти или суд возлагается обязанность совершить действия по надлежащему уведомлению, а получена была повестка или нет это уже вопросы к гражданину. Так в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в целях соблюдения установленных статьей 29.6 КоАП РФ сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях судье необходимо принимать меры для быстрого извещения участвующих в деле лиц о времени и месте судебного рассмотрения.

Поскольку КоАП РФ не содержит каких-либо ограничений, связанных с таким извещением, оно в зависимости от конкретных обстоятельств дела может быть произведено с использованием любых доступных средств связи, позволяющих контролировать получение информации лицом, которому оно направлено (судебной повесткой, телеграммой, телефонограммой, факсимильной связью и т.п., посредством СМС-сообщения, в случае согласия лица на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату).

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу, считается извещенным о времени и месте судебного рассмотрения и в случае, когда из указанного им места жительства (регистрации) поступило сообщение об отсутствии адресата по указанному адресу, о том, что лицо фактически не проживает по этому адресу либо отказалось от получения почтового отправления, а также в случае возвращения почтового отправления с отметкой об истечении срока хранения, если были соблюдены положения Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное», утвержденных приказом ФГУП «Почта России» от 31 августа 2005 года N 343 [4].

Приведенная позиция Верховного суда показывает, что в обязанности суда входит совершение всех необходимых действий для надлежащего уведомления лица, но не связывает совершение процессуальных действий непосредственно с фактом получения повестки и тем более под роспись.

Нормативно закрепленное требование вручения под роспись повестки о необходимости явки на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в настоящее время выглядит некоторым анахронизмом поскольку, принимая во внимание, современные телекоммуникационные технологии и соответственно возможности извещения лиц иными способами (СМС сообщения, сообщения на электронную почту и т.д.) врученная повестка не должна служить единственным способом извещения призывников и тем более, связывать факт вручения повестки с возникновением воинской обязанности.

Список литературы:

1. О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ в действ. ред.) // СПС «Консультантплюс». Дата обращения 20.02.2019 г.

2. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в

связи с запросом Парламента Чеченской Республики Постановление Конституционного суда N 26-П от 30 октября 2014 года // СПС «Консультантплюс». Дата обращения 20.02.2019 г.

3. Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации. Постановлением Правительства Рос. Фед. от 11 ноября 2006 г. N 663 // СПС «Консультантплюс». Дата обращения 20.02.2019 г.

4. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N 5 // СПС «Консультантплюс». Дата обращения 20.02.2019 г.

Шауро И.Г.,
канд. юрид. наук,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shauro I.G.,
PhD in Law,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Добрина О.В.,
Россия, Управление Судебного департамента в Липецкой области

Dobrina O.V.,
Russia, Office of the Judicial Department in the Lipetsk region

О СОДЕЙСТВИИ АРБИТРАЖУ (ТРЕТЕЙСКОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ) СО СТОРОНЫ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

ON THE PROMOTION OF ARBITRATION (ARBITRATION TRIAL) OF COURT

Аннотация. В статье рассмотрены направления содействия со стороны судебных органов деятельности независимых арбитражей, осуществляющих внесудебное рассмотрение споров. Отмечается противоречивость и недостаточный уровень регулирования многих аспектов рассматриваемого вопроса.

Abstract. The article considers the directions of cooperation with the judicial authorities, the activities of independent tribunals exercising judicial review of disputes. There is inconsistency and insufficient regulation of many aspects of the issue.

Ключевые слова: арбитраж; арбитражный суд; внесудебное разрешение споров; обеспечительные меры; содействие в сборе доказательств; суд общей юрисдикции; суд; третейский суд; третейское разбирательство; формирование состава третейского суда.

Keywords: arbitration; arbitration court; out-of-court dispute resolution; interim measures; assistance in collecting evidence; court of general jurisdiction; court; arbitration proceedings; formation of the arbitral tribunal.

Одной из основных функций, которые судебные органы осуществляют в отношении взаимосвязанной с ними системой внесудебных методов урегулирования юридических конфликтов, выступает содействие в осуществлении третейского разбирательства.

Содействие выражается, прежде всего, по следующим направлениям:

1) обеспечительные меры;

2) сбор (содействие в сборе) доказательств;

3) помощь в формировании состава третейского суда [4; 7].

Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [6] (далее – федеральный закон № 382-ФЗ) предусматривает право третейского суда принимать обеспечительные меры (ст.17).

Одновременно возможность принятия судом мер обеспечения в рамках внесудебных (третейских) процедур рассмотрения споров прямо предусмотрена и Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [3] (ч. 3 ст. 139), и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [2] (ч. 3 ст. 90). Однако только Арбитражный процессуальный кодекс устанавливает требования к форме и содержанию соответствующего заявления, а также прилагаемым документам.

В тоже время единого подхода к вопросу о соотношении компетенции суда и внесудебных (третейских) структур до настоящего времени не сложилось.

В соответствии с первой позицией, для принятия обеспечительных мер заинтересованные лица сначала должны подать соответствующее заявление в третейский суд, а потом, после получения положительного решения независимого арбитра, - в судебные органы [4].

В соответствии со второй позицией, может иметь место прямое обращение заинтересованных лиц в суд параллельно с третейским разбирательством.

Имеется и промежуточная позиция, в соответствии с которой третейский суд вправе применять обеспечительные меры «непринудительного» характера [5, с. 97].

Федеральный закон № 382-ФЗ, как процессуальные кодексы, устанавливает обязанность каждой из сторон третейского разбирательства предоставлять доказательства в обоснование своей позиции по делу. При этом третейский суд (арбитраж) не является публичных органом, обладающим полномочиями по истребованию необходимых доказательств. В связи с этим законом не только допустимо, но и предусмотрено право на обращение в судебные органы для содействия в получении необходимых доказательств. Но данное право касается только арбитражей, администрируемых постоянно действующими арбитражными учреждениями.

Соответствующий запрос может направляться как третейским судом, так и стороной третейского разбирательства, в суд общей юрисдикции районного уровня или арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории юрисдикции которого находятся истребуемое доказательство. Разграничения компетенции между судом общей юрисдикции и арбитражным судом осуществляется по традиционной концепции: содействие разрешению гражданско-правовых споров, связанных с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности, осуществляется арбитражными судами, а содействие разрешению других споров – судами общей юрисдикции [1].

Запрос, по общему правилу, подлежит рассмотрению в течение 30 дней в судебном заседании с извещением сторон о месте и времени его проведения. По итогам судебного заседания суд выносит определение об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства. При этом определение об отказе в удовлетворении заявления об истребовании доказательств не подлежит обжалованию. В любом случае резолютивный судебный акт направляется в соответствующий третейский суд.

Содействие в формировании состава третейского суда проявляется, прежде всего, в полномочии рассматривать ряд вопросов, касающихся назначения и отвода третейского судьи, а также прекращения его полномочий. В тоже время стороны судебного разбирательства своим соглашением могут принять решение об исключении возможности обращения по данным вопросам в суд. Впрочем, последнее право

может быть реализовано только при условии обращения к третейскому разбирательству, администрируемому постоянно действующим арбитражным учреждением.

Особенности содержания и порядка подачи соответствующих заявлений также регламентированы процессуальным нормативными актами (глава 47.1 ГПК РФ и глава 30 АПК РФ). Данные акты определяют требования к форме и содержанию заявлений, а также устанавливают перечень документов, которые должны прилагаться к ним. Соответствующие заявления рассматриваются судьями суда общей юрисдикции районного уровня или арбитражного суда субъекта Российской Федерации единолично по правилам рассмотрения дел в первой инстанции. Срок принятия решения не должен превышать одного месяца. Суд вправе принять решение о назначении, отводе или прекращении полномочий третейского судьи только при одновременном соблюдении установленных законом условий (статья 427.4 ГПК РФ и статья 240.4 АКП РФ). По результат рассмотрения суд выносит соответствующее определение, которое не подлежит обжалованию.

Таким образом, реализация функции содействия со стороны судебных органов в отношении третейского разбирательства позволяют решить ряд существенных проблем применения внесудебных способов разрешения споров. Вместе с тем, продолжает существовать целый ряд проблем и противоречий, которые остаются актуальными.

Список литературы:

1. Акуев М.Н., Акчурина М.А., Андреева Т.К. и др. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / Под общ. ред. В.В. Хвалея. – М.: РАА, 2017. – 935 с.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25 декабря 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

4. Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции. – М.: Статут, 2017. – 384 с.

5. Курочкин С.А. Особенности применения обеспечительных мер по искам, рассматриваемым третейскими судами и международными коммерческими арбитражами // Закон. – 2012. – № 12. – С. 90-99.

6. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 25 декабря 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

7. Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 4. – С. 49-53.

Щукина Т.В.,
зав. кафедрой административного и финансового права,
доктор юридических наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shchukina T.V.,
Head of Department of Administrative and Financial Law,
Doctor of Law, Associate Professor
Russia, RANEPA, Lipetsk branch

СТАТУС ДОЛЖНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

STATUS OF POSITION OF CIVIL SERVICE

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы содержания правового статуса должности в системе государственной гражданской службы, представлены авторские понятия статуса должности гражданской службы и государственной гражданской службы.

Abstract. This article discusses the content of the legal status of a position in the civil service system, presents the author‟s notions of the status of a civil service position and the civil service.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, статус должности гражданской службы, квалификационные требования, принципы гражданской службы.

Keywords: state civil service, civil service position status, qualification requirements, principles of civil service.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в главе третьей *не предусматривает регулирование статуса должности гражданской службы*, но включение

данного элемента обязательно. Статус должности гражданской службы устанавливает исходное состояние правового статуса гражданского служащего, так как гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность именно на должности гражданской службы. Должность гражданской службы и определяет местонахождение служащего в системе государственной гражданской службы и ее законодательства.

Статус должности гражданской службы согласно действующему законодательству предполагает:

1) *учреждение должности* федеральными нормативными актами или нормативными правовыми актами субъектов РФ (федеральными законами, указами Президента РФ, законами и иными НПА субъектов РФ);

2) *публичное предназначение должности,* а, именно, исключительно для обеспечения исполнения полномочий органа государственной власти или лица, замещающего государственную должность;

3) закрепление ее функционально-структурированного характера:

– *включение должности в штатное расписание* исполнительного и иного органа государственной власти (лица, замещающего государственную должность);

– *разделение должностей по категориям и группам*;

– *распределение должностей* по органам государственной власти и лицам, замещающим государственные должности, согласно Реестрам должностей государственной гражданской службы;

4) *определение стандартов* организации и правового регулирования системы государственной гражданской службы:

– *предъявление квалификационных требований* по должности;

– *присвоение классных чинов* в зависимости от группы должностей и др.;

В связи с чем, государственный служащий должен соответствовать квалификационным требованиям к должностям гражданской службы. Они включают в себя:

– требования к уровню профессионального образования;

– требования к стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки;

– требования к специальности (направлению подготовки) по специальному решению представителя нанимателя;

– требования к знаниям и умениям, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

В число квалификационных требований к должностям гражданской службы категории «руководители» (высшей и главной групп) входит наличие высшего профессионального образования не ниже уровня специалитета или магистратуры, а для ведущей группы – наличие высшего образования (бакалавриат).

Квалификационные требования к стажу гражданской службы или работы по специальности для гражданских служащих [1]:

– высших должностей федеральной государственной гражданской службы – не менее четырех лет стажа государственной гражданской службы или стажа работы по специальности, направлению подготовки;

– главных должностей федеральной государственной гражданской службы – не менее двух лет стажа государственной гражданской службы или стажа работы по специальности, направлению подготовки;

– ведущих федеральной государственной гражданской службы – без предъявления требования к стажу.

На уровне субъектов РФ законами субъектов РФ устанавливаются требования к стажу гражданской службы или работы по специальности с учетом требований федерального законодательства. Например, в Липецкой области дифференцируются требования к стажу гражданской службы. Это обоснованно, так как замещение ведущей группы категории «руководители» в любом случае требует наличие опыта работы:

– для группы высших должностей гражданской службы области всех категорий: стаж государственной службы на главных или ведущих должностях государственной службы области не менее двух лет или стаж работы по специальности, направлению подготовки не менее пяти лет;

– для группы главных должностей гражданской службы области всех категорий: стаж государственной службы на ведущих должностях государственной службы области не менее двух лет или стаж работы по специальности не менее трех лет;

– для групп ведущих должностей гражданской службы области всех категорий: стаж государственной службы не менее одного года или стаж работы по специальности не менее двух лет.

Квалификационные требования к профессиональным знаниям и умениям, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются нормативным актом государственного органа с учетом его задач и функций и включаются в должностной регламент гражданского служащего. В помощь кадровым службам Министерство

труда и социальной защиты РФ разработало Методический инструментарий [2] по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы (версия 3.1). Помимо этого рекомендуется использовать Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих [3].

Исходя из анализа понятия государственной гражданской службы, предложим собственное *понятие государственный гражданский служащий*. Это – дееспособный гражданин РФ, достигший 18 лет, замещающий должность гражданской службы и осуществляющий профессиональную деятельность по обеспечению исполнения задач, возложенных на орган государственной власти, где закреплена данная должность гражданской службы. Государственный служащий выполняет функции органа государственной власти, в части функций, предусмотренных для должности государственной гражданской службы. Финансирование управленческой деятельности государственного служащего производится из государственного бюджета. Государственный служащий наделяется правами и обязанностями, а также должен соблюдать ограничения и запреты, предусмотренные федеральным законодательством.

Кроме того, государственный служащий обязан четко придерживаться соблюдения принципов гражданской службы:

– приоритет прав и свобод человека и гражданина;

– единство правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов РФ;

– равный доступ граждан к гражданской службе и равные условия ее прохождения независимо от обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего;

– профессионализм и компетентность гражданских служащих;

– стабильность гражданской службы;

– доступность информации о гражданской службе;

– взаимодействие с общественными объединениями и гражданами;

– защищенность гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность.

Государственный служащий имеет право на присвоение классного чина в соответствии с замещаемой должностью в рамках замещаемой группы должностей. Как правило, присвоение классного чина

осуществляется по результатам квалификационного экзамена, за исключением: 1) гражданских служащих, замещающих должности гражданской службы категории «руководители», относящихся к высшей группе должностей гражданской службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом РФ, 2) гражданских служащих, замещающих должности гражданской службы, относящихся к главной группе должностей гражданской службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Правительством РФ.

Государственный гражданский служащий РФ обладает определенными правами, которые закрепляются в федеральных нормативных правовых актах. В федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливается перечень прав государственного гражданского служащего (статья 14). Государственный гражданский служащий обязан выполнять обязанности (статья 15), соблюдать определенные ограничения и запреты, связанные с профессиональной служебной деятельностью. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет следующие виды *ограничений*, которые должны соблюдаться как при поступлении гражданского служащего на службу, так и в процессе ее прохождения. Ограничения на гражданской службе одинаковы для всех видов государственной гражданской службы. Относительно *запретов*. Это еще один инструмент противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы, и определенный запрет-обязанность для гражданского служащего. Особенно для руководителя в системе государственной гражданской службы. В Липецкой области, например, к подобным должностям отнесены: 1) должности государственной гражданской службы Липецкой области высшей группы,
2) должности государственной гражданской службы Липецкой области, исполнение должностных обязанностей по которым предусматривает допуск к сведениям особой важности.

Список литературы:

1. О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы: указ Президента РФ от 16 января 2017 г. N 16 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. N 4. Ст. 640.

2. Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной

гражданской службы. Версия 3.1, утв. Министерством труда и социальной защиты РФ. Опубликован не был.

3. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, утв. Министерством труда и социальной защиты РФ. Опубликован не был.

Секция 6. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Абрамов В.А.,
канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Abramov V.A.,
PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О ЗАДЕРЖАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

TO THE QUESTION ABOUT THE DETENTION OF MINORS ON SUSPICION OF COMMITTING A CRIME

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых в совершении преступления.

Abstract. This article discusses issues relating to the application of criminal procedural measures of coercion against juveniles suspected of committing a crime.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения; условия, основания и мотивы задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления.

Keywords: criminal procedural measures of coercion; conditions, grounds and grounds for detention of a juvenile on suspicion of committing a crime.

Такое процессуальное действие как задержания лица по подозрению в совершении преступления всегда сопряжено со значительными ограничениями прав и свобод человека и гражданина, и, как верно отмечает А.Р. Белкин, оно «нуждается в особенно тщательной процессуальной регламентации, в твердых процессуальных гарантиях, призванных обеспечить ее законность и обоснованность» [1, с. 13-20].

По сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, в котором было установлено, что «задержание и заключение под стражу в качестве меры пресечения могут применяться к несовершеннолетнему лишь в исключительных случаях, когда это вызывается тяжестью совершенного преступления» в действующем УПК РФ такая исключительность отсутствует. В ст. 423 УПК РФ не предусмотрено каких-либо особенностей касающихся применения указанных мер уголовно-процессуального принуждения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Законодатель лишь констатирует, что «задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном статьями 91, 97, 99, 100 и 108 настоящего Кодекса».

Для задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления необходима совокупность установленных уголовно-процессуальным законодательством определенных условий, оснований и мотивов, при наличии которых указанное процессуальное действие будет являться законным и обоснованным.

Необходимыми условиями, без которых не может иметь место задержание несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления, на наш взгляд, являются:

– наличие возбужденного уголовного дела;

– несовершеннолетним совершено общественно-опасное деяние за которое уголовным законодательством может быть назначено наказание в виде лишения свободы. При этом необходимо помнить о том, что в соответствии с ч. 6 с. 88 УК РФ не может быть назначено несовершеннолетним наказание в виде лишения свободы которые совершили преступление небольшой или средней тяжести впервые в возрасте до шестнадцати лет, «а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые»;

– принять решение о задержании несовершеннолетнего заподозренного в совершении преступления вправе только орган дознания, дознаватель, следователь в производстве которых находится уголовное дело, обладающие в данном случае процессуальной самостоятельностью.

Прежде чем рассмотреть основания задержания лица, в том числе и несовершеннолетнего, по подозрению в совершении преступления, следует отметить, что до настоящего времени этот вопрос среди ученых-процессуалистов является дискуссионным и спорным. Например, А.А. Чувилев утверждает, что основаниями задержания являются

фактические данные, позволяющие заподозрить лицо в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы [2, с. 29]. По мнению С.А. Данилюк под основаниями задержания следует понимать наличие фактических данных, позволяющих задержать лицо, заподозренное в совершении преступления, за которое может быть назначено лишение свободы [3, с. 10]. Мы считаем, что основаниями задержания являются установленные уголовно-процессуальным законодательством фактические данные при наличии которых орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать заподозренное лицо на срок не более 48 часов.

Основания, при наличии которых уполномоченный орган или должностное лицо, осуществляющие предварительное расследование по уголовному делу имеют право задержать несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления, изложены в ч. 1 ст. 91 УПК.

Первое основание задержания определено в п. 1 указанной статьи, в соответствии с которым несовершеннолетнего можно задержать, если он был застигнут при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

Застигнут при совершении преступления означает, что потерпевшие, сотрудники правоохранительных органов, а также иные граждане не только видели, как несовершеннолетний совершает общественно-опасное деянии, но и поймали его на месте происшествия. В данном случае, как правило, застигнутое лицо подлежит доставлению в органы предварительного расследования для решения вопроса о его задержании в уголовно-процессуальном порядке в соответствии ст.ст. 91, 92 УПК. При этом необходимо помнить о том, что на месте происшествия может оказаться гражданин, не причастный к совершению преступления. Например, подошел позже, либо пытался пресечь противоправные действия. Следовательно, не каждое лицо, «застигнутое» на месте происшествия, может оказаться совершенно к нему не причастным и/или не виновным в его совершении [4, с. 154].

Что касается такого основания задержания как «непосредственно после его совершения», то в этом случае несовершеннолетний подозреваемый по разным причинам уже прекратил свои активные противоправные действии, направленные на совершения преступления, и пытается скрыться с места происшествия. И здесь главное чтобы заподозренное лицо «не пропадало из поля зрения его преследователей» [5]. В этой связи И.Д. Гайнов отмечает, что «если лицо скрылось из вида, то задержание его в дальнейшем должно производиться по другим основаниям ст. 91 УПК» [6, с. 83-86].

Вторым основанием для задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления является ситуация при которой «потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление» (п. 2 части 1 ст. 91 УПК РФ). Использование термина «очевидцы», а не «свидетели» подчеркивает, что данные лица «непосредственно наблюдали процесс совершения преступления» [1, с. 13-20], «а также события, которые предшествовали совершению преступления либо произошли сразу после его окончания» [7]. Они должны быть твердо уверены в том, что именно этот подросток совершил общественно-опасное деяние и обладать конкретными фактами его участия в совершении преступления. При этом, указанные факты должны быть убедительными для следователя (дознавателя) при решении вопроса о задержании несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления.

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли по рассматриваемому основанию задержать лицо, заподозренное в совершении преступления если один из участников преступной деятельности указывает на своего соучастника. По мнению В.Н. Григорьева такие случаи, имеющие место в процессе расследования уголовного дела, не относятся к рассматриваемому основанию [8, с. 152]. На наш взгляд, это не совсем верное утверждение, и мы поддерживаем мнение профессора А.Р. Белкина о том, «что такие указывающие лица тоже могут причисляться к очевидцам» [1, с. 13-20].

Третьим основание задержания по подозрению в совершении преступления является ситуация когда на несовершеннолетнем или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления (п. 3 части 1 ст. 91 УПК РФ).

Под «явными следами преступления» В.Ю. Мельников предлагает понимать следы, оставленные в связи с совершением преступных действий, «при условии их наглядности и явной взаимосвязи между конкретным лицом и событием преступления» [9, с. 41].

Хотелось бы отметить, что информация о причастности несовершеннолетнего к совершению преступления, которая положена в основание задержания по п. 3 ч. 1 с. 91 УПК представляет собой косвенные доказательства, и, соответственно требует достаточной убежденности следователь (дознавателя) о совершении именно этим заподозренным расследуемого общественно-опасного деяния.

Статья 91 УПК – основания задержания подозреваемого, структурно состоит из двух частей: в первой части изложены основания, при наличии которых возможно задержания лица по подозрению в совершении преступления; во второй части перечислены иные данные,

дающие основание подозревать лицо в совершении преступления и, соответственно, предоставляющих возможность задержать заподозренного. Фактически, часть 2 ст. 91 УПК является четвертым основанием задержания, однако, применение которого зависит от «наличия иных данных» и предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий.

Под «иными данными», как правило, понимают доказательства причастности несовершеннолетнего к совершению конкретного преступления, которые, однако, по каким либо причинам не попали под основания задержания изложенные в ч. 1 ст. 91 УПК. Очевидно, что они нашли свое отражение в материалах расследуемого уголовного дела и имели место до принятия решения о задержании несовершеннолетнего.

Что же касается самих формулировок дополнительных условий, установленных в ч. 2 ст. 91 УПК, то они допускают неоднозначную трактовку и далеки от необходимой четкости [1, с. 13-20], вследствие чего должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, задержание подозреваемого по данному основанию фактически не осуществляется.

Кроме условий и оснований задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершение преступления, орган дознания, дознаватель, следователь должны ещѐ иметь мотив, т.е. то, что побудило его к принятию столь ответственного решения. Причем, если условия задержания подозреваемого можно определить на основе требований главы 12 УПК, а основания задержания конкретно перечислены в ст. 91 УПК, то положения касающиеся мотива задержания нормативно-правового закрепления не имеют. При этом, законодатель требует, чтобы в бланке протокола задержания подозреваемого обязательно излагать снования, мотивы и другие обстоятельства задержания.

На наш взгляд, задержание подозреваемого мотивировано предупреждением каких-либо нежелательных действий с его стороны, которые в будущем могут повлечь за собой негативные последствия.

В практической деятельности сотрудники органов предварительного расследования в большинстве случаев указывают следующие мотивы задержания:

– пресечь преступление и дальнейшую преступную деятельность лица;

– воспрепятствует установлению его причастности к совершенному общественно-опасному деянию, установлению обстоятельств подлежащих доказывании;

– скроется от органов предварительного расследования суда.

Подводя итог рассмотрению вопроса, касающегося принятия органом дознания, дознавателем, следователем решения о задержании несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления следует отметить важность и значимость этого процессуального действия. Принимать указанное решение лицами, осуществляющим предварительное расследование нужно, как мы полагаем, лишь в исключительных случаях, когда просто нет другого выхода. Ибо нахождение несовершеннолетнего, пусть даже на срок до 48 часов, в условиях изоляции от общества, в помещении камерного типа, окажет сильное влияние на его психику и дальнейшее развитие, отношение к обществу.

Список литературы:

1. Белкин А.Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 4. – С. 13-20.

2. Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу. – М.: Московская высшая школа милиции, 1982. – 77 с.

3. Гуляев А.П., Данилюк С.А., Заботин С.М. Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – 42 с.

4. Руководство по расследованию преступлений / Под ред. А.А. Гриненко. – М.: Норма, 2002. – 768 с.

5. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // СПС «КонсультаньПлюс». – 2014.

6. Гайнов И.Д. Основания уголовно-процессуального задержания: теоретические и практические проблемы // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 8. – С. 83-86.

7. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев) // СПС «КонсультантПлюс». – 2014.

8. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – 334 с.

9. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Закон и право. – 2003. – № 8. – С. 41.

Дмитриев А.Л.,
Россия, Директор Липецкого филиала ФГБУ ИАЦ
Судебного департамента

Dmitriev A.L.,
Russia, Director of the Lipetsk branch FGBU IAC of the
Judicial Departament

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

FEATURES OF THE USE OF MEDIATION IN JUDICIAL PRACTICE

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей применения процедуры медиации на современном этапе развития судебной системы России, предлагается ряд мер, которые позволят популяризировать медиативные технологии, повысить правовую культуру граждан, снизить конфликтность в обществе и количество судебных споров

Abstract. The article discusses issues relating to the specifics of the application of the mediation procedure at the present stage of development of the judicial system of Russia, proposes a number of measures that will help popularize mediative technologies, improve the legal culture of citizens, reduce conflict in society and the number of litigation

Ключевые слова: медиация, медиатор, медиативное соглашение, судебное разбирательство, гражданское судопроизводство.

Keywords: mediation, mediator, mediation agreement, court proceedings, civil litigation.

На основании абзаца 3 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2] процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. И в силу прямого указания части 4 статьи 7 данного закона применение процедуры медиации начинается с заключения сторонами соглашения о применении процедуры медиации. Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2] предусмотрены правовые условия для при-

менения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации). При этом медиатором выступает «независимое физическое лицо, отвечающее требованиям закона, привлекаемое сторонами для проведения процедуры медиации и (или) содействия в разрешении спора и выработке сторонами решения по существу спора» [4, с. 190].

В соответствии со статьей 1 указанного Федерального закона регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений (ч. 2). Если же споры возникли из иных, не указанных в части 2 настоящей статьи, отношений, действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с урегулированием таких споров путем применения процедуры медиации только в случаях, предусмотренных федеральными законами (ч. 3).

Важно отметить, что процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах (ч. 4). Но при этом медиация не применяется к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из отношений, указанных в части 2 настоящей статьи, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы (ч. 5). Положения настоящего Федерального закона не применяются к отношениям, связанным с оказанием судьей или третейским судьей в ходе судебного или третейского разбирательства содействия примирению сторон, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 6).

Именно поэтому положения пункта 5 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] возлагают на судью обязанность при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству принимать меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации. Во исполнение такой обязанности судьи разъясняют как на отдельном бланке, так и в определении суда лицам, участвующим в деле, право на заключение мирового соглашения, в том числе по результатам процедуры медиации, право сторон на примирение на любой стадии судебного процесса до вынесения судом решения по существу спора. Соответствующее разъяснение, как правило, давалось в

порядке подготовки дела к судебному разбирательству, а также повторно – в судебном заседании при рассмотрении дела по существу. Соответственно, судьи стараются разъяснять сторонам преимущества, области применения, перспективы, отличия процедуры медиации от судебного разбирательства, последствия разрешения спора с использованием медиации, разъясняют возможность выбора кандидатуры медиатора по своему усмотрению, предлагают на выбор несколько кандидатур медиаторов с указанием контактной информации о них (ФИО, телефон, адрес), сторонам выдается расписка о получении уведомления о намерении пойти на информационную встречу с медиатором, подлежащая возврату в суд, о чем имеется отметка в материалах дела. Как правило, следствием соответствующих действий судей является заключение сторонами медиативного соглашения и утверждение судом мирового соглашения на условиях медиативного соглашения.

Как справедливо отмечает Д.Д. Стукалова, «в данном случае судья, выступающий в роли конфликтолога, должен уметь определить позиции сторон, характер существующих между ними взаимоотношений, определить степень глубины конфликта и правильно оценить потенциальную возможность урегулирования спора. Для этого он должен уметь правильно построить разговор со сторонами, узнать их отношение к возможности мирного урегулирования спора» [3, с. 169].

В соответствии с ч.ч. 1, 2, 3 ст. 12 Федерального закона от 27.07.2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2] медиативное соглашение заключается в письменной форме и должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения.

Медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. Вдобавок ко всему сказанному, можно отметить, что медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством. В судебной практике по заданной тематике проводился подробный анализ сходства и различия между медиативными и мировыми соглашениями, в итоговых справках содержание этого анализа приведено неоднократно. В связи с этим отсутствует необходимость повторять данную информацию в настоящей справке. Достаточно ограничиться упоминанием двух основных различий меж-

ду медиативным и мировым соглашениями, которые необходимо учитывать судьям, а именно:

Во-первых, обязательность соответствия условий мирового соглашения предмету судебного спора, тогда как предмет медиативного соглашения может касаться более широкого круга вопросов, даже если процедура медиации проводится в связи с возбуждением и рассмотрением судебного спора; то есть закон не ограничивает предмет медиативного соглашения предметом судебного спора; Во-вторых, мировое соглашение не должно содержать признаков иных процессуальных действий, предусмотренных статьей 39 ГПК РФ [1].

Обобщения судебной практики в предыдущие годы показали, что, разрешая вопрос о возможности утверждения медиативного соглашения в качестве мирового соглашения, судьи не всегда учитывали эти различия в требованиях, предъявляемым к медиативным и мировым соглашениям. Данные обстоятельства повлекли ряд случаев, когда мировые соглашения утверждались по условиям медиативных соглашений, предмет которых не соответствовал в той или иной мере предмету судебного спора, а также мировые соглашения содержали признаки иных процессуальных действий, о которых сказано выше. Анализ гражданских дел, рассмотренных с применением процедуры медиации или по результатам информационной встречи с медиатором в 1 полугодии 2015 года, 2 полугодии 2015 года и 1 квартале 2016 года, в 1 и 2 полугодии 2017 года, указывает на то, что количество дел, по которым был принят отказ истца от иска в связи с заключением медиативного соглашения возрастает по сравнению с такими результатами примирения сторон, как признание иска и оставление искового заявления без рассмотрения на основании абзаца 7 статьи 222 ГПК РФ [1]. Представляется, что сведения об использовании положительных результатов медиации при разрешении спора необходимо указывать в постановлениях суда в целях популяризации медиативных технологий, повышения правовой культуры граждан, снижения конфликтности в обществе, снижения количества судебных споров. Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать выводы, а также предоставить некоторые предложения:

Продолжается рост общего количества дел, рассматриваемых с применением результатов медиации. Соотношение количества дел, по которым медиация дала положительный результат, к общему числу дел, по которым имело место обращение к медиативным технологиям, снизилось. Наиболее перспективными для применения примирительных процедур являются дела, вытекающие из брачно-семейных отношений. По-прежнему ни одно судебное постановление, принятое по

результатам проведения медиативных процедур, не было обжаловано, что свидетельствует об эффективности последних. Недостатки мировых соглашений, утверждаемых по условиям медиативных соглашений, как правило, связаны с нарушением норм процессуального права, их количество сокращается. Большая часть недостатков допущена в мировых соглашениях по делам, вытекающим из брачно-семейных отношений.

Предложения, актуальные по данному вопросу:

Довести справку до сведения судей. Предложить судам и мировым судьям продолжить взаимодействие с медиаторами по вопросам популяризации процедуры медиации и ее использования в досудебном порядке и при рассмотрении судебных споров. Продолжить обобщение судебной практики по делам, рассмотренным с использованием процедуры медиации. Рекомендовать районным судам и мировым судьям совершенствовать практику применения приемов медиативных технологий, разъяснять сторонам преимущества применения альтернативных процедур разрешения споров. Потребовать от судей исключить из судебной практики нарушения норм процессуального права. Потребовать от судей активизировать работу по применению результатов медиативных процедур при рассмотрении гражданских дел.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

3. Стукалова Д.Д. Некоторые особенности полномочий суда при проведении процедуры медиации // Фундаментальные и прикладные науки сегодня. Материалы X международной научно-практической конференции: В 3-х т. – 2016. – С. 169-175.

4. Шауро И.Г., Никонович С.Л. Основы правового статуса медиатора в странах Евразийского экономического союза // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2019. – № 1. – С. 189-194.

Егоров В.А.,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

Egorov V.A.,
Russian Academy of people's
economy and public administration
under the President of the Russian Federation,

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

SUGGESTIONS FOR IMPROVING THE LEGISLATION OF DIFFERENTIATION OF CRIMES OF EXTREMISM AND TERRORISM

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные понятия и критерии разграничения экстремизма и терроризма. Приведены характерные черты данных направлений деятельности, которая затрагивает все человечество и все страны в мире. Автор акцентировал внимание на современных видах экстремизма и терроризма, которые получили распространение в конце XX века, как киберэкстремизм и молодежный экстремизм. В статье обозначены основные понятия, компетенция, полномочия органов государственной власти в сфере противодействия экстремисткой и террористической деятельности на основе действующего законодательства.

Abstract. This article discusses the basic concepts and criteria for distinguishing extremism and terrorism. The characteristic features of these activities, which affect all mankind and all countries in the world. The author focuses on modern types of extremism and terrorism, which became widespread in the late twentieth century, as cyber-extremism and youth extremism. The article outlines the basic concepts, competence, powers of public authorities in the field of combating extremist and terrorist activities on the basis of the current legislation.

Ключевые слова: экстремизм, нарушение прав и свобод, противодействия экстремисткой деятельности, киберэкстремизм, политический экстремизм, терроризм.

Keywords: extremism, violation of rights and freedoms, countering extremist activity, cyber-extremism, political extremism, terrorism.

Первое что необходимо для успешной работы, а в нашем случае – это расследование и пресечение преступлений террористического характера, дать характеристику преступлений и меры противостояния им, которые имеют непосредственное внедрение в практику как Российской правовой системы, а также и международных судов, что находит свое воплощение в применении судами современных поправок в определении и анализе терроризма, экстремизма и его проявлений.

Террористический акт с позиции сегодняшнего дня необходимо пересмотреть с тех позиций, что это не случайный и единичный случай возмездия. Новый пересмотр устоявшихся событий в этой сфере преступлений дает право отнести его к общественно-правовому явлению. Преступление этого вида содержит в своей основе взаимосвязи, которые насчитывают многосторонние связи, закономерности и новый тренд, также необходимо учитывать субъективный фактор психологического состояния [2].

Можно сделать вывод, что преступление террористической направленности является поведение лица, которое представляет опасное поведение в отношении выбранного объекта с целью нанесения скрытого ущерба.

Террорист вчерашний или сегодняшний преследует цель запугать свою жертву, имея при этом возможность воздействовать на общество методом страха.

Учитывая важность вопроса угрозы терроризма во всем мире, Российская Федерация отразила эту сферу в Конституции РФ. Основной закон РФ начинается с того, что признает человека, его права и свободы высшей ценностью. Также Конституция РФ запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Статистика показывает, насколько масштабными стали жертвы от террористических актов в мире. На основе всех данных Президент РФ издал Указ № 116 «О мерах по противодействию терроризму» в 2006 году, а также был создан Национальный антитеррористический комитет (НАК).

Кроме Конституции РФ практическую важность приобретает Уголовный кодекс РФ. Для эффективной деятельности в борьбе с терроризмом были приняты ряд законодательных актов: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием закона «О ратификации Конвенции Совета Европы

о предупреждении терроризма» и «О противодействии терроризму», следовательно, необходимо было внести поправки в УК РФ [3].

Значительные изменения внесены в терминологию, например, слово «терроризм» заменено словами «террористический акт». «Необходимая оборона» получила новый окрас в соответствии со ст. 22 ФЗ «О противодействии терроризму». Данная статья уравняла действия в применении права на необходимую оборону со стороны сотрудников правоохранительных органов, спецслужб и обычных граждан.

Новый закон «О противодействии терроризму» пересматривает термин терроризм по отношению к ФЗ «О борьбе с терроризмом». Можно привести пример, что ст. ст. 205, 277, 360 УК РФ сконцентрированы в главе «терроризм», при этом они не содержит точного понятия терроризма [4].

Новый закон трактует «терроризм» как идеологию насилия, которая состоит из двух элементов: террористическую идеологию и практические действия. Насилие в этом случае выступает как форма принуждения к покорности. Данное явление имеет некоторые признаки:

– терроризм – это прямое применение силы или призыв к его применению;

– терроризм направлен не только на жертву, но, как правило, на более широкий круг лиц с целью устрашения целого общества.

Учитывая важность внутренней политики для общественного спокойствия следует пересмотреть и добавить ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 207, 208, 211, 277-279 и 360 названного в ст. 205.1 УК РФ, а также посягательства на представителей власти (ст. 318 УК РФ), как преступления связанные с террористическими преступлениями. При этом действующий УК РФ одной статьей 205 выразил всю палитру «терроризма».

Обращает на себя внимание отсутствие в ст. 205 настоящего Уголовного кодекса РФ диспозиции, где прекращение цели разного рода деятельности, например, политической карьеры, в которой основное место занимает месть при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, содержащейся в ст. 277 УК РФ. Можно также указать на диспозицию ст. 205 УК РФ в редакции закона от 05.01.2006 г. которая гласит: «Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления

иных общественно опасных последствий, если эти действия совершаются в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Причиной терроризма в первую очередь является политика, которая таким способом пытается решить свои политические интересы. Банально, но устраняя посредством террористического акта неугодных представителей власти, государственных или общественных деятелей наносится урон проводимому курсу в стране. Например, практически последний террористический акт, в котором погиб глава самопровозглашенной Донецкой народной республики Александр Захарченко [4].

Статья 277 УК РФ квалифицирует «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» являются наличие либо цели – прекратить государственную или иную политическую деятельность, либо мотива – мести за такую деятельность. 4. Статья 205.1 УК РФ теперь именуется «Содействие террористической деятельности». В ней говорится о склонении, вербовке или ином вовлечении лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружении или подготовке лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансировании терроризма.

При этом в соответствии с примечанием к ст. 205.1 УК РФ под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Не осталась в стороне ст. 277 Уголовного кодекса РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», в результате в неѐ было внесено изменение, а именно данная статья теперь не имеет обобщения в виде понятия как: «террористический акт».

Террористическая акция, как правило имеет цель, психическое воздействие на индивида, или общество в целом. Анализ данных спецслужб указывает, что угроза террористической акции может быть открытой, а также анонимной (скрытой). Современные средства передачи информация делают форму угрозы многогранной, например, СМС по телефону, отправление на E-mail, скрытые или зашифрованные по-

слания и т.д. Террористы сообщают в угрозе теракта, во-первых, о своих действиях, а во-вторых, перечисляют мотивы и цели, которые они желают достичь.

Анализ данных видов преступлений и судебная практика называет политический экстремизм, как деятельность незаконных банк формирований, действия которых нацелены на свержение законного конституционного строя.

Другой разновидностью можно назвать националистический экстремизм, который в своей основе придерживается крайне националистическим идей, что в первую очередь нацелен на разжигание вражды на национальной почве. Данный вид преступлений экстремистской направленности по различным источникам имеет приверженцев, а именно более трехсот организаций, из которых половина проявляет агрессию к современному государству [5, с. 28].

Положительные стороны в законе имеются благодаря поправки о заочном осуждении лиц, принимающих участие в террористической деятельности. При вынесении обвинительный приговор, возникает возможность требовать их экстрадиции и приведения в исполнение приговора суда. Опасность, которая исходит от действий террористов, дополнение закона соответствующей нормой весьма актуально.

Не отстает и УПК РФ, который пополнился нормами, регламентирующие порядок конфискации имущества. В соответствии с п. 8 ст. 73 УПК РФ в настоящее время по уголовному делу подлежат доказыванию «обстоятельства, подтверждающие, что деньги, ценности и иное имущество, подлежащие конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получены в результате совершения преступления или являются доходами от него либо использовались или предназначались для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)». При этом в 2008 году принятые поправки к УПК РФ дали положительные результаты, например, ст. 237 в данной статье утратили свою юридическую силу ч. 2, ч. 4 и ч. 5. Однако, данная статья пополнилась дополнением к ч. 3 «О мере пресечения».

Федеральный закон «О противодействии терроризму» в ст. 3 четко выделил, что относится к «террористической деятельности», например: пропаганду, вербовку и подстрекательство к терроризму.

Для того чтобы эффективно бороться с терроризмом основной формой признанной всем мировым сообществом является его предупреждение, выявление и устранение причин, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма).

Соединив усилия и выяснив причины терроризма можно будет воздействовать на их возникновение и вовремя принимать соответствующие меры направленные на социальные, духовные, психологические и другие отклонения человека в XXI веке.

Подводя итог необходимо акцентировать внимание, что современное законодательство способствует эффективной борьбе в противодействии терроризму. При этом существуют некоторые пробелы, которые сложно корректировать из-за сложной процедуры договоренностей между странами участницами в сфере противодействия и борьбы с терроризмом.

Список литературы:

1. Агапов П.В., Борисов С.В., Васнецова А.С. и др. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 428 с.

2. Викторов А.Ш., Казаков Д.И. Общесоциологический (цивилизационный) подход в изучении феномена терроризма // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2016. – № 2 (10). – С. 91-96.

3. Стратегия национальной безопасности США 2016 // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 6. – С. 3-10.

4. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // Российская Газета. № 4912. 19 мая 2009 г.

5. Неверов А.П. Проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательных учреждениях // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 6. – С. 28-33.

6. Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. – 2016. – № 20. – С. 89-93.

Казарова Д.С.,
кандидат психологических наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Kazarova D.S.,
Associate Professor, candidate of psychological sciences,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Russia, LSPU them. P.P. Semenov-Tian-Shansky

Лебедева И.Н.,
ассистент,
кафедра уголовного и гражданского права
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Lebedeva I.N.,
assistant, chief of criminal and civil law,
Russia, Lipetsk State Technical University (Lipetsk),

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГЕНОЦИДУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

COUNTERACTION OF GENOCIDE IN MODERN WORLD

Аннотация. Статья посвящена проблеме противодействия геноциду в современном глобальном мире. Были даны определения понятия, криминологическая характеристика геноцида, психологическая характеристика личности, совершившей акт геноцида, указаны проблемы и некоторые меры противодействия этому страшному преступлению.

Abstract. This article deals with the problem of counteraction of genocide in modern global world. Was given determinations, criminological characteristic of genocide, psychological characteristic of person who committed the act of genocide, was indicated the problems and some measures of counteraction this terrible crime.

Ключевые слова: геноцид; нация; религиозная конфессия; экономические, социальные, политические проблемы; этнический; меры противодействия.

Keywords: genocide; nation; religious confession; economic, social, political problems; ethnic; measures of counteraction.

Данное преступление порождается экстремистским мировоззрением и стремлением к насильственным, радикальным, деструктивным способам разрешения возникающих в государстве и обществе проблем.

Геноцид является одним из наиболее жесточайших преступлений против человечества и мира, представляя собой, как и терроризм, крайнюю форму проявления экстремизма. Геноцид, как и терроризм, вечен как мир. Первые его проявления отмечались еще на стадии родоплеменных отношений, когда одно племя или род уничтожали массового другие, чтобы выжить или найти лучшие условия жизнедеятельности. По мере развития общества геноцид часто становился спутником различных войн и межгосударственных и межнациональных конфликтов. Особая опасность рассматриваемого преступления заключается в его особой жестокости, кровавости, массовости, человеконенавистничестве по признаку нации, расы, этноса или религии. Жертва геноцида, с одной стороны, селективная, – это представители определенной группы: расовой, религиозной, этнической или национальной; с другой стороны, жертва в данном случае является «слепой», невинной, беззащитной, групповой, массовой, то есть, если рассматривать жертву в единичном случае, то ей может быть любой человек независимо от возраста, социального статуса, пола, принадлежащий к преследуемой группе. Наиболее известные факты геноцида: геноцид армян (1915-1923), геноцид евреев – Холокост (1933-1945 гг.), геноцид в Гватемале (80-е годы XX века), в Руанде (1961-1994 гг.) и др. [3, с. 141].

Геноцид в целях его предупреждения следует рассматривать в широком смысле. Среди видов геноцида, помимо религиозного, этнического, национального, расового, можно выделить гендерный (по половому признаку). Часто данное преступление «оправдывается» его идеологами селективным отбором «лучших», «избавлением» мира от «неполноценных» людей по определенным признакам. Также такая человеконенавистническая политика «объясняется» и «решением» социально-экономических, политических и иных проблем.

Основными последствиями данного преступного деяния являются: уничтожение людей как ценности мироздания; эскалация ответного насилия; культивирование ненависти по расовому, религиозному и национальному признаку; невозможность разрешения межнациональных, межгосударственных и межконфессиональных конфликтов; прекращение всяческого взаимодействия для преодоления противоречий; сворачивание дипломатических отношений на длительное время, иногда даже на целые века, вследствие того, что акт геноцида сильно

запечетлевается в памяти, сознании народа. Печаль о «черных» страницах истории не только живет в сердцах многих поколений на протяжении целых столетий, но и передается потомкам не только для сохранения памяти, но иногда и для отмщения, в том числе террористическими методами, борьбы за идеи, за которые были погублены предшествующие поколения. Такая печаль свята и незыблема, поэтому массовая моральная, психологическая травма, нанесенная такими событиями, практически не поддается излечению. Причины геноцида схожи с причинами экстремизма и терроризма: 1. Нерешенность международных, межнациональных, межконфессиональных и внутригосударственных конфликтов. 2. Социально-экономические проблемы (различия в социально-экономическом развитии стран, регионов внутри их; сильное расслоение по уровню и качеству жизни между различными регионами, социальными слоями; рост насилия и жестокости, использование их как средств разрешения разнообразных конфликтов и ведущих элементов политики). 3. Процесс глобализации в целом, порождающий огромный комплекс неизученных проблем и вызывающий чувство социальной несправедливости, международную и внутреннюю нестабильность. 4. Засилие культа силы, жестокости, превосходства, в том числе по отношению к наиболее слабым, беззащитным, а также тем, кого считают «неполноценными», «чужими»; милитаризация всех сфер жизни. 5. Слабость дипломатических и переговорных методов. 6. Прошлые негативные события, за которые «необходимо отомстить».

Впервые термин «геноцид» использовал Р. Лемкин. Данный термин образован от слияния греч. «genos» («племя», «род») и лат. «caedere» («убивать»). Он предложил проект конвенции об ответственности за преступления, связанные с уничтожением сообществ по социальному, религиозному и этническому признакам. К сожалению, данная работа так и осталась проектом [3, с. 135]. Р. Лемкин разделил действия геноцида на: 1. Акт варварства, выраженный в посягательстве на жизнь людей или же подрыве экономической основы существования данной группы лиц; 2. Акт вандализма, который выражается в уничтожении культурных ценностей путем: передачи детей одной группы людей другой группе; принудительного и систематического изъятия характерных элементов культуры данной группы лиц; запрещения употреблять родной язык даже в личных отношениях; систематического уничтожения книг на языке группы, разрушения школ, музеев, исторических памятников, культурных объектов, культовых и иных учреждений группы или же запрещения пользоваться ими [2, с. 75]. В мировую юридическую лексику данный термин был введен ООН на первой сессии Генеральной Ассамблеи, которой была принята

Резолюция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (11.12.1946 г.). В 1948 году 9 декабря Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о геноциде, которая вступила в силу в январе 1951 года после ратификации 20 государствами мира [3, с. 135-136].

Согласно ст. 2 Конвенции о геноциде под ним понимаются действия, которые совершаются с намерением полностью или частично уничтожить какую-либо этническую, расовую, национальную или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее физическое уничтожение полное или частичное; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [1].

Несмотря на то, что геноцид является международным преступлением, за которое предусматривается суровая уголовная ответственность (длительное лишение или пожизненное лишение свободы либо смертная казнь) в законодательствах стран мира, существует немало проблем и вопросов, связанных с его признанием и правильным пониманием. Усложняет борьбу с геноцидом и его предупреждение крайняя политизированность оценок, разный подход к восприятию тех или иных событий, как акта геноцида, в различных политических кругах.

В России уголовная ответственность за геноцид предусмотрена ст. 357 УК РФ, которая дает его понятие согласно со ст. 2 Конвенции о геноциде. Геноцид в широком смысле имеет много субъектов:

1. Идеологи, разработчики соответствующих учений и концепций.
2. Организаторы (часто политические лидеры, представители правящей элиты, «верхушка»). 3. Исполнители и реализаторы данной политики. 4. Лица, поддерживающие геноцид и идеологию такого уничтожения. К ним примыкают те, кто оказывают содействие в реализации политики геноцида, а также сочувствуют тиранам и творящим расправу и террор.

Иногда идеолог и организатор является одним и тем же лицом. Обычно это люди, занимающие высокие должности в государственном механизме, чаще всего высокообразованные, обладающие широким кругозором, интеллектуально развитые, иногда творчески одаренные. Среди идеологов могут быть ученые, писатели. Организатор преступления чаще всего является харизматичным, ярким лидером, блистательным оратором, умеющим убеждать в своей правоте и порой наделенным «сакральными» чертами в массовом сознании. Он уверен в

своей правоте и жизненной необходимости таких действий. Идеологи и организаторы геноцида чаще всего относятся к типу личности «фанатик-миссионер». Их отличительные черты: крайний фанатизм; разделение мира на «тех, кого нужно уничтожать», «избранных» (они сами, их окружение, представители их народа, конфессии, социальной группы), врагов, мешающих реализации их идей, а также всех остальных людей, к которым они могут относится с презрением либо просто равнодушно; нарциссизм; стремление к самореализации с помощью своих радикальных идей; жестокость и нетерпимость к тем, кого они желают уничтожить, врагам, оппонентам, несогласным; энергичность и самоотверженность; упорство, амбициозность и работоспособность для достижения свой цели, в том числе ценой собственной жизни и жизни своих родных и близких. Идеологи геноцида преподносят группу, которую они желают уничтожить, как практически единственный источник всех негативных явлений и событий, истребив который возможно «решить» все социальные, экономические и политические проблемы.

Политика геноцида часто носит длительный характер, а ее идеологи и организаторы «завещают» потомкам продолжать ее для «процветания» своего народа либо доминирования своей религии.

Исполнителями геноцида могут быть люди обоих полов и любых возрастов, уровней интеллекта, образования; обладающие различными психологическими особенностями, убеждениями, социальным статусом и т.д. Отношение к жертве – обычно враждебное, часто это бессодержательная враждебность, либо равнодушное (в случае действия лишь из корыстных побуждений или только из-за исполнения приказа). Иногда жертв убивают для самоутверждения, боязни в случае неповиновения быть отвергнутыми, осмеянными. Наиболее хладнокровны и жестоки лица в возрасте 14-16 лет вследствие юношеского максимализма, стремления к самоутверждению, непонимания до конца всей бесчеловечности и неимоверной жестокости своих действий. Привлечению к ответственности виновных мешает, и страх перед лидерами-тиранами, и недостаточно организованный механизм международной системы противодействия, в том числе судебной, и специфика мировой политики, заключающаяся в страхе потерять партнера и союзника в лице государства, проводящего человеконенавистническую политику.

Политика геноцида может осуществляться и скрытыми способами, например, отравление продуктов питания, загрязнение окружающей среды, разрушение традиционных социальных институтов, нравственное растление населения. В этом случае выявить всех орга-

низаторов, идеологов и исполнителей зачастую представляется сложной, даже непосильной задачей, как и найти все источники финансирования такой деятельности, которые часто носят скрытую, негласную, замаскированную форму.

Международное право в числе субъектов преступления геноцид особо выделяет государство в связи с его специфическим правовым статусом как политической организации общества. Государство, в некоторых случаях, в лице конкретных людей, проводя свою политику, является организатором, идеологом и исполнителем данного преступления. Исходя из всего сказанного, самая жесткая степень ответственности за геноцид должна быть у государства, организаторов и их идейных вдохновителей, а также у тех, кто оказывает им финансовое и иное содействие в реализации такой бесчеловечной политики. Признание государством совершенного даже в далеком прошлом геноцида и раскаяние за него – показатель силы, демократизации и высокого культурного и духовно-нравственного уровня страны. Меры противодействия геноциду заключаются в своевременном его прогнозировании, предупреждении; выявлении и конструктивном разрешении различных межгосударственных, межнациональных, религиозных, политических, социальных конфликтов и противоречий; совершенствовании правовой базы, как международной, так и внутригосударственной в данной области; контроле на различных уровнях, в том числе международном, за военными операциями; стремлении к урегулированию противоречий дипломатическими, переговорными путями; во взвешенном и всесторонне продуманном подходе при осуществлении военных операций, в том числе при противодействии террору и массовому уничтожению людей по каким-либо признакам; в превентивной дипломатии, своевременной реакции на проявления человеконенавистнических действий; коррекции поведения людей, воспитании в традиционных, гуманистических моральных ценностях, отрицающих любые проявления жестокости, произвола, ненависти по национальному, религиозному либо иным признакам; оперативном выявлении идеологов и источников финансирования и иной поддержки геноцида и связанных с ним преступлений.

Список литературы:

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Конвенция о геноциде) от 9 декабря 1948 г. // Сборник международных договоров. Т. 1. Ч. 1, 2. Универсальные договоры ООН. – NY. 1994.

2. Тернон И. Размышления о геноциде. Российский бюллетень по правам человека. – 1996. – Вып. 8.

3. Экстремизм и его причины: Монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Логос, 2014. – 312 с.

Климов А.С.,
канд. юрид. наук. доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал)

Klimov A.S.,
Associate Professor of criminal law, process and criminalistics, PhD. jurid. Sciences
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

CRIMINAL AND LEGAL VALUE OF THE STATUS OF THE MINOR OF THE UNDERTAKEN

Аннотация. В статье рассмотрены особенности уголовно-правового статуса несовершеннолетнего потерпевшего, исследованы различные определения понятия потерпевшего, рассмотрены особенности правового статуса потерпевшего.

Abstract. The article considers the peculiarities of the criminal legal status of a minor victim, explores various definitions of the notion of a victim, considers the peculiarities of the legal status of a victim.

Ключевые слова: квалификация преступлений**,** несовершеннолетний**,** преступление**,** потерпевший, уголовная ответственность.

Keywords: crime qualification, minor, crime, victim, criminal liability.

Уголовное законодательство призвано, в первую очередь, защитить права и свободы человека, не зря в ст. 2 Конституции РФ закреплено, что его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обя-

занность государства. При этом, государство, в полной мере, должно осознавать, что наименее защищенной категорией граждан являются именно несовершеннолетние, которые в силу возраста, уровня интеллектуального развития или наличия зависимости от взрослых просто неспособны противостоять совершаемым в отношении них преступлениям. По состоянию на 1 января 2016 г. численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих в России, составила 29014 тыс. человек. В то же время, в нашей стране наблюдается достаточно высокий уровень преступности в отношении детей, так в 2009 г. потерпевшими от преступлений было признано 108 718 несовершеннолетних, в 2010 г. их число составило 100 227, в 2011 г. – 92 912, в 2012 г. – 89 183, в 2013 г. – 89 053, в 2014 г. – 102 698. В 2015 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 102 698 несовершеннолетних жертв преступлений. Год за годом растет количество детей, гибнущих в результате преступлений: 1 684 чел. в 2010 г., 1 731 – в 2011 г., 2 139 – в 2012 г., 2 174 – в 2013 г., 2 553 – в 2014 г., 2 727 – в 2015 г. По фактам убийств детей в 2014 г. возбуждено 677 уголовных дел, в 2013 г. – 623. В 2015 г. Следственным комитетом Российской Федерации было расследовано почти 19,5 тыс. преступлений, совершенных против детей, в том числе 484 убийства, 1 645 изнасилований, свыше 5,3 тыс. фактов насильственных действий сексуального характера. За период 2012-2015 гг. следователями признано потерпевшими свыше 65 тыс. несовершеннолетних, из них более 34 тыс. – малолетние [2, с. 6]. В структуре преступности в отношении несовершеннолетних преступления против жизни и здоровья составляют 50,6%, преступления против половой неприкосновенности – 8,3%, преступления против собственности – 14,8%, преступления против семьи и несовершеннолетних – 20%, иные – 6,3% [7]. Кроме того, следует учитывать высокую латентность преступных посягательств против несовершеннолетних, так Ю.А. Детинина, указывая на беспрецедентно высокий уровень латентности преступлений против несовершеннолетних, приводит следующие данные: «В России ежегодно пропадают без вести 23 тыс. несовершеннолетних. Кроме того, ежегодно в розыске находятся 62,5 тыс. детей. Причиной ухода ребенка из дома во многом сопровождается насилием в отношении него со стороны родителей, в том числе и сексуального характера» [4].

Проблема уголовно-правового статуса потерпевшего нередко становилась объектом исследования ученых. Среди отечественных теоретиков, впервые посвятивших свои труды данному проблемному аспекту, принято считать Л.В. Франка [9, с. 240]. Именно они поставили вопрос о необходимости исследования личности и поведения жерт-

вы преступления в рамках самостоятельного научного направления. Кроме того, ими разработаны основные теоретические положения о потерпевшем, доказана важность и значимость использования виктимологических знаний в практике правоохранительных органов, а также предприняты попытки для создания понятийного аппарата советской виктимологии. Именно в конце 50-х гг. XX в. зародился самостоятельный раздел криминологии – криминологическая виктимология, которая занимает важнейшее место в работах психологов, психиатров и исследователей в области судебной экспертологии.

Также, данную тему в своих трудах затрагивали советские правоведы, такие как, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, В.П. Божьев и многие другие. Необходимо отметить, что и в настоящее время проблема определения понятия потерпевшего, а также особенностей его уголовно-правового статуса исследована в работах Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, П.С. Яни, Г.П. Новоселова и др.

Анализируя понятие «потерпевший от преступления», следует сказать, что его материально-правовая природа обусловлена тем, что преступное посягательство причиняет потерпевшему вред определенного характера, и это является обязательными условиями признания конкретного лица таковым. Кроме того, одним из признаков содержания статуса потерпевшего выступает субъективное право лица на восстановление своего правового положения, в котором он находился до совершения преступного деяния, а также совокупность иных прав, установленных в уголовном законе. Ввиду того, что потерпевший является субъектом тех общественных отношений, на которые посягает преступник, тем самым определяя направленность преступления, его объект, потерпевшее лицо следует рассматривать в качестве одного из признаков состава преступления.

Как справедливо отмечает С.В. Анощенкова, «специфические признаки, характеризующие потерпевшего (пол, возраст, взаимоотношения с виновным) и его поведение (социально положительное или социально отрицательное), в ряде случаев являются тем криминальным компонентом, который обусловливает общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость общественно опасного деяния, совершенного в отношении потерпевшего» [1, с. 24].

Также автор подчеркивает, что изменение указанных признаков влечет существенное варьирование процессов криминализации и пенализации в системе уголовной политики, проводимой государством. Важным при этом остается значение потерпевшего при квалификации преступления и учете обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также оснований освобождения от уголовной ответственности

вследствие примирения лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести и загладившего причиненный вред, с потерпевшим лицом. Помимо этого, признаки потерпевшего устанавливаются в качестве квалифицирующих признаков большей части преступлений, определенных в Особенной части Уголовного кодекса РФ [1, с. 13].

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что уголовно-правовое значение потерпевшего во многом зависит от основных методов уголовной политики, выражающихся в процессе реализации криминализации, пенализации, а также дифференциации уголовной ответственности. Поэтому необходимо более подробно рассмотреть уголовно-правовой статус потерпевшего в целях разработки единого понятийного аппарата, прав и обязанностей указанного лица, гарантии их реализации, в том числе влияние на квалификацию совершенного преступного деяния и назначение наказания, а также постановка актуальных проблем указанного института уголовного права и предложение эффективных путей их решения.

На современном этапе развития уголовного законодательства отсутствует регламентированное определение понятия потерпевшего. При этом его значение весьма велико ввиду следующих особенностей правового статуса рассматриваемого субъекта:

1) потерпевший, будучи субъектом уголовных правоотношений, имеет набор субъективных прав и обязанностей, которые осуществляются путем взаимодействия с иными субъектами правоотношений в лице преступника и государства;

2) исследуя особенности состава преступления, необходимо отметить, что потерпевший является одним из его составляющих, так как выступает важнейшим элементом реализации уголовной ответственности;

3) Особенная часть Уголовного кодекса РФ в диспозициях норм содержит упоминание признаков потерпевшего, как квалифицирующих криминообразующих признаков состава преступления;

4) законодательно определены посткриминальные действия виновного лица, совершенные в отношении потерпевшего, и имеющие различное уголовно-правовое значение, например, действия, направленные на возмещение вреда, причиненного преступлением;

5) среди отягчающих наказание обстоятельств особое значение имеют признаки потерпевшего;

6) поведение потерпевшего, связанное с осуществлением общественно полезной деятельности и направленное на достижение положительного результата, оказывает существенное влияние на диффе-

ренциацию уголовной ответственности и в дальнейшем наказания (например, п «б» ч. 2 ст. 105, п «а» ч. 2 ст. 111, п «б» ч. 2 ст. 112, ст. 277, ст. 295 и др.);

7) поведение потерпевшего, характеризуемое в качестве отрицательного, негативного, наоборот, является смягчающим фактором в процессе определения и назначения уголовного наказания. К указанным составам преступлений следует отнести ст. 107, ст. 108, ст. 114 УК РФ и др.);

8) законодатель в ст. 76 Уголовного кодекса РФ закрепил положение, в соответствии с которым «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред». Данное основание позволяет учитывать мнение потерпевшего в процессе реализации уголовной ответственности.

9) как установлено уголовным законом, одной из основных целей наказания выступает восстановление социальной справедливости, наступление которой во многом обусловлено интересами потерпевшего лица, поэтому нельзя ни в коей мере игнорировать данное обстоятельство, чтобы каждое лицо, совершившее преступление, понесло наказание по заслугам.

Обобщая все выше перечисленное, исследуя правовой статус потерпевшего, необходимо отметить, что он выступает одним из ключевых субъектов уголовных правоотношений. Признаки потерпевшего, его положительное поведение, последующие действия виновного в отношении потерпевшего лица, а также проявление потерпевшим воли и реализация им защиты своих прав имеют существенное значение при дифференциации уголовной ответственности, назначении наказания, определения конструктивных признаков преступного деяния, а также круга обстоятельств, разграничивающих преступное посягательство от иного юридического факта.

Таким образом, в России проблема уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от различных преступных посягательств является одной из важнейших задач, требующих своего решения. Уголовное законодательство выделяет несовершеннолетнего в качестве особого потерпевшего, защите которого посвящено достаточно большое количество норм. Кроме того, значимую роль в учении о потерпевшем играет особый потерпевший в лице несовершеннолетнего лица, что говорит о существенном и многогранном значении рассматриваемого института

уголовного права. Все это позволяет сделать вывод о том, что указанное направление формируется под влиянием достижений современной научной мысли различных отраслей права, среди которых конституционное право, уголовное право, уголовный процесс, гражданское право, гражданский процесс и иные, а также обновления норм российского законодательства.

Список литературы:

1. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем: монография / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 248.
2. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 5-12.
3. Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 20-22.
4. Детинина Ю.А. Латентность в преступлениях против несовершеннолетних // Политика, государство и право. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://politika.snauka.ru/2015/01/2242 (Дата обращения: 07.10.2018).
5. Методические рекомендации «О профилактике совершения преступлений насильственного характера в отношении несовершеннолетних, в том числе посягающих на половую неприкосновенность детей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://kdnzp.midural.ru (Дата обращения 23.10.18 г.)
6. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 208.
7. Потерпевший от преступления. Сборник статей / Под ред. П.С. Дагеля. Изд-во Дальневосточного ун-та, 1974. – С. 213.
8. Фаргиев И.А. Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 24.
9. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе: Ирфон, 1977. – С. 240.

Кремнева Е.А.,
канд. юр. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Kremneva E.A.,
PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Lipetsk branch

ПОЛНОМОЧИЯ ДОЗНАВАТЕЛЯ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИМ ФУНКЦИИ ОБВИНЕНИЯ

THE POWERS OF THE INVESTIGATOR AND THE MECHANISM OF REALIZATION OF FUNCTIONS OF PROSECUTION

Аннотация. По мнению автора, дознаватель, наряду со следователем, прокурором, руководителем следственного органа и судом, является самостоятельным субъектом обязанности доказывания по уголовным делам. Дознаватель наделяется широкими полномочиями по осуществлению доказывания в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Abstract. To the author's opinion an interrogator along with an investigator, a public prosecutor, a head of an investigative department and the court is an independent subject of the proof duty in criminal cases. An interrogator is vested with wide range of powers to carry out a proof procedure in the course of pre-trial proceedings in criminal cases.

Ключевые слова: обязанность доказывания, дознаватель, полномочия, уголовное преследование, уголовное дело, процессуальные действия, доказательства.

Keywords: proof duty, interrogator, powers, criminal prosecution, criminal case, legal proceedings, evidences.

Дознавателем признается должностное лицо органа дознания, обладающее законным правом, или наделенное полномочиями начальником органа дознания проводить предварительное расследование в форме дознания, заниматься предварительной проверкой сообщений о готовящихся или уже совершенных преступлениях. Кроме того, дознаватель должен выполнять распоряжения (поручения) прокурора, руководителя следственного отдела, следователя, начальника следственной группы или органа дознания [2, с. 127]. В ч. 1 ст. 41 УПК РФ данная

норма детализируется ссылкой на то, что полномочия органа дознания, регламентированные в п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ делегируются дознавателю начальником органа дознания (либо его заместителем) однако процедура указанного процессуального действия в законодательстве не закреплена. С подписанием Федерального закона № 90-ФЗ к числу лиц, обладающих полномочиями возлагать на дознавателя осуществление дознания, добавился начальник подразделения дознания, но также не был регламентирован четкий порядок.

Полномочия дознавателя вправе реализовывать как «штатный» дознаватель, так и другое лицо органа дознания, получившее соответствующее распоряжение от начальника органа дознания (либо его заместителя) [1, с. 118]. Так, согласно п. 37.5 Приказа МВД России № 1166 в качестве подобного должностного лица выступает участковый уполномоченный полиции. Таким образом, можно констатировать, что дознавателем имеет право выступать должностное лицо, напрямую назначенное на эту должность, а также, выполняющее письменное поручение начальника подразделения либо органа дознания по осуществлению дознания относительно определенного уголовного дела. Полномочия дознавателя по производству дознания на конкретный срок также могут возлагаться на должностное лицо начальником органа дознания.

Компетенция дознавателя, выступающего в качестве субъекта, занимающегося доказыванием, задачи уголовного преследования, как приоритетного направление процессуальной деятельности в следствие изменений в УПК РФ по большей части стали намного объемнее. Так, в силу снятия запрета на осуществление дознания относительно определенного субъекта, на дознавателя возложена очередная задача – розыск (установление) лица, обязанного нести уголовную ответственность. Кроме того, работа дознавателя непосредственно связана с рассмотрением доказательств и их оценкой на собственное усмотрение. Такая деятельность не может быть осуществлена без всеобъемлющего и объективного анализа обстоятельств уголовного дела. Нормативные положения о полноте и разносторонности расследования были не устранены в УПК РФ, а видоизменены, «растворены» среди аналогичных норм закона. «Стоит заметить, что, несмотря на отсутствие конкретного закрепления названных положений в самостоятельной норме УПК РФ, они носят обязательный характер для дознавателя и следователя в процессе формирования личного убеждения» [3, с. 56].

Согласно ст. 40.1 и 37 УПК РФ прокурор и начальник подразделения дознания вправе проверять материалы, находящиеся на рассмотрении у дознавателя, а противозаконные или безосновательные

постановления отменять. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователю предоставляются полномочия инициативно определять ход расследования, кроме случаев, когда необходимо вынесение судебного решения либо согласия начальника следственного органа. Дознаватель не обладает правом инициативно определять ход расследования. Согласно п. 12 Приказа Генпрокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 31 «Об организации прокурорского контроля над процессуальной деятельностью органов дознания» прокурор обязан в рамках своих полномочий для реализации скорейшего раскрытия преступления направлять дознавателям указания в письменной форме о направлении расследования, обнаружении и надлежащем закреплении доказательств, об осуществлении неотложных следственных действий.

К полномочиям дознавателя относятся:

– единолично осуществлять следственные и другие процессуальные действия, выносить процессуальные решения, кроме случаев, когда необходимо дождаться согласия прокурора, начальника органа дознания либо судебного решения;

– давать в письменном виде поручения органам дознания об осуществлении конкретных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, об исполнении распоряжений о задержании, применений меры пресечения, кроме того, получать помощь при производстве указанных процессуальных действий;

– подавать жалобу с согласия начальника органа дознания на прокурорские решения о возвращении уголовного дела для осуществления повторного дознания или составления нового обвинительного акта либо постановления, о передаче дознавателю уголовного дела в целях осуществления предварительного расследования посредством дознания в общем порядке;

– реализовывать другие полномочия, регламентированные УПК РФ.

Споры ученых-процессуалистов о количестве функций в уголовном судопроизводстве в определенной степени разрешил УПК РФ, регламентирующий в ч. 2 ст. 15 уголовно-процессуальные функции защиты, обвинения и разрешения уголовного дела. Из трех названных функций дознаватель наделен, в первую очередь, обвинением, поскольку выступает в качестве участника со стороны обвинения. Существует мнение о тождественности понятий «обвинение» и «уголовное преследование». Уголовное преследование вначале направлено на изобличение лица, совершившего противоправное деяние, а затем переходит в форму подозрения, которая после следственных мероприятий преобразуется в обвинение.

Механизм реализации обвинительной функции на этапе предварительного расследования представляет собой систему взаимосвязанных следственных действий, осуществляемых дознавателем. Например, задержание подозреваемого, являющееся выражением функции уголовного преследования, дает основание для проведения обыска, допроса или действий, имеющих целью реализацию права подозреваемого на защиту.

Таким образом, на этапе досудебного производства дознаватель выполняет несколько видов уголовно-процессуальных функций, в том числе разрешение уголовного дела [4, с. 20]. Однако, исходя из вышеизложенного, стоит утверждать, что основной функцией дознавателя является функция обвинения (уголовного преследования). Сущность данной функции отражает деятельность дознавателя как участника уголовного процесса, поддерживающего сторону обвинения, нацеленную на уточнение событий преступления, установление личности, совершившей общественно-опасное деяние, признание еѐ в качестве подозреваемого. Дискуссионным остается вопрос о соотношении понятий «уголовное преследование» и «обвинение».

Список литературы:

1. Брагер Д.К. Вопросы тактико-правового характера при принудительном получении образцов для сравнительного исследования. – М.: Социогуманитарный вестник, 2015. – № 1. – С. 115-121.

2. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. – М.: Юрайт, 2017. – С. 126-129.

3. Исаенко В.Н. Обеспечение допустимости результатов судебно-экспертного фоноскопического исследования. – М.: Законность, 2018. – № 1. – С. 55-58.

4. Хорьяков С.Н. К вопросу о привлечении к уголовной ответственностиза пиратство по международному и национальному уголовному законодательству. – М.: Юрист, 2012. – С. 19-21.

Кружилин В.С.,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Липецк, Россия

Kruzhilin V.S.,
Russian Academy of peoples
economy and public servise
under the President of Russian Federation,
Lipetsk, Russia

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ

SOME PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITY OF MONITORING AND SUPERVISORY AUTHORITIES

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы реализации административно-юрисдикционных полномочий органами, осуществляющими государственный надзор и контроль в различных сферах жизнедеятельности, обозначены основные проблемы указанной деятельности

Annotation. The article deals with the implementation of administrative and jurisdictional powers by bodies exercising state supervision and control in various spheres of life, identifies the main problems of this activity.

Ключевые слова: административная юрисдикция, контрольно-надзорные органы, правоохранительная деятельность.

Keywords: administrative jurisdiction, control and supervisory authorities, law enforcement.

Никто из законопослушных граждан не может отрицать тот факт, что сотрудник контрольно-надзорного органа вправе потребовать от индивидуального предпринимателя или от представителя юридического лица поведения, выраженного в выполнении сформулированной нормативным правовым актом некой обязанности. Контролирующие и надзорные инстанции, в лице своих сотрудников, довольно часто вынуждены применять непопулярные меры принуждения, порой

ограничивающие правовой статус граждан. Установление ограничений, пределов государственного регулирования отношений в различных сферах жизнедеятельности общества тем или иным субъектом правоохранительной деятельности практически всегда связано с решением вопроса о том, уполномочен ли он осуществлять такое вмешательство и, если – да, то в какой форме и насколько дозировано?

Не вступая в активную полемику по поводу сущности административно-юрисдикционной деятельности в целом, в данном случае имеется в виду основанная на нормах права процессуальная деятельность уполномоченных на то должностных лиц соответствующих правоохранительных структур по рассмотрению дел об административных правонарушениях.

В ходе осуществления государственного надзора и контроля уполномоченные должностные лица имеют право принимать целый комплекс мер по пресечению административных правонарушений, а также осуществлять процессуальные действия, направленные на выяснение обстоятельств, понимание которых необходимо для принятия объективного, справедливого правового решения.

Так, например, должностные лица ГИБДД МВД России наделены широкими полномочиями в сфере борьбы с правонарушениями в области дорожного движения. В ст. 12 федерального закона «О полиции» наряду с иными на полицию возложена обязанность осуществлять государственный контроль (надзор) в области дорожного движения. В ходе такой деятельности сотрудники ГИБДД должны предупреждать соответствующие преступления и административные правонарушения (п. 2), а также осуществлять производство по делам об административных правонарушениях и исполнять административные наказания (п. 5). Реализация указанной обязанности обеспечивается соответствующими правами. Обозначенные направления задают некий вектор определения правового статуса, как самих подразделений ГИБДД, так и их должностных лиц, допущенных к юрисдикционной деятельности.

В свою очередь, более тщательно административно-процессуальные полномочия сотрудников различных надзорных инстанций регламентированы нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях (например, в главе 23). Более детально это разъяснено в многочисленных нормативных правовых актах различных ведомств, например в Административном регламенте, утвержденном приказом МВД России № 185. В этом случае созданы определенные административно-правовые условия, позволяющие контролиро-

вать дорожное движение и воздействовать на аварийность на российских дорогах, в том числе и снижая опасность ДТП.

Многочисленные опросы показывают, что растѐт опасность многих административных правонарушений, причѐм некоторые становятся таковыми в результате декриминализации уголовно наказуемых деяний. Речь идет о том, что соответственно довольно сложной становится конструкция их юридических составов является, а посему и необходимо тщательное пересмысление подходов должностных лиц контрольно-надзорных органов на сам процесс доказывания. В этом случае особенно актуальным является выявление имеющихся проблем по рассматриваемой тематике в том случае, когда должностные лица контролирующих ведомств в целях фиксации факта правона-рушения вынуждены применять технические устройства, имеющие функции фотосъемки, видеозаписи, информация из которых может рассматриваться как доказательства по делам об административных правонарушениях. Особо следует обратить внимание на то, что в ряде случаев сведения такого свойства в дальнейшем могут использоваться уже следствием при доказывании вины и установлении обстоятельств преступления.

Анализ деятельности контрольно-надзорных инстанций в регионах России свидетельствует о росте выявляемых правонарушений. Однако приходится констатировать, что в их юрисдикционной деятельности по прежнему существуют некоторые проблемы, которые в совокупности негативно влияют на эффективность правоприменения:

Во-первых, нуждаются в совершенствовании материальные нормы об административной ответственности за правонарушения в различных сферах. В частности, по некоторым юридическим составам следовало бы усилить тяжесть наказаний.

Во-вторых, опрос сотрудников контрольно-надзорных органов, дислоцированных в Центрально-черноземном регионе показывает, что при привлечении к ответственности довольно часто возникали проблемы, связанные с закреплением доказательств вины правонарушителя, привлечением граждан в качестве понятых, а также как свидетелей правонарушения. Это вызывает необходимость ревизии качества норм главы 26 КоАП РФ, а также норм о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В свою очередь требует активизации деятельности государственных и муниципальных органов власти по пропаганде активного исполнения гражданского долга и повышения уровня правосознания населения.

В-третьих, очень серьезным аспектом административно-юрисдикционной деятельности является противодействие контрольно – надзорным органам и должностным лицам, применяющим меры государственного принуждения со стороны подконтрольных субъектов.

В-четвертых, уровень юридической подготовки должностных лиц оставляет желать лучшего, значительная часть чиновников нуждается либо в переподготовке, либо получении первичных знаний по программам государственно-правовой специализации. В связи с этим, думается, что одним из приоритетных направлений деятельности образовательных организаций должна быть подготовка и переподготовка кадров для различных ведомств контрольно-надзорной направленности.

В-пятых, необходима дальнейшая активизация работы по внедрению в деятельность указанных структур современных технических средств фиксации правонарушений, инфокоммуникационных технологий, формирование федеральных баз данных о правонарушениях и лицах их совершивших, а также о назначенных в их отношении наказаниях.

И наконец, полноценная административная юрисдикция, где бы то ни было, невозможна без активной и надлежащей борьбы с коррупцией. Полагаем, что необходимо активнее привлекать к уголовной ответственности не только должностных лиц осуществляющих надзор и контроль, но и граждан, предлагающих взятки, тем более закон четко предписывает немедленно сообщать о каждом факте коррупционного характера в отношении государственного и муниципального служащего.

Как справедливо отмечают ученые, очень высокий динамизм правовой основы современных общественных отношений, отсутствие в ней достаточно чѐтких понятий, отражающих юридическую суть тех или иных событий, а также наличие множества структурно-содержательных дефектов не только вносят путаницу в правосознание граждан и должностных лиц, занимающихся контролем и надзором, но и обусловливают, а нередко и провоцируют правонарушения. Без чѐтко обозначенной в праве системы разрешений и запретов в различных подконтрольных сферах, невозможно создать хорошие условия для защиты жизни и здоровья граждан, а также для формирования благоприятной экономической и экологической среды.

Никонович С.Л.,
докт. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Niconovich S.L.,
PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

О СТРУКТУРЕ КОМПЛЕКСНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

ABOUT THE STRUCTURE COMPLEX CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF CRIMES COMMITTED IN TURNOVER OF PRECIOUS METALS AND PRECIOUS STONES

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся универсального подхода к понятию и содержанию криминалистической характеристики преступлений, указываются особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней.

Abstract. This article deals with the universal approach to the concept and content of the of criminalistic characteristics of the offenses specified in the particular criminological characteristics of crimes committed in the circulation of precious metals and precious stones.

Ключевые слова: комплексная криминалистическая характеристика, драгоценные металлы и драгоценные камни, структура и содержание криминалистической характеристики преступлений.

Keywords: complex forensic characterization, precious metals and precious stones, the structure and content of the of criminalistic characteristics of crimes.

В отечественной литературе на протяжении длительного времени обсуждаются проблемы понятия и содержания криминалистической характеристики преступлений. Не решен этот вопрос и сегодня.

Впервые этот термин был введен в научный оборот П.И. Люблинским в 1927 году [6, с. 32]. При этом одними из первых в науке в

своих исследованиях его употребили в качестве основной категории Л.А. Сергеев (1966 г.), В.Г. Танасевич (1967 г.), А.Н. Колесниченко (1976 г.).

В 70 – 80-е годы XX века было опубликовано большинство научных трудов, в которых особое внимание уделялось разработке криминалистической характеристики преступлений. Авторы учебников того периода рассматривали криминалистическую характеристику преступлений как базовую криминалистическую категорию.

Так, В.С. Бурданова, И.Ф. Герасимов, А.В. Ковалев, изучая особенности криминалистической характеристики преступлений, представляли ее в качестве типовой информационной модели, которая «определяет вид преступления и определенные, связанные с ним явления; отражает характерные (устойчивые) черты (признаки) преступлений; имеет значение для их раскрытия и расследования» [2, с. 4]. Учитывая положительные стороны информационного подхода к определению данного понятия, необходимо также отметить, что преступление, будучи общественно опасным деянием, выступает объективной реальностью, а криминалистическая характеристика – его идеальной моделью. В свою очередь, идеальная модель, по нашему мнению, представляет собой форму – структуру деяния, то есть информацию об обстановке, способе преступления, вероятной личности преступника и т.д., но не определяет ее суть – взаимосвязь элементов как целостного структурного образования.

Иной позиции придерживаются Р.С. Белкин, И.Е. Быховский и А.В. Дулов. Они находят в исследуемой категории научную абстракцию, которая содержит обобщенные данные о типичном и именно в таком качестве – как некий ориентир – она может применяться следователем в раскрытии и расследовании преступлений [1, с. 57]. Однако теоретики в предложенном определении не акцентируют внимание на взаимосвязи ее элементов, ввиду чего, по нашему мнению, их дефиниция остается неполной.

Авторская концепция Л.Г. Видонова, И.А. Возгрина, А.Н. Колесниченко, В.Е. Коноваловой, Н.А. Селиванова, С.Н. Чурилова сводится к рассмотрению криминалистической характеристики в качестве системы обобщенных фактических данных о расследуемых преступлениях в их взаимосвязи. Они отмечают, что данная система является строго определенной и целостной структурой, которая включает в себя совокупность элементов, обобщенных фактических данных, закономерно отражающих криминалистически значимые признаки преступления. Помимо этого, рассматриваемая криминалистическая категория представляет собой «сведения и основанные на них научные выводы,

которые способствуют раскрытию и расследованию преступлений; информацию, выявленную в процессе обобщения практики расследования и судебного разбирательства; в том числе, систему сведений, необходимых следователю для осуществления всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования преступлений» [3, с. 95].

Необходимо сказать, что впервые практическую ценность закономерных связей криминалистической характеристики преступлений выявил Н.А. Селиванов [10, с. 56], акцентируя внимание на результатах научных исследований Л.Г. Видонова [4, с. 61].

Также, нельзя не отметить авторскую позицию М. В. Субботиной, которая предложила наиболее удачное и полностью согласующееся с нашим мнением определение криминалистической характеристики, под которой предлагает понимать «систему криминалистически значимых сведений о типичных, закономерно связанных между собой элементах определенных категорий преступлений и условиях их совершения» [11, с. 39]. Мы считаем, что данное краткое, но емкое определение содержит ключевую сторону криминалистической характеристики – взаимосвязь ее отдельных элементов, без которой она бесполезна в практике расследования преступлений [7, с. 117].

Следует отметить, что представленные подходы лишь некоторым образом преобразуют технологию описания криминалистической характеристики преступлений, при этом не вносят качественно новое знание о ней.

Проводя анализ авторских позиций относительно особенностей криминалистической характеристики, целесообразно будет сказать о единстве мнений о том, что она представляет собой информационную систему, различия носят, в основном, терминологический характер. Кроме того, рассматриваемое понятие определяется всегда через структуру ее элементов, перечень которых носит дискуссионный характер [5, с. 226].

Представляется верным, что не стоит стремиться к разработке единого универсального набора элементов криминалистической характеристики преступлений, так как данную типологию невозможно вывести ввиду большого количества особенностей различных групп и видов преступлений. При этом набор элементов криминалистической характеристики не может быть строго обязательным для различных видов преступлений, поскольку отдельные элементы, криминалистически информативные для одних категорий преступлений, будут малоинформативными или вообще неинформативными для других.

Наше исследование показало, что сведения о личности потерпевшего являются малоинформативными [9, с. 45], поскольку в случае хищений, нарушений правил сдачи государству, незаконном обороте драгоценных металлов и драгоценных камней, а также незаконной предпринимательской деятельности в указанной сфере, в первую очередь, наносится ущерб государству, экономической безопасности страны в целом, в том числе различным акционерным организациям, а не отдельным физическим лицам. В связи с этим, является нецелесообразным говорить об обобщенной характеристике личности потерпевшего как структурном элементе криминалистической характеристики. По этой же причине не следует стремиться к созданию универсальной ее модели; унификацию структуры правильнее определять к выделяемым категориям преступлений.

Исследуя группу преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и камней: хищений, незаконного оборота, нарушений правил сдачи государству драгоценных металлов и камней и незаконного предпринимательства в этой сфере, мы пришли к выводу о необходимости формирования комплексной криминалистической характеристики данной группы преступлений.

Возможность такого комплексирования предопределяется, во-первых, единым предметом (драгоценными металлами и драгоценными камнями), во-вторых, сходными способами и условиями совершения преступлений, в-третьих, последовательностью действий преступников (вначале драгоценные металлы или камни похищаются или незаконно разрабатываются на брошенных месторождениях и только после этого реализуются).

Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2006 г. по делу № 2-20/06 Мирзаев и Кузьмина были обвинены в преступлении, совершенном при следующих обстоятельствах: они состояли в преступном сообществе, созданном другим лицом, принимали участие в контрабанде драгоценных камней, легализации денежных средств, выявлены руководители, курьерская сеть, задержана курьер Л. с алмазами весом карат, в ходе обысков по месту жительства Мирзаева обнаружены бриллианты, по месту его и Кузьминой работы на фирме ЗАО обнаружены в служебных кабинетах мешки с алмазами без каких-либо учетных документов, в том числе алмазы фирмы ЗАО, контролируемой осужденными, которые отказались представить документы; показаний свидетеля Г, расследовавшего уголовное дело о международной преступной группировке, занимавшихся незаконным оборотом драгоценных камней на территории России и их контрабанды, закупавших

алмазное сырье в больших количествах через имевших лицензии российские фирмы на деньги под видом займа иностранных фирм, создававших видимость законных поставок, при этом фирма ЗАО, также приобретала алмазное сырье; показаний свидетеля Л. об этом же; показаний свидетеля Е, Г, Г. об отсутствии учета драгоценных камней , в частности Е., заместителя директора, о том, что он по просьбам Мирзаева и Кузьминой забирал алмазное сырье, мешки с алмазами заносил к осужденным в кабинеты без составления каких-либо документов, Г., начальника производства ЗАО, о том, что акты технологической обработки не составлялись, что он не подписывал никаких документов о продукции, никогда не работал с представленными ему актами приемки алмазного сырья о приобретении по трем контрактам карат алмазного сырья, на переработку которого необходимо минимум 3 года, что он не видел предъявленные ему спецификации и технологические акты в соответствии с которыми якобы Мирзаев в своей квартире, а также в кабинетах с Кузьминой правомерно хранили бриллианты, Г., оценщика ЗАО [12].

Таким образом, подводя итог научного исследования, отметим, что комплексную криминалистическую характеристику указанной группы преступлений образуют следующие элементы ее структуры:
1) предмет преступного посягательства; 2) обстановка совершения преступлений, в которую входят условия, способствующие совершению данной группы преступлений; 3) способ совершения преступлений; 4) данные о личности возможного преступника и мотивах его преступного поведения; 5) особенности организованной преступной деятельности [8, с. 80].

Список литературы:

1. Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? // Соц. законность. – 1989. – № 9. – С. 56-58.

2. Бурданова В.С., Кузьминых К.С., Владимиров В.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: лекция. – СПб., 1998. – 299 с.

3. Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Л., 1976. – 369 с.

4. Видонов Л.Г. Криминалистическая характеристика убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. – Горький, 1978. – 122 с.

5. Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: дис. … д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. – 401 с.

6. Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – 323 с.

7. Никонович С.Л. Криминалистическая характеристика преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 4. – С. 117-119.

8. Никонович С.Л. Незаконный оборот драгоценных металлов и камней. Теория и практика расследования: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011. – 379 с.

9. Никонович С.Л. Групповая методика расследования хищений и незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней. Обоснование необходимости создания данной методики. // Закон и право. – 2008. – № 7. – С. 45-48.

10. Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. – 1976. – № 2. – С. 56-58.

11. Субботина М.В. Теория и практика расследования хищений чужого имущества: Монография. – Волгоград, 2002. – 271 с.

12. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2006 г. по делу № 2-20/06 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sudact.ru/vsrf/doc/YRTSBfNhSbWO/?vsrf-

Хорьяков С.Н.,
канд. юр. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Khoriakov S.N.,
PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ESSENCE AND VALUE OF THE SAMPLES FOR COMPARATIVE ANALYSIS

Аннотация. В данной статье рассмотрены образцы для сравнительного исследования, их классификация, значение в практике рас-

крытия и расследования преступлений, что очень актуально в настоящее время, так как судебная экспертиза стала неотъемлемой частью криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности при расследовании многих составов преступлений.

Abstract. This article discusses the concept of samples for comparative analysis, their classification and their importance in the practice of disclosing and investigation of crimes, which is very important at the moment, because forensic inquiry has become an integral part of the forensic and criminal procedure in the investigation of many offenses.

Ключевые слова: образцы сравнительного исследования, судебная экспертиза, следователь, дознаватель, объекты, следы.

Keywords: comparative study of the samples, forensic inquiry, investigator, objects, traces.

Получение образцов для сравнительного исследования закрепляется как действие в уголовно-процессуальном законодательстве, однако его сущность интерпретируется различными правоведами, поразному. Рассматриваемое действие можно анализировать с двух точек зрения: первая относит его к следственным, т.к. оно имеет познавательные функции, а вторая – к другим процессуальным в связи с тем, что доказательства не образовываются в процессе получения образцов, а само действие выступает в качестве средства получения информации для дальнейшего проведения следственных мероприятий.

Наиболее аргументированной считается первая точка зрения. Для проведения судебной экспертизы неотъемлемой процедурой является получение образцов для сравнительной экспертизы. Постановление о назначении экспертизы обязательно должно содержать сведения, в процессе какого конкретного действия удалось получить имеющиеся образцы. Обязательным условием оценки заключения эксперта является регламентация законности порядка получения объектов, подлежащих к экспертизе. Следовательно, получение образцов для сравнительного исследования выступает не только в качестве элемента производства отдельных следственных мероприятий, но и неотъемлемой частью доказывания в общем. Стоит отметить, что получение образцов для сравнительного исследования играет роль дополнительного следственного действия, итоги которого выступают в качестве доказательств не самостоятельно, а совместно с результатами другого следственного мероприятия – судебной экспертизы.

Выделяют два вида образцов для сравнительного исследования: свободные и экспериментальные. Уголовное судопроизводство не является причиной создания свободных образцов, т.к. они уже на момент

расследования есть в наличии в готовом виде. В связи с этим для получения подобных объектов осуществляются такие следственные действия, как выемка, обыск, осмотр и т.д. Экспериментальные же образцы получаются специально конкретно в процессе рассмотрения по причине необходимости сравнения с конкретным объектом, с помощью которого оставлены найденные следы преступления по аргументированному мнению следователя. Именно в целях их изъятия и существует такое следственное мероприятие, как получение образцов для сравнительного исследования.

Действующее законодательство не предусматривает точного перечня объектов, способных выступать в качестве образцов для сравнительного исследования. Такое обстоятельство представляется оптимальным в связи с разнообразием следственных ситуаций. По этой причине считаем сомнительным предложение о закреплении в УПК РФ перечень подобных объектов [1, с. 85]. Не возникает сомнений в том, что его наличие не только не окажет никакого положительного содействия на соблюдение прав человека, но и создает препятствия в правоприменительной деятельности.

Процессуальный перечень действий получения образцов для сравнительного исследования закреплены в ст. 202 УПК РФ. В связи с нахождением соответствующей нормы в разделе, регламентирующим процесс судебной экспертизы, не возникает сомнений, что в целях проведения указанного следственного действия полученные образцы неукоснительно должны быть направлены (или в специально предусмотренных случаях, до момента возбуждения уголовного дела, а именно для осуществления такого проверочного мероприятия, как предварительное исследование, в конечном счете, выполняющего роль экспертизы на данном этапе уголовного процесса) [2, с. 15]. Соответственно, неотъемлемым продолжением процедуры получения образцов для сравнительного исследования должно принять форму назначаемой судебной экспертизы. Не проведя специального исследования и не используя необходимые знания неправильно делать заключение об отнесении образцов к конкретному объекту.

Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует положение об исполнении получения образцов для сравнительного исследования экспертом, если оно выступает в качестве составляющей судебной экспертизы. В данной ситуации эксперт включен в содержание своего заключения информацию об осуществлении рассматриваемого действия стоит обратить внимание на то, что названная норма не указывает на отсутствие независимого характера у процедуры получения образцов для сравнительного исследования. Еѐ задачей является

детализирование случаев, когда в рамках осуществления текущей судебной экспертизы необходимо провести идентичные по содержанию действия.

Неизменно в качестве предметов рассматриваемого следственного действия выделяют два вида образцов:

1) «биологические», к которому относятся отпечатки пальцев, следы ног, слепки зубов, кроме того, естественные продукты человеческой жизнедеятельности (волосы, слюна, сперма, кровь и т.д.);

2) «умственные», выражающиеся в результатах сознательных действий человека (почерка, голоса).

В качестве юридического основания получение образцов для сравнительного исследования выступает соответствующее постановление дознавателя (следователя). Фактическим основанием исследуемого следственного действия является объем сведений, достаточный для подозрения о том, что следы общественно-опасного деяния, находящиеся в распоряжении органов следствия, принадлежат объектам, месторасположение которых известно, а также у которых есть возможность получить образцы, способствующие опровержению либо подтверждению относимости следов к объектам, подвергнутым следственному действию. Одним из неотъемлемых условий получения образцов для сравнительного исследования является запрет использования средств, несущих опасность для здоровья и жизни человека, а также оскорбляющих его честь и достоинство.

Необходимо отметить, что ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 202 УПК РФ допускают производство получения образцов для сравнительного исследования до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. В роли участников данного следственного действия выступают следующие лица:

- Дознаватель (следователь), непосредственно осуществляющий анализируемое следственное действие.

- Лицо, от которого изымаются требуемые образцы. После того, как уголовное дело возбуждено в соответствии с ч. 1 ст. 202 УПК РФ получение образцов для сравнительного исследования может осуществляться исключительно в отношении потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого и свидетеля. Пока уголовное дело не возбуждено, образцы для сравнительного исследования в ходе следственного действия можно изымать у физических лиц (иметь процессуальный статус они не имеют права до возбуждения дела), а также у представителей предприятий, аналогично не имеющих независимый процессуальный статус. Получение образцов для сравнительного исследования отчасти не соответствует обязательству о неотъемлемом наличии процессуально-

го статуса у лица. Для проведения конкретной выборки образцы нередко изымаются у немалого числа лиц. Например, при расследовании уголовного дела о мошенничестве, образцы почерка брали у лиц, отбывающих наказание за аналогичные преступления. Безусловно, рассматривать всех этих лиц в роли подозреваемых было рано. Придавать им статус свидетелей в рамках уголовного процесса также было недопустимым в связи с тем, что до установления относимости почерка не было смысла в их допросе. Вместе с тем, определенным работникам предприятий приобрести независимый процессуальный статус достаточно сложно даже после возбуждения уголовного дела. Соответственно, представляется эффективным преобразовать процессуальный механизм получения образцов для сравнительного исследования, регламентировав возможность осуществления анализируемого следственного действия относительно представителей предприятий и физических лиц. Правовой механизм получения образцов для сравнительного исследования, дающий возможность участия адвоката и применения технических способов фиксации в целях оптимизации достоверности итогов следственного действия будет выступать средством защиты от возможного несоблюдения прав человека.

Следует отметить, что при осуществлении анализируемого следственного действия в роли специалиста могут привлекаться лица, оказывающие помощь именно в получении образцов. Согласно сложившейся правоприменительной практике и содержанию закона, получение образцов крови производится только специалистом, в роли которого выступает медицинский работник. Следователю запрещается самому получать подобные образцы. Получение биологических образцов другого вида, обычно, аналогично осуществляется в присутствии специалиста – медика. Данное требование обуславливается не только реализацией качественного изъятия образцов, а также обеспечением безопасности лиц, принимающих участие в следственном действии (в первую очередь, в процессе получения образцов крови, при которой существует большая вероятность заражения опасными заболеваниями, например, такие как (СПИД). Кроме того, для получения образцов желательно присутствие профессионала. В данных случаях в роли профессионала выступает эксперт, получивший допуск на проведение фоноскопической экспертизы. Следует заметить, что специалисту, участвующему в процессе изъятия образцов для сравнительного исследования, разрешено проводить очередную судебную экспертизу с подобными образцами. Вместе с тем, что существует практика привлечения специалиста в целях закрепления процесса и итогов следственного действия с помощью технических средств.

Значимую роль при проведении рассматриваемого следственного действия играли защитник подозреваемого либо обвиняемого, у которого получаются образцы. Законодательство не регламентирует его неотъемлемое участие, но его привлечение рекомендуется в связи с тем, что гарантирует дальнейшем отсутствие заявлений о фальсификации образцов либо их некорректном изъятие.

Согласно ч. 3 ст. 202 УПК РФ, следователь обязан вынести постановление, содержащее три составляющие: вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части, при условии соответствующих оснований для осуществления изъятия образцов для сравнительного исследования.

Описательно-мотивировочная часть отражает:

– краткое содержание совершенного деяния;

– факт возбуждения уголовного дела или регистрации материала в КУСП;

– наличие процессуального статуса у лица, у которого необходимо получить образцы;

– конкретные обстоятельства, требующие получения у данного лица образцов для сравнительного исследования;

– ссылка на ст. 202 УПК РФ.

В резолютивной части формулируется решение об изъятии у лица (с указанием его процессуального статуса, фамилии, имени, отчества, даты рождения) конкретных образцов. В правоприменительной практике принято при необходимости получения у одного лица различных образцов (например, крови и голоса) выносить разные постановления и производить отдельные следственные действия. Такой подход представляется обоснованным, поскольку получаемые образцы имеют различную природу и собираются в разное время с привлечением разных специалистов.

Таким образом, проведение оперативно-розыскных мероприятий вместо следственных действий вполне допустимо, когда по объективным причинам в результате производства следственного действия получить интересующие расследование сведения оказалось невозможным, а реальная возможность для повторного результативного проведения этого же следственного действия отсутствует. Это не подмена следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями, как достаточно прямолинейно заявляют отдельные авторы [3, с. 13], а их вынужденное замещение. Такая ситуация, безусловно, представляет собой не правило, а исключение из него, подобный алгоритм может применяться в строго определенных случаях и только после полного

исчерпания возможности получения соответствующей информации следственным путем [4, с. 20].

Список литературы:

1. Алонцева Е.Ю. К вопросу о системе следственных действий по УПК Российской Федерации и УПК Азербайджанской Республики (сравнительно-правовой анализ). – М.: Наука, 2017. – 102 с.

2. Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Проверка сообщений о преступлениях: пути совершенствования. – М.: Наука, 2018. – 234 с.

3. Плотников И.В., Хырхырьян М.А. Процедура получения образцов для сравнительного исследования. Пределы дозволенного. – М.: Наука, 2017. – 97 с.

4. Хорьяков С.Н. К вопросу о привлечении к уголовной ответственностиза пиратство по международному и национальному уголовному законодательству. – М.: Юрист, 2012. – С. 19-21.

Чуносов В.С.,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Липецк, Россия

Chunosov V.S.,
Russian Academy of people's
economy and public service
under the President of the Russian Federation,
Lipetsk, Russia

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

THE SOCIAL NATURE OF EXTREMISM AND TERRORISM

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные понятия и критерии разграничения экстремизма и терроризма. Приведены характерные черты данных направлений деятельности, которая затрагивает все человечество и все страны в мире. Автор акцентировал внимание на современных видах экстремизма и терроризма, которые получили распространение в конце XX века, как киберэкстремизм и молодежный экстремизм. В статье обозначены основные понятия, компетенция, полномочия органов государственной власти в сфере противодей-

ствия экстремисткой и террористической деятельности на основе действующего законодательства.

Abstract. This article discusses the basic concepts and criteria for distinguishing extremism and terrorism. The characteristic features of these activities, which affect all mankind and all countries in the world. The author focuses on modern types of extremism and terrorism, which became widespread in the late twentieth century, as cyber-extremism and youth extremism. The article outlines the basic concepts, competence, powers of public authorities in the field of combating extremist and terrorist activities on the basis of the current legislation.

Ключевые слова: экстремизм, нарушение прав и свобод, противодействия экстремисткой деятельности, политический экстремизм, терроризм.

Keywords: extremism, violation of rights and freedoms, countering extremist activity, cyber-extremism, political extremism, terrorism.

Для начала исследования проблемы связанной с каким-либо явлением необходимо определить его понятийно-терминологического аппарата.

В источниках, которыми пользуются юристы и ученные, на сегодня не дано единого определения преступлений экстремизма и терроризма, что является большим пробелом в законотворческой деятельности.

Это накладывает определенные сложности в разграничении некоторых видов преступлений относительно экстремисткой и террористической направленности [13, с. 141]. Для этого необходимо выработать единое юридическое поле понимания преступлений экстремисткой и террористической направленности. Ситуация, которая сложилась в данных видах преступлений требует, скорейшего принятия основных признаков, которые, присущи данной группе преступлений, и которые отграничивали бы преступления экстремистской и террористической направленности от иных преступных деяний [4, с. 25].

Однако, необходимо исходить из главного принципа, что все действия должны быть основаны строго на букве закона, например, на основе международно-правовых и национальных актах. Но необходимо принять во внимание тот факт, что в уголовном законодательстве применительно к преступлениям экстремисткой направленности многие нормы, устанавливающие ответственность за экстремистские и террористические уголовно наказуемые деяния, как правило, содержат определенные оценочные признаки, которые могут явиться следствием

ошибок при квалификации соответствующих деяний в следственной и правоприменительной деятельности.

В итоге для эффективного противостояния в борьбе с данным родом преступлений существует прямая зависимость в принятии (и внесении поправок) в законы, которые определяют понятия, например, «экстремизм» и «экстремистская деятельность», для этого необходимо проанализировать имеющиеся в науке и законодательстве подходы к определению данных понятий, выделить их основные признаки, на основании проведенного анализа выстроить четкую систему взаимосвязи данных понятий [18, с. 19].

Необходимо в связи с этим обратиться к источнику, например, в 2000 году Правительство приняло распоряжение за № 1643-р «О плане мероприятий по реализации Программы государств – участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года». Это в свою очередь позволило подготовить единый словарь необходимых терминов, которые могли использовать законодатели при подготовке необходимых законов в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Например, документ четко разграничивает виды терроризма, например, бактериологический вид терроризма, который может быть использован в виде заражения территорий бактериями, вирусами [5, с. 135].

Террористический акт – это действие лица, либо в составе группы лиц, что создает угрозу жизни, здоровью или безопасности человека, при этом человека может спровоцировать страх и панику.

Другим направлением данного документа является защита от действий террористической направленности, например, защита объектов от действий террористов. Следовательно, защита объектов включает целый комплекс мероприятий по предупреждению, а также обезвреживанию и минимизации последствий акций вызванных как террористом одиночкой, так и террористической организацией [12, с. 60].

Операция антитеррор – это комплекс мер всех органов государства по предупреждению, пресечению и раскрытию не только совершенного акта терроризма, но в первую очередь его пресечение на стадии подготовки.

Мировое юридическое сообщество, которое на современном этапе располагает определенными понятиями экстремистской деятельности, которая критикуется многими учеными за абстрактность формулировок, расширительное толкование и, как правило, направленность на защиту отдельных социальных групп, а не всего общества [17, с. 78].

Единый подход необходим, для объективной оценки экстремистской деятельности для этого необходимо определить единую позицию в этом вопросе.

В науке имеются сторонники и противники легального подхода к определению понятия экстремистской деятельности.

Так, Юдичева С.А. предлагает разграничивать понятия экстремизм и экстремистская деятельность. По мнению автора «…экстремистская деятельность включает, следовательно, необходимо дать определенное понятие в нашем варианте – это могут быть как пассивные, так и активные действия, при этом «экстремизм» вовлекает всю палитру преступлений данной направленности» [6, с. 98].

Таким образом, автор подчеркивает, что экстремизм, в отличие от экстремистской деятельности, по своему содержанию более абстрактное понятие и включает в себя экстремистскую деятельность, в качестве составного элемента.

Имеются по данному вопросу и противоположные точки зрения, так Борисов С.В. в своей монографии указывает, что понятие экстремистской деятельности обозначает «…сумма противозаконных действий, имеющих целью расстроить структуру общества, что приводит к потере безопасности, включая и государственный уровень, а также толерантность между различными элементами социума» [2, с. 101].

Легального подхода придерживается Ю.А. Клименко, более того, по мнению автора, терроризм следует рассматривать в качестве одного из частных случаев проявления экстремистской деятельности, таким образом исследователь придерживается позиции законодателя и не разграничивает этих два разнородных явления.

Анализируя законодательство о противодействии экстремистской деятельности, Долгова А.И., обращает внимание на отсутствие, в законе какого-либо общего определения понятия «экстремистская деятельность», автор обращает внимание и на нестабильность существующего перечневого подхода к определению экстремисткой деятельности, аргументируя это тем, что содержание данного понятия многократно изменялось в связи с периодическим внесением изменений в законодательство о противодействии экстремисткой деятельности. По мнению М.Е. Родниной под экстремистской деятельностью следует понимать «…моментальную, иногда перманентную деятельность, направленную на деструктивные разрушения как внутри общества, так и направленные на внешние политические связи международного масштаба».

В данном определении следует отметить три важных момента, во-первых, законодатель понятия «экстремизм» и «экстремистская

деятельность» определяет как равнозначные. Во-вторых, данное понятие носит перечневый подход, то есть в понимании законодателя экстремистская деятельность есть перечень общественно опасных деяний. В-третьих, не все противоправные деяния, содержащиеся в данном перечневом подходе понимания экстремисткой деятельности являются преступными, среди данного перечня имеются деяния, ответственность за которые устанавливается Кодексом об Административных Правонарушениях РФ [7, с. 121].

Действия для борьбы с проявлением терроризма в обществе сегодня сложно разделить на компоненты, следовательно, их необходимо рассматривать в целом как проявление недовольства. Почвой для такого рода недовольства может быть как идеология, так и религия [10, с. 375].

Например, религиозное течение «Ваххабизм» в исламе, целью которого является единство всех мусульман и их главной идеи «чистого ислама». Другая сторона может быть вызвана и политическими процессами, экстремисткой направленности борьба с «неверными» [8, с. 103].

Основа эффективного противостояния государства и общества в борьбе с этими проявления является взаимодействие всей системы безопасности государства, а также и международного сообщества, т.к. терроризм не имеет ни национальности, ни территориальности.

Формы эффективного взаимодействия:

– совместные мероприятия;

– консультации на предмет принятия современного законодательства;

– обмен информацией и т.д.

В итоге изучения данного вопроса необходимо прийти к пониманию, что, законодательство, устанавливающее ответственность за преступления экстремистской направленности на сегодня нуждается в построении четкого и систематизированного категориального аппарата [9, с. 17].

Во-первых, необходимо внести поправки в действующий закон, например, ФЗ № 114-ФЗ в ст. 1 «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливающего основные понятия, которые применяются для данного ФЗ и всего антиэкстремистского законодательства, а именно необходимо дать свое уникальное. Сегодня назрела необходимость каждый вид преступления как «экстремизм», «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской направленности» должны иметь строго индивидуальны критерии для их оценки государством [15, с. 39].

Которые в свою очередь заложили основы международных критериев в оценке данных видов преступлений, что даст возможность выстроить систему, при которой каждое последующее определение являлось составным элементом предыдущего. Данные шаги позволят решить основные пробелы и коллизии, возникающие при квалификации экстремистских преступлений.

Список литературы:

1. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Юристъ, 2016. – С. 41-42.

2. Агапов П.В., Борисов С.В., Васнецова А.С. и др. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: Монография. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 428 с.

3. Володина Н.В., Жигоцкий П.Э. Исламистский религиозный экстремизм: правовой и философские аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – № 1. – С. 91-97.

4. Гильмеева Р.М. Духовно- нравственные векторы формирования гражданской идентичности молодого россиянина. // Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: сборник статей; III Всероссийская научно-практическая конференция (Москва, 27-28 сентября 2016 г.). – М.: МГИМО - Университет, 2016. – С. 95.

5. Егоров В.А., Егорова С.В. Права человека это достижение XXI века или потеря индивидуальности. В сборнике: Актуальные проблемы прав и свобод личности, матреиалы Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2018. – С. 24-28.

6. Егоров В.А., Егорова С.В., Чураков В.Г. Контроль или надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы: новый тренд УИС или забытый опыт // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2018. – № 3. – С. 133-139.

7. Егоров В.А. Политика государства на сближение гражданского общества и власти // Теория и практика общественного развития. – 2017. – С. 97-99.

8. Егоров В.А. Словарь по Философии права. Институт права и экономики. – Тамбов, 2017. – 200 с.

9. Егоров В.А. Коррупционные проявления в экономической сфере и выработка методов борьбы с ними. В сборнике: Актуальные проблемы современной науки. Материалы международной научно-

практической конференции. Институт права и экономики. – 2016. – С. 103-106.

10. Егоров В.А. Коррупция в современном российском обществе сквозь призму международного опыта // Международное право и современный мир: материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2016. – С. 15-19.

Яковлев Н.А.,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Липецк, Россия

Yakovlev N.A.,
Russian Academy of people's
economy and public administrarion
under the President of the Russian Federation,
Lipetsk, Russia

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

TOPICAL PROBLEMS OF CORRELATION AND DISTINCTION BETWEEN EXTREMISM AND TERRORISM

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные понятия и критерии разграничения экстремизма и терроризма. Приведены характерные черты данных направлений деятельности, которая затрагивает все человечество и все страны в мире. Автор акцентировал внимание на современных видах экстремизма и терроризма, которые получили распространение в конце XX века, как киберэкстремизм и молодежный экстремизм. В статье обозначены основные понятия, компетенция, полномочия органов государственной власти в сфере противодействия экстремисткой и террористической деятельности на основе действующего законодательства.

Abstract. This article discusses the basic concepts and criteria for distinguishing extremism and terrorism. The characteristic features of these activities, which affect all mankind and all countries in the world. The author focuses on modern types of extremism and terrorism, which became widespread in the late twentieth century, as cyber-extremism and youth ex-

tremism. The article outlines the basic concepts, competence, powers of public authorities in the field of combating extremist and terrorist activities on the basis of the current legislation.

Ключевые слова: экстремизм, нарушение прав и свобод, противодействия экстремисткой деятельности, киберэкстремизм, политический экстремизм, терроризм.

Keywords: extremism, violation of rights and freedoms, countering extremist activity, cyber-extremism, political extremism, terrorism.

Мониторинг современного понятия экстремистской деятельности, приведенного в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», на сегодня имеет довольно обширный список действий, которые общество называет экстремизмом. Например, преступления, которые в УК РФ раскрывают ст.ст. п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ст. 136, ст. 148, ст. 149, ст. 205-206, ст. 208, ст. 211, ст. 277-280.1, ст. 282-282.3, ст. 360, ст. 361 УК РФ.

Данные противоправные действия экстремистской направленности как мы видим из приведенных выше нормативно-правовых источников имеют определенные цели и мотивы, которыми руководствуется лицо совершающее эти чудовищные преступления.

Следовательно, анализ приведенных статей констатирует, что противоправные действия необходимо будет рассматривать как действия рассматриваемые как преступления против человека, если в них имеется:

– в целях террористической направленности;

– если имеются сведения об изменении конституционного строя;

– в целях незаконных банкформирований с оружием в руках;

– в целях когда интересы пересекаются на основе религии, расовой принадлежности и прочее;

– по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

– по мотивам исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности [3, с. 95].

Можно сделать вывод, что деяния против человека, миропорядка, власти законной.

Однако, согласно примечанию к ст. 282.1 УК РФ, преступления в виде экстремизма и его применение сегодня учитываются исключительно совершаемые из политических, например, свержение законной, избранной на референдуме власти Венесуэлы, другой пример, национальной, Германия с приходом к власти националистов в 1933 году. Не менее важное направление это месть в религиозной сфере.

Законодатель постоянно выступает с предложением о внесении поправки в законодательство, в котором включить преступление террористической направленности как одно из направлений экстремистской преступности высказывались в начале века Ю.И. Авдеевым [1, с. 41], В. Устиновым [13, с. 35] при этом в современных законах так и не нашли применение.

Хотя исторически уже с середины XX века, по настоящее время наблюдается резкий рост проявления религиозного экстремизма по всему миру, который связывают с отсутствием у людей настоящих ценностей бытия, потери нравственной, социальной ориентировки [1, с. 90].

Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», принятый 6 марта 2006 г., определил понятия терроризма и т.д.

Можно констатировать, что данные противоречия и пробелы в законодательстве, не могут в полной мере вести эффективную политику в отношении профилактики в данной сфере. Для еѐ полноценной работы необходимо внести дополнения в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» необходимо привести полный список данной деятельности.

Данный список необходимо сформулировать учитывая все современные тенденции и террористические акты совершенные в последнее время. Также необходимо внести поправки в нормы конкретных статей, позиции в нормы статей, где санкции были направлены за посягательство на объекты охраны любого вида собственности, при совершении, либо создается непосредственная угроза совершения преступлений экстремисткой направленности [4, с. 25].

У законодателя сегодня вызывают сложности отграничения смежных понятий «экстремизм» и «терроризм», в которых часто можно, а подчас сложно найти различие в преступлениях по ст.ст. (ст. 205, 205.1, 205.2 и др.) и преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 280.1 и др.) ко многим главам УК РФ [11, с. 30].

Единый подход необходим, для объективной оценки экстремистской деятельности для этого необходимо определить единую позицию в этом вопросе.

Экстремизм в действующем законодательстве согласно ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» принимая основные положения УК РФ (далее Уголовный Кодекс РФ), в нем понятие «экстремистская деятельность» не раскрывается, а нормы устанавливающие ответственность за данную преступную деятельность носят бланкетный характер. Если обратиться к вышеуказанному ФЗ, то в соответствии с п. 1 ст. 1 данного закона, под данной деятельностью понимается: публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения [5, с. 134].

В науке имеются сторонники и противники легального подхода к определению понятия экстремистской деятельности [14, с. 66].

Так, Юдичева С.А. предлагает разграничивать понятия экстремизм и экстремистская деятельность. По мнению автора «…под экстремистской деятельностью следует понимать конкретные активные либо пассивные действия участников правоотношений, а понятие «экстремизм» охватывает весь спектр данных правовых явлений и может выражаться не только в действиях, но и в суждениях».

Генеральная прокуратура утвердила перечень «преступлений экстремистской направленности» от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1, предусмотренные п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357.

В данном определении следует отметить три важных момента, во-первых, законодатель понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» определяет как равнозначные [6, с. 98]. Во-вторых, данное понятие носит перечневый подход, то есть в понимании законодателя экстремистская деятельность есть перечень общественно опасных деяний.

В-третьих, не все противоправные деяния, содержащиеся в данном перечневом подходе понимания экстремисткой деятельности являются преступными, среди данного перечня имеются деяния, ответственность за которые устанавливается Кодексом об Административных Правонарушениях РФ.

Человеческая жизнь сегодня является основным критерием политики государства, при этом необходимость защиты национальной безопасности, также является задачей номер один в государственном масштабе [15, с. 50].

Действия для борьбы с проявлением терроризма в обществе сегодня сложно разделить на компоненты, следовательно, их необходи-

мо рассматривать в целом как проявление недовольства. Почвой для такого рода недовольства может быть как идеология, так и религия. Например, религиозное течение «Ваххабизм» в исламе, целью которого является единство всех мусульман и их главной идеи «чистого ислама».

Другая сторона может быть вызвана и политическими процессами, экстремисткой направленности борьба с «неверными» [7, с. 101]. Основа эффективного противостояния государства и общества в борьбе с этими проявления является взаимодействие всей системы безопасности государства, а также и международного сообщества, т.к. терроризм не имеет ни национальности, ни территориальности.

Формы эффективного взаимодействия:

– совместные мероприятия;

– консультации на предмет принятия современного законодательства;

– обмен информацией и т.д.

В итоге изучения данного вопроса необходимо прийти к пониманию, что, законодательство, устанавливающее ответственность за преступления экстремистской направленности на сегодня нуждается в построении четкого и систематизированного категориального аппарата [8, с. 104].

Во-первых, необходимо внести поправки в действующий закон, например, ФЗ № 114-ФЗ в ст. 1 «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливающего основные понятия, которые применяются для данного ФЗ и всего антиэкстремистского законодательства, а именно необходимо дать свое уникальное. Сегодня назрела необходимость каждый вид преступления как «экстремизм», «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской направленности» должны иметь строго индивидуальны критерии для их оценки государством [12, с. 38].

Которые в свою очередь заложили основы международных критериев в оценке данных видов преступлений, что даст возможность выстроить систему, при которой каждое последующее определение являлось составным элементом предыдущего. Данные шаги позволят решить основные пробелы и коллизии, возникающие при квалификации экстремистских преступлений.

Экстремизм как видно из нашей работы имеет много видов, остановимся еще на одном – это сепаратизм (от лат. Separates – «отдельный»), в нормативно-правовых актах определяемый как политический процесс, который своей целью ставит целостность государства [9, с. 16]. Для достижения своих целей сепаратисты также не исключают на-

силия для их реализации, следовательно, их можно квалифицировать как преступления экстремистской направленности.

Угрозы экстремизма формируются в связи с существующими в стране социальными противоречиями и создают угрозу основам конституционного строя и безопасности государства. Серьезную угрозу гражданскому миру представляет огромное стремление навязать российскому обществу идею конфликта и неразрешимых противоречий между христианами и мусульманами [1, с. 91]. Некоторые источники права находят различия экстремизму и сепаратизму исключительно по мотивам преступных действий их совершения. Изучая принципы сепаратистов, которые придерживаются национально-освободительных идей, тогда как экстремисты пропагандируют политические цели [10, с. 375]. Подтверждением нашего исследования следует, что экстремизм является преступлением в государственном масштабе, которые напрямую пытаются нарушить государственный строй, при этом посягают и на общепризнанные права и свободы человека.

Список литературы:

1. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Юристъ, 2016. – С. 41-42.

2. Володина Н.В., Жигоцкий П.Э. Исламистский религиозный экстремизм: правовой и философские аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – № 1. – С. 91-97.

3. Гильмеева Р.М. Духовно- нравственные векторы формирования гражданской идентичности молодого россиянина // Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: сборник статей; III Всероссийская научно-практическая конференция (Москва, 27-28 сентября 2016 г.). – М.: МГИМО - Университет, 2016. – С. 95.

4. Егоров В.А., Егорова С.В. Права человека это достижение XXI века или потеря индивидуальности. В сборнике: Актуальные проблемы прав и свобод личности, матреиалы Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2018. – С. 24-28.

Секция 7. ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ

Лаврова С.В.,
ст. преподаватель
Россия, ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Lavrova S.V.,
senior Lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

САМОЗАЩИТА ВЕЩНЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКА И ИНОГО ТИТУЛЬНОГО ВЛАДЕЛЬЦА

SELF-PROTECTION OF THING RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF THE OWNER AND OTHER TITLE OWNER

Аннотация. Статья посвящена исследованию самозащиты вещных прав и законных интересов собственника и иного титульного владельца. Обосновывается необходимость предоставления не только триады правомочий собственника, но и защиты/самозащиты субъективных прав.

Abstract. The article is devoted to the study of self-defense of property rights and the legitimate interests of the owner and other title holder. The necessity of not only the granting of the triad of the powers of the owner, but also the protection / self-defense of subjective rights is substantiated.

Ключевые слова: право собственности; владение; пользование; распоряжение; субъективное гражданское право; защита; самозащита.

Keywords: property rights; ownership; use; dispose of; subjective civil law; protection, self-defense.

Проблематика правового регулирования и защита вещных прав во все времена привлекала достаточно много внимания юристов. И в настоящее время вещные права их способность служить интересам обладателей, находятся под пристальным вниманием учѐных. В связи с этим, в юридической литературе можно обнаружить достаточно большое количество работ посвященных исследованию правового регули-

рования вещного права и ее защиты/самозащиты и практически в каждой обосновывается необходимость модернизации гражданского законодательства данной сфере, поскольку развитие экономики возможно только тогда, когда собственник или иной титульный владелец вещи обладает достаточно мощным правовым механизмом регулирования, обеспечивающим ему максимальные возможности относительно использования вещи в своих интересах, а также и механизмом защиты, в том числе и самозащиты права.

Собственник вправе по своему усмотрению в соответствии с пунктом 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Классическим подходом является и подход относительно содержания субъективного вещного права и входящих в его состав правомочий собственника, среди которых традиционно называются правомочия владения, пользования и распоряжения. Указанный перечень правомочий закреплѐн и в законе (статья 209 ГК РФ). Всѐ же следует отметить, что в юридической литературе имеются попытки дополнить указанный перечень иными правомочиями, хотя они и подвергаются определѐнной критике. С.С. Алексеев отмечает, что «именно триада раскрывает особенности статуса собственника с юридической стороны» [1, с. 32]. В.П. Камышанский отмечал, что «относительно собственности следует иметь в виду, что власть человека над имуществом не является самоцелью, а служит ему средством для достижения определѐнных целей. Эта власть может проявляться путѐм осуществления различных действий, которые можно условно свести к трѐм основным: владения, пользования и распоряжения» [2, с. 52]. С такими утверждениями следует согласиться, поскольку именно через указанную триаду правомочий обеспечивается законная возможность удовлетворения личных интересов собственника от принадлежащей ему вещи.

Вместе с тем, не следует забывать о мысли, высказанной В.П. Грибановым о том, что «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное защитой от нарушений необходимыми средствами, является лишь «декларативным правом» [3, с. 104]. Полноценное удовлетворение интересов собственника вещи, возможно, не только тогда, когда ему предоставлены правомочия, обеспечивающие исключительную власть над вещью (правомочия владения, пользования и распоряжения), но и правомочие защиты от действий, которые могут поколебать абсолютность власти собственника над вещью или повре-

дить ее. В этом смысле, традиционный подход к содержанию субъективного вещного права с ограничением его правомочиями владения, пользования и распоряжения является недостаточным и вызывает необходимость определѐнных уточнений.

Интерес собственника и иного титульного владельца заключается не только в обеспечении возможности удовлетворения своих потребностей за счет использования принадлежащих ему вещей, но и в том, чтобы такая возможность сохранялась как можно дольше. Собственнику должна быть предоставлена правовая возможность сохранения указанных правомочий, например, путѐм отстранения другого лица от использования или владения чужой вещью.

Право собственности дает ее собственнику власть над ней с одной стороны и право запрета направленное против других. К.П. Победоносцев пишет, что «право на вещь возбуждает всеобщую безусловную отрицательную обязанность относительно хозяина вещи – не делать ничего, что могло бы нарушить его право. Эта обязанность одинаково лежит на всяком, кто не сам хозяин» [4, с. 187]. При этом нельзя забывать, что гражданские права и обязанности осуществляются не только своей волей и в своѐм интересе, но и по своему усмотрению. Следовательно, защита осуществляется волевыми действиями, по усмотрению защищающегося и имеет правовые основы и пределы. Возможность защиты и тем более действия по защите не могут являться простым следствием господства лица над вещью. Возможность защиты является составным правомочием субъективного гражданского права, которое используется управомоченным лицом по своему усмотрению. То же самое и с всеобщей обязанностью не делать ничего, что могло бы нарушить право хозяина вещи. До тех пор пока сам хозяин не начнѐт действовать с целью защиты своего права собственности, не понятно, да и не нужно давать никакой оценки правоприменителем, нарушено ли право собственности вообще или нет. При этом, хозяин вещи не может действовать защищаясь просто так, а должен придерживаться законодательных ограничений (пределов) в своѐм поведении. Это подтверждает правовую первооснову самозащиты.

Поэтому, в литературе справедливо отмечается, что права собственника по владению, пользованию и распоряжению являются общедозволительными и позволяют собственнику на основании и пределах закона выстраивать своѐ поведение в отношении своей собственности по своему усмотрению. В этом проявляется абсолютный характер вещного права. К.И. Скловский отмечает, что особенностью абсолютного права является, «с одной стороны то, что это право защищается от посягательств всех иных лиц, которые обязаны воздерживаться

от любых нарушений данного права, а с другой стороны – способность быть нарушенным всяким третьим лицом» [5, с. 153]. Тем не менее, действия по поводу собственности – это действия по удовлетворению собственного интереса. Правомочие защиты/самозащиты в данном случае нельзя отнести ни в одно из правомочий владения, пользования или распоряжения. Тем самым, правовой потенциал собственника относительно удовлетворения собственного интереса по поводу вещи остаѐтся раскрытым не полностью и необходимо определить место правомочия защиты/самозащиты в содержании субъективного вещного права.

Рассмотрение правомочия защиты права собственности является принципиальным. Защита права собственности в контексте ее неприкосновенности является важнейшим элементом статуса собственника. Статус собственника определяется, в том числе, через содержание субъективного права, которое в юридической науке определено как «гарантируемая законом мера возможного или дозволенного поведения управомоченного лица [6, с. 45-46]. Право собственности на вещь принадлежит конкретному лицу и является субъективным вещным правом. Говоря о субъективном гражданском праве с точки зрения опосредованных им действий, принято говорить о двух видах правомочий, входящих в его состав, это: правомочие на совершение собственных действий, и, правомочие на чужие действия или чужое бездействие. Триада правомочий не должна признаваться исчерпывающей вещное право. Например, В.А. Белов отмечает, что «субъективное гражданское право может состоять из правомочий на собственные действия и правомочий на чужие действия» [7, с. 400]. При этом, критерием классификации будет фактическое содержание правомочий во-первых, на собственные действия, а во-вторых, возможность требовать или ожидать (надеяться или рассчитывать) на совершение чужих действий.

Представляется, что такой подход не совсем соответствует тому, что в содержание субъективного права входит правомочие на собственные действия, а также правомочие на чужие действия или бездействие. Правомочие на чужое бездействие является самостоятельным. Причѐм, правомочием нормативно обеспеченным, реализуемым за счет собственных активных действий собственника. Правомочие требовать от всех иных лиц «вести себя не как собственник» в этом плане, безусловно, одно из обеспеченных объективным правом возможностей, поскольку предоставляет возможность прибегать к государственному принуждению в случае неисполнения лежащей на всех иных лицах данной обязанности.

Любое субъективное право содержит в себе правомочия на собственные действия управомоченного лица, включая правомочия на защиту/самозащиту, а также правомочия требовать совершения активных действий, либо воздержания от действий, включая случаи защиты/самозащиты права.

Данные выводы полностью применимы и к субъективному вещному праву, поскольку свою функцию оно выполняет благодаря тому, что объективное право обеспечивает его обладателю определѐнное поведение на стороне других лиц, обуславливающие возможность совершения его носителем собственных действий, которые являются способом удовлетворения интересов управомоченного [8, с. 561]. Так, собственнику вещи объективным правом предоставлена возможность определѐнного поведения – владения, пользования и распоряжения принадлежащей ему вещью. Посредством указанных правомочий собственник вещи удовлетворяет свой личный интерес за счет обращения к вещи; все иные лица бездействуют. В случае же активных действий иных лиц, препятствующих свободному владению, пользованию или распоряжению, собственник вещи вправе действовать самостоятельно (защищаясь), требуя совершения нарушителем активных действий направленных на восстановление возможности осуществлять правомочия собственника, либо воздержаться от дальнейших действий относительно чужой вещи.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что содержанием права собственности также являются два вида правомочий, которые состоят из: правомочия на собственные действия, выражающиеся во владении, пользовании и распоряжении принадлежащей собственнику вещи и правомочие на защиту/самозащиту, т.е. правомочия требовать совершения активных действий, либо воздержания от действий. Правомочия направлены на обеспечение удовлетворения личного интереса по отношению к конкретной вещи. В случае же нарушения любого или всех в совокупности правомочий, объективным правом обеспечиваются действия по защите или самозащите субъективного вещного права; правомочия на чужие действия, заключающиеся в возможности требовать пассивного поведения любого лица по отношению к принадлежащей собственнику вещи, а в случае нарушения, требовать совершения таких действий, которые приведут к устранению возникшего нарушения, в том числе и в порядке самозащиты.

В связи с этим, есть практическая необходимость закрепления в ГК РФ отдельного положения о том, что самозащита субъективных вещных прав должна быть направлена не только на пресечение действий лица, связанных с нарушением правомочий собственника (владе-

ния, пользования и распоряжения), но и в связи с предупреждением (недопущением) совершения правонарушения, а также восстановлением любого или всех правомочий собственника, если такие действия не являются самоуправством. Для этого, в гражданское законодательство нужно ввести понятие самоуправства и использовать его для оценки действий как собственника вещи, так и действий иных лиц по отношению к чужой вещи.

Можно сделать следующие промежуточные выводы: во-первых, вещное право, будучи субъективным гражданским правом, включает в себя традиционные правомочия собственника, а также правомочие на защиту и самозащиту; во-вторых, будучи формально определѐнными, действия, связанные с самозащитой субъективного вещного права, всегда являются юридическими действиями и не могут носить лишь фактический характер и, в-третьих, основаниями для самозащиты субъективного вещного права являются действия иных лиц, связанные с нарушением правомочий собственника или несущие угрозу совершения таких действий. С учѐтом этого, необходимо дополнить положения действующего законодательства нормой следующего содержания: «Меры самозащиты вещных прав могут быть направлены на предупреждение или пресечение их нарушения от самоуправных действий иных лиц, а также могут быть связаны с их восстановлением, если в действиях обладателя вещных прав не содержится признаков самоуправства или злоупотребления правом».

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 240 с.
2. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 303 с.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. – М., 2002. – 800 с.
5. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учебно-практическое пособие. – М.: Дело, 1999. – 512 с.
6. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – 88 с.
7. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. 1. Введение в гражданское право: Учебник. – М.: Юрайт, 2011. – 521 с.
8. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М.: Статут, 2000. – 777 с.

Ломакин С.С.,
старший преподаватель
ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», Липецкий филиал

Lomakin Sergey,
senior lecturer
The Russian Academy of national economy and state service under
the President of the Russian Federation, the Lipetsk branch

Рыбина И.А.,
канд. экон. наук, доцент
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», Липецкий филиал

Rybina Inna,
candidate of economic sciences, associate professor
Russia, Financial University under the Government of the Russian
Federation, Lipetsk branch

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРЕДИТОРА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ, ОБЕСПЕЧЕННЫМ ЗАЛОГОМ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА, В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

LEGAL STATUS OF THE CREDITOR ON OBLIGATIONS SECURED BY THE MORTGAGE OF THE PROPERTY'S PROPERTY IN THE FRAMEWORK OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE FAILURE (BANKRUPTCY)

Аннотация. Статья посвящена исследованию спорных вопросов административно-правового регулирования правового статуса кредитора, чьи требования обеспечены залогом имущества должника (залоговый кредитор).

Abstract. The article is devoted to the study of controversial issues of administrative and legal regulation of the legal status of the creditor, whose claims are secured by the pledge of the property of the debtor (the secured creditor).

Ключевые слова. Несостоятельность (банкротство), должник, кредитор, реестр требований кредиторов, залоговый кредитор, правовой статус.

Key words. Insolvency (bankruptcy), debtor, creditor, register of creditors' claims, pledge creditor, legal status.

Анализ положений ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) позволяет нам утверждать, что конкурсные кредиторы наделены полномочиями активно участника в процедурах банкротства должника. Так конкурсные кредиторы имеют непосредственную заинтересованность в реализации имущества должника и могут влиять на ход процедуры чрез принятие решения собранием кредиторов.

Правовой статус конкурсных кредиторов определен следующим образом в ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве) – это кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия) [3]. Такое выделение из всей совокупности кредиторов должника определенной группы субъектов, имеющих к должнику весьма обособленное денежное требование, обусловлено наличием специального права конкурсного кредитора на подачу заявления о признании должника банкротом в совокупности с возможностью принимать управленческие решения на собрании кредиторов [5, с. 255]. При этом статья 2 Закона о банкротстве не дает определения понятию «кредиторы, чьи требования обеспечены залогом имущества должника». Раннее мы уже подробно рассматривали вопросы выделения данного понятия в ст. 2 Закона о банкротстве, в рамках данного исследования отметим, что классификация видов кредиторов определенная в ст. 2 Закона [1, с. 88] является не полной, так как анализ отдельных положений ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет выявить еще одну группу лиц имеющих право требования к должнику и при этом обладающих

специальными полномочиями отличными по своему содержанию от полномочий кредиторов и конкурсных кредиторов.

Такими субъектами являются кредиторы чьи требования обеспеченны залогом имущества должника (далее по тесту – залоговые кредиторы). С одной стороны данные лица имеют к должнику денежное требование, следовательно, они в праве подавать заявление о признании должника банкротом, с другой стороны их требования обеспечены залогом, а, следовательно, они в праве получать удовлетворение своих требований преимущественно перед другими кредиторами должника. В результате такого преимущественного удовлетворения возникает дисбаланс в защите прав и законных интересов всех кредиторов. Для погашения подобного дисбаланса в законе установлено, что реализовывать свои полномочия в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) залоговые кредиторы могут только если откажутся от своего специального статуса, либо если они такой статус сохранят, то в полной мере реализовать предоставленные полномочия такие лица могут только в процедуре «наблюдение», а во всех остальных процедурах возможность участия в принятии управленческих решений залоговыми кредиторами ограничен а вопросами утверждения арбитражного управляющего.

Вышеназванные отличительные особенности правого статуса залоговых кредитов определяют и особенности установления статуса кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Так установление размера требований осуществляется в порядке, определенном статьями 71 и 100 Закона о банкротстве. Согласно статьям 134, 138 Закона о банкротстве требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога.

По общему правилу требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер. Требования конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, учитываются в реестре требований кредиторов в составе требований кредиторов третьей очереди (пункты 6, 7.1 статьи 16 Закона о банкротстве). В соответствии с пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве реестр требований кредиторов подлежит закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Как следует из содержания Постановления ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 при рассмотрении вопроса об установлении и включении в реестр требований конкурсных кредиторов, обеспеченных залогом иму-

щества должника, судам необходимо учитывать следующее. Если судом не рассматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, то суд при установлении требований кредитора проверяет, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него).

В ходе установления требований залогового кредитора при наличии судебного акта об обращении взыскания на заложенное имущество суд проверяет указанные обстоятельства, за исключением тех, которые касаются возникновения права залогодержателя.

Если заложенное имущество выбыло из владения залогодателя, в том числе в результате его отчуждения, но право залога сохраняется, то залогодержатель вправе реализовать свое право посредством предъявления иска к владельцу имущества. В этом случае суд отказывает кредитору в установлении его требований в деле о банкротстве как требований, обеспеченных залогом имущества должника. Устанавливая требования залогового кредитора, суд учитывает, что в соответствии со статьей 337, пунктом 1 статьи 339 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обязательство должника признается обеспеченным залогом в целом независимо от оценки предмета залога (за исключением случая, когда обязательство обеспечивалось залогом не в полном объеме, а только в части). При установлении требований залогодержателя в деле о банкротстве не применяются положения пункта 2 статьи 348 ГК РФ об основаниях для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество [2]. В п. 3 данного постановления ВАС РФ изложено следующее, если кредитор при установлении требований не ссылался на наличие залоговых отношений, в результате чего суд установил данные требования как не обеспеченные залогом, то впоследствии кредитор вправе обратиться с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу в соответствии со статьей 138 Закона о банкротстве. С учетом первоначально вынесенного определения суда о включении требований кредитора в третью очередь такое заявление не является повторным и направлено на установление правового положения кредитора как залогового кредитора.

Рассмотрение заявления осуществляется арбитражным судом в порядке, предусмотренном для установления требований кредиторов. Определение суда, устанавливающее наличие права залога, является основанием для внесения изменений в реестр требований кредиторов.

Анализ правоприменительной практики в отношении определения статуса залогового кредитора позволяет утверждать, что до 2018 г. фактически статус залогового кредитора мог быть установлен в следующем порядке: 1) при наличии залогового имущества и отсутствие спора о его составе – путем заявления статуса залогового кредитора при подаче заявления о включении требований в реестр требований кредиторов; 2) В случае отсутствия залогового имущества (по различным причинам), либо наличия спора о его составе, путем заявления требований в реестр требований кредитора без статуса залогового кредитора, а после обнаружения залогового имущества, либо разрешения споров о его составе, путем подачи заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу в любой момент, до начала расчѐтов с кредиторами.

В настоящее время, в правоприменительной практике, содержание п. 3 и 4 Постановления ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 получило новую интерпретацию. Так из содержания Определение Верховного Суда РФ от 19.02.2018 № 306-ЭС17-16194(2) по делу № А72-8122/2015 [4] следует, что в соответствии с пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве реестр требований кредиторов подлежит закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. В этот же срок конкурсный кредитор, требования которого к должнику обеспечены залогом имущества, должен определиться со своим статусом: быть ли ему залоговым кредитором или кредитором на общих основаниях, о чем конкурсный кредитор вправе заявить в суде как при установлении требований, так и после включения его требования в реестр. Определение суда, устанавливающее наличие права залога, является основанием для внесения изменений в реестр требований кредиторов (пункт 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», далее – постановление № 58).

Пропуск залоговым кредитором указанного срока лишает его прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (пункт 4 постановления № 58). Если судом не рассматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, то суд при установлении требований кредитора проверяет, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у

должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него). При наличии судебного акта об обращении взыскания на заложенное имущество суд проверяет указанные обстоятельства, за исключением тех, которые касаются возникновения права залогодержателя (пункт 1 постановления № 58).

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящее время если кредитор, чьи требована обеспечены залогом имущества должника, первоначально не заявляет о своем статусе залогового кредитора, то определиться с необходимостью его приобретения, такой кредитор должен до закрытия реестра требований кредиторов, в противном случае он лишается специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (право определять порядок и условия продажи заложенного имущества в конкурсном производстве и др.).

Список литературы:

1. Ломакин С.С. Несостоятельность (банкротство) как специальный административно-правовой режим. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. – 160 с.

2. О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя: постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон. Рос. Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

4. Определение Верховного Суда РФ от 19.02.2018 № 306-ЭС17-16194(2) по делу № А72-8122/2015. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Ломакин С.С. Особенности установления статуса кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника // Актуальные проблемы современной юриспруденции: В 2-х ч. Ч. 2: сборник научных трудов Международной научнопрактической конференции / Кол. авторов; науч. ред. С.Л. Никонович. – М.: РУСАЙНС, 2018. – С. 250-255.

Трофимов А.В.,
Россия, ФГБОУ ВО Липецкий государственный
технический университет

Trofimov A.V.,
Russia, Lipetsk State Technical University

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC TRANSACTIONS

Аннотация. В данной статье мной были рассмотрены основные проблемы правового регулирования, развития и внедрения в общество электронной формы сделки.

Abstract. In this article, I reviewed the main problems of legal regulation, development and implementation of electronic form of transactions in society.

Ключевые слова: сделка, электронная сделка, субъекты сделок, интернет, устойчивое развитие, гражданское право.

Keywords: transaction, electronic transaction, transaction subjects, Internet, sustainable development, civil law.

Одними из основных тенденций развития современного общества являются такие понятия как «информационное общество» и «информационная экономика». Простым обывателям уже становится сложно представить свою жизнь без использования в повседневной жизни новейших гаджетов и без выхода в сеть Интернет. Та же ситуация наблюдается и в экономике. Значительная часть производства завязана на взаимодействии человека и современных технологий. Это значительно упрощает и ускоряет производство продукции.

Та же ситуация обстоит во внедрении технологического прогресса в правовую сферу. Заключение договора в электронной форме позволяет минимизировать временные затраты обеих сторон соглашения, оптимизировать документооборот, а также облегчить дальнейшее ведение учета и составление отчетности. Но при этом данная форма сделки остается не такой распространенной как простая письменная.

Чтобы понять причину этого феномена, для начала стоит рассмотреть понятие сделки согласно статье 153 ГК РФ. «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на уста-

новление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [1].

Особенность электронной формы сделки, согласно п. 7 ч. 1 ст. 3 Закона «об электронной торговле» заключается в использовании информационно-телекоммуникационных систем [4]. То есть от определения, данного в ГК РФ ее отличает только способ совершения.

Так же в Законе «О защите информации и информационно-телекоммуникационных системах» информационно-телекоммуникационные системы описывают как совокупность информационных и телекоммуникационных систем, которые в процессе обработки информации действуют как единое целое [6].

Информационной системой считается организационно-техническая система, внутри которой реализуются технологии обработки информации с использованием технических и программных средств.

Телекоммуникационная система определена как совокупность технических и программных средств, предназначенных для обмена информацией путем передачи, излучения или приема ее в виде сигналов, звуков, движущихся либо неподвижных изображений и так далее.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что самая главная особенность совершения электронной сделки, является привлечение для этого целого комплекса технических и программных средств. И тут речь ведется не только о сети Интернет. Это могут быть локальные сети, терминалы внутри складов и магазинов.

Статья 159 ГК РФ предусматривает заключение сделок в устной форме, а также допускает при заключении такой сделки применение электронных средств общения и передачи информации, а так же ведение телефонных переговоров, для свободного определения условий договора сторонами, находясь на расстоянии.

Гладкова Е.О. указывает, что если сделку совершили посредством Интернет сети, то по своим признакам она ничем не отличается от сделки, заключаемой вне виртуального пространства. Это такое же волевое правомерное действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [2].

В тоже время множество авторов категорически не соглашаются с данным утверждением. Они считают, что электронная форма документа не является разновидностью простой письменной формы договора, а представляет из себя абсолютно новый способ волеизъявления. Делается упор на то, что и электронный документ, и электронная подпись представляют собой определенный файл набор кодов машинной информации. В связи с чем возникает необходимость специального

правового регулирования электронных сделок, дабы исключить факт приспособления законодательства, устанавливающего требования к простой письменной форме сделки, к электронной форме сделки. Однако, несмотря на то, что многие юридические и физические лица, работающие в различных сферах уже давно перешли на электронные формы сделок, у большинства субъектов гражданских правоотношений возникают подозрения по поводу небезопасности такого вида сделок с точки зрения сохранения конфиденциальности информации, ее целостности и самое главное неуверенность в законности такого вида сделок.

Согласно п. 2 статьи 434 ГК РФ «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту» [1]. Для того чтобы можно было идентифицировать отправителя, а также для предотвращения внесения изменений в документ после заверения составителем используется электронная цифровая подпись (ЭЦП).

Согласно п. 2 ст. 160 ГК РФ допускается использование ЭЦП для удостоверения действительности информации, содержащейся в документе, при совершении сделки [1].

Понятие электронной подписи установлено п. 1 ст. 2 федерального закона «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63, согласно которому под ней понимается информация, присоединяемая к электронному документу и позволяющая идентифицировать подписавшее его лицо [5].

Рассмотрим порядок заключения электронного договора. Ст. 11 Закона «Об электронной торговле» четко регулирует порядок заключения электронных договоров. Для начала готовится оферта. Оферта может быть выражена различными способами, в том числе направлением предложения на электронную почту. Для установления положений документа и уточнения его нюансов стороны также могут обмениваться электронными сообщениями, подписанными ЭЦП [4]. Согласно п. 4 ст. 11 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ» В це-

лях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами [6].

Акцептированным оферта будет считаться с момента получения оферентом ответа о принятии предложения в порядке установленным ч. 6 ст. 11 Закона «Об электронной торговле» [4]. Также допускается привлечение посредника, имеющего статус оператора электронного документооборота. Это обеспечит передачу информации через защищенные каналы связи, а также будет возможность зафиксировать время передачи документов, на случай если в ходе передачи документов к определенному времени возникнут технические проблемы и в последующем это обеспечит доказательство надлежащей передачи документов в суде [3]. Но не все договоры можно заключить в электронном виде. Согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью, не признается эквивалентным аналогичному документу, составленному на бумажном носителе, если законодателем установлено требование о необходимости составления таких договоров исключительно на бумаге.

Так, например, нельзя заключать в электронном виде договоры, подлежащие нотариальному удостоверению и обязательной государственной регистрации [2].

Постепенно данная форма сделки и договора становится все более распространенной, но также на практике появляется ряд трудностей, заключающихся в обеспечении целостности данных и защитой их от третьих лиц, а также связанных с доказыванием факта заключения сделки и ее легитимности. Решить эти проблемы могло бы принятие отдельного, специального закона, который регулировал бы процесс заключения электронных сделок, а также позволил решить все вышеизложенные проблемы. Попытки принять такой закон уже были сделано в 2000 году в ГД ФС РФ. Был внесен проект ФЗ «О сделках, совершаемых при помощи электронных средств» Как раз в этом проекте и были описаны основные аспекты обеспечения правовых условий для совершения предпринимательских сделок, были выделены правила обмена электронными данными. К сожалению, данный проект так и не приобрел законную силу. Со временем электронная форма сделки все

плотнее и плотнее укореняется в нашей жизни и поэтому вновь становится актуальным вопрос принятия самостоятельного закона, в полной мере регулирующего порядок и тонкости заключения электронной сделки. А пока на практике приходится руководствоваться отдельными положениями ГК РФ и Федеральными законами, затрагивающими данные вопросы.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Гладкова Е.О. Правовое регулирование электронной формы заключения сделок // Актуальные проблемы современного частного права: сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. – 2016. – С. 14-18.

3. Марченко Р.А., Дюндюкова Д.Ф. Правовое регулирование электронной формы сделки в интернет-пространстве // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 40. – С. 17-21.

4. Проект Федерального закона № 11081-3 «Об электронной торговле» (ред. от 03.10.2000)

5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Секция 8. СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Большунова Т.В.,
канд. социол. наук,
Россия, ФГБОУ ВО Липецкий государственный
технический университет

Bolshunova T.V.,
PhD in Sociology,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Lipetsk State Technical University"

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATION OF THE DIGITAL GENERATION

Аннотация. Автором предпринята попытка изучения основных черт, присущих современной молодежи с позиции теории поколений. Рассмотрено влияние информационного общества на социокультурную трансформацию цифрового поколения. Выявлены основные характеристики, описывающие когнитивную, аффективную и ценностно-мотивационную сферу личности, формирующейся в информационном обществе.

Abstract. The author made an attempt to study the main features inherent in modern youth from the standpoint of the theory of generations. The influence of the information society on the sociocultural transformation of the digital generation is considered. The main characteristics that describe the cognitive, affective, and value-motivational sphere of a person forming in an information society are identified.

Ключевые слова: цифровое поколение, трансформация ценностей, сетевое поколение, информационное общество, цифровые аборигены.

Keywords: digital generation, NET-Generation, transformation of values, information society, digital immigrants, digital native.

Последняя треть XX в. отличается переходом к информационному обществу с принципиально новой социокультурной средой. Ста-

новление информационного общества оказало значительное влияние на социализацию новых поколений. «Стирание пространственно-временных границ, существование в цифровой среде стало характерной чертой формирования мировоззрения детей буквально с младенчества. Мировая компьютерная сеть создала новую реальность – виртуальную, обладающую ранее не известными характеристиками. Виртуальная реальность предполагает замещение реального пространства существования человека с моделированным миром компьютера, в который он погружается как в мир реальный» [3, с. 6].

Ученые вводят в научный оборот несколько понятий для обозначения поколения, чья активная социализация прошла в условиях этой реальности. Д. Тэпскотт в 1999 г. вводит термин «сетевое поколение» (*net-generation*). В своей работе «Расти в цифровую эпоху: появление сетевого поколения» он обосновывает основные социально-психологические особенности молодого поколения в возрасте до 20 лет [5]. В качестве обобщенной характеристики этого же поколения в 2001 г. Марк Пренски предлагает использовать термин «цифровые аборигены» для описания людей, родившихся в конце 20 века, которые отличаются от всех остальных, т.к. живут в окружении компьютерных игр, разного рода гаджетов и глобальной Сети. По его мнению «…в результате наличия такой плотной цифровой «окружающей среды» и постоянного взаимодействия с ней, мышление сегодняшних студентов и процедуры обработки информации принципиально отличаются от способов мышления и информационных процессов их предшественников» [4]. Как отмечают Дж. Пэлфри и К. Гассер, «дети цифровой эры (цифровые аборигены) проводя большую часть своей жизни в сети Интернет не делают различия между жизнью в Сети и вне ее: они не воспринимают свою идентичность в цифровом и реальном пространстве как нечто обособленное» [3, с. 7]. Поколения, появившиеся на свет и выросшие до конца XX века, М. Пренски предложил назвать «цифровыми иммигрантами», объединяя в эту категорию не только «совершенно неадаптированных к новым технологиям людей, но и к тех, кто усердно пытается вникнуть в происходящее и даже добивается в этом успеха [4].

Однако не стоит идеализировать «цифровое поколение», исследователи фиксируют и негативные последствия сетевой жизни. Например, в книге «Самое тупое поколение: как электронная эпоха создает поколение глупых американцев и подвергает опасности наше будущее» М. Бауэрлейн констатирует, что «…когнитивные способности современной молодежи снизились, несмотря на все возможности, которые обеспечивает сеть» [1]. Технологический прогресс не только не

способствовал тому, чтобы американская молодежь стала более образованной и умной, а наоборот привел к тому, что она меньше времени уделяет чтению и письму. Их восприятие мира и самих себя «сузилось до размеров экрана компьютера: они только и делают, что постят тексты, картинки и видео далеко не высокоинтеллектуального содержания» [1]. В 2008 году психиатры-дарвинисты Гэри Смол и Гиги Ворган в работе «Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета» отмечают, что воздействие предметов цифровой эпохи на молодой мозг амбивалентно: они могут как развивать его, так и поражать некоторые области, отвечающие за интеллектуальные способности и эмоциональную сферу.

Учитывая вышеизложенное, автором данного материала было проведено социологическое исследование с целью выявления характеристик, описывающих когнитивную, аффективную и ценностно-мотивационную сферу модальной личности, составляющей цифровое поколение. Исследование включало серию фокус-групп, в которых приняло участие 130 молодых людей в возрасте 14-20 лет.

Среди характеристик, описывающих когнитивную сферу личности можно выделить следующие. Цифровое «поколение выросло в мире широко открывшихся возможностей и перепроизводства информации. Это заставило их адаптироваться к необходимости быстро оценивать и фильтровать большие объемы информации, выработав «восьмисекундные фильтры» и «клиповое сознание» как механизм «переваривания» медиапотоков. Большинство специалистов признает, что люди с клиповым сознанием обладают высокой скоростью реакции, способны быстро воспринимать и обрабатывать информацию. Это качество помогает им быстро ориентироваться и принимать решение в кризисных ситуациях. Молодежь воспринимает краткую и наглядную информацию» [2, с. 64]. Для уменьшения потенциального выбора из множества вариантов они следуют рекомендациям информационных ресурсов Интернета, блогеры становятся модераторами и формируют их мировоззрение.

Присутствие в информационном пространстве становится жизненно важной необходимостью для молодых людей. Вопреки представлению о собственной исключительности у молодого поколения наблюдается похожесть, стремление к самовыражению не приводит к формированию субкультур. 90% опрошенных тратят на общение в социальных сетях по нескольку часов каждый день (от 4 до 8 часов), создавая яркие аккаунты, идеальные образы и личные бренды. Идея социального признания и популярности достаточно важна для них – они готовы ожидать похвалу за любое действие во взрослой жизни.

Среди характеристик, описывающих ценностно-мотивационную сферу личности, следует отметить «отрицание иерархии, эгоизм и гедонизм» [2, с. 66]. Молодежь не испытывает почтения и уважения к старшему поколению, что выражается в свободном стиле общения, как с равными. Родители избирают партнерскую модель взаимоотношений и оказывают минимальное давление на детей. «Главный запрос от жизни молодого поколения – быть счастливыми. Ценность представляют наслаждение жизнью, получение от нее удовольствия и любовь к себе. Испытываемые трудности означают, что путь выбран неверно. Только «правильно выбранный свой путь» может привести к успеху. Наиболее распространенной жизненной ценностной ориентацией является стремление достичь успеха (37%), стать состоятельным, чтобы жить, как хочется (20%). При этом только каждый седьмой молодой человек стремится к самосовершенствованию (15%). Успех измеряется не богатством и статусом, а разнообразием жизни и удовольствиями. Достижение ощущения счастья – это и есть успех» [2, с. 66].

Цифровое «поколение отличает «предпринимательский дух», желание строить свои стартапы, работать на себя и избегать корпоративной зависимости. «Предпринимательский настрой – это скорее механизм самореализации, выживания и стремления избежать иерархического подчинения, нежели стремление к богатству или статусу. Социологические исследования показывают, что более половины (52%) молодых людей предпочтут профессию, которая обеспечивает достойный доход, даже если она не очень нравится. Вместе с тем для большинства (55%), особенно для студенческой молодежи (61%), важно достичь высокого положения на работе. Однако, чем старше человек, тем более его волнует заработная плата, а не статус в коллективе, тогда как совсем молодые в большей степени озабочены высоким положением на работе, нежели размером заработка» [2, с. 67].

Однако у «цифрового поколения нет уверенности, что постепенные усилия приведут к намеченной цели. Современная история страны, экономические срывы последних десятилетий сформировали у молодежи установку, что «все может пойти не так». Подрастающее поколение не нарабатывает навыки решения проблем реальной жизни, в нем закрепилось представление, что успех может быть легким и быстрым. Многочисленные статьи в онлайн-СМИ, комментарии и персональные бренды в социальных сетях, повествуя об историях стремительного успеха (у них есть даже свой нобелевский лауреат ровесник) создают обманчивую картину построения прекрасной жизни без особых усилий.

В молодежной среде нарастает противоречие между мечтами и реальностью, которое порождает социальную неудовлетворенность. Среди молодежи отмечаются завышенные потребительские ожидания, материальные стимулы приобретают главенствующее значение.

Молодое поколение обладает гибким восприятием системы ценностей и умением их трансформировать, а также, в условиях вовлеченности в глобальные информационные потоки, способно не только воспринимать, но и самостоятельно воспроизводить ценностные ориентиры, обусловливающие дальнейший выбор его социально-экономического и общественно-политического поведения» [2, с. 65].

В аффективной сфере сегодняшние тинейджеры спокойнее ощущают себя дома за закрытой дверью. Они не стремятся поскорее стать взрослыми, вырваться на улицу, попробовать алкоголь или заняться сексом. В то же время молодежь достаточно эмоционально открыта и контактна. С одной стороны, молодое поколение стремится к разнообразию – 60%, уверенно в собственной исключительности (74%) с другой боится ошибиться в выборе (62%), их пугает необратимость этого выбора (78%).

Молодое поколение не стремится изменить мир и окружающих, для них важнее обеспечить комфорт для себя и своих близких (установка на индивидуализм присуща 89% респондентов). При взаимодействии с другими исходят из эгоистичных позиций, а при конфликтах используют стратегию ухода, поскольку достижение компромисса требует усилий.

Обычная жизнь их пугает, поскольку отсутствуют спонтанность, интенсивные переживаний и яркие впечатления (69%), в то же время для молодежи характерен минимальный горизонт планирования**,** поскольку будущее кажется непонятным и пугающим – 73% респондентов затруднились описать свое будущее через 10 лет.

К негативным качествам можно отнести: инфантильность (40%) и размытость жизненных принципов (35%). Это обусловлено чрезмерной опекой родителей, безусловным комфортом, который специально для них создаѐтся.

В будущем представители цифрового поколения будут строить новые способы взаимоотношений в семье. Они очень высоко ценят личное пространство и стараются ограничить к нему доступ. В то же время им присущ традиционный взгляд на взаимодействие полов и распределение ролей в семье: женщина – хозяйка и мать, мужчина – добытчик. Они самостоятельны и инициативны, когда видят цель и выгоду для себя. При трудоустройстве важно не что они могут дать компании, а чем кампания может быть полезна для них. Они плохо

воспринимают авторитарный стиль управления (это связано в том числе и с тем что принята партнерская модель отношений с родителями), и признают авторитет руководителя лишь, когда сами оценят его профессиональные и личностные качества.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что цифровое поколение, ставшее результатом развития информационного общества, представляет достаточно интересный объект для изучения. И первые, кто столкнулся с этой проблемой, были педагоги, которым пришлось менять привычные методы преподавания с учетом специфики аудитории. Аналогичная ситуация складывается во многих сферах: от построения мотивации в организации до изменения коммуникативных практик в области связей с общественностью и рекламы, маркетинге и управлении персоналом. Апеллировать к авторитету, возрасту, опыту, традиции и проверенности временем в общении с ними бесполезно. Партнерские отношения – основная модель взаимодействия. Карьера и карьерный успех, амбициозные цели, которые достигаются упорным трудом, не являются желаемым результатом, в отличии от удовольствия и счастья, которые являются установками для современной молодежи.

Будущее для них абстрактно и не предсказуемо, а зачастую пугает. Горизонт планирования составляет не больше года. Их больше привлечет альтернативная занятость, чем традиционный путь построения карьеры. Традиционная семья является для них способом избегания одиночества. И именно это поколение в скором времени составит до 40% трудоспособного населения земного шара, станет основным потребителем и производителем и это обстоятельство нельзя игнорировать.

Список литературы:

1. Безбогова М.С., Ионцева М.В. Социально-психологический портрет современной молодежи // Интернетжурнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 6 http://mir-nauki.com/PDF/35PSMN616.pdf

2. Большунова Т.В. Ценностно-мотивационный аспект участия «поколения Z» в современном политическом процессе // Вестник Воронежского государственного университета: Серия: История. Политология. Социология. – 2018. – № 1. – С. 63-67.

3. Максимова О.А. «Цифровое» поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве// Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 22 (313). Филология. Искусствоведение. – Вып. 81. – С. 6-10.

4. Digital Natives, Digital Immigrants. By Marc Prensky. From On the Horizon (MCB University Press, Vol. 9 No. 5, October 2001)
5. Don Tapscott GROWN UP DIGITAL: How the Net Generation is Changing the World. – McGraw Hill Professional, 2008.
6. Howe Neil, Strauss William. Millennials Rising: The Next Great Generation. Knopf Doubleday Publishing Group. 2000.

Васильева Е.Р.,
ст. преп.
Узбекистан, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет» имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Ташкенте

Vasilieva E.R.,
Senior Lecturer,
Department of Economic Theory of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov Republic of Uzbekistan,

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

INTERACTION OF BUSINESS AND POWER FOR THE SUSTAINABLE SOCIAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы поддержания баланса интересов государства, бизнеса и общества в современных условиях. Перед Узбекистаном стоят задачи стратегического прорыва, который бы обеспечил качественные социально-экономические изменения уже в среднесрочной перспективе. Одновременно с этим Узбекистан, как часть мирового сообщества, включается в движение к целям устойчивого развития, определенные ООН предполагают для их успешного достижения необходимость объединения усилий государства, бизнеса, общества в целом в рамках общей стратегии устойчивого развития.

Abstract. The article deals with the issues of maintaining the balance of interests of the state, business and society in modern conditions. Uzbekistan faces the challenges of a strategic breakthrough that would ensure qualitative socio-economic changes in the medium term. At the same time, Uzbekistan, as part of the world community, joins the movement to-

wards the goals of sustainable development, certain UNs assume for their successful achievement the need to unite the efforts of the state, business, society as a whole within the framework of the overall strategy of sustainable development.

Ключевые слова: конструктивное взаимодействие, социальный диалог, информационная открытость, инвестирование в новые технологии, рыночная конъюнктура, модернизация производства, механизм трудоустройства, предпринимательская инициатива, частные инвестиции,

Keywords: constructive interaction, social dialogue, informational openness, investment in new technologies, market conditions, modernization of production, employment mechanism, entrepreneurial initiative, private investment.

Вопросы поддержания баланса интересов государства, бизнеса и общества в современных условиях звучит особенно актуально. Одновременно с этим Узбекистан, как часть мирового сообщества, включается в движение к целям устойчивого развития, определенные ООН на период до 2030 года, что предполагает для их успешного достижения объединение усилий государства, бизнеса, общества в рамках общей стратегии устойчивого развития.

Перед республикой стоят задачи выработки сбалансированных решений в реализации комплекса мер, обеспечивающих согласование основных взаимосвязанных элементов развития в предстоящей перспективе – экономического роста, социальной интеграции и охраны окружающей среды. Масштаб стоящих задач и их сложность требуют от всех участников ответственности и взаимодействия, в том числе в сфере социального развития, укрепления и максимально полной реализации человеческого потенциала. Это становится особенно важным в условиях демографических и иных вызовов, с которыми сталкивается Узбекистан.

На повестке дня конструктивное сотрудничество, создание условий для дальнейшего экономического роста, разумное распределение ответственности между государством, бизнесом и обществом в котором социальная составляющая будет играть все более значимую роль. Чтобы бизнес мог решать масштабные задачи, связанные с созданием современных высокопроизводительных рабочих мест, необходимо принимать решительные меры по улучшению делового климата в стране. Расширение свобод для бизнеса, повышение гибкости рынка труда, в том числе за счет либерализации трудового законодательства, создание максимально благоприятных условий инвестирования в но-

вые технологии, включая цифровые, и современные рабочие места – главные направления стратегически важных экономических реформ в Узбекистане.

Только рациональные, своевременные комплексные меры могут сохранить и расширить производство и инвестирование, а значит рабочие места, доходы работников и системы социальной поддержки, создать предпосылки последующего развития. Создание качественно новых рабочих мест, модернизация производства и на этой основе повышение производительности труда сохраняются в качестве ключевых вопросов развития экономики в ближайшей перспективе.

Важной задачей является обеспечение предсказуемости и приемлемости уровня фискальной и административной нагрузки на бизнес, увеличение которой особенно опасно в условиях невысоких темпов роста экономики. Требуется обсуждения с бизнесом и оценки последствий изменений ставок налогов. Чрезмерное административное давление на работодателей, включая необоснованно высокую контрольно-надзорную нагрузку, в том числе расширение видов административной ответственности, продолжающуюся практику «мультипликационного» эффекта при наложении взыскания.

Задачи повышения информационной открытости и прозрачности деятельности одинаково актуальны как для бизнеса, так и государственных структур. Этому могла бы способствовать, в том числе, и практика, предусматривающая, чтобы финансово-экономическое обоснование законопроектов, иных нормативных правовых актов и оценка их регулирующего воздействия включали в качестве обязательного условия оценку финансовых последствий этих законопроектов не только для бюджета, но и для бизнеса. Ответственное взаимодействие бизнеса и власти способно обеспечить повышение конкурентоспособности бизнеса, создание благоприятной среды для его успешной деятельности и достижение на этой основе снижения социальной напряженности [1].

Инновации, появление прогрессивных технологий, включая цифровые, предъявляют новые требования к персоналу, формируют новый образ труда, ведут к появлению новых профессий или кардинальному изменению характеристик существующих. Что требует скоординированных решений, а также новых форм трудовых отношений. Недостаток квалифицированных кадров сохраняется в числе проблем, препятствующих развитию экономики. Обновление системы подготовки высококвалифицированных кадров, обучение новой рабочей силы и переобучение высвобождаемых работников требуют ускорения модернизации системы профессионального обучения, сопряжения

рынка труда и рынка образовательных услуг. С этим связана необходимость актуализации государственных образовательных стандартов высшего и среднего профессионального образования и образовательных программ с учетом профессиональных стандартов и прогнозов появления новых технологий, в первую очередь цифровых.

Решение системных проблем экономики, изменение ее структуры, повышение производительности труда и эффективности производства вызывают необходимость более гибкого регулирования рынка труда и трудовых отношений. Модернизация производства относится к числу первоочередных задач развития экономики, от этого зависит рост производительности труда, совершенствование структуры занятости и связанная с этим оптимизация численности работников. Установление минимального размера заработной платы на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения открывает новый этап решения вопросов уточнения ее структуры, повышение ее стимулирующей роли.

На государственном уровне сформулированы задачи, связанные с расширением участия негосударственного сектора в социальной сфере, предприняты определенные важные шаги, прежде всего, связанные с созданием правового поля для более активного участия социально ориентированных некоммерческих организаций в предоставлении социальных услуг. Вопросы активизации граждан и расширения мер стимулирования предпринимательской инициативы в социальной сфере остаются актуальными и на сегодняшний день. Необходимо совершенствовать механизмы, обеспечивающие доступность и практическую реализацию мер поддержки деятельности негосударственных организаций в социальной сфере, включая уточнение норм действующего и принятие нового законодательства. В частности, принятия закона о госзаказе на оказание услуг в социальной сфере, внедрения «длинных контрактов» по госзаказу, совершенствования механизма субсидирования процентных ставок по кредитам, направленным на поддержку оказания услуг в социальной сфере негосударственными организациями, других механизмов заемного финансирования [2]. Актуальной является содействие развитию социального предпринимательства, законодательного закрепления этого понятия как явления экономической жизни и фактора снижения социальной напряженности. Большего внимания и поддержки со стороны государства требует развитие межсекторного партнерства. Необходимо активнее развивать сотрудничества бизнеса, органов власти и НКО в целях создания качественной инфраструктуры поддержки негосударственных организаций в сфере социальных услуг, включая развитие и совершенствование дея-

тельности ресурсных центров, центров инноваций в социальной сфере, объединения на взаимовыгодной основе бюджетных и внебюджетных источников для решения этих задач, продвижения успешной практики. Бизнес заинтересован в эффективном сотрудничестве, проявляет такую инициативу, о чем свидетельствует практика крупных компаний.

Необходимо стимулирование притока частных инвестиций в социальную сферу, в том числе средств корпоративной благотворительности. Компаниями накоплен большой опыт активной социальной деятельности, государство может расширить эти возможности, поддерживая инициативы бизнеса. Предлагается вернуться к вопросу о поддержке расходов работодателей, включая их льготное налогообложение, на решение социальных проблем, напрямую с бизнесом не связанных. В частности, это касается расходов на развитие здравоохранения, обучение, летний отдых детей, социальное развитие территорий, поддержку социальной инфраструктуры [3]. Расширение партнерских отношений компаний с региональными и местными органами власти, внедрение передового опыта, поддержка такого сотрудничества позволят повысить результативность программ, эффективность расходования средств из бюджетных и внебюджетных источников, расширить спектр возможностей для решения задач социального развития на территориях. К числу предпосылок развития эффективного межсекторного сотрудничества относится информационная открытость и прозрачность деятельности участвующих сторон, включая государственные структуры, бизнес, некоммерческий сектор. Позитивные изменения происходят в этой сфере у каждой из сторон. Задача заключается в том, чтобы информационная открытость становилась общепринятой нормой, что будет способствовать повышению доверия в обществе, улучшению социального и предпринимательского климата в стране.

В мире, усиливается внимание к индексам и рейтингам как инструментам независимой оценки деятельности компаний. К числу таких широко используемых в мире инструментов относятся рейтинги и индексы в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности, комплексные или тематические, которые фокусируют внимание на такие факторы устойчивости компаний, как экономические, экологические, социальные результаты и управленческие аспекты, рассматриваемые во взаимосвязи или по отдельным направлениям и результатам деятельности. При этом открытость и прозрачность компаний играет решающую роль, поскольку все большее распространение получают инструменты оценки, которые опираются на анализ информации о деятельности компаний, содержащейся в публичной отчетности [6].

Все чаще компании соотносят свои стратегические задачи с целями устойчивого развития, связывают это с развитием новых технологий, разработкой новой продукции, расширением рынков и укреплением своих позиций на них. Передовую практику компаний – лидеров важно поддерживать, способствовать ее более широкому распространению в бизнес среде. Достижение экономического роста требует конструктивного социального диалога, усиления координации действий социальных партнеров Проведение стратегически важных экономических и социальных реформ, реализация которых обеспечит достижение высоких показателей социально-экономического развития, требует тесного взаимодействия сторон социального партнерства. Выработка в ходе социального диалога согласованных позиций и решений содействует социальной стабильности, сохранению конкурентоспособности отраслей и организаций, обеспечению занятости населения.

Список литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2004 г., № 1-2, ст.10; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2014 г., № 36, ст. 452) http://lex.uz/acts/82956

2. Закон Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях». (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 5, ст. 115; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 25, ст. 287; 2007 г., № 52, ст. 533; 2008 г., № 52, ст. 513; 2012 г., № 15, ст. 164; 2014 г., № 50, ст. 588; 2016 г., № 17, ст. 173). - http://www.lex.uz/acts/10863

3. Указ Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиеева «О мерах по кардинальному улучшению инвестиционного климата в Республике Узбекистан». 01.08.2018 http://uza.uz/ru/documents/o-merakh-po-kardinalnomu-uluchsheniyu-investitsionnogo-klima-01-08-2018

4. Ведение бизнеса 2018. Реформирование для создания рабочих мест. http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2018.

5. Постановление Президента Республики Узбекистан 13 июля 2018 «О мерах по дальнейшему улучшению рейтинга Республики Узбекистан в ежегодном отчете всемирного банка и международной финансовой корпорации «ведение бизнеса» https://mfa.uz/ru/press/library/2018/07/15434/

Гурьева Т.Н.,
канд. пед. наук, доцент
Россия, Северо-Западный институт управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербургский филиал

Gureva T.N.,
PhD in Pedagogic, Associate Professor
Russia, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg branch

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

THE PROBLEMMES OF EDUCATION IN THE PERIOD OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMY

Аннотация. Развитие цифровой экономики ставит перед образованием новые задачи. В статье сформулированы некоторые проблемы высшего образования, которые могут тормозить процесс цифровизации, и рассмотрены возможности их устранения.

Abstract. Development of digital economy sets new tasks for education. Some problems of the higher education can slow down process of digitalization of economy. The article describes them and some possibilities of their escapement.

Ключевые слова: цифровое общество; образование; мотивация; модернизация информационных технологий; повышение квалификации.

Keywords: digital society; education; motivation; modernization of information technologies; professional development.

Необходимость цифровой трансформации экономики в ближайшем будущем предъявляет новые требования к образованию. Ускоряющийся темп смены технологий во всех сферах жизни общества на глобальном уровне требует от человека способности актуализировать знания, необходимые для адаптации к трансформирующимся быстрыми темпами условиям окружающей среды. Изменяются не только условия труда, но и разнообразные виды социального взаимодействия и требования к организации быта. В меморандуме III Международного научного форума «Государственное управление: технологии прорыва в

эпоху цифровизации» [4] заявлены основные идеи и принципы, определяющие стратегию переходного периода к цифровой экономике и отмечается важная роль образования. Жизнь в цифровом обществе невозможна без навыков применения информационных технологий, которые уже стали важнейшим ресурсом в любой деятельности. В связи с этим нужно отметить важную роль образования и самообразования, как необходимого ресурса развития человека.

Особую роль играет получение базовых знаний и навыков и развитие адаптивных компетенций в период обучения в высших учебных заведениях (вуз), поскольку обучение должно стать постоянной составляющей жизни успешного человека.[2] В процессе обучения любых студентов независимо от специальностей необходимо использовать информационные технологии (ИТ), обеспечивающие поиск, сбор информации и еѐ структурирование, анализ полученных данных, прогнозирование результатов, изменение исходных параметров и оценка влияния изменений на результаты. Управление образовательными процессами требует использования в обучении специализированных информационных систем (LMS), систем документооборота, применения облачных технологий с использованием распределенной обработки данных, аналитических систем и др. Эта совокупность условий требует постоянного обновления технического и программного обеспечения отслеживания современных трендов в данной области и умения видеть и прогнозировать перспективу и иметь возможность произвести модификацию.

Отставание вуза в вопросах модернизации информационных технологий сильно снижает мотивацию обучаемых, которые практически все используют смартфоны с удобным привлекательным интерфейсом и быстрым откликом на запросы [1]. Встретив устаревшее оснащение, не оправдывающее их ожиданий, студенты теряют мотивацию к обучению.

Следуя лучшим практикам использования ИТ в организациях, во многих вузах появились специальные отделы, занимающиеся информационным менеджментом. Но не всегда учебные заведения могут справиться самостоятельно с этими задачами, поэтому было бы полезно найти способы своевременной централизованной унификации оборудования и программного обеспечения вузов.

Обучение, как известно, может быть плодотворным только в том случае, когда в процесс участвуют две стороны: преподаватель и обучаемый. Для получения результатов важны не только мастерство, методики преподавания и рефлексия педагога, который должен опера-

тивно чувствовать изменение ситуации в диалоге с обучаемым, но и заинтересованность самого студента.

Отсутствие у студентов мотивации к обучению – одна из острых проблем [1]. Студенты, имея возможность в любое время получить на свой вопрос ответ в Интернете, (при этом не особенно оценивая его достоверность), перестают держать информацию в памяти. Это сильно влияет на восприятие, внимание и результаты. К тому же в обществе распространяется популярная идея о том, что нужно учиться только тому, что можно использовать на практике, причѐм сегодня, а для завтрашнего дня можно потом обучишься. Подход к знаниям – утилитарный. Интерес к практическим вопросам преобладает над желанием знакомиться с теорией. Ну а теорию многие считают никому не нужной. И эти убеждения сложно опровергать, находясь в атмосфере переизбытка информации.

Негативное влияние на мотивацию и результаты обучения оказывает распоряжение Министерства образования и науки об увеличении количества студентов до 30 человек в группе. Это отражается на качестве обучения, так как индивидуальное общение студента и преподавателя, которое работало на повышение мотивации, становится менее доступным [4].

Современные студенты по-новому воспринимают информацию [3]. Им сложно читать длинные тексты, они не всегда внимательно вчитываются в них, больше привлекают внимание ключевые слова и визуальный ряд, они плохо запоминают, но знают, где искать информацию. Необходимо всесторонне исследовать способы восприятия информации молодым поколением, выросшим со смартфонами, его возможности, недостатки и достоинства. Эти исследования должно провести в глобальных масштабах, а результаты распространить в образовательной среде и использовать для разработки новых методов обучения.

Немаловажной проблемой высшего образования остаѐтся повышение квалификации преподавателей. Саморазвитие всегда было делом рук самих преподавателей, но при нарастании темпов изменения окружающей среды эффективное саморазвитие становится невозможным. Разработка новых курсов по новым дисциплинам с использованием информационных технологий, освоение смежных тем, необходимость взаимозаменяемости – всѐ это делает необходимым повышение квалификации. Проблема повышения квалификации преподавателей должна решаться организованно, планироваться и обеспечиваться централизовано.

Одной из острых проблем многих вузов является оторванность обучения от реальной практики, проявляющийся в отсутствии тесных связей с предприятиями и организациями-работодателями. Студентов сложно устроить на практику, редко удаѐтся получить реальный заказ на выполнение выпускных квалификационных работы, небольшое количество предприятий готовы проводить совместные мероприятия с вузами. Здесь нужно отметить те предприятия, занимающиеся распространением продуктов «Предприятие:1С», которые периодически проводят конкурсы, семинары, привлекая в качестве участников студентов и преподавателей. Практическая связь с организациями могла бы благоприятно влиять на мотивацию студентов к обучению, помогать им ориентироваться в профессиональных предпочтениях, наполнять содержания учебного процесса реальным практическим смыслом.

Проблемой вузов является утраченная функция научно-исследовательской работы, к которой также было бы полезно привлекать студентов. Необходимо искать пути сотрудничества вуза с предприятиями и организациями, область совместных интересов вуза и предприятия и взаимодействия, которые могли бы принести результаты в исследовательской работе.

Список литературы:

1. Денисова-Шмидт Е.В., Леонтьева Э.О. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социологические исследования. – 2015. – № 9. – С. 86-92

2. Меморандум III Международного научного форума «Государственное управление: технологии прорыва в эпоху цифровизации» 2012. – 402 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://sziu.ranepa.ru/images/news_doc/2018/memorandum.pdf]

3. Мук. Влияние мобильных устройства на внимание студентов на учебных занятиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://scienceforum.ru/2017/article/2017033731]

4. Устюжанина Е.В., Евсюков Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovatelnoy-sredy-vozmozhnosti-i-ugrozy]

Качалова С.М.,
канд. педагог. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»

Kachalova S.M.,
PhD in Pedagogics, Associate Professor
Russia, "Lipetsk State
Technical University"

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЕГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

ROLE OF CORPORATE CULTURE OF THE ENTERPRISE IN FORMING ITS COMMUNICATIVE SPACE

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы организации коммуникативного пространства предприятия с помощью реализации концепции корпоративной культуры предприятия. Проанализированы возможности качественных и количественных методов организации корпоративной культуры, а также рассмотрена роль системы ценностей, убеждений, убеждений, восприятий, ожиданий, символов, а также существующих принципов, норм поведения, традиций, ритуалов, доступных в организации или ее подразделениях.

Abstract. The article deals with the organization of the communicative space of an enterprise through the implementation of the concept of the corporate culture of the enterprise. The possibilities of qualitative and quantitative methods of organizing corporate culture are analyzed, and the role of the system of values, beliefs, beliefs, perceptions, expectations, symbols, as well as existing principles, norms of behavior, traditions, rituals available in the organization or its subdivisions is considered.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, корпоративная культура, система ценностей организации, социокультура предприятия, индекс культуры предприятия.

Keywords: communicative space, corporate culture, organization's system of values, enterprise social culture, enterprise culture index.

Коммуникативное пространство предприятия считается главным социально-психологическим фактором, оказывающим влияние на функционирование корпоративной культуры, оказывая воздействие на

мировосприятие всех включенных в коммуникативный процесс членов коллектива. Такое влияние оказывается посредством системы представлений о нормах и ценностях всех людей, взаимодействующих в процессе трудовых и деловых взаимоотношений, обусловливая паттерны поведения и рудовых отношений сотрудников и определяя модель культуры предприятия. Если возникает необходимость варьировать какую-либо составляющую коммуникативного пространства предприятия, то, в первую очередь, необходимо определить, каковы особенности его корпоративной культуры, с тем чтобы выбрать эффективные управленческие и PR-инструменты, с помощью которых можно было бы оказать влияние на одну или несколько составляющих существующей корпоративной культуры.

Являясь социально-экономическим пространством, внутри которого происходит взаимодействие сотрудников, объединенное общими целями, идеями и ценностям, корпоративная культура оказывает влияние и на трудовую деятельность работников предприятия. В рамках корпоративной культуры существуют убеждения, ожидания, символы, характерные для той или иной организации, организуются принципы, нормы, традиции и ритуалы, используемые большинством сотрудников. Изучение корпоративной культуры может происходить как с помощью количественных, так и качественных методов исследования. Если, применяя количественные методы, мы используем опрос, анкетирование, изучение отчетов и документации предприятия, то при применении качественных методов мы можем использовать огромный спектр инструментов, ориентированных на изучение внутренних взаимосвязей всех составляющих корпоративной культуры [6, с. 58].

В частности, благодаря применению качественных методов изучения корпоративной культуры можно получить представление о таких ее составляющих, как фольклор компании, то есть о существующих в организации правилах, традициях, церемониях и ритуалах.

В случае применения метода глубинного интервью исследователь осуществляет сбор таких ценных данных, как мнение сотрудников о предприятии, целесообразности использования ресурсов, способов преодоления трудностей; кроме того, возможно получение сведений об эффективных способах мотивации сотрудников, а также выяснить информацию о существующих внутри организации конфликтах и неформальных связях.

Применяя метод монографического исследования, исследователь полжет получить сведения об истории становления и развития корпоративной культуры, ее главные вехи, выяснить важные факты о личностях, которые оказали влияние на становление корпоративной

культуры организации, и другую информацию [5, с.138]. В любой компании существует свой фольклор, не зафиксированный ни в одном документе, который передается из уст в уста сотрудников разных поколении. Именно благодаря фольклору в неформальном виде передаются ценности и установки, которые влияют на поведение и взаимоотношения сотрудников предприятия. «Героями» фольклора зачастую оказываются такие члены коллектива, которые своими действиями способствуют пропаганде ценностей и приоритетов предприятия. Чаще всего, это люди, подающие пример успешной работы, демонстрирующие положительные черты характера, обладатели высоких человеческих качеств. Характерной чертой корпоративной культуры компании может быть профессиональный сленг, специфические слова и выражения, используемые представителями коллектива. В частности, для сотрудника, пришедшего работать в организацию, специализирующуюся на создании программного обеспечения, язык работающих там программистов может показаться весьма специфическим и непонятным. В деятельности любой компании имеется сложившаяся система формальных и неформальных правил. В частности, к формальным правилам относятся внутренние правила трудового распорядка, а неформальные правила обусловливают стиль общения между сотрудниками, манеру одеваться, приветствовать друг друга [3, с. 4]. Нормы и ценности, приветствуемые на предприятии, передаются сотрудниками друг другу и закрепляются благодаря внедрению определенных внутрикорпоративных церемоний, процедур и ритуалов, предлагаемых, как правило, руководством. Большинство ученых, специализирующихся на изучении особенностей корпоративного поведения и культуры, подчеркивает значимость ритуалов, существующих во многих компаниях, мотивируя их важность тем, что ритуалы закрепляют в сознании работников корпоративные ценности, способствуют их усвоению и принятию [1, с. 15].

Такими ритуалами могут выступать торжественные вечера, обеды, посвященные важным событиям в жизни организации, церемонии награждения отличившихся сотрудников или отделов. Благодаря применению ритуалов достигается возникает сплоченность коллектива, создается благоприятный морально-психологический климат компании, единый корпоративный дух и солидарность между работниками. В настоящее время большинство компаний старается внедрить новые

тенденции, делая качественные изменения не только целью развития организации, но и превращая их в своего рода культ.

Однако не во всех случаях существующая культура в организации оказывает положительное влияние на деятельность персонала. Такая ситуация может возникнуть из-за низкого уровня доверия между сотрудниками и руководством, из-за низкого стимулирования руководством стремления у работников проявлять инициативу [4, с. 202]. Анализируя состояние корпоративной культуры определенной компании, важно обеспечить получение достоверных данных. В этой связи нужно реализовывать комплекс методов, ведущим из которых является анкетирование членов коллектива. Ведущим преимущество метода анкетирования является его экономичность, оперативность, независимость от личностных особенностей лиц, осуществляющих анкетирование. Во время анкетирования ведется сбор данных с последующим его статистическим анализом. Зачастую вопросы анкеты составляются исходя из конкретных задач компании. В частности, в случаях проявления нелояльности сотрудников к своей компании проводится целевой опрос, направленны на то, чтобы узнать все о проблемах компании, ошибках в управлении и способах эффективной стимуляции членов коллектива. Чтобы определить особенности взаимоотношений между сотрудниками и взаимодействия с руководством, используют методы социометрии, выясняя с ее помощью социально-психологическую совместимость работников отдельно взятых структурных подразделений, стиль поведения работников, состояние морального климата и уровень конфликтности в компании, у компании; используемые в компании способы мотивации и поддержания корпоративных устоев [2, с. 106]. Вышеперечисленные факторы должны обязательно быть положены в основу теста, направленного на выявление индекса культуры компании, в состав которого должны быть включены четыре группы утверждений о состоянии корпоративной культуры предприятия, определяющие отношение опрашиваемых к своим трудовым обязанностям, коммуникации в компании, стилю и способам управления, а также особенности мотивации и морали членов коллектива. Анализ полученных данных, взятых в совокупности, позволяет вывести индекс культуры компании.

Кроме того, дополнительная оценка персонала может происходить во время участия сотрудников в ролевых играх, тренингах, что может поспособствовать принятию решения о продвижении сотрудни-

ков по карьерной лестнице, рекомендации их на различные должности, провести аттестацию кадров, сформировать программу профессионального роста членов трудового коллектива компании. В некоторых случаях, например, при постановке задачи обучить персонал, такая оценка может выступать как дополнительный инструмент принятия внутрикорпоративного решения.

Список литературы:

1. Качалова С.М., Бурлакова Е.В. Особенности событийного маркетинга на современном этапе // Инновационная экономика и право. – 2017. – № 2. – С. 14.

2. Качалов С.О., Томилина Н.Ю. Продвижение компании в медиапространстве посредством интернет-маркетинга // Гуманитарно-социальные науки и право. Тенденции развития современной науки. Материалы научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета. – Липецк, 2018. – С. 105-108.

3. Майорова Л.В. Управление коммуникационным пространством с целью повышения эффективности управления человеческим капиталом // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2012. – № 6. – С. 1.

4. Найденова М.В. Современные аспекты управления маркетингом и коммуникациями на промышленных предприятиях // Современные тенденции и инновации в науке и производстве. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию филиала КузГТУ в г. Междуреченске. – 2018. – С. 201-203.

5. Панин В.В., Юринова Е.А. Коммуникативное пространство города: семиотический аспект //Общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 131-143.

6. Рубас А.В. Механизмы формирования медиапространства московского метрополитена в общем векторе диджитализации общественных коммуникаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 12-1 (90). – С. 56-62.

Кидинов А.В.,
док. псих. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Липецкий филиал

Kidinov A.V.,
dock. psychology. sciences,
associate professor, Russia, Financial university
at Government of Russian Federation, Lipetsk branch

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЫХОДА ИЗ КОНФЛИКТНЫХ ВНУТРИГРУППОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL DESIGN OF EXIT FROM CONFLICT ВНУТРИГРУППОВЫХ RELATIONS IN MODERN ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Статья посвящена социально-динамическому моделированию внутригрупповых отношений в организации на стадии конфликтной ситуации. Проводится анализ социально-психологических моделей по выходу из конфликта. Применение представленных моделей позволит управлять внутригрупповыми отношениями социально-психологическими средствами.

Abstract. The article is sanctified to the socially-dynamic design of внутригрупповых relations in organization on the stage of conflict situation. The analysis of socially-psychological models is conducted on an exit from a conflict. Application of the presented models will allow to manage intra-group relations by socially-psychological facilities.

Ключевые слова: социально-психологическое моделирование, конфликт, внутригрупповые отношения, психологическая модель.

Keywords: socially-psychological design, conflict, intra-group relations, psychological model.

Социально-динамическое моделирование выхода из конфликтных внутригрупповых отношений в современном быстроизменяющемся мире нужно для руководства данным процессом психологическими

методами и инструментами. Моделирование в психологии – «это исследование психических процессов и состояний при помощи их реальных, прежде всего математических, моделей» [3; 4].

Социальный динамизм процессов, протекающих в организациях, предполагает возможность моделирования, которое представляется главной линией актуальных социально-психологических исследований. Под моделью понимается как материальная или мыслительная (знаковая, концептуальная) система, отражающая совокупность факторов, воспроизводящих, копирующих объект на различных этапах его организации и самоорганизации [2].

По определению, данное А.А. Деркачом, «психологическая модель – это система объектов и знаков, производящая существенные свойства объекта-оригинала – идеального образа профессионала или эталона личностно-профессионального развития» [2].

Согласно точки зрения Е.В. Селезневой, которая считает, что модель – это «...гипотеза о разворачивании определенного процесса и о возможных результатах этого процесса; содержание модели зависит от особенностей моделируемого объекта и от той цели, которую ставит перед собой объект моделирования; отражательная природа модели предполагает, с одной стороны, зависимость от деятельности субъекта, формирующей предмет моделирования путем выделения его свойств, а с другой, - деятельности, влияющей на субъекта моделирования» [5, с. 40].

Современные исследования выявили то, что метод моделирования разрешает высокоэффективно анализировать разнообразные процессы и явления, невидимые объективному наблюдению и эмпирическому воссозданию.

Некоторые модели, которые нами рассматриваются, составляют теоретическую базу рассмотрения внутригрупповых отношений.

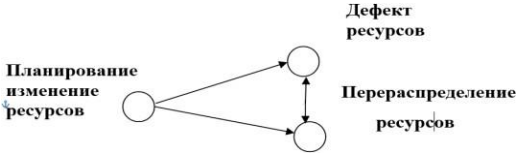

Рис. 1. Модель определения источника конфликта

Модель определения источника конфликта позволяет выявить его развитие, когда выявляемая основание конфликта может способствовать либо возникновению, либо нет. Модель показывает, например то, что «дефицит ресурсов», как социально-психологических фактор ведет к кризису отношений, а в других – межличностные отношения продолжают развиваться без перебоев. Модель представляет схему генезиса развития конкретного конфликта с учетом предполагаемой причины, а также личностных, межличностных, микрогрупповых и групповых характеристик.

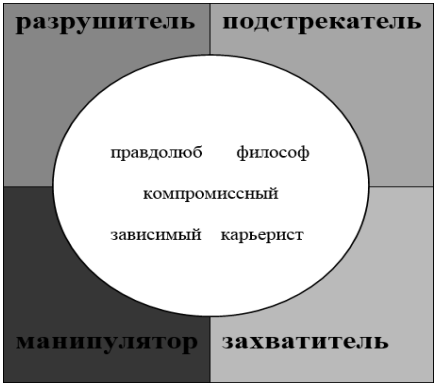

Рис. 2. Модель выявления ролей в конфликте

Модель выявления ролей в конфликте подробно показывает структуру конфликта, а именно стороны конфликтных отношений. Определяются участники организации, где выявляются: «отшельники», «разрушители», «миротворецы», «провокаторы», «правдолюбы», «философы», «защитники», «контролеры», «дипломаты». Ролевые метафоры разрешают с достаточной точностью дать личностные характеристики членам групп с конфликтными отношениями и определить влияние личностной роли как на возникновение, течение и решение конфликтной ситуации.

Рис. 3. Модель дифференциации конфликтов

Модель дифференциации конфликтов необходима тогда, когда важно очень точно распознать едва заметную конфликтную картину в группе. Дифференциация обстоятельств с конфликтным развитием межличностных отношений возможна по признаку продуктивных и деструктивных откликов участвующих сторон. Главной чертой плодотворных откликов можно считать понижение степени конфликтности системы внутригрупповых отношений в организации.

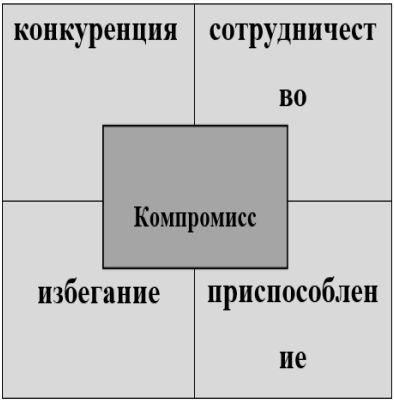

Рис. 4. Модель межличностных отношений в конфликтах

Как видно из рисунка, межличностные отношения, подвергнутые моделированию, могут быть представлены следующими типами: *конкурирующие, сотрудничающие, избегающие, вовлекающие и компромиссные.* Показательно, что данные типы определяют способы их модификации с целью преобразования конфликта в конструктивное взаимодействие.

В социально-психологической науке наиболее актуальным является моделирование следующих этапов преобразования внутригруппового конфликта в конструктивное взаимодействие сторон: *определение проблемы, обнаружение участников конфликта, конструирование взаимоприемлемого решения, принятие интересов сторон, «мозговой штурм» решения конфликта, воплощение взаимоприемлемого решения, разбор преобразованной ситуации, нормализация внутригрупповых отношений.* Такое моделирование выхода из конфликтных внутригрупповых отношений в организациях, по анализу литературных источников, оказывается самым плодотворным в применении конфликта как инновационного ресурса в групповой деятельности и развития организации (Н.В. Гришина, Н.И. Леонов, А.С. Чернышов, А.И. Шипилов, Б.И. Хасан и др.).

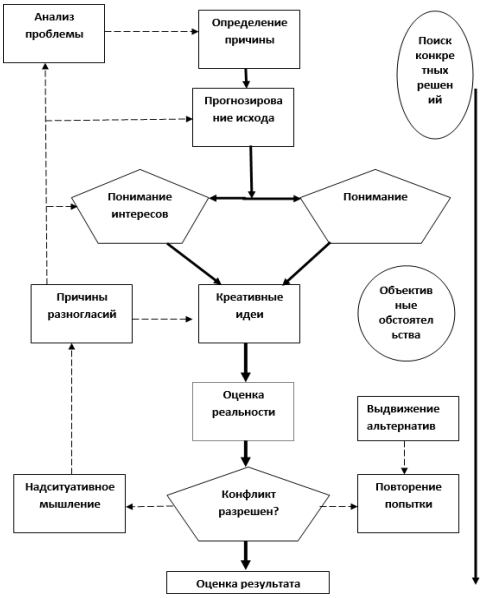

Рис. 5. Модель разрешения конфликта

Таким образом, в исследовании проблемы моделирования выхода из конфликтных внутригрупповых отношений в организациях возможно применение следующих типов психологических моделей: определение источников конфликта, выявление ролей в конфликте, дифференциация конфликтов.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Психология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
2. Деркач А.А., Соловьев И.О. Акмеологическая среда развития профессионала. – М.: Воронеж, 2006. – 322 с.
3. Петрушин В.И. Психологические аспекты деятильности учителя и классного руководителя. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2001. – 160 с.
4. Социальная психология. Словарь / Под ред. М.Ю. Кондратьева. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – 176 с.
5. Селезнева Е.В. Развитие акмеологической культуры личности / Под ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-воРАГС, 2004. – 260 с.

Корнаухова Т.А.,
канд. пед. наук,
Россия, ГАПОУ «Липецкий медицинский колледж»

Kornaukhova T.A.,
Ph.D. ped. sciences,
Russia, "Lipetsk Medical College"

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ЛИПЕЦКОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА В РАМКАХ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ОТРАСЛИ «ЗДРАВООХРАНЕНИЕ»

FORMATION OF PROFESSIONAL-MORAL VALUES OF STUDENTS OF THE LIPETSK MEDICAL COLLEGE WITHIN THE FRAMEWORK OF PREPARING THE MEDIUM SPECIALISTS OF THE DEVELOPING MEDICAL SECTOR

Аннотация. В статье рассмотрен процесс формирования профессионально-нравственных ценностей студентов-медиков в совре-

менной России путем введения вариативных дисциплин и дисциплин по выбору в образовательные программы подготовки специалистов среднего звена.

Abstract. The article describes the process of formation of professional and moral values of medical students in modern Russia by introducing variable disciplines and disciplines of choice in the educational programs for the training of mid-level specialists.

Ключевые слова: опережающая подготовка, проект «Бережливый регион»; ценности, профессиональные ценности; Федеральные государственные образовательные стандарты, вариативная часть, дисциплины по выбору.

Keywords: advance training, the project "Lean region"; values, professional values; Federal state educational standards, variable part, disciplines of choice.

Основной вектор и целевые ориентиры развития системы среднего профессионального образования (далее СПО) заданы в соответствии с тезисами, озвученными Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 6 марта 2018 года в рамках совещания по вопросу развития среднего профессионального образования (г. Екатеринбург).

Опережающая подготовка специалистов среднего звена развивающейся отрасли «Здравоохранение» в соответствии с передовыми технологиями, стандартами Ворлдскиллс Россия способствует повышению конкурентоспособности студентов на рынке труда.

Региональный проект «Бережливый регион» (раздел «Бережливая поликлиника»), внедряемый в Липецкой области, изменение технологий оказания паллиативной медицинской помощи в практическом здравоохранении обуславливают необходимость при подготовке студентов медицинского колледжа уделять существенное внимание формированию профессионально-нравственных ценностей студентов.

Ценности выступают ориентиром деятельности и регулятором поведения человека. Одной из специфических форм проявления ценностей являются профессиональные ценности [2]. Профессиональные ценности можно определить, как систему норм, регламентирующих профессиональную деятельность, выступающих основным механизмом трансляции между социокультурными нормами в области специфической профессиональной деятельности и деятельности специалиста [3]. Формирование профессионально-нравственных ценностей студентов в ГАПОУ «Липецкий медицинский колледж» реализуется через введение вариативных дисциплин и дисциплин по выбору в образовательные программы колледжа. Вариативная часть, определяемая в федеральных государственных образовательных стандартах по специ-

альностям среднего профессионального образования, дает возможность расширения и (или) углубления подготовки, определяемой содержанием обязательной части, получения дополнительных компетенций, умений и знаний, необходимых для обеспечения конкурентоспособности выпускника в соответствии с запросами регионального рынка труда и возможностями продолжения образования [1].

В учебные планы колледжа по специальностям среднего профессионального образования: 31.02.03 Лабораторная диагностика, 31.02.01 Лечебное дело, 34.02.01 Сестринское дело, 33.02.01 Фармация, 31.02.02 Акушерское дело в общий гуманитарный и социально-экономический учебный цикл введена дисциплина в количестве 36 аудиторных часов «Основы православной культуры».

Рабочая программа дисциплины содержит следующие разделы:

Раздел 1. Основы православного вероучения и культуры.

Раздел 2. Служение медицинских работников на основе духовно-нравственных ценностей православия.

Раздел 3. Образ жизни, основанный на нравственном идеале православия.

Раздел 1 Основы православного вероучения и культуры предполагает изучение основных понятий православия с позиции культурологии **(**основные представления о православии, о человеке, о христианской нравственности).

Раздел 2 Служение медицинских работников на основе духовно-нравственных ценностей православия изучает традиции милосердия в православии и отечественной медицине, взаимодействие медицины и православия, роль сестер милосердия в истории России. При изучении раздела 3. Образ жизни, основанный на нравственном идеале православия, рассматриваются вопросы: брак и семья в православной культуре; государствообразующая роль православия в истории России. Учебная дисциплина «Основы православной культуры» изучается на старших курсах.

При изучении студентами общеобразовательного цикла предусматривается изучение дополнительных учебных дисциплин по выбору обучающихся, предлагаемых профессиональной образовательной организацией. В нашем колледже такими дисциплинами по выбору являются: Духовные основы милосердия, История медицины, Социальная адаптация и основы социально-правовых знаний. Общеобразовательная учебная дисциплина ОУД.16 Духовные основы милосердия состоит из разделов:

Раздел 1 Понимание духовных основ милосердия на примере православия.

Раздел 2 Христианское понимание духовных причин физических страданий, болезней и помощи страдающему человеку.

Раздел 3 Служение современного медицинского работника и духовно-нравственные ценности православия.

Раздел 1. Понимание духовных основ милосердия на примере православия изучает духовное содержание понятия милосердие, понятие о человечности, человеколюбии, справедливости, бескорыстной помощи незаслуженно страдающим; общественный порядок и гигиена. При изучении раздела 2. Христианское понимание духовных причин физических страданий, болезней и помощи страдающему человеку даются понятия: грех и страсть; здоровье духовное, психическое и физическое; христианская антропология: дух, душа и тело человека; христианские добродетели как основа духовного, душевного и телесного здоровья; отношение христиан к телу и физической жизни; грех как причина болезней; внутренняя незлобивость, мирный дух и милосердие как условия здоровья.

Раздел 3. Служение современного медицинского работника и духовно-нравственные ценности православия определяет милосердное служение и профессионализм медицинского работника; историю милосердия и благотворительности в христианстве и медицине; взаимодействие медицины и православия в современной России [4].

Полученные знания студенты демонстрируют при общении с пациентами на учебных и производственных практиках в медицинских организациях города и области. В колледже функционирует волонтерский отряд. В 2018 году, объявленном Президентом В.В. Путиным, годом добровольца и волонтера, волонтѐрский отряд Липецкого медицинского колледжа стал победителем областного конкурса «Доброволец года – 2018» по медицинскому направлению.

Таким образом, введение вариативных дисциплин и дисциплин по выбору «Основы православной культуры» и «Духовные основы милосердия» в образовательные программы в рамках опережающей подготовки специалистов среднего звена развивающейся отрасли «Здравоохранение» способствует формированию профессионально-нравственных ценностей студентов медицинского колледжа, что находит свое отражение при реализации регионального проекта «Бережливый регион» (раздел «Бережливая поликлиника»), внедряемого в Липецкой области, во время прохождения студентами учебной и производственной практик в медицинских организациях города и области. Заслуги волонтерского отряда по медицинскому направлению ГАПОУ «Липецкий медицинский колледж» определены дипломом победителя областного конкурса «Доброволец года – 2018».

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 34.02.01 Сестринское дело (в ред. Приказов Минобрнауки России от 09.04.2015 N 391, от 24.07.2015 N 754). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 мая 2014 г. N 502
2. Корнаухова Т.А. Нравственно-профессиональные ценности будущего медицинского работника: сущность, содержание, структура. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 3-2. – С. 44-49.
3. Корнаухова Т.А. Роль добровольчества и волонтерства в формировании нравственно-профессиональных ценностей будущего медицинского работника // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 1-2. – С. 57-59.

Усачева О.Ю.,
д-р филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Usacheva O.Ju.
Dr. of Philology, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

TRANSFORMATION OF RUSSIAN EDUCATION IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Аннотация. В статье рассматривается трансформация российского образования на основе концепции Национального проекта «Образование», ориентированной на воспроизводство национально-культурной идентичности субъекта.

Abstract. The article deals with the transformation of Russian education on the basis of the concept of the national project «Education», focused on the reproduction of national and cultural identity of the person.

Ключевые слова: образование, национально-культурная идентичность, национальные проекты.

Keywords: education, national and cultural identity, national project.

Образование во все времена представляло собой не что иное, как модель воспроизводства субъекта в исторических условиях тех или иных обществ. Его метацелью являлось достижение консенсуса потребностей индивида (обучаемого и обучающего) и интересов социума. Так, античное образование было построено на модели индивидуально-авторского обучения, когда один учитель передавал свое философское видение мира или набор освоенных им операций ограниченному числу учеников, проходивших через отбор опять-таки с позиций преподающего. По мере распространения социального запроса на образование модели менялись, как менялись и содержание обучения, и принципы формирования круга обучаемых, и организация самого образовательного процесса. В эпоху Модерна сложилась хорошо знакомая всем модель, адекватная концепции индустриализма, когда запросы производства (в широком смысле) диктовали необходимость массовизации образования, содержанием обучения выступал некий стандарт необходимого на каждом этапе объема знаний, умений и навыков, а затем и компетенций, а процесс обучения осуществлял контингент профессионалов, работавший с группой обучающихся, отбираемых по установленным надличным критериям и процедурам.

С развитием массового общего и профессионального образования укрепилась также знакомая всем классно-урочная (в вузе – аудиторно-групповая или поточная) система организации учебного процесса, восходящая к идеям К.Д. Ушинского, Я.А. Коменского и И. Штурма. Данная модель позволяла унифицировать содержание и последовательность обучения, стандартизировать учебный процесс (расписание занятий, их нормированная продолжительность, формирование состава и числа учебных групп и т.д.). Такая модель наилучшим образом отвечала потребностям индустриального общества, нуждавшегося в большом числе профессионально подготовленных кадров для обеспечения потребностей массового производства и потребления. Ее целью и результатом являлось воспроизводство субъекта на основе ценностей Модерна: прогрессизма, сциентизма, рационализма, гуманизма (концепции прав человека). Издержками данной модели можно считать следующее:

– ограниченные возможности индивидуально-личностного подхода к процессу обучения как со стороны обучающего, так и со стороны обучаемого (над тем и другим довлеет программа обучения, сроки

ее освоения, содержательное наполнение) и, как следствие, тенденция к обезличенности процесса;

– монологичность учебного процесса, в норме организуемого по принципу «один – многим» (учитель сообщает, ученики воспринимают; ученик сообщает, класс и учитель воспринимают);

– тенденция к доминированию позитивистского подхода, делавшего акцент на точных науках («что-то физики в почете, что-то лирики в загоне») и выдвигавшего на первый план передачу информации, в противовес задаче личностного развития.

Способами минимизации издержек выступали такие приемы, как уменьшение численности учебных групп (например, при изучении иностранного языка), практика распределения заданий различной степени сложности, в университетах – выбор студентами спецкурсов и спецсеминаров, а также своего научного руководителя, в общеобразовательных учебных заведениях – система кружков и факультативов, гуманизация образования, попытка внедрения междисциплинарного подхода и некоторые другие.

В позднем Модерне (2-ая пол. – конец XX века) усилился запрос на персонализацию и диалогизацию обучения: возникли и распространились идеи авторских школ, вариативности образовательных программ и их учебного сопровождения, методики активного и интерактивного обучения и т.д. Однако попутно наметилась и тенденция к отделению массового образования от фундаментального, и даже в ряде случаев к их противопоставлению, что хорошо видно на примерах появления лицеев, гимназий, частных учебных заведений, а в системе высшей школы – отслоение небольшого числа престижных вузов, наделенных особыми полномочиями и преимуществами по сравнению со всеми остальными. Все это сигнализирует о новых трендах, сопутствующих процессам трансформации, в которые вовлечены и Россия, и мир в целом.

В новый XXI век образование (как мировое, так и российское) вступило с довольно большим грузом накопившихся общих и частных проблем, на которые накладываются новые социально-экономические и геополитические реалии. В этих условиях важно осмыслить то, какая модель наилучшим образом соответствует потребностям личности и российского социума в их сбалансированности, и, возможно, либо модифицировать, либо полностью изменить существующее в образовании положение дел. Задача осложняется тем, что не только образование, но и весь мир на наших глазах меняет свои очертания, и этот процесс отнюдь не имеет программируемого результата. Принципиальным в решении этой задачи является отстоять субъектность процессов,

то есть не плыть по течению, а задавать свои направления и приоритеты. В свете сказанного применительно к России это означает не столько успешное встраивание в кем-то извне заданный тренд, сколько создание трендов с опорой на собственную субъектность с учетом образа будущего. Именно такая задача инновационного прорыва ставится руководством Российской Федерации через систему Национальных проектов, в том числе и Нацпроект «Образование». В качестве целей данного проекта заявлены следующие:

– обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования;

– воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [2].

В связи с этими целями правомерно поставить вопрос о векторе трансформации российской системы образования и о том, какое место в этом процессе должна занять цифровизация как эпохальный тренд.

Прежде всего следует подчеркнуть, что сформулированная на государственном уровне концепция российского образования ориентирована на воспроизводство субъекта *с национально-культурной (а не с транснациональной, или глобальной) идентичностью,* поскольку метацелью всех национальных проектов, включая образование, являются реальные позитивные изменения в жизни каждого *российского гражданина* и каждой семьи *в Российской Федерации.* Кроме того, выделена социализирующая роль образования в деле формирования социально ответственной личности. При этом национально ориентированное отечественное образование должно вновь обеспечить себе общемировой уровень и признание глобальной конкурентоспособности.

Стремительный (к 2024 г.) выход России в число 10 ведущих стран мира может быть достигнут за счет совмещения традиционных преимуществ отечественной модели образования (единство фундаментальных и прикладных исследований, наукоемкость, скоординированность и обоснованность образовательных программ, высокий профессионализм научно-педагогических кадров, четкая организационная структура образовательных уровней, доступность всех видов образования) с инновационными подходами и методиками.

Имеются в виду такие инновации, как усиление исследовательской составляющей, междисциплинарность, обучение через проектирование (решение конкретных производственных, управленческих и др., в том числе комплексных задач). К числу инновационных методов

следует отнести и создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, с помощью которой все субъекты образовательной деятельности должны получить доступ к передовым знаниям, быстро осваивать мировой опыт, ориентироваться в информационных потоках, умело пользоваться различными цифровыми технологиями при получении и обработке учебного материала, взаимодействовать друг с другом для достижения общих целей и т.д.

Сказанное позволяет считать наиболее перспективной смешанную форму обучения, однако ее конкретные характеристики имеют пока еще смутные очертания, их только предстоит вывести.

В частности, глубокой проработки требует вопрос о введении в образовательную практику дистанционных онлайн-курсов. Предлагаемый радикальный подход, основанный на переводе всех лекционных занятий в цифровой формат [1], вряд ли может считаться приемлемым, поскольку приводит к резкому сокращению непосредственного контакта обучаемого и обучающего, а значит, и к снижению педагогического воздействия на аудиторию, что идет вразрез с идеей личностно-ориентированного обучения.

Много вопросов вызывает то, как совместить с теми или иными цифровыми форматами активно внедряемый в результате модернизации образования компетентностный подход. В частности, предлагается реализация многоуровневого компетентностного подхода на основе движения «от узкоспециализированных квалификаций к компетенциям мирового уровня» [3, с. 72]. Тем самым речь идет об интеграции фундаментальности и специализации, а также всех научных отраслей (естественнонаучных, технических, экономических, социальных и гуманитарных) на еще более высоком уровне.

Решение столь масштабных задач немыслимо без создания надежной системы социальных гарантий для всех сторон образовательного процесса, в том числе и для профессорско-преподавательского, педагогического состава. Разумная по объему и структуре нагрузка, обеспечение реальной возможности исследовательской деятельности, роста квалификации, уверенность в завтрашнем дне, достойная оплата труда – все эти условия выступают как необходимые факторы реализации национальных интересов России.

Список литературы:

1. Лекции переносят в онлайн-аудиторию: Ярослав Кузьминов намерен обязать преподавателей читать курсы в цифровом формате [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. № 179 от 02.10.2018. С. 5. – Ре-

жим доступа: URL: https://www.kommersant.ru/doc/3758336 (дата обращения – 2 марта 2019 г.).

2. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. – Режим доступа: URL: http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf (дата обращения – 1 марта 2019 г.)

3. Юшко С.В., Галиханов М.Ф., Кондратьев В.В. Интегративная подготовка будущих инженеров к инновационной деятельности для постиндустриальной экономики // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 1. – С. 65-75.

Черных А.В.,
к.и.н., доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал

Chernykh A.V.,
PhD in Histori, associate professor
Russia, FGBOOU WAUGH "The Russian Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Lipetsk branch

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СЛАВЯНОФИЛЬСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЫ

MODERNIZATION OF RUSSIA IN REPRESENTATION OF SLAVOPHILE THINKERS IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF FURTHER EXISTENCE OF THE RUSSIAN COUNTRY LAND COMMUNITY

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные основы взглядов славянофильских мыслителей, непосредственно связанные с выделением значимости общественно-экономического института русской крестьянской поземельной общины в контексте осуществления процесса возможной модернизации России.

Abstract. In article the conceptual basics of views of Slavophile thinkers which are directly connected with allocation of the importance of

socioeconomic institute of the Russian country land community in the context of implementation of process of possible modernization of Russia are covered.

Ключевые слова: русская крестьянская поземельная община, кооперативное движение, славянофильство, модернизация, западники, модернизация, национальный характер, эволюция, общественно-экономическое развитие.

Keywords: Russian country land community, cooperative movement, Slavophilism, modernization, Westerners, modernization, national character, evolution, socioeconomic development.

Масштабная трансформация России неоднократно выступала важнейшей темой, которой касалась русская общественность, не стала исключением и проблема дальнейшего существования русской крестьянской поземельной общины. В марте 1865 г. широко и ярко разворачивается в российской публицистике позапрошлого столетия мощная дискуссия по поводу значения, роли, а также в целом исторических перспектив существования русской крестьянской поземельной общины в контексте дальнейшей модернизации российской экономической и общественной жизни.

Вся полемика проходила на фоне подготовки и проведения важнейшей реформы отмены крепостного права. Это дополнительно подогревало споры и противоречия. В отношении вопроса, связанного с существованием русской крестьянской поземельной общины, русское общество разделилось на два противоположных лагеря, защищавших полярные позиции. Одна часть русской общественности выступала за сохранение этого общественно-экономического института, обуславливавшего особенности исторического развития России и славянского мира. Другая часть считала необходимым провести ликвидацию крестьянской общины. В результате экономическое препятствие, определяющее отсталость России от европейских стран, будет обязательно преодолено [1, с. 192].

Идейный лидер славянофилов А.С. Хомяков (1804-1860) в своих многочисленных публицистических работах, разнящихся по хронологии: «О сельской общине» (1849), «Современный вопрос» (1857), активно защищал русскую крестьянскую поземельную общину, однозначно выступая за необходимость ее дальнейшего сохранения и развития. Согласно искреннему убеждению А.С. Хомякова, данный общественно-экономический институт остается исконным основанием русской и даже славянской цивилизации. «Община есть одно уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории, – писал русский

публицист, – отними его, не останется ничего; из его же развития может развиться целый гражданский мир» [2, с. 462].

Продолжая свои рассуждения, А.С. Хомяков выделял несколько ключевых аспектов, доказывающих значимость и важность крестьянской поземельной общины, противопоставляя ее западному индивидуальному устройству общества: английской форме сельского быта (сосредоточение собственности в нескольких руках), а также французской (бесконечное дробление собственности).

Согласно итоговому заключению публициста, все это определялось следующими основополагающими причинами. Во-первых, община препятствовала обнищанию крестьянства благодаря взаимопомощи, основанной на общей пользе: внутри общинного крестьянства не происходило мощного экономического расслоения, а также имущественной дифференциации. Подобное, как утверждал А.С. Хомяков, сводило к минимуму обезземеливание крестьян и их превращение в сельский пролетариат. Во-вторых, ученый не преминул обратить внимание и на важнейший нравственный аспект существования поземельной общины, обеспечивающей «нравственную связь между людьми, нравственное облагораживание души, воспитание людей в смысле общественном посредством постоянного упражнения в суде и администрации мирской» [2, с. 288-290].

Таким образом, в представлении русского общественно-политического мыслителя русская крестьянская поземельная община напрямую способствовала формированию русского национального характера и менталитета [1, с. 194].

В связи с сохранением русской поземельной крестьянской общины, согласно убеждению А.С. Хомякова, ликвидировалась своего рода благоприятная питательная среда, формирующая различного рода социальные потрясения и революционные события. Здесь прямо сказалось исключительно только негативное отношение публициста относительно всякого рода революционных изменений [1, с. 194].

В дополнение всего сказанного А.С. Хомяков прямо заключал, что русская крестьянская поземельная община никогда не препятствовала капиталистическому развитию страны, успешно вписываясь в процесс необходимой модернизации экономики Российской империи. Здесь ученый имел в виду возможность формирования в дальнейшей перспективе промышленной общины, развивающейся из земледельческой общины [2, с. 463-468].

Весьма любопытной видится мысль А.С. Хомякова, что русская крестьянская поземельная община являлась важнейшей основой для формирования различного рода экономических объединений (товари-

ществ, артелей). Именно общинной психологией крестьянства публицист объяснял тот факт, что в артели нет мещан и мало дворовых людей. При этом состав артели формировался за счет крестьян, или вышедших из крестьян вследствие, как писал публицист, «нравственного закона и жизненных привычек» [2, с. 468].

В действительности А.С. Хомяков предположил развитие кооперативного движения, развернувшегося несколько позднее в России, где определенную роль играли общинное объединение крестьян и крестьянская коллективистская психология [1, с. 194].

Один из самых известных мыслителей славянофильского направления, ученый широкого профиля (историк, лингвист) К.С. Аксаков (1817-1860), в целом, выделял цивилизационное значение крестьянской поземельной общины для дальнейшего поступательного развития как славянского мира, так и всего человечества. Как однозначно заключал публицист, «община есть то высшее, то истинное начало, которому уже не предстоит найти нечто себя высшее, а предстоит только преуспевать, очищаться и возвышаться. Община есть союз людей, отказывающихся от своего эгоизма, от личности своей и являющих общее согласие: это действо любви, высокое действо христианское, более или менее неясно выражающееся в разных других своих проявлениях» [3, с. 61].

Известный русский публицист и философ И.В. Киреевский (1806-1856) в своей статье «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению в России» (1852) выделял значение общинного владения землей в качестве важнейшего цивилизационного отличия России от Европы. Развивая собственные рассуждения, осуществляя экскурсы в историю, исследователь противопоставлял европейские и русские понятия о праве личной собственности. Как принципиально подчеркивал И.В. Киреевский, «все здание западной общественности стоит на развитии этого личного права собственности, так что и самая личность в юридической основе своей, есть только выражение этого права собственности» [1, с. 195].

В свою очередь, согласно уточнению публициста, «в устройстве русской общественности, личность есть первое основание, а право собственности только ее случайное отношение». Исходя из представленных ключевых положений И.В. Киреевский, выделял принципиальные различия в европейском и русском менталитете, основанные на существовании общины, где личное в европейском сознании всегда противопоставлялось общему в русском [4, с. 50-54].

В ряде собственных публикаций, касающихся проблематики крестьянской поземельной общины, например «Общинное владение и

собственность», «Поземельная собственность и общинное владение», являющихся критическими рецензиями, Ю.Ф. Самарин (1819-1876) обращался к рассмотрению преимущественно практической стороны вопроса. Принимая во внимания определенные внутренние противоречия, связанные с общинным землевладением, публицист утверждал, что данная форма собственности имеет полное право на дальнейшее существование и в связи с эволюционными процессами сохраняет свою экономическую целесообразность. Вместе с тем, исследователь не преминул подчеркнуть большое современное значение общинного землевладения как исходя из экономических, так и из общественных позиций [1, с. 195].

«Мирское владение, если того потребует естественный ход экономического развития, легко перейдет в личное; удерживая общину теперь, как факт существующий, мы не связываем нисколько будущего, – заключал Ю.Ф. Самарин, – но если мы легкомысленно потрясем ее и самовольно введем в нее разъединяющую стихию личного владения, то мы навсегда убьем сельскую общину» [1, с. 195].

В статье «Что выгоднее: общинное мирское владение землей или личное?» Ю.Ф. Самарин отвергал, согласно его мнению, все необоснованные обвинения, направленные против института русской крестьянской поземельной общины и призывающие ликвидировать данное общественно-экономическое объединение. Исследователь категорически не соглашался с тем заключением, что община способствовала распространению в русском обществе революционных идей, что «опасно неповиновение не отдельных обывателей, а целых общин, обладающих материальными силами».

Как раз наоборот, как подчеркивал Ю.Ф. Самарин, уничтожение общины скорее приведет к появлению неудовлетворенных действительностью личностей, обладающих революционным сознанием, которые обязательно объединятся. С общими заключениями, высказанными в работах Ю.Ф. Самарина, нельзя не согласиться, так как речь идет о единовременном разрушении русского народного быта, многовекового крестьянского общественно-экономического уклада, которое неминуемо должно было привести к ряду революционных изменений, вызывавших нестабильность в обществе [1, с. 196].

В противовес представленным обвинениям, Ю.Ф. Самарин отмечал важность экономических, а также общественных функций, выполняемых русской крестьянской поземельной общиной. Хозяйственная община, как утверждал публицист, играет огромную роль в жизни крестьянской личности. «Живой член самородной общины подчиняется разным ограничениям и пожертвованиям в пользу мира, – подчер-

кивал исследователь, – за то он вправе ожидать от всех не только помощи, но и соразмерной с его потребностями и трудами доли общих благ» [1, с. 196].

В свою очередь, административная община, согласно сформировавшимся представлениям Ю.Ф. Самарина, была и остается очень выгодной государству благодаря действию административных и экономических функций, выражавшихся в распределении «на каждого члена кроме личной ответственности, круговой ответственности за всех», а также в предоставлении возможности правительству обеспечить сбор налогов и набор рекрутов [1, с. 196].

Наконец, Ю.Ф. Самарин считал необъективным определение уровня развития сельского хозяйства исходя из одного главного критерия, связанного с характером землевладения: мирского в России и личного в Западной Европе. Исследователь справедливо призывал принимать во внимание, по крайней мере, большинство факторов. Руководствуясь этим положением, Ю.Ф. Самарин вполне обоснованно подчеркивал, что «сравнение богатых плодов высокоразвитого личного владения со скудными плодами неразвитого общинного владения не дает право отвергать второе».

На этом фоне ученый выделял явную экономическую перспективность общинного владения, например, община позволяет объединить силы для решения конкретных вопросов (общественные работы), в дальнейшем, по мере увеличения народного богатства, будет выступать благоприятным условием и даже давно подготовленной почвой для значительных предприятий, требующих больших капиталов [5, с. 163-171].

Список литературы:

1. Черных А.В. Научная славяноведческая (история, источниковедение, лингвистика, этнография и фольклор) деятельность А.Ф. Гильфердинга. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – 488 с.

2. Хомяков А.С. О сельской общине // Его же. Полное собрание сочинений. – Т. 3. – М.: Университетская типография, 1900. – 504 с.

3. Славянофильство и западничество: консервативная и либеральная утопия в работах Анджея Валицкого. – Вып. 1. – М.: Академия наук СССР, Институт научной информации по общественным наукам, 1991. – 191 с.

4. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к России. (Письмо к г. Е.Е. Комаровскому). – М.: Тип. А. Семена, 1852. – 68 с.

5. Самарин Ю.Ф. Что выгоднее: общинное мирское владение землей или личное? // Его же. Сочинения. – Т. II. – М.: Типография А.И. Мамонтова и К., 1878. – 446 с.

Черняев В.В.,
докт. пед. наук, доцент,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chernyaev V.V.,
Dr. Science (Education), Associate Professor The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk branch), Russia

Соловьева Н.Ю.,
канд. пед. наук, доцент,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Solovyova N.Y.,
PhD in Pedagogy, Assistant Professor Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk branch), Russia

СТУДЕНТ – КУРАТОР – ВОСПИТАТЕЛЬ

STUDENT – CURATOR – MENTOR

Аннотация. Статья посвящена подготовке студентов – старшекурсников к воспитательной работе с первокурсниками. Предложена программа обучения студентов старших курсов к педагогической деятельности в роли наставников первокурсников.

Abstract. The article is devoted to senior students` trainings for educational work with first-year students. This article represents the training pedagogic programme for senior students as mentors for freshmen.

Ключевые слова: институт кураторов, студенческое самоуправление, наставничество, социальная адаптация, воспитательная работа.

Keywords: institute of curators, student government, mentorship, social adaptation, socially educational work.

Институт кураторов не является новым в сфере образования, скорее это хорошо забытое старое. Одним из первых официальных документов российской высшей школы, посвященным кураторской работе, является Инструкция для кураторов Томского технологического института, утвержденная в 1903 году Николаем II. В ней в числе основных обязанностей куратора называлось «ходатайствовать перед академическими органами об удовлетворении уважительных и в законных формах заявленных нужд и потребностей студентов, в том числе устройстве научных и литературных кружков, учреждений кружков для занятий искусствами, физическими упражнениями, организации студенческих библиотек и читален, столовых, чайных, кассы, приходить студентам на помощь при искании дешевых и здоровых квартир» [2, с. 19].

Говоря о кураторе академической группы, мы обычно имеем в виду преподавателя или сотрудника вуза, прикрепленного к конкретной учебной группе с целью осуществления контроля за ходом учебной и внеучебной деятельности студентов и оказания им информационно-организационной и психолого-педагогической помощи в решении самых разных проблем. Деятельность куратора ориентирована, прежде всего, на поддержание мотивации студентов на будущую профессию, а также на активное участие в образовательном процессе и общественной жизни [1, 3]. Куратор является основным звеном в работе по адаптации студентов к условиям высшей школы, он связующий элемент между администрацией вуза и студенческой группой, между вузом и семьей студента, между педагогическим коллективом и студентом. Сегодня происходит активное осознание важности этого воспитательного инструмента всеми участниками образовательного процесса и идет поиск лучших его форм и содержания.

Согласно опросу, проведенному в Липецком филиале РАНХиГС, потребность в кураторе испытывают около 53% студентов-первокурсников. Эта потребность сохраняется у 26% студентов старших курсов. Куратор помогает решить проблемы, связанные с успеваемостью (5,8%), личные проблемы (6,9%), помогает наладить взаимоотношения с сокурсниками (9,8%), приобщиться к внеучебной работе (39,1%), оказывает помощь при оформлении курсовых и научных работ (2,2%), помогает разрешить конфликты с преподавателями (6,8%). Опрос показал, что без куратора было бы труднее адаптироваться в первые месяцы обучения 62% студентам.

Проблемы воспитания обучающихся в каждом вузе решаются по-разному, но одним из самых удачных, с нашей точки зрения, решений стало введение в академии института студенческого кураторства, целью которого является, с одной стороны, повышение эффективности студенческого самоуправления, а с другой, - помощь в адаптации первокурсников к вузовской среде. Институт студенческого кураторства в Липецком филиале призван решать множество задач. Это и знакомство первокурсников со студенческой жизнью, с историей и традициями академии, с правами и обязанностями студентов, сплочение студентов, создание и развитие традиций группы, помощь студентам группы в выстраивании приоритетов в образовательной деятельности, выявление и поддержка лидеров в группе, формирование корпоративной культуры студенческой группы, убеждение в правильности выбора вуза.

Введение студенческого кураторства по сути одна из форм психолого-педагогического сопровождения студентов первого курса. Данная система обладает рядом преимуществ: а) степень доверия первокурсников к студентам старших курсов выше по сравнению с доверием к педагогу; б) организация коммуникативных процессов происходит гораздо легче в результате отсутствия разницы в возрасте между куратором и студентом; в) происходит удержание наиболее активной части студентов старшекурсников в общественной жизни вуза. Однако студенческое кураторство обладает и определенными минусами. На наш взгляд, несмотря на все свои достоинства, оно применимо только в тех случаях, когда студенты-кураторы сами активно участвуют в деятельности студенческих органов самоуправления и имеют опыт социально-педагогической работы. То есть, прежде чем использовать студентов старших курсов в качестве кураторов, их нужно обучить, помочь сформировать собственные лидерские и управленческие качества, а также приобрести опыт работы в новом качестве педагога и наставника.

Для формирования у будущих студентов-кураторов собственной психолого-педагогической компетентности и для оптимизации взаимодействия с кураторами-преподавателями в филиале разработан проект «Школа кураторов». Он предусматривает учѐбу кураторов-старшекурсников квалифицированным специалистом-психологом, представителями молодежных объединений, опытными кураторами.

Программа обучения студентов-наставников представлена в виде дидактических блоков, содержание которых ориентирует на формирование психолого-педагогических компетенций студентов.

Информационно-ознакомительный блок. Разъяснение студентам Устава, Правил внутреннего распорядка, Правил пользования компьютерными аудиториями, режима проживания в общежитии, других нормативов. Ознакомление со структурой, историей и обычаями вуза. Знакомство студентов со студенческими организациями: студенческим советом, клубами, спортивными секциями. Привлечение первокурсников к вступлению в них и участию в мероприятиях. *Социально-педагогический блок* Изучение личностей студентов и социальной картины группы в целом. Анализ полученных данных и диагностика проблем. Проведение психологических и социальных тренингов в группе. Привлечение группы к участию в сплачивающих мероприятиях. *Научно-педагогический блок.* Разъяснение особенностей учебного процесса в академии, рекомендации по улучшению академической успеваемости. Привлечение отдельных студентов к участию в научной работе: конференциях, олимпиадах и конкурсах.

Изучение проблемы студенческого кураторства позволяет утверждать, что вопрос адаптации студентов-первокурсников нуждается в дальнейшем психолого-педагогическом изучении, обобщении и распространении уже существующего опыта. Определенные изменения должен претерпеть институт кураторства. Следует признать, что даже при качественной теоретической и практической подготовке студента к работе куратора, существует опасность возникновения противоречия между общественными обязанностями и учебной нагрузкой; недостатком педагогического опыта, который не может быть полностью восполнен знаниями средств и методов воспитательной работы. И тогда крайне необходима помощь наставника-преподавателя, его профессиональная поддержка и педагогический опыт. Считаем, что для того, чтобы будущие специалисты могли успешно адаптироваться к новым условиям жизни, гармонично и бесконфликтно взаимодействовать в вузовской среде, необходимо, чтобы процесс развития способностей, качеств и умений проводился планомерно и системно.

Список литературы:

1. Москвина И.Б. Адаптация первокурсников в вузе: модель психолого-педагогического сопровождения // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 12. – С. 73-78.

2. Мандель Б.Р. Кураторство: проблемы, размышления, полемика // Alma mater. – 2014. – № 3.

3. Мамчиц Н.А. К вопросу о психологическом сопровождении деятельности куратора студенческих групп // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 4. – С. 97-101.

Чудинова Е.В.,
канд. пед. наук, доцент

Chudinova E.V.,
PhD in Pedagogics, Associate Professor

Чурсина Ю.Е.,
канд. филол. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chursina J.E.,
PhD in Philology
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Lipetsk branch

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

SOME ASPECTS OF CHANGES IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN THE CONDITIONS OF INFORMATION AND TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION OF RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена проблеме изменения иноязычного образования в условиях цифровизации. Авторы выделяют и описывают характерные признаки трансформаций в современном образовательном процессе, рассматривают особенности используемых информационных методов при обучении иноязычному общению в рамках концепций «e-Learning» и «Blended Learning».

Abstract. The article is devoted to the problem of changes in foreign language education in terms of digitalization. The authors identify and describe the characteristic features of transformations in the modern educational process, consider the features of information methods used in teaching foreign language communication within the concepts of "e-Learning" and "Blended Learning".

Ключевые слова: иноязычное образование, трансформация, информационные и электронные технологии, синхронные и асинхрон-

ные методы, дистанционные и онлайн-методы, традиционное обучение.

Keywords: foreign language education, transformation, information and electronic technologies, synchronous and asynchronous methods, remote and online methods, traditional training.

Основным вектором развития современного общества является переход к инновационным информационно-коммуникационным цифровым технологиям осуществления производственной и социально-экономической деятельности. Это с неизбежностью ведет к коренной качественной перестройке всех форм общественной жизни, затрагивающей как государство в целом, так и каждого отдельного человека в частности.

Естественным образом, необходимой основой, главными условиями успешности этого процесса являются не только информационно-технологическая оснащенность и сопровождение всех процессов, но, прежде всего, подготовка квалифицированных специалистов, способных эффективно отвечать на вызовы современных стремительно меняющихся реалий, постоянно актуализировать и качественно изменять структуру своих профессиональных компетенций, работая на опережение, в соответствии с перспективными тенденциями развития рынка труда. Приходится констатировать, что Россия по этим показателям еще далеко не вышла на тот уровень, который обеспечил бы ей в ближайшие десятилетия лидирующие позиции в глобальном экономическом пространстве. Так, наша страна занимает только 41 место в мире по уровню информационно-технологической готовности к цифровой экономике (Networked Readiness Index) [1]. При этом более половины студентов получают высшее образование заочно, что сильно влияет на качество образования населения, тем более что государство выделяет на заочную форму обучения в десять раз меньше, чем на очную. В итоге не более 6% выпускников вузов обладают сформированными практическими специальными навыками.

С другой стороны, многократно увеличившийся в связи с цифровизацией темп производственных и управленческих процессов приводит к тому, что разрушаются классические отношения в системе «человек – образование – рынок труда». Так, исследователи отмечают значительное сокращение занятых в сфере промышленного производства, объяснимое вытеснением человека технологиями автоматизации, роботизации и искусственного интеллекта. Появление новых видов человеческой деятельности не способно обеспечить рабочие места для всех лишившихся работы в результате исчезновения «традиционных»

профессий. По данным аналитиков, в ближайшем будущем до 800 миллионов трудоспособного населения станут безработными, не имея иной возможности для профессиональной самореализации, кроме как поменяв квалификацию. Это, в свою очередь, ставит перед каждым человеком необходимую задачу постоянного, непрерывного повышения квалификации (Lifelong Learning), адаптации к изменившимся условиям и требованиям профессиональной деятельности, редактирования набора ключевых профессиональных компетенций, мобильности и перспективности. Существующая система подготовки специалистов на данный момент оказывается слишком инертной, привязанной к традиционным представлениям о профессии, не справляющейся с задачей перспективного видения технологического развития и, как следствие, продолжающей готовить невостребованных специалистов при одновременной острой нехватке квалифицированных кадров в реальных условиях производства и сектора услуг.

Инертность во многом свойственна и населению России. Так, в нашей стране не более 16% дипломированных специалистов получают второе высшее или дополнительное образование, что представляется ничтожной цифрой в сравнении с 50 – 70% населения стран Западной Европы и США. Это существенно сокращает шансы граждан России конкурировать на глобальном рынке труда, эффективно использовать передовые цифровые технологии в профессиональной деятельности. Особенно актуально это в таком нарождающемся виде практики, как удаленная работа.

Образование как инструмент реализации революционных информационно-технологических преобразований и подготовки конкурентоспособных специалистов для развития цифровой экономики должно в первую очередь соответствовать общественным запросам и вызовам эпохи. Техническая оснащенность, доступность электронных образовательных ресурсов и новейших научных исследований, электронных научных библиотек, участие в онлайн форумах, конференциях, использование симуляторов и тренажеров, социальных сетей, дистанционное образование, расширяющееся поле открытых образовательных курсов от ученых и специалистов ведущих вузов мира, развитие совместных научно-производственных сетевых проектов – это не полный перечень технологий, трансформирующих как содержательное, как и формально-методическое обеспечение современного образовательного процесса.

В последнее время в процессе обучения иноязычному общению также все более активно используется система обучения при помощи информационных и электронных технологий («e-Learning»), широкое

распространение находит также образовательная концепция «Blended Learning», комбинирующая традиционное обучение с дистанционными и онлайн-методами. Как известно, для использования систем e-Learning и Blended Learning требуется создание учебных платформ и наполнение их учебным содержанием. Это очень трудоемкий и затратный процесс. Так, по оценкам немецких экспертов, «стоимость одного часа интерактивного, подготовленного дидактически контента составляет от 2 до 20 000 евро и более» [2, с. 17]. С другой стороны, данные платформы, наполненные содержанием, могут использоваться для обучения сотен или даже тысяч студентов.

Далее в статье мы рассмотрим особенности используемых методов при обучении иноязычному общению в рамках обеих концепций. Следует отметить, что в рамках данных концепций используются как синхронные, так и асинхронные методы. К синхронным методам относятся, например, чат и «виртуальная классная комната». Синхронные методы предполагают, что сообщение знаний и их восприятие, развитие соответствующих умений происходят синхронно, без существенных временных интервалов. Что касается асинхронных методов (форум, электронные письма, Вики Веб, блоги), то здесь используются задания, которые обучаемые могут выполнять индивидуально, сдавать преподавателю на проверку и получать исправленные работы с комментариями. При этом возможна временная отсрочка.

Рассмотрим подробнее синхронный метод электронного обучения «чат». Задачами преподавателя в процессе его функционирования являются организация периода знакомства, вовлечение в коммуникацию менее общительных студентов, контроль соблюдения этикета, модерирование дискуссии, демонстрация возможностей проявления эмоций. На наш взгляд, при обучении иноязычному общению данный метод может использоваться не только для знакомства, но и для решения организационных вопросов и активизации предварительных знаний.

«Виртуальная классная комната». Общение в «виртуальной классной комнате» не отличается от общения в чате, но «виртуальная классная комната» предлагает больше технических возможностей: использование виртуальной классной доски для иллюстрации сообщений (записи, графики, презентации). Кроме того, такие инструменты коммуникации как Interwise, LearnLine, Centra предлагают дополнительно общение в режиме видеоконференции. Таким образом, данный инструмент может использоваться как для презентации и обсуждения информации (например, о стране изучаемого иностранного языка), так и для развития речевых умений говорения и письма.

Форум, как уже упоминалось выше, является асинхронным методом. В рамках форума обучаемые могут общаться друг с другом независимо от времени и своего местонахождения, преподаватель может разослать любой учебный материал и предложить его обсудить, все участники форума видят сообщения друг друга. На наш взгляд, данный метод можно использовать для формирования лексических и грамматических навыков, развития речевых умений чтения, аудирования, письма, сообщения лингвострановедческих знаний.

Электронные письма являются традиционным асинхронным методом. Они используются, прежде всего, для того, чтобы дать возможность преодолеть неуверенность обучающимся, у которых мало опыта использования современных информационных технологий. Могут применяться для решения организационных вопросов и для развития речевого умения письма.

Вики Веб – это система из связанных друг с другом отдельных страниц, которую можно найти и посетить в сети Интернет. Ее особенность состоит в том, что здесь можно не просто найти информацию, но и дополнить ее, не обладая специальными знаниями из области информационных технологий. Вследствие этого Вики Веб больше всего подходит для того, чтобы совместно создавать и обрабатывать иноязычные тексты.

Блог (сетевой дневник) – это веб-сайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Блог построен таким образом, что посетители могут комментировать записи (при этом и более старые), оценивать их, дискутировать с автором. Поэтому блоги могут использоваться, прежде всего, для развития речевых умений чтения и письма.

Таким образом, синхронные и асинхронные методы могут широко использоваться в рамках системы иноязычного обучения при помощи информационных и электронных технологий. На наш взгляд, при этом более эффективной является концепция «Blended Learning», поскольку она позволяет организовывать самостоятельную работу обучаемых и не отказываться от традиционных педагогических методов.

Список литературы:

1. Индекс сетевой готовности. Информация об исследовании и его результаты. 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL.: http://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index/ networked-readiness-index-info.

2. Häfele H., Maier-Häfele K. 101 e-Le@rning Seminarmethoden. – Bonn., managerSeminare Verlags GmbH, 2010. – 367 S.

Шибанова Е.К.,
начальник Учебно-методического отдела,
канд., пед., н., доцент
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал

Shibanova E.K.,
head of the educational-methodical department,
PhD in pedagogical science, Associate professor Russia,
Russian Presidential Academy
of National Economy and
Public Administration
of the Chelyabinsk branch

МОНИТОРИНГ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MONITORING THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION AS A TOOL TO EVALUATE THE EFFICIENCY OF ACTIVITY

Аннотация. В статье проанализированы основные направления совершенствования технологии проведения мониторинга. Раскрывается идея о необходимости обоснования и разработки научным сообществом системы критериев, более объективно и всесторонне отражающей результативность деятельности высших учебных заведений в условиях развития российской действительности. Обоснованы рекомендации мониторинга эффективности деятельности вузов для выделения благоприятных перспектив развития системы высшего образования Российской Федерации.

Abstract. The article analyzes the main directions of improving the technology of monitoring. The idea of the need for the scientific community to develop a system of criteria that more objectively and comprehensively reflects the performance of higher educational institutions in the context of the development of Russian reality is revealed. The recommendations of monitoring the performance of universities to highlight the favorable prospects for the development of the higher education system of the Russian Federation are substantiated.

Ключевые слова: мониторинг, система высшего образования, оценка, качество образования.

Keywords: monitoring, higher education system, evaluation, quality of education.

Мониторинг эффективности образовательных организаций (далее – Мониторинг) является самым полным источником открытых данных об организационной популяции российских университетов. Впервые Мониторинг был проведен Министерством образования и науки в 2012 году и уже на следующий год участие в нем стало обязательным для каждого вуза. Возникновение Мониторинга тесно связано с инициированной Министерством кампанией по «очищению» высшего образования. Мониторинг должен был стать инструментом идентификации слабых, отстающих и проблемных организаций. Министерство намеревалось использовать статистическую отчетность для того, чтобы принимать решения о проверках, закрытии или слиянии неэффективных вузов [5, 6]. Однако довольно быстро результаты Мониторинга стали использоваться исследователями высшего образования, которые получили уникальную возможность работать с данными обо всей популяции образовательных организаций.

Насколько надежные данные представляет Мониторинг и можно ли доверять их качеству? Вузы сами заполняют форму Мониторинга, соответственно информация может искажаться как намеренно (завышение показателей), так и случайно (сложность в понимании инструкции). Его данные относительно надежны, хотя здесь есть пространство для улучшения ситуации. Один из возможных шагов, который помог бы оценить достоверность показателей, заключается в сравнении информации Мониторинга с информацией о тех же переменных из независимых источников. К сожалению, для большинства переменных таких источников не существует. По идее, точность собранной вузом информации должна была контролироваться: Министерством сообщалось о проверке рабочей группой показателей, предоставленных вузами, однако, вопросы к качеству проверки все равно остаются. Фактически, есть некоторые сомнения, что кто-то особенно внимательно следил не только за достоверностью, но даже за правдоподобием представленных вузами данных. Самый простой способ оценить точность – это изучить причины недостоверности информации. Можно выделить 3 причины: первая – ошибки при заполнении информации по форме Мониторинга, вторая – специфика вуза. Необъяснимые перепады связаны не только с явными ошибками в заполнении, но и с вузами, чьи

запредельные показатели отражают уникальный профиль организации, и третья – недостаточный контролинг [8].

На данный момент показатели не учитывают дисциплинарную принадлежность вуза, что ограничивает возможность однозначной оценки исследовательского вклада. Аналогично, нужно учитывать, набирает ли вуз только платных студентов, производится ли вообще набор студентов бакалавриата или только магистров. Если вуз проводит обучение по различным программам, желательно использование интегрального показателя, но с весами для компонент, отражающих относительную численность групп студентов по разным специальностям (которые различаются по баллам и плате за обучение).

Обращает на себя внимание то, что современные вузы, как в России, так и за рубежом находятся в условиях жесткой конкуренции, научных поисках, а также постоянного мониторинга высшего образования. В российских вузах присутствуют дополнительно: 1) сокращение вузов, 2) прерогатива среднему профессиональному образованию 2) снижение доли выпускников, получающих высшее образование и т.д. [1, с. 227].

В соответствии с частью 5 статьи 97 Федерального закона «Об образовании» с 1 сентября 2013 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 5 августа 2013 г. N 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» Российской Федерации» Правительство Российской Федерации постановляет внедрить Правила осуществления мониторинга системы образования и перечень обязательной информации о системе образования, подлежащей мониторингу [5].

Авторы доклада «Российское образование – 2020» резюмируют, что в России возможет риск – вкладывать огромные средства в «устаревающее» образование [2, с. 14]. Чтобы избежать подобных коллапсов, необходим механизм регулирования и контроля со стороны государства.

Для мировой системы образования тема мониторинга не нова. Так, например, в США идеи мониторинга качества образования ставились еще в начале XX века. В 1900 году был создан Совет, целью которого был контроль за поступлением школьников в высшее учебное заведение. В 1906 году в США была утверждена процедура аккредитации вузов, которая осуществлялась сообща независимыми профессиональными ассоциациями и университетами [3, с. 106].

Вместе с тем, в российской действительности внедрение мониторинга системы образования вырисовывается «социальный портрет», который связан с контрольной функцией мониторинга и ориентацией на качество российского образования.

Особенно можно подчеркнуть развитие новых проектов для повышения качества образования в российских вузах. Еще в 2012 году для реализации одного из «майских» указов Президента России В. Путина Минобрнауки разработало и приступило к реализации проекта по повышению конкурентоспособности российских вузов «5-100». Назначение подобных проектов в повышении качества обучения и научных исследований в большей части федеральных университетов. Так, МГУ поднялся в международном рейтинге вузов более чем на 25 позиций. Эта модель может быть востребована во многих других субъектах РФ как пример и образец современного университета, формирование дополнительных ресурсов, развитие талантливой молодежи.

В качестве флагмана проекта выбрана МШУ Сколково. Однако у МШУ Сколково нет опыта по продвижению вузов в международных рейтингах. В МШУ Сколково вообще нет никакой аккредитации в России, она не входит ни в один из мировых рейтингов университетов.

По результатам мониторинга 2018 года более 1 тыс. вузов и филиалов «не выполнили пороговые значения (менее 4) своей деятельности. В большинстве случаев эти студенты находятся на заочной форме обучения по таким направлениям, как экономика, управление и юриспруденция. Очевидно, что нет необходимости в бесполезных учебных заведениях, которые штампуют невостребованных специалистов, перегружая тем самым рынок труда работниками низкой квалификации.

По мнению главы Правительства Дмитрия Медведева, мониторинг – это оценка, которая показывает состояние дел в системе высшего образования, какое количество университетов подлежит реорганизации, какое количество студентов необходимо в той или иной отрасли народного хозяйства и насколько они востребованы в конкретном регионе.

По данным Минобрнауки, участие в мониторинге 2018 года приняли 769 вузов и 692 филиалов вузов. Ситуация по вузам следующая: выполнили 4 и более показателей 541, выполнили менее 4 показателей – 21, подтверждение мероприятий по государственному контролю – 55. Ситуация по филиалам схожая: выполнили 4 и более показателей 472, выполнили менее 4 показателей – 93, подтверждение мероприятий по государственному контролю – 57. Пожалуй, только по позиции «выполнили менее 4 показателей» существенный разрыв между вузами и филиалами (на 62 учреждения в сети филиалов) [4].

Решением Межведомственной комиссии были исключены термины «признаки неэффективности», «неэффективный вуз», поскольку данные формулировки могут привести потере имиджа и репутации вуза.

Новые тренды, например, цифровая трансформация, вносят свои коррективы и в мониторинг. Невозможно говорить о трансформации вуза без устранения цифрового неравенства и неоднородности доступа к базовой инфраструктуре. Так, по данным Росстата, в 34 регионах России менее 70% домохозяйств имеют широкополосный доступ к интернету. Сейчас в рамках национальных проектов стоит задача ликвидировать этот разрыв. Например, программа «Цифровая экономика» предполагает, что 48 000 образовательных учреждений получат подключение на скорости до 100 Мбит/с для городских школ и до 50 Мбит/с для сельских школ.

Стоит задуматься о тех результатах и методах, которые РФ получает в ходе мониторинга эффективности вузов и, безусловно, с позиции цифровой трансформации. С точки зрения автора, мониторинг системы образования должен осуществляться с целью:

1) информационной поддержки разработки и реализации государственной политики Российской Федерации в сфере образования, непрерывного системного анализа и оценки состояния и перспектив развития образования (в том числе в части эффективности деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность), усиления результативности функционирования образовательной системы за счет повышения качества принимаемых для нее управленческих решений, а также в целях выявления нарушения требований законодательства об образовании.

2) сбора информации о системе образования, обработки, систематизации и хранения полученной информации, а также непрерывный системный анализ состояния и перспектив развития образования, выполненный на основе указанной информации (далее – сбор, обработка и анализ информации).

3) организации и государственного управления в сфере высшего образования.

4) внедрения новых форм функционирования образовательных структур с учетом внедрения цифровых технологий [2, с. 14].

Думается, что мониторинг качества образования целесообразно оценивать усилиями различных общественных и профессиональных организаций и, в первую очередь, прерогатива должна быть передана работодателям, студентам и родителям. Мониторинг должен иметь постоянную как обязательную, так и независимую оценку гражданского общества и экспертов: оценку фактического состояния системы образования и важнейших факторов, влияющих на ее состояние; прогнозирование развития и состояния образовательной системы, оценку про-

гнозируемого состояния и регулирования качества образования для принятия управленческих решений.

Список литературы:

1. Нечаева С.В., Шибанова Е.К. Государственно-общественное управление образованием: промежуточные итоги и перспективы развития // Вопросы управления. – 2014. – № 2 (8). – С. 226-232.
2. Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: IX Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация» / Под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. – 39 с.
3. Каверина Э.Ю. Тенденции развития высшего образования США: Дис канд. пед. наук: 08.00.14. – М., 2007. – 246 с.
4. Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo
5. Постановление Правительства РФ от 5 августа 2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования" Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rosmintrud.ru/docs/government/121.
6. Приказ Минобрнауки России от 14 июня 2013 г. № 462 «Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией» и письма Минобрнауки России от 20 марта 2014 г. № АК- 634/05
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 13 марта 2017 г. № 222 «О проведении Мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://gzgu.ru/doc/vpo-1_monitor/2017/pr1.pdf.
8. Цивинская А.О., Соколов М.М. Мониторинг эффективности образовательных организаций как источник данных о российском высшем образовании. Препринт ЦИАНО ННС-С (1) 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ciase.ru/wp-content/uploads/2018/08/ciase-preprint-1.pdf
9. Simpson R.D. Inside College: Undergraduate Education for the Future / RDSimson. – N-Y: Insight Books, 1993. – 167 p.

Яворский В.М.,
канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Yavorskiy V.M.,
PhD in Pedagogical Sciences, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Lipetsk branch

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ДАННЫХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

DATA MINING AND DATA VISUALIZATION IN EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. Интеллектуальный анализ данных используется для извлечения значимой информации и определяет существующие отношения между переменными в наборах данных. Работа с данными в образовательной среде становится обучающим интеллектуальным анализом данных. Это включает в себя применение методов, нацеленных на получение знаний и обнаружение закономерностей на основе учебных баз данных. Обучающий интеллектуальный анализ данных предоставляет набор методов, которые могут быть использованы в образовательном процессе для приобретения и развития навыков работы с данными. Целью данного исследования является внедрение интеллектуального анализа данных в образовательном процессе.

Abstract. Data Mining is used to extract meaningful information and to define significant relationships among variables stored in data sets. We can define work with data during an educational processes as educational data mining. This includes but not limited to application of methods aimed at knowledge extraction and patterns recognition based on educational training data bases. Educational data mining can be described as a set of methods for obtaining and development analytical skills during educational process. The aim of the research work is to incorporate data mining into educational process.

Ключевые слова: Интеллектуальный анализ данных, интеллектуальный анализ данных по вопросам образования, K-средние, кластеризация, система высшего образования.

Keywords: Data Mining, Educational Data Mining, K-Means, Clustering, Higher Education System.

Интеллектуальный анализ данных («data mining») представляет собой процесс обнаружения интересных знаний из большого количества данных, хранящихся в базах данных. Возможность представить (визуализировать) данные в Интернете становится актуальной не только в научных социально-экономических исследованиях, но и в организации образовательного процесса в вузе.

Процесс обнаружения знаний («knowledge discovery process», KDP) определяется как нетривиальный процесс идентификации достоверных, новых, потенциально полезных и, в конечном итоге, понятных закономерностей для данных.

Популярные модели KDP.

Хотя модели обычно подчеркивают независимость от конкретного применения и инструментов, их можно в целом разделить на практические (например, на те, которые нацелены на решение промышленных проблем, бизнес проблем) и академические.

1. Девятиступенчатая модель Fayyad et al. (Модель академических исследований) [2].

2. Модель CRISP-DM (межотраслевой стандартный процесс для интеллектуального анализа данных) - модель промышленных исследований.

3. Шестиступенчатая модель KDP от Cios et al. (гибридная (академическая / промышленная исследовательская модель). [3]

Модель девяти шагов от Fayyad et al.

1. Разработка и понимание области применения: оно включает изучение соответствующих предварительных знаний и целей, заданных конечным пользователем.

2. Создание набора целевых данных: выбирает подмножество атрибутов и точек данных (примеры), которые будут использоваться для выполнения задач обнаружения. Он включает запрос существующих данных для выбора необходимого подмножества.

3. Чистка данных и предварительная обработка: он состоит из удаления выбросов, устранения шума и отсутствующих значений и учета информации о последовательности времени.

4. Снижение размерности и прогнозирование данных. Оно состоит в нахождении полезных атрибутов путем применения методов уменьшения и преобразования размеров и поиска инвариантного представления данных.

5. Выбор задачи интеллектуального анализа данных: она соответствует целям, определенным на шаге 1, с помощью определенного метода DM, такого как классификация, регрессия, кластеризация и т. д.

6. Выбор алгоритма интеллектуального анализа данных: он выбирает методы поиска шаблонов в данных и решает, какие модели и параметры могут быть подходящими.

7. Data Mining: генерирует шаблоны в конкретной репрезентативной форме, такие как правила классификации, деревья решений, модели регрессии, тенденции и т.д.

8. Интерпретация Mined Patterns: обычно включает визуализацию извлеченных шаблонов и моделей и визуализацию данных.

9. Консолидация обнаруженных знаний. Она заключается в переводе обнаруженных знаний в бизнес-процессы, в документацию и отчетности для конечных пользователей. Он может включать проверку и разрешение потенциальных конфликтов с ранее полученными знаниями.

Девятиэтапная модель была использована для создания проектов в ряде областей, включая инженерные, медицина, производство, электронный бизнес и разработка программного обеспечения.

Кластеризация и К-средние.

Интеллектуальный анализ данных при помощи программного обеспечения позволяет пользователю анализировать данные разных размеров, классифицировать их и обобщать зависимости, выявленные в ходе процесса анализа. Интеллектуальный анализ данных может быть использован для работы с большим объемом данных, чтобы обнаружить скрытые закономерности и зависимости, которые могут быть полезны в процессе принятия решений. Как один из примеров методов работы с большими объемами данных, легко осуществимом в образовательном процессе, можно привести кластерный анализ, который анализ используется для сегментации большого набора данных на подмножества. Кластеризация является одним из основных методов, часто используемых при анализе наборов данных [1]. Каждый кластер представляет коллекцию объектов данных, которые похожи друг на друга в пределах одной и той же группы, но отличается от других объектов в кластере. Один из приемов кластеризации – метод К-средних, при котором минимизируется суммарное квадратичное отклонение точек кластеров от центров кластеров.

Примером технологии Data Mining является использование шаблонов визуализации данных http://selection.datavisualization.ch/#.

Интуитивно понятный интерфейс представленных сервисов, функциональные возможности позволяют пользователю с небольшими

знаниями элементов программирования, пользоваться различными библиотеками и средами программирования, решать проблемы анализа и визуализации данных.

Интересные возможности визуализации данных в условиях образовательного процесса представляет Google Data Studio. Для начала работы с этим сервисом необходимо авторизоваться в Google Data Studio. Можно войти в данный сервис с помощью аккаунта Google или создать новый бесплатный аккаунт Google, далее перейдя по ссылке https://datastudio.google.com.

Начнѐм знакомство с использования предоставленного шаблона отчета для создания новых представлений данных, например, шаблон «Данные о населении планеты» - рисунок 1.

Рис. 1

Создаем отчет и размещаем его в интернете используя функции встраивания кода.

Листинг в данном случае выглядит так:

<iframe width="600" height="450" src="https://datastudio.google.com/embed/reporting/1Fff4L7m8Lsrz2YZ3yTLEUhPdDFEMmmH9/page/MM" frameborder="0" style="border:0" allowfullscreen></iframe>

Для встраивания, полученного dashboard на страницу сайта, блога или социальных сетей можно использовать также URL для встраивания.

Студенты Липецкого филиала РАНХ и ГС во время практических занятий встраивают данные дашборды на страницы своих сайтов.

Данная технология визуализации данных позволяет отслеживать различные данные в динамике.

При изучении истории развития государств, фирм, отраслей, предприятий и в других направлениях можно использовать сервис – http://timeline.knightlab.com/. TimelineJS – это инструмент с открытым исходным кодом, который позволяет любому создавать визуально насыщенные интерактивные временные шкалы. Новички могут создать временную шкалу, используя электронную таблицу Google. TimelineJS может получать информацию из разных источников. Twitter, Flickr, YouTube, Vimeo, Vine, Dailymotion, Карт Google, из Википедии, SoundCloud, можно использовать облако документов и многое другое.

Можно начать с предлагаемого примера для самообразования.

Получив google-таблицу Копия Official TimelineJS3 Template публикуем ее в Интернете.

Опубликованные в Интернете данные могут быть встроены на сайт через код.

Листинг в данном случае может выглядеть так:

<iframe src="https://docs.google.com/spreadsheets/d/e/2PACX-1vTF17bO_aodD5FLBKUpYnvm2RYy-kI-qRe5gbpUwnefSX5cvL8pzjaFraVv_phq_NndbS1KlwCtchgrm/pubhtml?widget=true&headers=false"></iframe>

Скопируйте / вставьте URL таблицы в предлагаемое поле, чтобы сгенерировать вашу временную шкалу.

Функция «Поделиться ссылкой»

Используйте это, чтобы перейти непосредственно к вашей временной шкале.

Если вы встраиваете на Medium.com или другие сервисы, поддерживающие oembed, просто вставьте эту ссылку на отдельной строке, где вы хотите, чтобы ваш график отображался.

https://cdn.knightlab.com/libs/timeline3/latest/embed/index.html?source=13LaHfs8UU6raRfJ4yEcyVCcLPo3_cJyVfFFGAxgJpoU&font=Default&lang=en&initial_zoom=2&height=650

Функция «Встраивать»

Скопируйте этот код для встраивания и вставьте его на свой сайт, где вы хотите, чтобы ваша временная шкала появлялась (как видео на YouTube).

Опубликованные в Интернете данные могут быть встроены на сайт через код. Листинг в данном случае может выглядеть так:

<iframe src='https://cdn.knightlab.com/libs/timeline3/latest/embed/index.html?source=13LaHfs8UU6raRfJ4yEcyVCcLPo3_cJyVfFFGAxgJpoU&font=Default&lang=en&initial_zoom=2&height=650' width='100%' height='650' webki-

tallowfullscreen mozallowfullscreen allowfullscreen frameborder='0'></iframe>

Необходимо осуществить предварительный просмотр временной шкалы Embed, ее отображение видно на рисунке 2.

Рис. 2

Изменяя данные google-таблицы можно изменить отображение временной шкалы. Нами показаны лишь некоторые возможности интеллектуального анализа и визуализации данных.

В своих исследованиях мы исходим из того, что только глубокие и достаточные знания в системе высшего образования могут позволить будущим выпускникам вузов управлять экономической системой государства и достигать необходимых целей в области качества, методология анализа данных.

Спимок литературы:

1. Bhise R.B., Thorat S.S., Supekar A.K. Importance of data mining in higher education system // IOSR Journal Of Humanities And Social Science (IOSR-JHSS). – 2013. – Т. 6. – №. 6. – С. 18.

2. Cios K.J., Pedrycz W., Swiniarski R.W. Data mining and knowledge discovery // Data mining methods for knowledge discovery. – Springer, Boston, MA, 1998. – С. 1-26.

3. Fayyad U., Piatetsky-Shapiro G., Smyth P. From data mining to knowledge discovery in databases // AI magazine. – 1996. – Т. 17. – №. 3. – С. 37.

Секция 9. ПЕРЕХОД К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Бородина Т.А.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Borodina T.A.,
PhD in Economics, Associate Professor
Russia, FGBOU VO «Krasnoyarsk state agrarian University»

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МИКРОБИЗНЕСА

TO THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL MICROBUSINESS

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции состояния и развития сельскохозяйственного микробизнеса в России, его роль в обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Abstract. In article trends of a state and development of agricultural microbusiness in Russia, its role in ensuring sustainable social and economic development are considered.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство; крестьянские (фермерские) хозяйства; личные подсобные хозяйства; продовольственная безопасность; устойчивое развитие.

Keywords: agricultural production; peasant farms; personal subsidiary farms; food security; sustainable development.

Продовольственная безопасность выступает одной из главных задач любого государства, при этом во главе угла становится необходимость обеспечения населения основными видами продовольствия собственного производства в количестве, необходимом для поддержания жизнедеятельности, и независимости от внешних продовольственных источников.

В Российской федерации сельскохозяйственная деятельность осуществляется такими формами хозяйствования, как сельскохозяйственные организации, крестьянские фермерские хозяйства (КФХ) и

личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ) (рис. 1). При этом производство в 2017 году основных видов продукции растениеводства сосредоточено в Центральном, Южном и Приволжском федеральных округах. Производство животноводческой продукции сосредоточено в Центральном, Приволжскоми Сибирском федеральных округах [4].

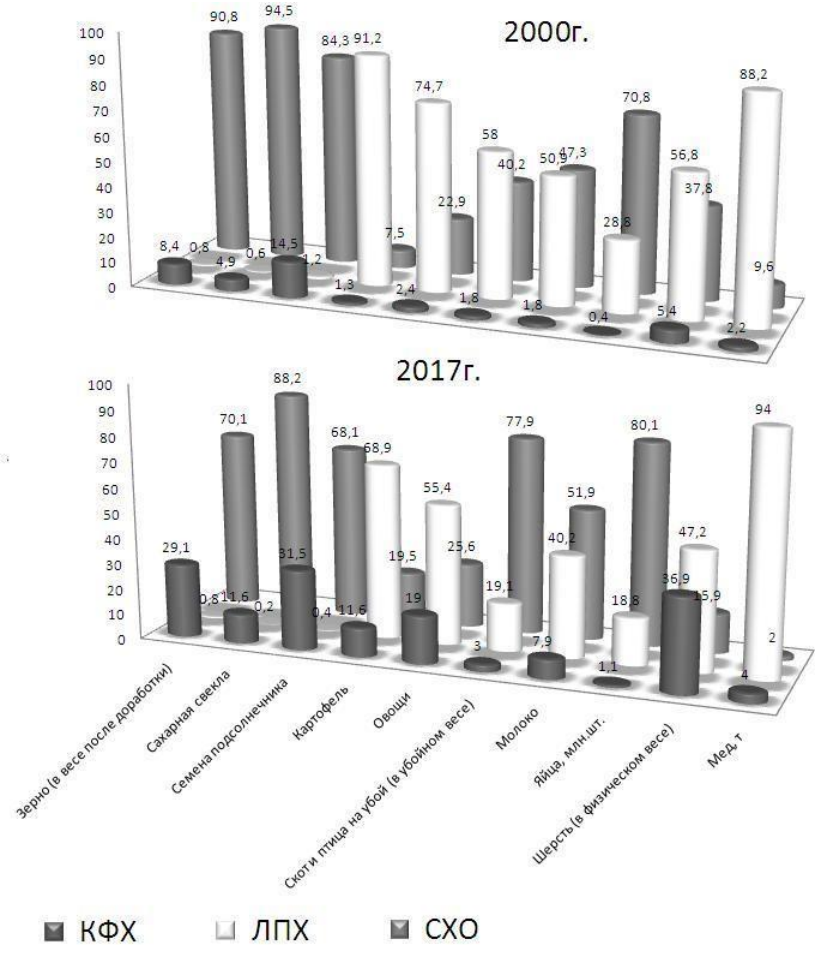

Рисунок 1 – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в РФ, % [4]

Производство основных видов сельскохозяйственной растениеводческой продукции – зерна, сахарной свеклы, семян подсолнечника – сосредоточено в сельскохозяйственных организациях, на долю которых в 2000-2017 гг. приходится 68% и более процентов от общего объема валового сбора той или иной культуры. При этом производство овощей и картофеля в основном сосредоточено в хозяйствах населения, хотя и имеет тенденцию к сокращению. Снижение связано с изменением структуры сельскохозяйственного производства в силу роста практически в 10 раз объемов производства данных видов продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Производство животноводческой продукции в виде скота и птицы на убой на 80% сосредоточено в сельскохозяйственных организациях, при производстве молока доля данных производителей в общем объеме за отчетный период составила почти 52%.

Необходимо отметить, что значительную роль в производстве ряда видов сельскохозяйственной продукции в 2017 году занимают крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения. Именно в данных хозяйствах в основном сосредоточено производство картофеля и овощей (суммарно соответственно 80,5% и 74,4%), шерсти и меда (соответственно 84,1% и 98%), а т.ж. практически половина от общего объема производства молока – суммарно 14511 тыс. тонн или 48,1%.

Создание крестьянских (фермерских) хозяйств стало одним из результатов реформирования сельскохозяйственного производства, направленного на укрепление частного сектора. Их появление не просто изменило структуру сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и существенно повлияло на взаимодействие внутри тех хозяйствующих систем, в состав которых входит значительное количество крестьянских хозяйств [2, с. 69-74].

Личные подсобные хозяйства населения представляют собой форму непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в целях удовлетворения личных потребностей. При этом для большинства сельских жителей домашние хозяйства выступают как основной источник снабжения семьи продуктами питания. А обретя товарный характер, они стали – еще и основными поставщиками многих видов сельскохозяйственной продукции [3, с. 144].

Кроме обеспечения населения продовольственными продуктами на местном уровне, на данный сектор возлагается ряд важных социальных функций – решать проблемы занятости, смягчать социальную напряженность.

Аграрный микробизнес в экономике большинства развитых стран выступает ключевым фактором экономической активности и играет важную роль. Однако стоить отметить, что за 10 последних лет число фермерских хозяйств в России сократилось на 46% – с 253,1 до 136,7 тысяч [5], при этом их расположение по территории субъектов федерации неравномерно, как в силу природно-климатических, так и социально-экономических факторов.

К основным причинам, ограничивающим развитие сельскохозяйственного микробизнеса, можно отнести низкий уровень ресурсообеспечения и технической оснащенности производства, низкую товарность производства, отсутствие необходимых инструментов и должного уровня государственной поддержки, лоббирование интересов крупных товаропроизводителей.

Из опыта развитых стран можно заключить, что для обеспечения жизнедеятельности фермерских хозяйств значительную роль играет мощная государственная поддержка в виде дотирования сельскохозяйственного производства, что необходимо и в условиях российской экономики. Это обуславливает необходимость существенной корректировки экономической политики государства в отношении сельскохозяйственного микробизнеса.

Крестьянские фермерские хозяйства относятся к периферии экономического пространства, личные подсобные хозяйства не являются официальным бизнесом, все это отрицательно сказывается на уровне жизни сельского населения. Отсутствие организованной возможности реализации владельцев КФХ и ЛПХ своей продукции ограничивает потенциал данного сектора, а т.ж. снижает налоговые бюджетные поступления соответствующих территорий.

Развитие институтов сельскохозяйственного микробизнеса должно являться стимулом для местной экономики, что позволит наполнить продовольственный рынок необходимыми основными видами продовольствия за счет собственного производства, повысит занятость сельского населения путем создания новых рабочих мест, а т.ж. уровень жизни местного населения.

Выбор специализации и размещение КФХ должны осуществляться с учетом конкурентных преимуществ конкретных территорий. В связи, с чем является целесообразным рассмотреть ряд моделей развития КФХ в разрезе природно-климатических зон по видам деятельности: растениеводство, овощеводство, молочное скотоводство, мясное скотоводство, агротуризм и пр. Проведение комплексного анализа позволит определить необходимое количество КФХ и их оптимальные размеры, направления развития кооперации с целью повышения эф-

фективности деятельности КФХ, а т.ж. сформировать Программы господдержки по моделям развития КФХ [1, с. 471-474]

Развитие ЛПХ т.ж. должно отталкиваться от имеющихся в наличии природных ресурсов и спроса на их продукцию, при этом специализация может быть как многоотраслевой, так и узко направленной.

Кроме того, т.ж. требуется активная государственная поддержка. Необходима разработка и принятие районных программ развития хозяйств населения на ближайшую перспективу и программ на уровне сельских администраций. Так же важным является формирование системы кооперации по обслуживанию ЛПХ в области сбыта, переработки продукции и пр. В рамках территории эти первичные кооперативы либо отдельные домашние хозяйства целесообразно объединить в единый кооператив (а на районном уровне – в союз кооперативов) [3, с. 146]. Таким образом, развитие институтов сельскохозяйственного микробизнеса выступает одним из индикаторов успешного реформирования экономики, однако без поддержки государства или крупного бизнеса они не смогут стать основой экономики и продовольственного обеспечения страны. В условиях рыночной экономики крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения должны дополнять крупное сельскохозяйственное производство, что способствует более полному использованию производственного потенциала.

Список литературы:

1. Бородина Т.А. Развитие крестьянских фермерских хозяйств Красноярского края // Теория и практика современной аграрной науки: Сб. Национальной (всероссийской) научной конференции (г. Новосибирск, 20 февраля 2018 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2018. – 903 с. (с. 471-474)

2. Гриценко Г.М., Сафронова И.В. К вопросу о тенденциях развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2006. – № 4 (24). – С. 69-74.

3. Гриценко Г.М. Место и роль домашних хозяйств в сельскохозяйственном производстве и основные направления их развития // Никоновские чтения. – 2006. – № 11. – С. 144-146.

4. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. - Р76. – М., 2018. – 694 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf

5. Росстат - Количество фермерских хозяйств в России сократилось на 46%» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosng.ru/content/rosstat-kolichestvo-fermerskih-hozyaystv-v-rossii-sokratilos-na-46

Герсонская И.В.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал

Gersonskaya I.V.,
PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ЦИФРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ НА МЕЗОУРОВНЕ

DIGITAL GOVERNMENT AS A FACTOR OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE PUBLIC SECTOR MANAGEMENT SYSTEM AT THE MESO LEVEL

Аннотация. В статье обосновывается необходимость внедрения цифрового правительства в систему управления государственным сектором. Рассмотрены этапы этого процесса на мезоуровне. Проведен анализ основных факторов повышения эффективности такого управления.

Abstract. The article substantiates the need for the introduction of digital government in the public sector management system. The stages of this process at the meso level are considered. The analysis of the main factors of increase of efficiency of such management is carried out.

Ключевые слова: цифровое правительство, основные этапы внедрения, управление государственным сектором на мезоуровне.

Keywords: digital government, the main stages of implementation, public sector management at the meso level.

На современном этапе управления государственным сектором экономики на мезоуровне, перед руководством региона поставлена важная задача образования «цифрового правительства». В настоящее время цифровые технологии являются общественно-значимыми для любой сферы деятельности человека и общественной жизни, и их внедрение на уровне субъектов РФ не будут исключением. Создание цифрового правительства диктует реализация стратегии развития информационного общества в России на период 2017-2030 годы и внедрения информационных технологий и телекоммуникаций.

Цифровое правительство представляет собой повсеместное внедрение в практику управления на мезоуровне информационных технологий с целью эффективной организации электронного взаимодействия между государственным сектором экономики, а также гражданами, коммерческими и некоммерческими организациями.

Развитие электронного правительства направлено на улучшение качества жизни населения, повышение эффективности государственного и муниципального управления, в том числе сокращения бюджетных расходов, развитие гражданских инициатив и предпринимательской деятельности за счет применения информационных технологий [5, с. 66].

Внедрение электронного правительства на уровне субъекта РФ приведет к результативному способу предоставления информации об эффективности работы органов власти, а также оказание гражданам и бизнес-структурам различных видов государственных услуг путем современных информационных технологий и сети Интернет.

Вследствие этого Липецкая область намеревается стать первым пробным субъектом РФ, где будут внедрены в практику регионального управления технологии цифрового правительства. Выбор на данный регион пал те случайно. Липецкая область на основе расчета индекса «Цифровая Россия» занимает третье место по регионам Центрального федерального округа и одиннадцатое место по России. При этом Липецкая область является регионом с довольно устойчивым социально-экономическим положением и имеет все предпосылки для дальнейшего развития, в том числе в области цифровизации.

Главная задача внедрения в практику управления на мезоуровне технологии цифрового правительства состоит в росте эффективности деятельности органов государственного сектора, создания реальных предпосылок для свободного доступа граждан и предпринимательских структур к нужной информации, а также своевременного получения ими качественных государственных услуг. Данные факторы во многом будут также способствовать устойчивому развитию государственного сектора экономики на мезоуровне. При этом основным направлением развития информационных технологий региона является обеспечение «прозрачности» деятельности органов государственно власти.

Цифровое региональное правительство должно определять кардинально новый способ взаимодействия государственного сектора экономики с гражданами, предприятиями и организациями. При этом его основой в процессе оказания качественных государственных услуг должно стать повсеместное использование в региональной практике управления информационных технологий и коммуникаций.

Основной замысел данного проекта состоит в том, чтобы на практике добиться изменений в системе органов исполнительной власти с целью повышения уровня эффективности их функционирования, информационной открытости и оптимального оказания государственных услуг [1, с. 50].

В настоящее время в Липецкой области уже созданы первые шаги для внедрения в практику управления на мезоуровне цифрового правительства. Уже около 10 лет довольно успешно функционирует региональный портал государственных и муниципальных услуг, на котором представлено более 1000 видов услуг с подробным описанием и удобным предоставлением информации в классифицированном виде. Перечень государственных услуг региона довольно внушительный: от электронной записи на прием к врачу до регистрации автотранспорта.

В Липецкой области систематически проводится работа по повышению качества услуг и комфортности их получения. Неслучайно Липецкая область входит в десятку лучших субъектов РФ по оказанию электронных государственных и муниципальных услуг. В настоящее время свыше 70% граждан получают такие услуги в электронном виде.

С точки зрения граждан цифровое правительство должно быть доступным всегда и везде, в том числе и на мобильных устройствах, поэтому важно пересмотреть использование мобильной связи для транзакций, также оно должно быть персонализированным, ориентированным на решение задач, вызывать доверие и быть лучше, чем альтернативы [2, с. 66].

В регионе должны развиваться информационные технологии во всех сферах государственного сектора. Поэтому в Липецкой области в 2012 году был создан ОБУ «Информационно технический центр», который функционирует как удостоверяющий центр. Основная задача центра – оказание услуг управления в защищенных системах документооборота криптографическими ключами пользователей. С 2017 года ведется региональная система хостинга сайтов для администрации Липецкой области и муниципальных образований, а также размещаются региональные информационные системы. В регионе успешно функционирует система единого электронного документооборота между субъектом РФ и федеральным центром, а также с местными органами и государственными предприятиями. Видеоконференцсвязь в регионе делается все более востребованной для проведения дистанционных управленческих мероприятий, что приводит к повышению эффективности регионального управления.

Ключевым элементом системы для формирования цифрового правительства в Липецкой области стало создание Информационно-аналитической системы администрации региона, которая обеспечивает

целостное информативное поле. Такая система призвана обеспечить рациональное взаимодействие информационных потоков между всеми уровнями регионального управления, а также предоставить обширные возможности доступа пользователей к информационным ресурсам.

На рисунке 1 приведем возможные этапы внедрения цифрового правительства в систему государственного управления в субъекте РФ.

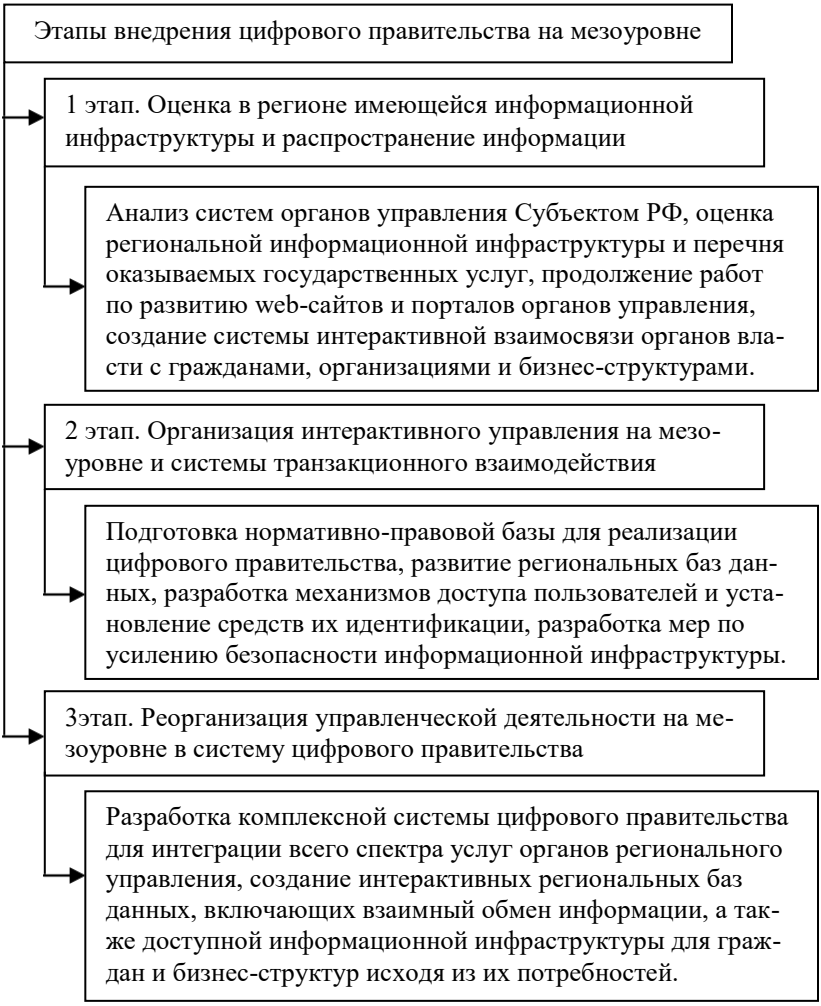

Рисунок 1 – Этапы внедрения цифрового правительства на мезоуровне

По данным рисунка 1 видно, что в России на мезоуровне может быть создана новая управленческая структура и внедрена система электронного правительства в три основных этапа ее реализации.

Цель создания «электронного правительства» состоит не в том, что «электронное правительство» является дополнением или аналогом традиционного правительства, а в том, что оно определяет новый способ взаимодействия органов власти и населения на основе активного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в целях повышения эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг [3, с. 11].

Создание электронного правительства на мезоуровне во многом будет способствовать внедрению в практику управления новых форм взаимодействия администрации Липецкой области с федеральным центром и муниципалитетами, а также оптимизации системы оказания качественных государственных услуг населению и бизнес-сообществу.

В настоящее время на официальном информационном портале администрации Липецкой области реализуется принцип открытости. На нем обеспечен всем заинтересованным лицам доступ к информации о всех направлениях деятельности органов регионального управления.

Довольно быстрыми темпами в регионе развиваются механизмы интерактивного взаимодействия населения и органов власти. На принципах обратной связи любой желающий может обратиться к главе региона с вопросами, жалобами или предложениями. Также создан и довольно эффективно функционирует портал «Открытые данные Липецкой области», который может стать одним из центральных элементов открытого цифрового регионального правительства.

Современные информационные технологии в Липецкой области довольно широко применяются в системе цифрового взаимодействия, улучшения движения региональных финансовых потоков, увеличения качества здравоохранения, социальной защиты граждан, образования и культуры. Они также используются в реальном секторе экономики, а именно в промышленности и сельском хозяйстве, а также дорожной отрасли и жилищно-коммунальной сфере деятельности. Цифровые технология активно применяются в управлении государственным и муниципальным имуществом, а также для обеспечения безопасности.

Как уже было отмечено, инструментарий электронного правительства позволяет не только повысить качество предоставления государственных и муниципальных услуг, но также повлиять на качество демократии в целом посредством интенсификации общественного участия в государственном и муниципальном управлении [4, с. 89].

Внедрение в практику управления государственным сектором цифрового правительства во многом приведет к повышению уровня качества администрирования и позволит снизить в Липецкой области затраты на управление. Также возможно революционное изменение существующей и создание абсолютно новой, более совершенной системы взаимоотношений между администраций Липецкой области и обществом, повышению ответственности руководителей всех органов государственной или муниципальной власти перед гражданами, а также предоставление более широкого спектра услуг на мезоуровне, оказываемых населению Липецкой области и бизнес-сообществу.

Таким образом, создание цифрового правительства в Липецкой области во многом будет способствовать повышению эффективности государственного управления на мезоуровне, повышения качества оказания государственных и муниципальных услуг, публичности информации о деятельности государственного сектора экономики. При этом будет создана кардинально новая система взаимоотношений, произойдет совершенствование принципов демократии, возникнет реальная ответственность государственных служащих перед народом.

Список литературы:

1. Аманжолова А.Т. «Электронное правительство» как инструмент модернизации государственного управления // Гуманитарная информатика. – 2016. – № 10. – С. 47-53.

2. Большаков С.Н., Лескова И.В., Большакова Ю.М. Цифровая экономика как составляющая технологической платформы государственной политики и управления // Вопросы управления. – 2017. – № 1(44). – С. 64-70.

3. Булгатова Ю.С., Дырхеев А.В. Информационные технологии как средство модернизации государственного управления в современном обществе // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2018. – № 1. – С. 8-15.

4. Сидорова А.А. Электронное правительство: повышение общественного участия в управлении государством // Государственное управлении. Электронный вестник. – 2017. – № 62. – С. 87-101.

5. Степанова А.М. Информационная политика государства по продвижению электронного правительства // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 2 (22). – С. 65-72.

Дайнеко В.Г.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Daineko V.G.,
PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Voronezh State University

УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕНЕДЖМЕНТЕ

CONDITIONS FOR THE APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT

Аннотация. В статье рассмотрены основные условия эффективного применения цифровых технологий в менеджменте, связанные с достижением нового качества интеллектуального капитала, раскрыты долгосрочные перспективы структурных изменений целевых аудиторий на потребительских рынках, показана необходимость цифровизации в управлении маркетинговыми коммуникациями.

Abstract. The article considers the basic conditions for the effective use of digital technologies in management associated with the achievement of a new quality of intellectual capital, reveals the long-term prospects of structural changes in target audiences in consumer markets, shows the need for digitalization in the management of marketing communications.

Ключевые слова: цифровые технологии; интеллектуальный капитал; цифровизация маркетинговых коммуникаций; маркетинг влияния.

Keywords: intellectual capital; knowledge ecosystems; intra-firm transfer of knowledge; innovative components; artificial neural network.

Цифровизация оказывает влияние не только на производство, но и на формы современного менеджмента, обеспечивая новые возможности развития фирм за счет применения цифровых технологий. По оценкам специалистов в ближайшие пять лет около четверти мировой экономики будет широко использовать цифровые технологии, что позволит получить не только прирост производительности труда, но и новые конкурентные преимущества на рынке.

Использование цифровых технологий неизбежно приводит к трансформации форм и методов управления предприятиями, требует серьезной подготовки, прежде всего самих менеджеров, создания оп-

ределенных условий. Этот процесс не должен восприниматься менеджерами как новый модный тренд, как некое вспомогательное дополнение в менеджменте. Следует понять, что он обусловлен глубокими изменениями в образе жизни значительной части общества, в предпочтениях потребителей, а также потребностями роста персонала современных фирм, их интеллектуального капитала. Без учета новых тенденций ни одна компания не может рассчитывать остаться успешной и конкурентоспособной даже в ближайшей перспективе. Д.А. Медведев подчеркивает: «Мир сталкивается с невиданными ранее глубиной и комплексностью инноваций. Новые технологии порождают качественные изменения всех сторон жизни общества» [3, с. 7].

Цифровизация будет кардинально менять организацию современного менеджмента, и прежде всего в областях найма и обучения персонала, формирования новых каналов взаимосвязи с целевыми аудиториями и цифровой базы клиентского капитала.

Современные цифровые технологии невозможно использовать без подготовленного персонала, имеющего качественный интеллектуальный капитал, прежде всего за счет организации эффективной системы отбора, подготовки и обучения. Поскольку применение технологий связано с определенными секретами и ноу-хау, принадлежащими фирме, поэтому необходимы дополнительные затраты на обучение в специальных учебных центрах фирмы с цифровым контролем.

Цифровизация экономической деятельности потребует роста персонального интеллектуального капитала в количественном и качественном аспектах, приобретения сотрудниками цифровых компетенций. Качество персонального интеллектуального капитала работников развивается в современных условиях в первую очередь в результате совершенствования цифровых навыков и способностей, накопления новых компетенций в связи с информатизацией и роботизацией производства. Качество интеллектуального капитала будет изменяться по мере становления четвертой промышленной революции (индустрия 4.0), основанной на внедрении киберфизических систем производства и значительном росте производства. Например, Германия в результате внедрения киберфизических промышленных систем планирует повысить производство на 50% [4, с. 181].

Скорость воспроизводства знаний и быстрота распространения передовых технологий требует обеспечить «цифровое» качество интеллектуального капитала. Эта задача становится важнейшей для современных предприятий и инновационных фирм. В противном случае будет происходить обесценение интеллектуального капитала. Приме-

нение цифровых технологий становится ведущим условием эффективного использования интеллектуального капитала.

Для успешной цифровизации важно обеспечить эффективное управление знаниями в организации. В современных фирмах большинство имеющихся данных не кодифицируются и не используются работниками, поэтому необходимо повысить качество информационного труда на основе применения современных цифровых технологий, обеспечивающих доступность нужных знаний и информации, быстрое их применение (это прежде всего, технологии обработки больших данных, машинного обучения, блокчейн, Big Data и др.).

Скорость распространения технологий требует обеспечить динамичный переход от научных знаний к их практической реализации. Эта задача становится важнейшей для современных инновационных фирм. В противном случае возможно обесценение интеллектуального капитала науки. Современная цифровизация основана на интеграции наук и бизнеса, но в нашей стране имеются институциональные ограничения и проблемы для эффективного объединения этих секторов, из-за чего значительная часть спроса на передовые технологии и цифровое оборудование не удовлетворяется отечественными организациями, а российские фирмы активно приобретают новые технологические элементы за рубежом.

Цифровые технологии в наибольшей степени востребованы в управлении маркетинговыми коммуникациями, уже возникли новые инновационные формы цифрового маркетинга, которые позволяют по новому взаимодействовать предприятиям с различными аудиториями, как с помощью интернета, так и активно используя офлайн среду. В частности, в настоящее время широко применяются различные приложения в цифровых устройствах и мобильных телефонах.

Цифровизация маркетинговых коммуникаций обусловлена крупными изменениями целевых аудиторий на потребительских рынках. Происходит увеличение той части населения, которая выросла в период глобализации и появления цифровых технологий, которую можно назвать «цифровым поколением». На эту аудиторию уже приходится более трети всех покупок в индустриально развитых государствах и странах БРИКС, тогда как в остальном мире - около 10-15%. Эти люди активно будут вступать в трудовые отношения с работодателями, их заработок будет существенно превышать средний уровень заработной платы. Таким образом, формируется и растет группа активных покупателей, владеющих новой культурой и техникой приобретения товаров и услуг, также эта целевая аудитория будет активно инвестировать в инновационные объекты экономики.

Особенностью квалифицированной цифровой аудитории является то, что источником информации для них становится прежде всего визуальная информация, различные визуальные знаки, онлайн-видео и т.д. В России также формируется подобная аудитория, однако с опозданием в сравнении с западными странами на 6-7 лет. Таким образом, важнейшей особенностью данной целевой аудитории, которая в перспективе станет преобладающей, является то, что основа их коммуникации с окружающим миром, с рынками – сетевое общение с помощью цифровых устройств. Значительную популярность в организации онлайн покупок имеют в настоящее время мобильные устройства, на долю которых приходится более половины приобретений товаров и услуг.

Новые потребители цифрового поколения в меньшей степени реагируют на традиционные формы маркетинговых коммуникаций, проявляется эффект «рекламной слепоты». В настоящее время эта категория покупателей акцентирует внимание на предпочтениях знаковых в обществе персон, «лидеров влияния». В результате создаются условия для формирования нового направления – маркетинга влияния, основанного на применении цифровых технологий. Возникают новые формы сотрудничества фирм с лидерами влияния (или агентами влияния), которые популярны и известны в блогосфере. Как правило, такие связи являются долгосрочными и эффективными для продвижения продукции.

Для поиска информации покупатель использует все чаще цифровые каналы. Агенты влияния – блогеры в США зарабатывают ежегодно около 2 млрд. долл. Рост данного сектора в дальнейшем будет происходить по экспоненте. Также быстрый рост доходов агентов влияния и в России, он превышает 10 млрд. рублей в год. Следует отметить, что есть страны, где это развитие происходит медленнее из-за сильного влияния консервативных традиций, например, в Германии.

В целом в 2018 году доля цифрового сегмента опередила главного конкурента – рекламу на телевидении. Стал преобладать просмотр видеоконтента в онлайн режиме, рост в прошедшем году составил 25% и прогноз – устойчивый рост в дальнейшем. Также возрастает число приверженцев мобильного интернета, в том числе благодаря владельцам смартфонов (их число увеличилось на 15% в 2018 году).

В России многие фирмы уже активно сотрудничают с блогерами в целях эффективного продвижения товаров и услуг. Для этого создается специальные платформы для взаимодействия. Подобное есть в зарубежных странах, эти платформы специально созданы для контактов фирм с лидерами (агентами влияния в социальных сетях). В на-

стоящее время российские компании стараются сотрудничать с блогерами, у которых более полумиллиона подписчиков. Однако, зарубежные фирмы взаимодействуют и с микроблогерами, эффективность которых в ряде случаев оказывается больше, так как они демонстрируют большую степень влияния на целевую аудиторию. Кроме задачи продвижения товаров фирмы используют блогосферу и для кампаний по повышению имиджа фирмы. Все это обозначило новые пути цифровой трансформации в каналах продвижения и управлении маркетинговыми коммуникациями.

Крупный бизнес в экономике нашей страны осуществляет пока недостаточные вложения в цифровизацию и рост эффективности менеджмента на этой основе, он слабо заинтересован в его цифровом развитии. О. Голиченко в качестве причин этой проблемы отмечает недостаточную компетентность специалистов, инновационную инертность крупных предприятий [1, с. 106-107], также слабо развиты институты развития [2, с. 121-123]. В современных условиях первостепенное значение для успешного применения цифровых технологий имеют качество интеллектуального капитала самих менеджеров и сотрудников. Таким образом, цифровое качество интеллектуального капитала - важнейшее условие успешного развития современных форм и методов менеджмента с применением цифровых технологий, повышения конкурентоспособности фирм.

Список литературы:

1. Голиченко О. Государственная политика и провалы национальной инновационной системы // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 97-108.

2. Институты развития и их влияние на инновационную деятельность экономических субъектов в России / В.А. Смышляев, И.И. Яреско, В.Г. Дайнеко, Е.Ю. Дайнеко // Современная экономика: проблемы и решения. – 2017. – № 6(90). – С. 113-123.

3. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально- экономического развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 5-28.

4. Юмаев Е.А. Инновационно-промышленная политика в свете перехода к индустрии 4.0: зарубежные тенденции и вызовы для России // Журнал экономической теории. – 2017. – № 2. – С. 181-185.

Дайнеко Е.Ю.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Daineko E.U.,
PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Voronezh State Pedagogical University

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL PROPERTY INSTITUTE

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы о роли института интеллектуальной собственности в условиях формирования цифровой экономики, проанализированы динамика создания интеллектуальной собственности в мировой экономике, принципиально новых передовых производственных технологий в России, перспективы совершенствования института интеллектуальной собственности на основе технологии распределенного реестра (блокчейн).

Abstract. The article discusses the role of the Institute of intellectual property in the formation of the digital economy, analyzes the dynamics of the creation of intellectual property in the world economy, fundamentally new advanced production technologies in Russia, the prospects of improving the intellectual property Institute on the basis of the technology of the distributed register (blockchain).

Ключевые слова: интеллектуальные продукты; интеллектуальная собственность; патенты; цифровые технологии; технология распределенного реестра; передовые производственные технологии.

Keywords: intellectual products; intellectual property; digital technologies; distributed registry technology; patents.

Переход к новому технологическому уровню экономики, основанной на эффективном использовании цифровых технологий, в нашей стране невозможен без роста производства интеллектуальных продуктов и развития института интеллектуальной собственности.

Формирование цифровой экономики неизбежно усиливает конкурентную борьбу за обладание и продуктивное использование новых

технологий и интеллектуальных продуктов. В последнее время среди специалистов и практиков активно обсуждается вопрос о роли интеллектуальной собственности в условиях формирования цифровой экономики. С одной стороны, обосновывается точка зрения, согласно которой институт интеллектуальной собственности начинает тормозить технологические инновации, и в целом он в наибольшей степени служит интересам крупных транснациональных корпораций, представленных прежде всего американскими корпорациями, что оказывает негативное влияние на технологическое развитие других стран мира.

Действительно, имеет место ухудшение доступа к новым знаниям многих стран, в том числе из-за доминирования принципа приоритета первого субъекта, представившего новый интеллектуальный продукт в патентное ведомство, и последующего отстранения других. Однако создание современных сложных высокотехнологичных интеллектуальных продуктов, как правило, представляет результат кооперации многих участников, нередко из разных стран [1].

С другой стороны, объективные интересы отдельных государств и необходимость создания достаточной мотивации инновационной деятельности фирм, потребность защиты от пиратства и производства контрафактной продукции, вынуждают современные страны усиливать режим защиты интеллектуальной собственности.

Опыт развития мировой экономики в текущем столетии свидетельствует о том, что высокая динамика освоения современных технологий невозможна без создания и развития института интеллектуальной собственности, обеспечивающего баланс между четкой защитой и высокими стимулами генерирования интеллектуальных продуктов [3]. Наиболее показательна в этом отношении практика Китая, которому удалось создать в короткие сроки эффективную систему защиты интеллектуальной собственности.

Динамика создания интеллектуальной собственности в последнее десятилетие показывает опережающие темпы по сравнению с темпами развития мировой экономики. Наибольший вклад в последнее десятилетие был сделан Китаем, где создается в настоящее время более 43% различных объектов интеллектуальной собственности. Наибольшие темпы роста показали товарные знаки, особенно за счет роста в Китае и в целом в странах Азии.

Итогом динамических изменений стало изменение центров создания интеллектуальных продуктов в мире. В настоящее время в странах Азии генерируется две трети патентов промышленных образцов и товарных знаков и девять из десяти полезных моделей. Крупнейшими центрами интеллектуальной активности являются США, Китай, Евро-

союз, Япония, Корея, на которые приходится около 80% создания объектов интеллектуальной собственности. Однако темпы роста патентных заявок в США и Японии незначительны и составляют в последние два года менее одного процента, а в Кореи и России были периоды снижения прироста заявок. Концентрация интеллектуальной собственности в отдельных странах создает условия для осуществления крупномасштабной трансформации экономики, формирования пятого и шестого технологических укладов.

Структура интеллектуальной собственности свидетельствует о намерениях фирм осваивать новые зарубежные рынки на основе коммерциализации инновационных продуктов [2]. В настоящее время наиболее высокую активность в этом проявляют корпорации США, Японии, Германии, а наиболее высокие темпы подобной экспансии имели фирмы Китая.

Каждая страна имеет определенную специализацию в формировании своих интеллектуальных активов. В частности, в области цифровых коммуникаций наиболее интенсивно создаются объекты интеллектуальной собственности в Китае и Корее, в сфере компьютерных технологий преобладают США, в сфере электрических машин и энергетических аппаратов – Япония, в области транспорта – Германия. Однако, следует обращать внимание на качество создаваемой интеллектуальной собственности с точки зрения уровня технологического развития.

Экономический эффект возникает не только благодаря потоку генерируемых объектов интеллектуальной собственности, что несомненно создает условия для технологического прорыва, но также и производительное использование этих объектов. Особенно это касается сквозных технологий, которые могут применяться в большинстве отраслей экономики, в том числе технологии цифровизации, обработки больших данных и другие. В США отрасли активно использующие интеллектуальную собственность охватывают около трети экономики. Эта страна является лидером в использовании патентов (примерно 3 млн. патентов являются действующими в этой экономике из 14 млн. во всем мире).

Для совершенствования института интеллектуальной собственности в ближайшей перспективе первостепенное значение будет иметь технология распределенного реестра (блокчейн), предоставляющая новые возможности учета интеллектуальной собственности, осуществления транзакций с этими объектами, когда каждый из множества участников может контролировать вносимую информацию в данный реестр. Важная особенность этой технологии связана с коллективным

контролем без централизованного посредника. Данную технологию также эффективно использовать для привлечения клиентов, защиты прав по товарным знакам и брендам, для контроля движения товаров в цепочке поставок. Цифровизация позволит ускорить трансфер результатов интеллектуальной деятельности, особенно университетов, которые становятся мощной движущей силой экономического развития, генерации интеллектуальной собственности [4, с. 59].

Также, технологию блокчейн продуктивно использовать для фиксации прав интеллектуальной собственности владельцев в реестре патентного ведомства. По этой информации можно отслеживать все этапы использования интеллектуальной собственности, контролировать соответствующие платежи по ней. Таким образом, возможно эффективно управлять правами на рынке интеллектуальной собственности.

Формирование цифровой экономики в России потребует значительных изменений в институте интеллектуальной собственности с целью обеспечения существенно более высокой творческой и изобретательской активности российских новаторов. За последнее десятилетие число выданных патентов российским заявителям возросло менее чем на 10%, а по некоторым видам (полезным моделям было некоторое снижение). Использование в России цифровых технологий является объективной необходимостью, так как в противном случае неизбежно снижение конкурентоспособности предприятий и в целом экономики в глобальном аспекте, ухудшение позиций на международных рынках. Для ответа на вызовы глобальной технологической трансформации в нашей стране подготовлены определенные условия и сделаны первые необходимые шаги. В частности, увеличивается число разработанных передовых производственных технологий, новых для России: ежегодные темпы прироста, начиная с 2010 года, когда было разработано всего 762 технологии, составили в среднем 8,6%, и в 2017 году было разработано уже 1212 единиц (из них 52% было разработано в сфере научных исследований и высшего образования) [5]. Особое значение имеет разработка принципиально новых передовых производственных технологий, благодаря чему возможно получить технологическое лидерство в отдельных направлениях экономической деятельности. За период с 2010 г. по 2017 г. прирост в среднем составил 12,3% в год, при этом 75% принципиально новых технологий было также создано в сфере научных исследований и разработок и в сфере образования [5].

По сравнению с числом разрабатываемых технологий, их использование в российской экономике значительно отстает. Например, использование передовых производственных технологий возросло за

2010-2017 гг. лишь на 18%, т.е. на 2,6% в среднем в год, использование объектов интеллектуальной собственности было более динамичным, увеличившись за этот период на 76% [5]. Однако, не все патенты находят применение в российской экономике: число действующих патентов за 2010-2017 гг. увеличилось на 25,8%, а число действующих полезных моделей снизилось. Следовательно, наша экономика пока еще слабо восприимчива к масштабному использованию интеллектуальной собственности, в том числе связанной с цифровыми технологиями. Предприятия не имеют достаточно стимулов для внедрения, о чем свидетельствует уменьшение числа инновационно-активных предприятий до 8,5% в 2017 году [5]. В динамично развивающихся экономиках этот показатель многократно выше. Так же проблемой остается низкая эффективность затрат на технологические инновации, которые возросли за 2010-2017 гг. в 3,5 раза [5]. Целесообразно разработать программу льгот и преференций для фирм и учреждений, реально обеспечивающих создание интеллектуальной собственности за счет инвестиций в НИОКР.

Список литературы:

1. Дайнеко В.Г. Интеллектуальный капитал в современной экономике. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 86 с.

2. Дайнеко В.Г. Интеллектуальный капитал в современной экономике // Новые контуры социально-экономического развития общества: сб. стат. Всерос. научн.-практ. конф. – Воронеж, 2001. – С. 647-649.

3. Институты развития и их влияние на инновационную деятельность экономических субъектов в России / В.А. Смышляев, И.И. Яреско, В.Г. Дайнеко, Е.Ю. Дайнеко // Современная экономика: проблемы и решения. – 2017. – № 6(90). – С. 113-123.

4. Карпов А. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 58-76.

5. Федеральная служба государственной статистики. Технологическое развитие отраслей экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/

Кондратенко Б.А.,
канд. пед. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Западный филиал

Kondratenko B.A.,
PhD in Pedagogical Sciences
Russia, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Кондратенко А.Б.,
докт. пед. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Западный филиал

Kondratenko A.B.,
Doctor of Pedagogy, Professor
Russia, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ИЗМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

CHANGE OF LEARNING TECHNOLOGIES DURING THE TRANSITION TO A DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В статье приводится краткий анализ изменений в системе образования, педагогической науке и практике в контексте развивающегося информационного общества и цифровой экономики. Отмечается значимость глубокой интеграции развивающихся информационных технологий в образовательный процесс на всех уровнях.

Abstract. The paper presents a short review of changes in the education system, pedagogical science and practice in context of information society and developing digital economy. In the list noted the importance of the deep integration of developing information technologies in the educational process at all levels.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровая экономика, образование, образовательные технологии, перспективы

Keywords: digital society, digital economy, education, educational technologies, prospects

Процессы всеобщей интеграции информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности активно продолжаются в условиях цифровой экономики, несмотря на прогнозы, предсказывавшие замедление этого процесса после 2017 года [6]. При этом учебные заведения нашей страны (в первую очередь высшие учебные заведения) сейчас испытывают необходимость в постоянном обновлении учебно-методического обеспечения образовательных программ под давлением возрастающего потока информации, который повышает информативную ѐмкость занятий и порождает необходимость в совершенствовании учебного процесса.

Необходимость изменений вызвана не только требованием развития науки, но и проблемами практики – в самом обществе уже назрела необходимость в серьѐзных организационных изменениях системы образования, с тем, чтобы она смогла адекватно ответить на вызовы времени. Павел Лукша – директор корпоративных образовательных программ Московской школы управления «Сколково», один из авторов проекта «Образование-2030» так говорит о переменах, грядущих в образовательной парадигме: «Мы хотим дать ответ на вызов, который стоит перед всем миром! К 2025 году мы прогнозируем исчезновение привычных нам форм образования – они будут заменены чем-то другим» [7].

Таким образом, очевидным становится факт, что наиболее востребованные профессии будущего, без которых будет не обойтись уже через десять – двадцать лет, ещѐ не существуют и им не учат ни в школах, ни в колледжах, ни в университетах [2]. Но что это значит для будущих выпускников, наших детей и внуков? Это значит, что уже в ближайшем будущем работать придѐтся на стыке наук и собирать свою специальность придѐтся самостоятельно из различных навыков, подобно конструктору.

И сам факт обучения неким новым профессиям не исчерпывает изменений, грядущих в педагогической парадигме. В пошлом каждый выбирал себе какой-то один путь в жизни и придерживался его от колледжа до пенсии; – утверждает Томас Фрей – исполнительный директор и ведущий футуролог Института Да Винчи (DaVinci Institute), являющийся наиболее популярным докладчик на тему футурологии по рейтингам Google и TEDx; – но в наш век невероятного развития технологий такая модель больше не работает, завтра, а быть может уже и сегодня наше портфолио будет состоять из списка микро-карьер. В будущем работать придѐтся на стыке наук и прикладных дисциплин [8].

При этом собирать свою специальность придѐтся самому – из разных навыков. Такими навыками скорее всего станут: мультиязычность (уже сейчас необходимо знание как минимум двух иностранных языков), основы программирования, робототехники и систем искусственного интеллекта (значительная доля общения в будущем будет проходить не между людьми как раньше, а между человеком и машиной), умение быстро принимать решения и работать в режиме полной неопределѐнности в условиях невероятного ускорения темпа жизни (письмо – месяц, электронное письмо – секунда) – ведь ни одно учебное заведение ни в России, ни в зарубежных странах не учит «быстро соображать» – этот навык необходимо изучать самостоятельно каждому человеку; самостоятельное исследование мира – поддержание любознательности, высокого уровня интереса к окружающему, что позволит быстро ориентироваться в быстро меняющихся условиях самого ближайшего будущего; экологичность, как общемировой тренд в условиях ухудшающейся климатической и экологической обстановке в мире и, как следствие, активная разработка и освоение эко- и энергосберегающих технологий [8].

По мнению учѐных из Оксфордского университета, занимающихся исследованием технологий будущего, в течении ближайших 15 лет в развитых странах более 40% рабочих мест будет занято машинами [3]. Это наглядно демонстрирует то, что техническое обеспечение проходящего через всю жизнь процесса обучения и самосовершенствования будет осуществляться под влиянием трѐх основных факторов: развития и повсеместной интеграции сервисов сети интернет, быстрого развития информационных технологий и меняющейся под их совместным влиянием глобальной педагогической парадигмы [4].

Рассмотрим ближайшие перспективы развития сети интернет в контексте того влияния, которые они могут оказать на изменение в подходах к организации образования. Это неизбежно приведѐт к тому, что эволюционный переход к т.н. Web 3.0 технологиям подразумевает не столько развитие сети интернет и еѐ сервисов, но, в первую очередь, эволюцию взаимодействия пользователя с технологиями и друг другом в цифровом пространстве на новых принципах [10]. Но для этого необходимо появление новой веб-платформы, которая бы характеризовалась рядом новых признаков.

Во-первых, цифровая демократия: возможность выбирать наделѐнных полномочиями представителей из числа рядовых пользователей на определѐнный срок и контролировать деятельность таких пользователей силами сетевого сообщества; возможность для всех пользо-

вателей посредством прямого голосования определять на политику работы интернет-платформы, направления развития сервисов.

Во-вторых, цифровая собственность: владеть на правах собственности выделенным адресом на свою страницу и контентом своей страницей (т.е., фактически, владение частью портала), а также определять правила предоставления доступа к такой странице, еѐ оформление, функции; выбирать, место размещения собственных файлов и загружаемых материалов (локально на собственном устройстве или же на том или ином сервере по своему усмотрению, по аналогии с размещением денежных средств в личном сейфе или на счету в том или ином банке); владеть любым загружаемым контентом (если он – изначально принадлежит автору), и нести полную ответственность за его содержание.

В-третьих, свобода разработки новых цифровых продуктов на базе платформы, при условии сохранения за автором прав на совместное владение и финансовое вознаграждение за использование своих разработок и идей.

Анализ этих перспектив в контексте цифровой экономики, приводит к выводу, что коммерчески успешных проектов нового поколения будет намного меньше нежели в настоящее время [10]. Вполне возможна даже ситуация, при которой во всемирном интернет-пространстве возникнет всего несколько подобных решений, которые будут контролировать весь или практически весь интернет-рынок в том или ином сегменте ближайшего будущего, вытеснив все прочие проекты, например, единственный поисковый робот или единственный агрегатор массовых открытых онлайн курсов. Важно отметить, что основным камнем преткновения станет вопрос интеллектуальной собственности; ведь в случае реализации описанной концепции интернет-сервисов нового поколения предполагается распределение прав не только на контент, но и на саму платформу между всеми или значительным числом пользователей. Возможно эффективным решением мог бы стать перевод интернет-сервисов в статус народного достояния (подобно тому, которое распространяется на культурные памятники или природные ископаемые, которые принадлежат народу, а регулируют их использование представители, избранные народом) [5]. Конкретное решение этого вопроса ещѐ только предстоит найти.

Теперь рассмотрим само развитие информационных технологий. Алгоритмы машинного обучения уже сегодня позволяют хранить историю поисковых запросов пользователей и в результате их анализа обеспечивать полную персонализацию во взаимодействии с поисковой системой. Цена этого – полная прозрачность и открытие для доступа к

сбору, хранению и обработки информации обо всех пользователях и их активности в сети. Может показаться, что такая утрата свободы личного пространства граничит с катастрофой, но, если задуматься – человеческая цивилизация уже находится в столь же сильной зависимости от некоторых изобретѐнных ранее технологий – например цифры, алфавит и письменность – без них невозможно не только обучение и передача знаний и опыта большому числу людей, но и подчас простая коммуникация. И точно так же спустя какое-то время невозможно будет представить себе комфортную жизнь в информационном обществе без помощи всемирной сети вокруг нас, объединяющей миллиарды различных устройств, от фитнес-браслета и кардиостимулятора, до сети датчиков на борту международной космической станции и автоматизированных сборочных линий на предприятии военно-промышленного комплекса.

В заключении данного обзора трансформации образования в контексте цифровой экономики стоит отметить неизбежность коренных изменений во всех значимых областях взаимодействия общества, которые неизбежно произойдут в ближайшее время:

Во-первых, объективный процесс перехода к новой технологии представления и управления информацией в сети интернет, развитие интернет-демократии и свободного доступа к данным, обеспечивающим возможность постоянного образования и конструирования собственной карты карьеры и квалификации. Это потребует значительной работы как с точки зрения развития и создания новых технологий, так и с точки зрения нормативно-правового регулирования и обеспечения безопасности в новых условиях, а также компромиссных решений в области монетизации – большинство людей совсем скоро будут не готовы платить просто за сервисы, что уже сейчас ставит актуальную задачу поиска новых механизмов обеспечения рентабельности ИТ-предприятий в условиях цифровой экономики.

Во-вторых, необходимо выработать радикально новые проектные подходы к организации обучения в условиях, когда взаимодействие и общение всѐ чаще осуществляется исключительно посредством всемирной сети.

В-третьих, необходимость перехода мирового сообщества к открытым, демократическим стандартам сетевого взаимодействия, которые обеспечили бы свободную передачу знаний и информации между индивидами посредством сети интернет при условии трансформации финансовых процессов, обеспечивающих рентабельность деятельности ИТ-предприятий.

Список литературы:

1. Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г. Тенденции развития информационных и коммуникационных технологий // Форсайт. – 2009. – № 4. – С. 44-55.

2. Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://asi.ru/ (дата обращения: 20.10.2018)

3. Вызов 2035 / Агамирзян И.Р. и др.; Сост. Буров В.В. – М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016.

4. Кондратенко Б.А., Кондратенко А.Б. К вопросу о подходах к построению образовательных траекторий в современной педагогической науке // Гуманитарные технологии в современном мире: материалы VI Международной научно-практической конференции (17-19 мая 2018 г.) / Сост. Л.М. Гончарова. – Калининград: Западный филиал РАНХиГС, 2018. – С. 129-133.

5. Образование стало самой популярной категорией магазина Google Play [Электронный ресурс] // Edutainme. – Режим доступа: URL: http://www.edutainme.ru/post/education-app-stats/

6. Постановление правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» от 15.04.2014 № 295 // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.04.2014 г. № 17. Ст. 2058

7. Тарасевич Г. Школа завтра не нужна // Эксперт. – 2013. – 29 августа.

8. DaVinci Institute URL: http://www.davinciinstitute.com/

9. Global Cloud Index URL: http://www.cisco.com/c/en/us/solutions/service-provider/visual-networking-index-vni/index.html

10. Liyang Yu, A Developer‟s Guide to the Semantic Web. 2-d edition. Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2014. 829 c.

11. Takahashi, Dean Forty years of Moore's law // Seattle Times. San Jose, CA. 2005.

Кривых Н.Н.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kryvyh N.N.,
PhD in Economics, Associate Professor.
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется существенным влиянием на него цифровизации. Как новый тренд мирового общественного развития, который пришел на смену информатизации и компьютеризации, он характеризуется следующим – основан на цифровом представлении информации, которое в масштабах экономической и социальной жизни, как отдельной страны, так и всего мира приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни.

Abstract. The current stage of world economic and social development is characterized by a significant impact on it digitalization. As a new trend of world social development, which replaced information and computerization, it is characterized by the following: it is based on a digital representation of information that, in the economic and social life of a country and the whole world, leads to higher economic efficiency and better quality life.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; предпосылки цифровизации; вызовы, угрозы и риски цифровизации; задачи цифровизации в России

Keywords: digitalization; digital economy; the positive and negative consequences of digitalization; challenges, threats and risks of digitalization; tasks of digitalization in Russia

В настоящее время термин «цифровизация» используется в узком и широком смысле. Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое

в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т.д. Как переход к цифровой информации всех сторон экономической и социальной жизни, цифровизация из простого метода улучшения разных частных сторон жизни превращается в драйвер мирового общественного развития, обеспечивающий повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни.

Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием ее результатов; ее результаты доступны пользователям преобразованной информации; ее результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане; пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней.

Цифровизация пришла на смену информатизации и компьютеризации, когда речь шла в основном об использовании вычислительной техники, компьютеров и информационных технологий для решения отдельных экономических задач. Большие возможности цифрового представления информации приводят к тому, что она (цифровизация) формирует уже целостные технологические среды «обитания» (экосистемы, платформы), в рамках которых пользователь может создавать для себя нужное ему дружественное окружение (технологическое, инструментальное, методическое, документальное, партнерское и т.п.) с тем, чтобы решать уже целые классы задач [5].

В настоящее время существует множество определений понятия «цифровая экономика», которые делают акцент на том или ином аспекте воздействия тренда цифровизации на национальную экономику, например, на использовании инновационных цифровых информационно-коммуникационных технологий; на обеспечении ИКТ различных видов взаимодействий; на использовании интернета, мобильных и сенсорных сетей, возможностей работы в режиме онлайн; на применении электронного документооборота, современных электронных каналов связи, способов учета и хранения информации; на создании новых бизнес-моделей, новых рынков и новых потребителей и т.д.

Официальными и принятыми на правительственном уровне в России на настоящий момент являются следующие определения цифровой экономики:

– цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов данных и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [6];

– цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме. Она способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы.

Если говорить о соотношении понятий «цифровизация» и «цифровая экономика», то необходимо отметить, что цифровизация – это основа цифровой экономики, тот тренд мирового развития, который определяет развитие экономики и общества, формирует цифровую экономику. Другими словами, цифровизация представляет собой главный современный тренд развития экономики и общества, основанный на переходе к цифровому формату представления информации, который направлен на повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни. Она способствует последовательному улучшению всех бизнес-процессов экономики и связанных с ней социальных сфер, которое (улучшение) основано на увеличении скорости взаимообмена, доступности и защищенности информации, а также на возрастании роли автоматизации как базы цифровизации.

Как современный тренд развития мировой экономики и общества цифровизация на различные страны оказывает разное влияние. От степени воздействия цифровизации на национальную экономическую и социальную жизнь зависит место каждой страны в мировом сообществе. Для оценки степени охвата любой страны цифровизацией используются показатели, косвенно или прямо измеряющие ее. Так как цифровизация становится общепризнанным мировым трендом развития экономики и общества, то появляется настоятельная потребность в более точном и направленном измерении влияния этого тренда на экономику и общество разных стран. К показателям, которые напрямую оценивают влияние циф-

ровизации как тренда на национальную экономическую и социальную жизнь, можно отнести те из них, которые отражают уровень выполнения в этой стране требований цифровизации как тренда.

Цифровизацию можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации будет отвечать следующим требованиям: она будет охватывать все – бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан, она будет сопровождаться эффективным использованием ее результатов, ее результаты будут доступны пользователям этой информации, ее результатами будут пользоваться не только специалисты, но и рядовые граждане, пользователи цифровой информации будут иметь навыки работы с ней.

Состояние цифровизации российской экономики и общества характеризуется следующим:

– несмотря на имеющиеся сложности и трудности российской экономики, некоторые перспективы и преимущества в сфере цифровизации российской экономики все же имеются (программные продукты по кибербезопасности, роботизация, проникновение интернета в домохозяйства и отрасли, для которых информация является основным ресурсом);

– возможности цифровых преобразований имеют все отрасли;

– цифровизации легче поддаются сферы и отрасли, связанные с ИКТ. Наиболее продвинутыми в области применения цифровых технологий в настоящее время являются сфера услуг, связь, разработка программного обеспечения, телекоммуникации, торговля, финансовый сектор экономики – банковский и страховой сегменты, медиабизнес, транспорт, электронная коммерция, автомобильная промышленность, энергетика, госуправление, сектор ЖКХ, строительство, медицина;

– самая низкая цифровизация имеет место в производственной сфере, для которой характерна высокая инертность производственных предприятий, освоивших и использующих применяемые ранее технологии не только в самом производстве, но и в управлении им. Даже в Европейском союзе, по данным Еврокомиссии, около 40% предприятий все еще не используют цифровые технологии и только 2% предприятий не просто используют цифровые технологии, но и в полной мере реализуют их преимущества[6].

Темпы и масштабы перехода российской национальной экономики к цифровой будут определять место России в мировом экономическом пространстве. Глава Минкомсвязи России Николай

Никифоров на расширенном заседании Совета по законодательному обеспечению развития цифровой экономики отмечал, что хотя в России есть хороший потенциал для развития технологических заделов цифровой экономики, хронологический отрезок времени перехода к цифровой экономике очень короткий, и если в ближайшие 5-10 лет российская экономика не сделает прорыв, она останется в числе догоняющих экономик или экономик-потребителей, зависящих от внешних поставщиков технологических решений.

Большая роль в управлении цифровизацией на национальном уровне отводится государственному уровню – надо не только осознавать ситуацию, но и принимать конкретные меры по организации процессов цифровизации, нормативно-правовому регулированию, финансированию и эффективному управлению.

Основополагающими документами цифровой трансформации российского общества и экономики являются «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, и программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

Содержание этого документа закладывает обязательность выполнения условий и требований применения ИКТ, которые, в свою очередь, отвечают всем требованиям цифровизации как современного эффективного тренда развития экономики и общества, и учитываются при определении международного индекса цифровизации экономики и общества – DESI. Последнее означает, что Индекс DESI также может использоваться для оценки уровня цифровизации в России, так как он (индекс) фактически учитывает выполнение и достижение целей и задач, сформулированных в этом документе.

Дополнительно данный документ выделяет национальные интересы России в области цифровой экономики и формирует условия их реализации, содержит описание приоритетного сценария развития информационного общества, показателей, этапов, вопросов управления реализацией Стратегии.

Анализ современного состояния цифровизации российской экономики и общества выявил болевые точки, требующие пристального внимания, и подтвердил, что для получения положительных результатов влияния мирового тренда цифровизации в России

необходимо: – такое управление всеми аспектами экономической и социальной жизни, которое обеспечивало бы выполнение требований цифровизации как мирового тренда эффективного развития экономики и общества – только в этом случае цифровизация приведет к ожидаемым положительным результатам; – создание возможностей для реализации предпосылок цифровизации как благоприятных условий, способствующих ее положительному воздействию на экономическую и социальную жизнь России; – составление и реализация программ управления преимуществами цифровизации; – выявление вызовов, угроз, проблем и возможных отрицательных последствий цифровизации, а в целях повышения эффективности влияния цифровизации как тренда развития мировой экономики и общества – составление и реализация программ управления соответствующими рисками.

Список литературы:

1. Анохина Е.М., Косов Ю.В., Халин В.Г., Чернова Г.В. Системные риски управления при реализации государственной политики в области образования и науки: анализ проблемной ситуации, риски и их идентификация // Управленческое консультирование. – 2016. – № 10.

2. Райков А.Н. Ловушки для искусственного интеллекта // Экономические стратегии. – 2016. – № 6.

3. Принять вызов цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://expert.ru/sibe-ria/2017/48/prinyat-vyizov-tsifrovoj-ekonomiki/ (дата обращения: 10.05.2018).

4. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017– 2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 10.05.2018).

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://bit.samag.ru/uart/more/67 maintitle (дата обращения: 10.05.2018).

6 Varian H.R. Copying and Copyright // Journal of Economic Perspectives. – 2005. – N 19 (2).

Миллер А.Е.,
докт. экон. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»

Miller A.E.,
Dr. in Economics, Professor
Russia, Dostoevsky Omsk State University

Давиденко Л.М.,
канд. экон. наук, ассоц. профессор (доцент)
Казахстан, Инновационный Евразийский университет

Davidenko L.M.,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazakhstan, Innovative University of Eurasia

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

TECHNOLOGICAL INTEGRATION OF MANUFACTURING ENTERPRISES IN THE DIGITAL AGE

Аннотация. В статье определяется специфика технологической интеграции промышленных компаний, обусловленная цифровой трансформацией экономических отношений. Характеризуются функциональные зоны воздействия технологической интеграции на систему управления в качестве эффективного механизма устойчивого развития.

Abstract. The article identifies the features of technological integration of industrial enterprises, due to the digital transformation of economic relations. The functional zones of technological integration impact on the management system are characterized as an effective mechanism for sustainable development.

Ключевые слова: экономика промышленности; технологическая интеграция; цифровизация.

Keywords: economy of industry; technological integration; digitalization.

Технологический прогресс получил новый виток развития в связи с активной цифровизацией экономики. Внедрение «умных» технологий практически во всех сферах деятельности компаний приводит к

упрощению организации производства, ускоренной обработке информации, сокращению времени от разработки до принятия управленческих решений. Этому способствуют развитые внутриотраслевые и межотраслевые связи промышленных компаний, основанные на единстве технологической цепочки, типовом программном обеспечении интеграции бизнес-процессов.

Исследования технологического развития отраслей экономики показывают, что в период индустриального прорыва крупные хозяйственные субъекты обрабатывающей промышленности выполняют двойственную роль: во-первых, выступают в качестве основных участников интеграционных процессов; во-вторых, одними из первых осваивают интеллектуальные цифровые технологии [1]. Важно отметить, что, несмотря на традиционность технологического уклада таких отраслей, как добыча и переработка углеводородов, количество разработанных в России передовых производственных технологий ежегодно увеличивается (рис. 1).

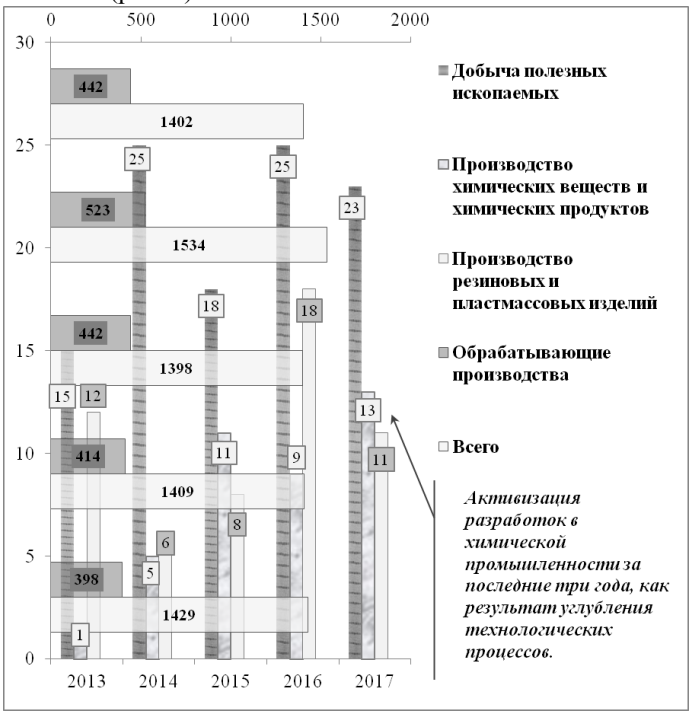

Рисунок 1 – Число разработанных передовых производственных технологий в отраслях промышленности Российской Федерации за 2013-2017 годы, единиц (авторы с использованием [4])

Цифровизация приобрела статус первоочередной задачи устойчивого развития предприятий. Технологически интегрированные компании имеют преимущества в реализации этапов цифровой адаптации, поскольку располагают специализированными подразделениями и многоцелевыми инвестиционными ресурсами. Именно технологическая интеграция может быть инструментом ускоренной технологизации промышленных комплексов на единой цифровой платформе. Подтверждением таких выводов служит мировая практика построения эффективных экономических систем (табл. 1).

Таблица 1 – Функциональное назначение технологической интеграции в цифровизации промышленных предприятий

№	Функциональная область	Назначение технологической интеграции
1.	Цифровая экономика	Инновационное развитие всех уровней производственно-экономических систем с использованием конкурентных преимуществ в области технологий [2, с. 5].
2.	Стратегия развития промышленного комплекса	Структурная трансформация зон ресурсного обеспечения путем внедрения инновационных технологий, расширения производства высокотехнологичной продукции [3, с. 483].
3.	Организационная структура управления	Рост качества человеческого капитала как объективного индикатора инновационных процессов на уровне интегрированных хозяйственных структур [5].
4.	Организационные ресурсы производственной деятельности	Формирование системы оценки в соответствии с принципами согласованности звеньев производственной цепи, сложности ресурсного состава, целостности системы управления, множественности решений и моделей, целевой ориентации на устойчивое развитие [6, с. 57].
5.	Технологическая экосистема	Государственные механизмы поддержки нанотехнологий через регулирование агломераций [7].

Примечание: авторы с использованием [2, 3, 5-7].

В итоге технологическая интеграция выступает современным регулятором устойчивого развития промышленных предприятий. Цифровые технологии становятся объектом управления интеграционных процессов, в которые вовлекаются структурные подразделения компаний, государственные учреждения и другие участники предпринимательской экосистемы. Детализированные программы интеграционного взаимодействия значительно упрощают переход к цифровым технологиям.

Примечание. **Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00081. The reported study was funded by RFBR according to the Research Project № 19-010-00081.**

Список литературы:

1. Давиденко Л.М. Цифровая трансформация экономики промышленного комплекса // Grand Altai Research & Education / Nauka i obrazovanie Bolʹšogo Altaâ: сетевое издание». – 2018. – Выпуск 2 (9). – С. 13 - 19. – DOI 10.25712/ASTU.2410-485X.2018.02.02.

2. Жукова А.О. Инвестиции в цифровую экономику России // ПРО-Экономика. – 2018. – Т. 2.– № 9 (11). – С.1-6.

3. Палаш С.В. Управление структурными изменениями в промышленности России в условиях внешних вызовов / Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 676 с. – С. 470-490. – DOI 10.18720/IEP/2018.4/20.

4. Технологическое развитие отраслей экономики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: [URL]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics.

5. Fonseca T., de Faria P., Lima F. Human capital and innovation: the importance of the optimal organizational task structure // Research Policy. – 2019. – Volume 48. – Issue 3. – PP. 616-627. – DOI: 10.1016/j.respol.2018.10.010.

6. Miller A.E., Miller M.A., Davidenko L.M. Development of technological innovations in the frames of «One Belt and One Road Initiative» // North-East Asia Academic Forum (Publication of scientific articles). Harbin, China: Harbin University of Commerce. – 2018. – № 1 (13). – PP. 55-58. – [URL]: http://dby.hrbcu.edu.cn/.

7. Wang L.L., Jacob Jo., Li Zb. Exploring the spatial dimensions of nanotechnology development in China: the effects of funding and spillovers // Regional Studies. – 2019. – Volume 53. – Issue 2. – PP. 245-260. – DOI: 10.1080/00343404.2018.1457216.

Нурпеисова А.А.,
канд. экон. наук, и.о. доцента
Республика Казахстан, Университет «Туран-Астана»

Nurpeissova A.A.,
PhD in Economics, assistant professor
Republic of Kazakhstan, «Turan-Astana» University

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КАЗАХСТАНЕ

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC TRADE IN KAZAKHSTAN

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые показатели развития электронной торговли в Республике Казахстан. Проведен анализ структуры рынка по количеству участников, товарным категориям и регионального аспекта.

Abstract. The article discusses some indicators of the development of e-commerce in the Republic of Kazakhstan. The analysis of the market structure by the amount of participants, product categories and regional aspect.

Ключевые слова: электронная торговля, электронная коммерция; интернет-магазины; электронная торговая площадка; мобильная коммерция.

Keywords: e-trade, e-commerce; online shopping; electronic marketplace; mobile commerce.

Торговля – выступает важнейшим драйвером экономического роста в Казахстане. В 2016 году доля электронной коммерции в общей структуре розничной торговли в Казахстане составляла немногим больше 1,02%. Однако, по итогам 2017 года данный показатель составил уже 2,6%. Для сравнения доля электронной коммерции в Великобритании составляет 15% всего объема розничной торговли, в США – 13%, а Германии – около 12% [1].

В свете формирования цифровой экономики, в развитых и развивающихся странах стремительно развивается электронная торговля, ее позитивное воздействие распространяется не только на сферу бизнеса, но и на качество жизни населения в стране в целом. В частности, благодаря электронной коммерции население получает доступ к большему количеству товаров по более низким ценам, к примеру, за счет вовлечения в международную торговлю. С точки зрения влияния на бизнес стоит отметить, что растущая популярность электронной ком-

мерции приводит к увеличению числа людей, желающих открыть собственный бизнес в этой сфере.

В Казахстане по итогам 2017 года было зарегистрировано 110 новых субъектов электронной торговли. На казахстанском рынке действовало 1658 интернет-магазинов, а количество потребителей за период выросло на 5%. Уже с начала 2018 года зарегистрировано 226 новых субъектов электронной торговли, работает около 1700 интернет-магазинов, количество покупателей возросло до 1,5 млн. человек. По последним данным в отрасли трудоустроены 71,6 тыс. сотрудников [2].

Так, в 2014 году по оценке экспертов рынок электронной торговли составлял 129 млрд. тенге, в 2015 году его объем вырос на 28,7 млрд. тенге или 22% до уровня 157,7 млрд. тенге. В следующем периоде рост удвоился и рынок вырос на 69,7 млрд. тенге или 44%. Объема рынка за период 2014-2017 годов в Казахстане демонстрирует устойчивую динамику роста. В целом за период с 2014 по 2017 год рынок вырос на 131 млрд. тенге или 102% [3].

За первое полугодие 2018 года объѐм казахстанского рынка электронной коммерции уже составлял 159,6 млрд. тенге [2].

Основными игроками на рынке являются такие субъекты как:

– интернет-магазины;

– информационно-рекламные площадки в сети Интернет;

– электронные торговые площадки.

Основной оборот по торговым операциям в данный отрезок времени (I полугодие 2018 года) осуществлялся:

– через различные интернет-магазины – в сумме 98,5 млрд. тенге или 62% от всего совершенного товарооборота;

– через различные информационно-рекламные площадки в сети Интернет – в сумме 3,9 млрд. тенге или 2%;

– через электронные торговые площадки – 57,2 млрд. тенге или 26%.

Это говорит о том, что наибольшую популярность имеют интернет магазины, у которых по всей видимости достаточно хорошее развитие получил интернет маркетинг, позволяющий им привлекать большое число целевых потребителей. Кроме того, потребители отмечают среди факторов выбора покупки товаров и услуг электронным способом следующие:

– удобство (низкая трудоемкость, возможность совершать покупки в любое время, возможность приобретать товары в любой точке мира);

– более низкие цены по сравнению с розничными магазинами;

– возможность купить товары недоступные в определенном регионе.

По статистическим данным Комитета по статистике при Министерстве экономики РК, наибольшую популярность среди покупателей имеют товарные категории – одежда и электроника. Именно на эти два сегмента сегодня приходится более половины всех покупок, совершаемых в сети интернет.

Среди услуг, реализуемых через интернет наибольшим спросом у потребителей пользуются:

– продажи билетов на различные виды транспорта – 29,3 млрд. тенге;

– бронирование и оплату услуг мест размещения пришлось 5,2 млрд. тенге;

– реализация билетов в сфере отдыха, культуры, развлечений, а также спорта – 1,9 млрд. тенге;

– услуги в сфере рекламы – 1,8 млрд. тенге;

– услуги посредников – 1,7 млрд. тенге.

Основную долю покупок через интернет-магазины составляют покупки стоимостью свыше 25 000 тенге (48,1% от общего числа онлайн покупок) и стоимость от 5 000 до 25 000 тенге (40,8%).

Это свидетельствует о том, что казахстанские пользователи предпочитают совершать крупные покупки через интернет из-за сравнительно низких цен с предложениями в розничных торговых точках, что так же является дополнительным стимулом для развития интернет-коммерции в Республике Казахстан.

Важным элементом развития системы электронной торговли является обеспечение максимального удобства и доступности использования разного рода электронных систем осуществления электронных платежей, платежей при помощи мобильных устройств и пр. Финансово-технологические инновации оказывают все большее влияния на развитие электронной торговли.

В числе основного тренда рынка электронной торговли с 2015 года по 2017 год это перетѐк покупателей на мобильные устройства. Сегодня уже примерно 50% клиентов электронной торговли совершают покупки через мобильную версию, при чем, эта доля постоянно растѐт.

При приобретении товаров и услуг через интернет-магазины, казахстанские покупатели предпочитают рассчитываться наличными при доставке товара или оказании услуги (29,8%), т.к. в этом случае клиенты чувствуют себя более безопасно и имеют возможность, если товар или услуга не соответствуют ожиданиям) сразу вернуть товар

курьеру и платежными банковскими картами (28%), ввиду применения казахстанскими банками надежных систем защиты электронных платежей, и хорошо проработанной, адекватной, законодательной базе РК в сфере безналичных платежей.

При этом, только лишь 1 тенге из 10, потраченных казахстанцами в Интернете, остаѐтся внутри страны. Остальные 9 тенге, потребители тратят в магазинах США, России, Европы и других стран мира.

Большая часть онлайн-магазинов сконцентрирована в Алматы (85%), что неудивительно, поскольку регион имеет хорошо развитую инфраструктуру, высокий уровень обеспечения различного уровня сервисов по осуществлению оплат, транспортная составляющая также имеет определенную долю влияния на концентрацию предприятий данной сферы деятельности. Затем идут Астана и Караганда (по 3,0%), следом распределились интернет-магазины Павлодара, Петропавловска и Костаная (по 2,0%), по три-четыре онлайн-магазина существуют в городах Актау, Актобе, Шымкент, Усть-Каменогорск и др. Такая концентрация интернет-магазинов связана и с покупательской способностью населения, численностью и большей лояльностью к онлайн покупкам покупателей крупных мегаполисов, а также и с активностью самих предпринимателей.

В целом, можно сделать вывод о том, что с каждым годом в Республике Казахстане растет спрос населения на электронную торговлю. Динамика электронной торговли в Казахстане характеризуется положительным трендом роста. В настоящее время идет процесс формирования и развития структуры рынка относительно его участников, структуры продаж по категориям товаров и услуг, а также региональной структуры, внедрения инновационных технологий оплат, доставки, логистики и т.д..

Список литературы:

1. Итоги 2017-го: электронная коммерция в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://profit.kz/news/45094/Itogi-2017-go-elektronnaya-kommerciya-v-Kazahstane/

2. Статистические данные Агентства Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://stat.gov.kz

3. Объѐм рынка электронной коммерции в Казахстане составил 159 млрд. тенге с начала года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://informburo.kz/novosti/obyom-rynka-elektronnoy-kommercii-v-kazahstane-sostavil-159-mlrd-tenge-s-nachala-goda.html

Полякова О.Е.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Смоленский филиал

Polyakova O.E.,
kand. econ. sciences, associate Professor
Russia, Russian presidential Academy of national economy and public administration, Smolensk branch

Моргун Т.Н.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Смоленский филиал

Morgun T.N.,
cand.econ.sciences, associate Professor
Russia, Russian presidential Academy of national economy and public administration, Smolensk branch

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО МАРКЕТИНГА ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ В ИНТЕРНЕТЕ

THE BASIC TOOLS OF FINANCIAL MARKETING WHEN PROMOTING BANKING PRODUCTS IN THE INTERNET

Аннотация. В статье рассмотрены современные технологии и основные инструменты финансового маркетинга при продвижении банковских продуктов с использованием Интернета в условиях развития цифровизации российской экономики.

Abstract. The article deals with modern technologies and basic tools of financial marketing in the promotion of banking products using the Internet in the development of digitalization of the Russian economy.

Ключевые слова: финансовый маркетинг, Интернет-технологии, инструменты маркетинга, SMO-продвижение.

Keywords: financial marketing, Internet technologies, marketing tools, SMO-promotion.

Основой современного банковского маркетинга является стратегия максимального удовлетворения потребностей клиентов, что приводит к значительному росту рентабельности деятельности банков. Многие банки до сих пор работают по схеме, которая ограничивает эффективность маркетинга. Во-первых, расходы на маркетинговую и рекламную деятельность довольно низкие.

Во-вторых, традиционная организационная структура не способна реализовывать маркетинговую стратегию, ориентированную на потребителей. Маркетинговая деятельность в банках направляется на: изучение кредитных ресурсов; исследование финансового состояния клиентов; привлечение вкладов; изучение реальных потребностей клиентов.

Появление новых информационных и коммуникационных технологий значительно влияют на конкуренцию. Коммерческие организации могут проводить расчеты без участия посредников, через компьютерные сети. Кроме этого банки теряют существенные доходы от расчетных операций в связи с введение «электронных денег».

Возрастающая конкуренция между коммерческими банками, повсеместная цифровизация экономики, сопровождающая вовлечением населения в онлайн-пространство, обусловила необходимость пересмотра стратегии осуществления банковской деятельности и инструментов финансового маркетинга, которые так или иначе связаны с использованием интернет-технологий. Говоря о разновидностях финансовых услуг, можно выделить два наиболее востребованные, это кредиты и вклады. Кредиты в свою очередь также имеют несколько направлений: потребительские кредиты на разные цели, ипотека, автокредитование и так далее. И у каждого из них также есть своя специфика. Около 25% заемщиков банков – пользователей интернета являются молодыми парами в возрасте от 25 до 34 лет. Именно с данной аудиторией работают банки и именно на нее специалисты рекомендуют обращать внимание для продвижения кредитных продуктов.

При этом важно понимать, что сам по себе кредит не является самостоятельным финансовым продуктом, а является лишь способом оплаты заветных товаров и услуг. Поэтому продвигать кредит в отрыве от цели, ради которой потребитель захотел бы его оформить, по большей мере бессмысленно. Такой целью может стать ремонт, автомобиль, бытовая техника, образование, путешествия и так далее. А для того чтобы более органично связать услуги кредитования и, к примеру, ремонт, рекламодатель может организовать отдельный сервис, помогающий пользователям организовать ремонт, выбрать дизайн квартиры или дома, получить рекомендации по проведению тех или иных ра-

бот и вместе с тем оформить кредит на реализацию созданного проекта [4, с. 85].

По аналогии с продвижением в сети Интернет других продуктов, методы продвижения финансовых услуг очень разнообразны. Это и SMO – оптимизация продукта под социальные сети, блоги и прочие социальные сайты, и оптимизации сайта под поисковые системы, а также целый ряд других маркетинговых инструментов: контекстная реклама, видеореклама, медийная реклама, мобильный маркетинг, лидогенерация и т.д.

Контекстная реклама очень эффективна, даже в кризис расходы на нее, как правило, не снижаются, а иногда даже увеличиваются. Связано это с ее высокой эффективностью и возможностью отследить расходы на всех стадиях. Тематические площадки, на которых, как правило, размещается реклама подобного вида, дают большой приток потенциальных клиентов. Особенно эффективны в контекстной и медийной рекламе тексто-графические блоки, в которых потенциальный потребитель сможет получить информацию, соответствующую его интересам. Это, в свою очередь, обеспечит переход на сайт рекламодателя. Размещаться тексто-графические блоки могут как напрямую на тематических сайтах или в тематических разделах, так и через партнерские рекламные сети [2, с. 17].

К основным преимуществам медийной интернет-рекламы в целом относят более четкое таргетирование по сравнению с традиционными инструментами продвижения, а также интерактивный, развлекательный характер такой рекламы, что формирует более доброжелательное отношение потенциальных клиентов к рекламируемой продукции. Таргетинговая реклама включает в себя настрой на целевую аудиторию. Кроме того, в отличие от телевизионной или радиорекламы, медийную рекламу в интернете пользователь может контролировать по длительности или наличии возможности пропустить или просмотреть ролик, оставить открытым или закрыть всплывающее окно, заблокировать изображение в браузере и т.п.

Лидогенерация включает такие элементы как лендинг страницы, рассылки, сегментирование аудитории, акционные предложения с формой прямого отклика и многое другое. Данный маркетинговый инструмент позволяет сфокусировать рекламные затраты на обработке клиентов с максимальным потенциалом. Данный инструмент более эффективен, чем медийная реклама и презентационные интернет-инструменты, такие как сайты брендов, визитки и пр. Для проведения успешной кампании по лидогенерации необходимо сегментировать аудиторию, исключая незаинтересованных пользователей и фокусиру-

ясь на тех, кто совершает конверсию (покупка или просто обращение, звонок, письмо и т.д.).

Мобильный маркетинг – комплекс маркетинговых мероприятий, основной задачей которого является продвижение товаров и услуг с использованием мобильных гаджетов. Возможности данного вида продвижения еще не до конца раскрыли для себя российские рекламодатели. К инструментам, применимым в мобильном маркетинге, относят SMS- и MMS-рассылки, IVR (голосовое меню), ICB (рассылка интерактивных сообщений-тизеров) и другие [2, с. 86].

В качестве основного инструмента для продвижения кредитов банки в большинстве своем используют CPA маркетинг – модель оплаты интернет-рекламы, при которой рекламодатель платит только за целевые действия привлеченных посетителей, заполнение заявки на выдачу кредита, указание контактных данных и другое. У данной модели есть и плюсы, и минусы, причем к плюсам, безусловно, можно отнести прозрачность и экономию. То есть рекламодатель платит только за полезные для бизнеса действия, при этом он застрахован от так называемой «накрутки». Среди минусов – чувствительность к трафику, «жесткость» модели и потеря отложенного эффекта. Несмотря на то, что CPA позволяет получить полезное действие, модель не учитывает ценность конкретного клиента, а вместе с тем не все клиенты, совершившие целевое действие, одинаково полезны рекламодателю. Так, если конверсия «срабатывает» на специальные акции и предложения о скидках, скорее всего, имеем дело с разовыми посетителями, которые вряд ли вернутся на сайт в будущем. При этом выявить по-настоящему полезного клиента очень сложно.

В результате рекламодатель не предпринимает никаких действий в случае, когда, к примеру, расходы на рекламу стоит увеличить. Данный минус, впрочем, полностью нивелируется использованием дополнительных рекламных активностей.

Ими же можно минимизировать потерю отложенного эффекта в рекламе, работающей по принципу «увидел – запомнил – совершил целевое действие», так как CPA в отдельности все же настроена на работу по принципу «увидел – сделал» [5, с. 300].

Коммерческие банки, предоставляющие услуги финансового характера, могут найти рекламодателей самостоятельно, на что, безусловно, понадобится больше времени и усилий, или через посредников. Такими посредниками являются CPA-сети, агрегаторы партнерских программ, которые берут на себя все хлопоты по привлечению рекламодателей, обеспечению их заказами, отбору подходящих для рекламы

сайтов, учету числа переходов и так далее. На сегодняшний день среди финансовых CPA-сетей можно выделить четыре основных:

1) Volsor – чешский проект, специализирующийся на микрокредитовании, работающий по схеме CPL – с оплатой за заявку на кредит. Сеть предлагает 11 лендингов. ГЕО трафика: Чехия, Испания, Польша, США.

2) T3Leads – один из лидеров финансового сегмента США и Великобритании. Сеть специализируется на нескольких направлениях: ипотека, деньги в рассрочку, деньги до зарплаты, установка солнечных батарей и некоторые другие. По микрокредитам в России можно выбрать одну из двух моделей – CPA (с оплатой за проданный лид) или CPF (оплачивается только одобренная заявка). ГЕО трафика: Великобритания, США, Канада, Австралия, Россия.

3) Linkprofit. Сеть предлагает более 100 офферов, работает с различными направлениями: форекс и опционы, банки и кредиты, интернет-магазины и браузерные игры. Основной акцент сделан на финансовый сегмент. ГЕО трафика: Россия, Украина.

4) Leads.su. Специализируется на финансовых офферах. Особенно сильна сеть в кредитной сфере. Leads.su предоставляет широкий выбор предложений и полезных инструментов для работы. ГЕО: сеть ориентирована на Россию и другие страны СНГ.

Для ипотечного маркетинга большое значение имеет коммуникация с потенциальным клиентом – информирование о преимуществах приобретения жилья в кредит, ознакомление с особенностями ипотечных программ с упором на быстроту оформления и доступность, и, пожалуй, самое главное – подтверждение надежности и создание позитивного имиджа банка.

При продвижении другого финансового продукта – вкладов – ядро интернет-аудитории, как показывают исследования, составят семейные пары с детьми, воспринимающие вклад как отложенную покупку для своих детей. Соответственно и вся маркетинговая программа будет отличаться от «кредитной». Так, в частности, при продвижении вкладов абсолютное большинство банков (90%) делает упор на процентную ставку. При этом в рекламных материалах образ семьи используют лишь 20% банков, образ детей и того меньше – 10%. Налицо очевидные расхождения между содержанием рекламных материалов и ожиданиями клиентов.

Многие банки также пытаются использовать приемы продвижения кредитных продуктов для вкладов. К примеру, тот же CPA, который, впрочем, не дает достаточного эффекта. Эксперты в свою очередь настаивают на том, что для продвижения такого финансового продукта

как вклад требуются совсем иные идеи и инструменты. К примеру, тематические разделы сайтов и спецпроекты для аудитории, призванные представить пользователям преимущества отложенной покупки через конкретный банк.

Таким образом, окончательное решение о применении тех или иных маркетинговых инструментов, о выборе стратегии финансового маркетинга в целом остается за рекламодателем.

Коммерческий банк может использовать отдельные инструменты Интернет-технологий или же сочетать их в самых разных комбинациях, но, так или иначе, любое продвижение в Интернете должна обозначить на рынке финансовую организацию, ее продукт (услугу), способствовать привлечению потенциальных клиентов и увеличению объема продаж и если данное условие не выполняется, изменить выбор маркетинговой технологии.

Список литературы:

1. Бахшян Л.М. Оценка эффективности рекламы банков в социальных сетях // Маркетинг и логистика. – 2017. – № 2(10). – С. 15-25.

2. Вахрушев Д.С., Кальсин А.Е., Волков А.Ю., Полякова О.Е. Денежно-кредитное регулирование как элемент системы публичного управления в России: современные тенденции и противоречия // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – № 4 (9). – С. 16-26.

3. Кудряшов В.С., Луханин Д.В. Современные способы продвижения банковских услуг при взаимодействии с потенциальными клиентами // Экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 6-10.

4. Полякова О.Е. Проблемы и перспективы развития национальной платежной банковской карты «Мир» // Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура: Сборник статей I всероссийской научно-практической конференции. (г. Брянск, 20 – 21 марта 2018 г.). – Брянск: ФГБОУ ВО «БГИТУ», 2018. – С. 85-87.

5. Хмельцова Е.А., Леонтьева М.В. Полякова О.Е. Обзор услуг и продуктов банков России для физических лиц // Современные проблемы науки и образования в войсках Национальной Гвардии Российской Федерации: сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербурский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2016. – С. 300-301.

Рязанцева Е.А.,
канд. физ.-мат. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал

Ryazantseva E.A.,
candidate of physical and mathematical Sciences
Russia, Financial University under the government of the Russian Federation, Lipetsk branch

РОЛЬ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ДОСТУПНЫМ ИНТЕРНЕТОМ В АСПЕКТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

THE ROLE OF SECURITY AVAILABLE IN THE ASPECT OF THE DIGITALIZATION OF SOCIETY

Аннотация. Современный мир невозможно представить без сотни миллионов транзакций, совершаемых в «Глобальной паутине». Однако кто за этим стоит и кто управляет Интернет-сетью? Как она работает? И какую роль в ее создании играет Европейский центр ядерных исследований? Именно этим вопросам посвящена данная статья.

Abstract. The modern world can not be imagined without hundreds of millions of transactions made in the"Global web". However, who is behind this and who manages the Internet network? How it works? And what role does the European centre for nuclear research play in its creation? This article is devoted to these issues.

Ключевые слова: Интернет, сеть, трафик, протокол передачи данных, NAP (Network Access Points), WWW (World Wide Web), FTTP (Fiber to the premises), FTTH (Fiber to the home), URI (Uniform Resource Identifier), URL (Uniform Resource Locator), HTTP (HyperText Transfer Protocol), HTML (HyperText Markup Language), , 3G, 4G, 5G, 6G, 8G.

Keywords: Internet, network, traffic, data Protocol, NAP (Network Access Points), WWW (World Wide Web), FTTP (Fiber to the premises), FTTH (Fiber to the home), URI (Uniform Resource Identifier), URL (Uniform Resource Locator), HTTP (HyperText Transfer Protocol), HTML (HyperText Markup Language), , 3G, 4G, 5G, 6G, 8G.

Информация играет огромную роль в жизни современного человека. Несмотря на то, что в век технологий произошло множество открытий и появились новые изобретения, однако именно способность передавать информацию на большие расстояния внесла один из весо-

мых вкладов в развитие технологий. Способы передачи данных прошли долгий путь своего развития и преобразования: от почтовых голубей, до оптоволоконных кабелей и спутниковой связи. В результате многократно увеличился объем передаваемой и получаемой информации, скорости ее передачи и расстояния, что позволило расширить пределы технологического развития в разных областях.

Создание «Всемирной паутины», огромных хранилищ данных, оптических передатчиков и приемников, а также устройства визуализации и ввода информации позволили создать инфраструктуру для хранения, передачи и поиска информации в считанные секунды. Современная сеть представляет собой проложенные на сотни милей оптоволоконные кабели, проходящие по дну океанов. На сегодняшний день проложено свыше 428 оптоволоконных кабелей, что суммарно составляет примерно 1,1 млн. км [1]. Одним из самых быстрых передаваемых информацию является 160-Терабитный трансатлантический кабель Marea, который протянулся от побережья Вирджинии (США) до Бальбао (Испания). Данный проект создан по инициативе: Microsoft, Facebook и Telxius. Средняя глубина пролегания данного оптоволоконного кабеля составляет 3,35 км, а его длинна 6600 км [2].

В общем же виде технология оптоволоконной сети выглядит следующим образом. Есть некоторый цифровой сигнал, который представлен в двоичном виде. Он поступает в оптический передатчик, где кодируется и передается в виде потока инфракрасного излучения (проще – луч света) по оптоволоконному кабелю, внутри которого под слоем изоляции и защиты от внешних факторов повреждения находится сверхтонкое стекло. Направленный луч передает сигнал в виде затухания потока света (это означает 0), либо же вспышкой потока, что передает единицу. Данный сигнал приходит в оптический приемник, где он усиливается и декодируется, а впоследствии выходит в виде электрического сигнала. Оптоволоконные кабели бывают разной архитектуры, поскольку необходимо понимать на какое расстояние будет осуществляться передача данных.

Несмотря на то, что данная система оптоволоконных соединений является защищена с точки зрения перехвата информации, тем не менее у нее есть ряд недостатков. Так, в результате геологических факторов в некоторые территории просто невозможно проложить данный кабель. Также, значительный ущерб им наносят акулы, которые повреждают их. Благодаря специальным железам, ампулам Лоренции, акулы и путают оптоволоконные коммуникации с небольшими рыбами, которыми питаются в естественной среде. Данный случай известен с 1987 года, когда американская компания AT&T столкнулась с по-

добной проблемой. Теперь, для решения данной проблемы применяются сверхпрочные материалы защиты кабелей, препятствующие повреждению со стороны акул, однако возникает и другая трудность. Акулы не могут полностью перекусить кабель, но повредить защитную оболочку в состоянии, и проникающая морская вода в места повреждения вызывает коррозию внутри кабеля, что приводит его в негодность [4].

Прототипы современного понимания «Всемирной паутины» появились в стенах Европейского центра ядерных исследований (CERN) еще в далеком 1989. Том Бернес-Ли совместно с Робертом Кайо стали первопроходцами и ввели такие понятия как URI (частный случай URL), HTTP, HTML, разработали первый браузер «Nexus», а также первый веб-сервер «httpd» [3]. А 30 апреля 1993 года CERN объявил, что всемирная паутина будет свободной для всех пользователей. Именно этот знаменательный шаг в истории развития «Всемирной паутины» (WWW, World Wide Web) позволяет сейчас находясь в любой точке мира получать необходимую информацию за считанные секунды.

В связи с расширением Интернет-сети (1990-2000 гг.) появилась необходимость создания организаций, которые будут прокладывать оптоволоконные кабели непосредственно по городам и регионам. Так появились первые Интернет-провайдеры. Они представляют собой уменьшенную модель компаний, соединяющие на огромных расстояниях материки Интернет-сетью. Не случайно, телекоммуникационные компании используют синонимичные термины: «FTTP» – Fiber to the premises и «FTTH» – Fiber to the home, что в буквальном смысле означает «волокно в каждый дом». Именно в этих понятиях содержится основная суть компаний «Интернет-провайдер». Их задача заключается в проведении кабеля и установки приемника в помещении клиента. Интернет-провайдер имеет собственную магистральную сеть или же арендует ее у более крупного провайдера. Т.е. подключение клиента в конечном счете идет к определенной магистральной сети, который в результате связан с помощью NAP (Network Access Points) с сетями других компаний по всему миру. Помимо этого, данная компания извлекает прибыль а за скорость передаваемого и получаемого интернет-трафика.

Таким образом, Интернет-сеть представляет собой соединение множество оптоволоконных кабелей между участниками сети и серверами с использованием специальных передатчиков и приемников. Данная система является наиболее надежной и стабильной в работе и обеспечении целостности и безопасности передачи данных. Однако

современные технологии не стоят на месте и существуют проекты, которые могли бы увеличить широкополосное покрытие Интернет-соединением. Одним из таких проектов является проект Илона Маска «Starlink» [5]. Он будет реализовываться посредством запуска масштабной спутниковой системы: 4425 спутников, размещаемых на орбите высотой 1200км. Быстродействие и большое покрытие территорий Земного шара будет достигаться посредством низкоорбитального размещению спутниковой системы. Принцип работы спутников заключается в построение ячеистой сети, которое будет разделять между собой сектора поверхности, чтобы повысить пропускную способность даже с учетом разновысотной поверхности Земли. Покрытие вложенных средств будет осуществляться за счет приобретения участниками сети приемников – модемов, а также абонентская плата, взимаемая с них за предоставление высокоскоростного доступа в Интернет-сеть. Перейдет ли весь мир на новый вариант построения архитектуры Интернет-сети или же останется и модернизирует уже существующую – покажет время. Возможно, они будут существовать параллельно, как и спутниковая связь, а также уже существующие технологии 3G, 4G и вновь разработанные системы 5G, 6G и 8G.

Список литературы:

1. Alan Mauldin Frequently Asked Questions: Submarine Cables 101;TeleGeography [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://blog.telegeography.com/frequently-asked-questions-about-undersea-submarine-cables (29.03.2018);

2. 160-терабитный трансатлантический кабель Marea закончен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://habrahabr.ru/company/it-grad/blog/338622/ (29.03.2018);

3. Ben Segal. A Short History of Internet Protocols at CERN (англ.). Ben Segal's Home Page. CERN (April 1995) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ben.web.cern.ch/ben/TCPHIST.html (28.03.2018);

4. Google защитит интернет-кабель на дне океана от принимающих его за добычу акул [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://tjournal.ru/52017-sharks-eat-cables (30.03.2018);

5. SpaceX запускает прототипы первых спутников для глобального спутникового интернета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://geektimes.ru/post/298115/ (30.03.2018).

Тимченко В.В.,
преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Дальневосточный институт управления

Timchenko V.V.,
university teacher
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Far East Institute of Management

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF THE KNOWLEDGE ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития экономики знаний в Российской Федерации и основные индикаторы, оценивающие экономику знаний.

Abstract. The paper considers the development of the knowledge economy in the Russian Federation and the main indicators assessing the knowledge economy.

Ключевые слова: экономика Российской Федерации, экономика знаний, информационное общество.

Keywords: Russian economy, knowledge economy, information society.

Экономика всѐ в большей степени основывается на наукоемкой деятельности, и опорой для этой деятельности служит интеллектуальный капитал. Одна из основных задач России это создание цифрового общества, цели этой задачи прописаны в Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [4]. Развитие информационного общества может стать основным помощником в переходе Российской Федерации к экономике знаний.

Согласно организации экономического сотрудничества и развития (далее ОЭСР) экономика знаний связана с:

• Высокотехнологичное производство (компьютеры, электроника, авиакосмическая промышленность),

• Отрасли сферы услуг, такие как образование, здравоохранение и разработка программного обеспечения;

• Деловые услуги, такие как страхование, информация и связь [3].

Экономика знаний – это экономика, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения экономического роста и развития страны в качественном аспекте. Знание не является новой концепций, оно всегда было в центре внимания любой страны. Однако в последнее время возросшая скорость создания и распространения знаний делает их еще более важным компонентом быстрого экономического развития.

Успешная экономика знаний характеризуется тесными связями между наукой и техникой, большее значение придается инновациям для экономического роста и конкурентоспособности, возросшей значимости образования и обучения на протяжении всей жизни и большим инвестициям в нематериальные активы, такие как НИОКР, программное обеспечение и образование.

Инновации и знания всегда были важны для экономики, но в последние несколько десятилетий современная экономика становится все сильнее основана на знаниях. Об этом свидетельствуют рост высокотехнологичных отраслей, рост сектора услуг, рост самостоятельной занятости и увеличение количества патентов.

Рассмотрев экспорт высокотехнологичной продукции в мире за период 2001-2016 гг., то мы заметим, что экспорт вырос на 89,61% или с 1,049 трлн. долл. до 1,989 трлн. долл. В России же этот показатель существенно вырос с 3,25 млрд. долл. до 9,174 млрд. долл. или на 182,28% (таблица 1).

Таблица 1 – Экспорт высокотехнологичной продукции в мире и в России в 2001-2016 гг. (млрд. долл. США)

Год	Россия	Мир
2001	3,25	1 049
2002	4,664	1 067
2003	5,501	1 193
2004	5,254	1 395
2005	3,82	1 474
2006	3,866	1 746
2007	4,109	1 768
2008	5,071	1 842
2009	4,527	1 565

2010	5,075	1 780
2011	5,443	1 942
2012	7,095	2 002
2013	8,656	2 110
2014	9,843	2 150
2015	9,677	2 053
2016	6,64	1 989
2017	9,174	-

Источник [1]

Также одним из важнейших показателей является количество зарегистрированных патентов, так как основой для экономики знаний будет служить исключительно интеллектуальная собственность, в таблице 2 рассмотрим количество патентов за 2000-2016 гг. в мире и в России.

Таблица 2 – Количество зарегистрированных патентов в мире и в России в 2000-2016 гг.

Год	Россия	Мир
2000	23 377	824 055
2001	24 777	833 279
2002	23 712	826 213
2003	24 969	857 139
2004	22 985	896 283
2005	23 644	966 151
2006	27 884	998 573
2007	27 505	1 055 483
2008	27 712	1 081 084
2009	25 598	1 076 207
2010	28 722	1 161 547
2011	26 495	1 291 997
2012	28 701	1 441 503
2013	28 765	1 625 377
2014	24 072	1 713 241
2015	29 269	1 864 324
2016	26 795	2 128 574

Источник [1]

По данным таблицы видно, что на протяжении 17 лет в мире устойчиво растет количество зарегистрированных патентов от года к году. В России же, немного иная ситуация. Для России характерен рост, сменяющийся незначительным падением, за исключением 2009 года, 2010 года и 2014 года, когда падение составило 7,63%, 7,75% и 16,3% соответственно.

Развивая экономику знаний, Россия может получить ряд преимуществ:

- Знания и информация могут стать ключевым драйвером производительности;
- Рост инвестиций в высокотехнологичные отрасли;
- Рост в наукоемких секторах услуг, таких как образование, связь и информация;
- Знание – это не конечный ресурс. Капитал израсходован, но знания не ограничены, и ими можно делиться, не теряя их. На самом деле, обмен может помочь повысить общие знания;
- Рост спроса на более квалифицированную рабочую силу / университетские степени;
- Инновации стимулируются как производителями, так и пользователями (например, платформы с открытым исходным кодом / отзывы клиентов), а не линейными системами сверху вниз;
- Распространение знаний из одной отрасли в другую;
- Природа экономики знаний, связанная с процессом глобализации и глобального распространения знаний;

Экономика знаний и индустрия высоких технологий расширяют возможности для автоматизации производственных процессов, приводящих к быстрым изменениям на рынке труда.

Экономики знаний может помочь бизнесу быть более эффективным, динамичным и инновационным. Также она сможет помочь в создании более кастомизированной экономики

Большая роль для человеческого капитала. Фирмы должны привлекать и удерживать работников, адаптированных к новому режиму экономики.

Нужно отметить и возможные негативные последствия. Экономика знаний может увеличить разрыв между высококвалифицированными и низкоквалифицированными работниками из-за сокращения хорошо оплачиваемого ручного труда в текущее время. Могут быть и другие факторы, обусловливающие рост неравенства в оплате труда, но экономика знаний является одной из возможных причин [2].

Экономика знаний также может быть фактором, стоящим за ростом гик-экономики. То есть, создание больших возможностей для

людей с высоким интеллектуальным потенциалом, а люди с более низкими навыками смогут найти работу на короткий временной период и с низкой оплатой труда.

Экономика знаний – это не только высокотехнологичные отрасли. Применение знаний проявляется во всех областях, таких как предпринимательство, инновации, исследования и разработки, а также существенно влияет на уровень образования и квалификацию людей

В настоящее время подход основанный на экономики знаний является одним из ключевых источников роста и конкурентоспособности в мировой экономике. Экономика знаний не только означает высокие технологии или информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), но насколько хорошо экономика страны использует соответствующие знания для улучшения своей производительности и повышение уровня благосостояния в стране.

В заключение хочется отметить, что в России уже предпринимаются шаги для плавного перехода к экономики знаний Экономика знаний становится все более важной, она может предоставить как ряд преимуществ, так и ряд негативных моментов для рынка труда. Для тех, кто обладает как квалификацией, так и знаниями, есть больше возможностей найти полезную и высокооплачиваемую работу – вполне возможно, в самостоятельной занятости. Для людей с низким уровнем квалификации и ограниченными знаниями рынок труда может стать все более сложным из-за ограниченного выбора низкооплачиваемой работы.

Для бизнеса могут возникнуть проблемы развития и удержания человеческого капитала таким образом, чтобы обеспечить рост бизнеса. Это также означает, что традиционные модели фирм становятся все менее актуальными, поскольку фирмы должны быть более динамичными в реагировании на изменение характера экономического прогресса.

Список литературы:

1. Всемирный Банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://data.worldbank.org/countryrussia] (дата обращения 21.02.2019)

2. Давыдов А.А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.isras.ru/blog_modern_3.html] (дата обращения: 24.02.2019).

3. Организация Экономического Сотрудничества и Развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.oecd.org/sti/inno/1913021.pdf] (дата обращения 21.02.2019)

4. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

Ханина Е.В.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС

Khanina E.V.,
Phd in Economy, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of RANEPA

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

INFORMATION TECHNOLOGY OF THE FEDERAL TAX SERVICE AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF PUBLIC FINANCE MANAGEMENT

Аннотация. Цифровизация налогообложения рассматривается как составляющая современной цифровой экономики, необходимая для повышения эффективности государственного управления. Приводятся основные результаты и тенденции цифровизации налогообложения. Рассматриваются возможные последствия усиления налогового контроля путем применения цифровых технологий.

Abstract. Digitalization of taxation is considered as a component of the modern digital economy, necessary to improve the efficiency of public administration. The main results and trends of digitalization of taxation are presented. The possible consequences of strengthening tax control through the use of digital technologies are considered.

Ключевые слова: цифровая экономика; информационные технологии; цифровизация налогообложения; цифровые технологии налогообложения; налоговое администрирование; автоматизированные системы контроля (АСК).

Keywords: digital economy; information technologies; digitalization of taxation; digital technologies of taxation; fiscal administration; automated control systems (ASCS).

Цифровая революция все в большей степени охватывает различные сферы нашей жизни, при этом меняется общество, экономические и управленческие модели. Среди наиболее существенных факторов подобных процессов необходимо отметить: Интернет, социальные сети и большие данные. Современным тенденциям подвержены и системы налогообложения, при этом цифровизация налогового администрирования в разных странах происходит с различной степенью успешности. Далеко не всегда налоговые органы получают возможность в полной мере воспользоваться всеми преимуществами современных технологий.

Рассмотрим, что же представляет собой цифровая экономика. В соответствии с одноименной программой РФ «Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [1, с. 5].

Таким образом, цифровая экономика предполагает развитие и внедрение технологий обработки, хранения и использования больших объемов данных, что способствует повышению эффективности функционирования субъектов экономики. Уже сейчас возврат в ВВП от каждого доллара, инвестированного в цифровые технологии, в 6,7 раз превышает доходность инвестиций в нецифровой сектор [4, с. 24].

В данном контексте налоговые органы могут рассматриваться как системы получения и обработки большого объема информации. Возможности, предоставляемые современными информационными технологиями, позволяют не просто трансформировать внутренние процессы налоговых органов, но вплотную приблизиться к смене парадигмы налоговых структур с контролирующих органов на сервисные системы, перманентно взаимодействующие с налогоплательщиками в режиме реального времени. При этом ожидается не только трансформация инструментов взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, а также механизмов взаимодействия всех органов финан-

сового контроля с целью повышения эффективности и результативности их деятельности.

В качестве критериев оценки эффективности использования цифровых технологий в налоговых сервисах можно выделить: 1) уровень электронного взаимодействия при проведении камеральной проверки; 2) применение автоматизированных систем контроля (АСК «НДС- 2», АСК «НДС- 3», АСК «Реестры»); 3) развитую систему сервисов для налогоплательщиков («Налоговый калькулятор по расчету налоговой нагрузки»), позволяющих снизить налоговые риски и добровольно уточнить налоговые обязательства до назначения выездной налоговой проверки; 4) формирование обратной связи с налогоплательщиками для оценки качества предоставленных услуг.

Тесное взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков предполагает формирование доверительных отношений сторон, что становится компонентом экономики доверия.

На данный момент уже проведена большая работа относительно цифровизации налоговой информации. В частности, внедрены программные комплексы АСК НДС-2 и АСК НДС-3.

Программа АСК НДС-2 сравнивает сведения из отчетности налогоплательщика, его поставщиков и покупателей. Если в цепочке обнаруживаются расхождения, АСК НДС автоматически направляет уведомление налогоплательщику. В течение 5 дней ему нужно предоставить пояснения, иначе налоговая инспекция может провести проверку или доначислить налог.

Программа фиксирует таким типы расхождений как несовпадение суммы – если сделка отражена в декларациях обоих контрагентов, но суммы налога указаны разные; разрыв – если сделка не отражена одним из контрагентов (он сдал нулевую декларацию, вовсе не сдал отчетность или его нет в ЕГРЮЛ).

АСК НДС-2 выявляет подозрительные данные и направляет запросы налогоплательщикам автоматически, без участия налогового инспектора, что позволяет ФНС эффективнее контролировать уплату налогов.

АСК НДС-3 позволяет полностью автоматизировать процесс контроля за движением средств между счетами юридических и физических лиц и повысить его продуктивность до 100%. Интеллектуальный поиск дает возможность автоматически выстраивать цепочки движения денег между юридическими и физическими лицами и видеть, в числе прочего, уплачен ли НДС в этих цепочках. Таким образом, находить взаимозависимые компании и связанные с ними физические лица становится гораздо проще. Программный комплекс

АСК НДС-3 автоматически формирует отчет, который с ноября 2017 года является достаточным основанием для возбуждения уголовного дела в случае, если сумма нарушений превышает установленный законом размер.

Еще одним нововведением ФНС в сфере информационных технологий является внедрение онлайн касс в бизнес.

Введение онлайн касс свидетельствует о намерениях ФНС контролировать все поступления на счет компании, а также все списания с еѐ счета. В обозримом будущем это приведет к полному контролю ФНС за всеми налоговыми базами. Такой контроль будет иметь ряд преимущество и недостатков. Основным плюсом будет упрощение контроля за налоговыми поступлениями. Это приведет одновременно к повышению доходов бюджета за счет увеличения налоговых поступлений и снижению расходов на содержание большого количества сотрудников ФНС. Преимущества в такой ситуации найдутся и для налогоплательщиков, так как они перестанут беспокоиться о заполнении различных деклараций, а их расходы уменьшатся в результате отсутствия затрат на составление отчетности.

Существует и ряд значительных минусов данной технологии. Поскольку ФНС получит возможность самостоятельно собирать налоги путем аккумулирования и анализа больших данных, то могут возникнуть и определенные риски. В частности, например, по ряду налогов сроки подачи декларации и сроки уплаты налогов совпадают, следовательно, велика вероятность перезагрузки серверов и возникновения сбоев, в результате этого налогоплательщикам будет выставлена некорректная задолженность. Готова ли экономика к цифровой налоговой системе? Внедрение информационных технологий в налоговой системе является инструментом сокращения теневого оборота. В тоже время, недобросовестные налогоплательщики продолжают находить новые способы сокрытия полученных доходов и расходовать на это свои ресурсы вместо того чтобы развиваться и способствовать экономическому развитию государства. Не следует забывать о том, что внедрение информационных технологий в процесс сбора налогов приведет к росту безработицы, т.к. часть сотрудников ФНС, занимавшихся ранее сбором и анализом налоговых деклараций, проведением налоговых проверок и анализом выписок со счетов, перестанут быть востребованы, т.к. их заменят компьютерные программы. В частности, уже сегодня работают Центры обработки данных о налогоплательщиках, которые в автоматическом режиме формируют базу данных о каждом налогоплательщике в России. Информация о налогооблагаемых опера-

циях собирается и обрабатывается роботами и хранятся в «облаке», при этом минимизируется участие человека.

ФНС активно сотрудничает с другими органами финансового контроля. В частности, в соответствии с методическими рекомендациями ЦБ РФ [3] коммерческие банки в рамках управления риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, выявляют клиентов, искусственно завышающих налоговые и другие обязательные платежи, с банковских счетов, путем сопоставления налоговой нагрузки с суммами оборотов по счетам, сопоставляют объемы выплачиваемой заработной платы и суммы страховых взносов, идентифицируют электронное устройство, с которого клиент дистанционно осуществляет платежи. Подобные меры могут негативно сказаться и на честных налогоплательщиках. Интеграция цифровых платформ ФНС и ФТС позволили существенно повысить объемы поступлений в бюджеты всех уровней, а также улучшить показатели эффективности работы федеральных служб. Таким образом, Федеральная налоговая служба планомерно превращается в IT-гиганта, который теперь прослеживает буквально всю договорную цепочку, от сырья до товара на полках. Следовательно, может контролировать и финансы всех участников процесса, что возможно будет способствовать снижению рисков финансовой системы в целом, путем распространения на финансово-кредитные сферы деятельности экономических субъектов. Однако, перспектива тотального контроля ставит под вопрос экономическую эффективность бизнеса и как следствие заинтересованность в нем собственников.

В качестве мер наиболее «безболезненного» перехода на электронное взаимодействие ФНС и налогоплательщиков следует отметить обучение и переквалификацию части сотрудников ФНС, а также проведение работы в информационном поле для налогоплательщиков.

Список литературы:

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 г.

2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»

3. Методические рекомендации Банка России от 21 июля 2017 г. № 18-МР «О подходах к управлению кредитными организациями риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма»

4. Измерение реального воздействия цифровой экономики. Доклад Huawei и Oxford Economics от 5 сентября 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.huawei.com/minisite/russia/digital-spillover/

Шарабаева Л.Ю.,
канд. физ.-мат. наук, доцент
Россия, Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
Санкт-Петербург

Sharabaeva L.U.,
Ph D in Phisics and Mathematics
Associate Professor, Department Business Informatics
Russia, Northwest Institute of Management
Russian Academy of National Economyand Public Administration,
St. Petersburg

ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

DIGITALIZATION: BACKGROUND AND MODERN STAGE

Аннотация. В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия цифровизация и цифровая трансформация. Отмечены характеристики современного этапа, тенденции развития и возникающие проблемы.

Abstract. The article discusses various approaches to the definition of the concept of digitalization and digital transformation. The characteristics of the current stage, development trends and emerging issues are noted.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, цифровая трансформация, большие данные, искусственный интеллект.

Keywords: informatization, digitalization, digital transformation, Big Data, Artificial Intelligence.

Экономические кризисы 2008-2009 годов подтолкнули страны мира к серьезному анализу ситуации и выявлению тех направлений экономики, которые должны быть коренным образом преобразованы. Большинство индустриально развитых стран и многие развивающиеся страны (всего около 140 стран) приняли решения о «цифровой трансформации» и построении «цифровой экономики» на базе «Индустрии

4.0 » или «Интернета вещей», приняли национальные планы развития ИКТ.

Это связано с пониманием, что именно технологическое развитие становится главным фактором развития производства. В технологической базе ключевыми становятся, так называемые, цифровые технологии.

В документе «Инициатива «Группы двадцати» по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики», принятом 5 сентября 2016 года [1] подчеркивается: «К цифровой экономике относятся самые различные виды экономической деятельности, в которых использование цифровой информации и знаний играет роль ключевого фактора производства, современные информационные сети становятся важной сферой деятельности, а эффективное применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) выступает в качестве важной движущей силы повышения результативности и оптимизации структуры экономики. Для сбора, хранения, анализа и обмена информацией в цифровом формате и преобразования способов социального взаимодействия используются Интернет, облачные вычисления, большие данные, Интернет вещей, финансовые и другие новые цифровые технологии. Благодаря оцифрованным, сетевым и интеллектуальным ИКТ современная экономическая деятельность становится более гибкой, динамичной и продуманной».

Возникает закономерный вопрос: с чем связано появление и масштабное распространение терминов «цифровизация», «цифровые технологии», «цифровая трансформация»? В чем их кардинальное отличие от ставших уже привычными «информатизации», «информационных технологий»?

Здесь безусловно необходимо понимать взаимосвязь этих понятий, основанных на преемственности результатов известных этапов информатизации, связанных с массовым внедрением и использованием компьютерной техники и технологий.

Этапы информатизации:

▪ 1940 – 1950-е гг. Появление первых компьютеров. Автоматизация сложных вычислений в ядерной физике, космических исследованиях.

▪ 1960 – 1970-е гг. «Информационный взрыв» поставил задачу поиска новых информационных технологий, позволяющих сгладить возникающие трудности со сбором информации, ее хранением, систематизацией и доступом. Начинается активное использование компьютерной техники для автоматизации работ практически во всех сферах деятельности человека, включая работу с информацией Появление

магнитных носителей (магнитные ленты, магнитодисковые системы) позволило начать формирование электронных баз и банков данных. Начинается формирование рынка информационных услуг, рынка компьютерной техники.

▪ 1980 – 1990-е гг. Появление персональной вычислительной техники, средств индивидуальной печати и копирования, возможности передачи графических образов документов, появлением мобильной связи и Интернета. Для каждого человека появляется возможность перехода к принципиально новой технологии индивидуальной работы, доступ к широчайшему спектру информационных ресурсов, расширению спектра развлечений. Персональная компьютерная техника создала технико-технологическую основу информационного общества, поэтому с начала 90-х гг. наиболее развитые страны начали постепенный переход к информационному обществу, началась активная фаза информатизации.

▪ 2000-е гг**.** Развитие ИКТ: электронный бизнес, технологии BigData, развитие систем искусственного интеллекта (BI), облачные технологии, развитие киберфизических систем.

По мнению аналитиков McKinsey&Company в 2012-2015 произошла точка перелома (tipping point), когда в развитых странах началась цифровая трансформация. Именно в этот период 40% традиционных компаний приняли цифровые стратегии.

Информатизацию, на наш взгляд, целесообразно рассматривать компонентом цифровизации. Цифровизация является более объемным по своему масштабу и в плане системного подхода процессом, имеющим перспективы развития.

Главное же отличие цифровизации от информатизации в том, что массово внедряются цифровые системы, которые: а) могут действовать независимо; б) обладают аналитическими и прогностическими функциями, иными словами, они могут делать выбор за человека.

Например, по ряду критериев решить, какое цифровое портфолио пользователя оптимальнее всего отражает возможности претендовать на ответственную должность, или как следует личности выстраивать свою профессиональную траекторию. Цифровая система решает задачи сама, но пока ей их ставит человек.

Безусловно, для овладения цифровой системой, ее понимания, необходимо владеть цифровыми компетенциями. Получить их можно лишь с помощью приобретения специальных знаний о цифровой системе, которые необходимо перевести в опыт цифровых умений и навыков. И это еще один повод для включения информатизации в широкий термин «цифровизация», поскольку само приобретение компетен-

ций происходит пока за счет информационных технологий, однако при условии, что информатизация – часть цифровизации, технологии рассматриваются как цифровые.

В то же время, Майкл Портер и Джеймс Хепелманн рассматривают этапы информатизации, входящими в «волны цифровой трансформации». По их мнению, в настоящий момент общество имеет дело с «третьей волной» цифровой трансформации:

1-я волна (1960 – 1970-е гг.): цифровизация и автоматизация отдельных видов деятельности в цепочке создания стоимости, от обработки заказов и оплаты счетов до автоматизированного компьютерного проектирования и планирования производственных ресурсов

2-я волна (1980 – 1990-е гг.): Интернет и распространение компьютерных технологий позволили перейти к интеллектуальным производствам и глобально интегрированным цепочкам поставок.

3-я волна (2000 – 2010-е гг.): переход к «подключенным вещам», преобразованию всех производственных и социальных систем в киберфизические системы, смена «информационной революции» (1960 – 1990-х) «интеллектуальной революцией», формирование, так называемой, «Индустрии 4.0».

По логике авторов «цифровая трансформация» прежде всего связана с изменением организации производства [2]: «Изменения в самой природе изделий приводят к тому, что разрушаются цепочки создания стоимости, компаниям приходится переосмысливать все, что они делают, и преобразовывать свое производство.»

Мы же будем рассматривать понятия «цифровизация», «цифровая трансформация» в более общем контексте всего развития общества.

Таким образом, «цифровизация» (Digitalization) – это процесс переноса в цифровую среду функций и деятельностей (бизнес-процессов) ранее выполнявшихся людьми и организациями. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий. «Цифровой переход» (Digital Transition) или «цифровая трансформация» (Digital Transformation) – глубокие и всесторонние изменения в производственных и социальных процессах, связанные с тотальной заменой аналоговых технических систем цифровыми и широкомасштабным применением цифровых технологий. Цифровая трансформация охватывает не только саму производственную деятельность, но и изменение организационных структур компаний и бизнес-моделей.

Основой цифровизации стали и буду технологические революции, которые раньше происходили раз в пять лет, сейчас происходят раз в три года, а в будущем этот период сократится и до двух лет.

В Программе «Цифровая экономика», утвержденной в июле 2017 года и получившей статус национального проекта в сентябре 2018 года, определены основные цифровые технологии текущего периода: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорика; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей.

«Большие данные» (Big Data) – это различные инструменты, подходы и методы обработки как структурированных, так и неструктурированных данных для того, чтобы их использовать для конкретных задач и целей.

Общество постепенно привыкает к мысли о том, что мир стремительно меняется – становится, как говорится, «датацентричным». Практически каждая компания сейчас пересматривает свое отношение к данным, а также к их сбору, хранению и анализу.

Роль данных в мировой экономике непрерывно растет, и в будущем эта тенденция станет лишь более очевидной благодаря сбору, классификации и монетизации данных на каждом уровне цепочки поставок.

IDC определила три основные точки цифровизации и создания цифрового контента: корневая инфраструктура (традиционные и облачные центры обработки данных), периферийная инфраструктура (корпоративная инфраструктура, такая как базовые станции мобильной связи и региональные офисы) и конечные устройства (компьютеры, смартфоны и устройства интернета вещей – IoT). Суммарно все данные, которые создаются, сохраняются и реплицируются в этих ключевых узлах, определены как глобальная сфера данных или инфосфера, и в данный момент она растет невероятными темпами. IDC предсказывает, что глобальная сфера данных вырастет с 33 ЗБ (один зеттабайт соответствует триллиону гигабайт) в 2017 г. до 175 ЗБ в 2025 г.

Ваэль Эльрифаи – старший директор Hitachi Vantara по направлению корпоративных решений в области аналитики и искусственного интеллекта в интервью Интернет-изданию CNews отметил [3]: «Еще никогда модернизация инфраструктуры анализа данных не была настолько важной и срочной задачей для организаций: сегодня они могут получить преимущества от сколь угодно большого количества данных, используя не только корпоративную информацию, но и данные с дат-

чиков и устройств, социальные, погодные данные и многое другое. Данные и их анализ должны быть ядром любой цифровой бизнес-платформы. Это то, что сводит воедино людей, объекты и ИТ-системы. Большие данные, интернет вещей и машинное обучение уже меняют мир данных – от разрозненной структуры до такой, где все данные связаны, открыты и подвижны. Размываются существую- щие границы между инфраструктурами, операционными и информационными технологиями, а также между сообществами и странами. В конечном счете, ни одна компания не сможет ориентироваться на рынке без возможности вести бизнес, основанный на данных».

Нейротехнологии и искусственный интеллект, машинное обучение и блокчейн, интернет-вещей и «умные города» настолько быстро внедряются в жизнь, что возникает все больше этических проблем. Что будет с людьми, которых заменит цифровая интеллектуальная система, каким образом будет обеспечена безопасность людей при взаимодействии с беспилотными автомобилями? Таких вопросов очень много. Уже понятно, что цифровая трансформация несет с собой значительные риски не только для рыночных позиций компаний, но и для территорий. Сам характер работы человека определенно изменится, и автоматизированных процессов станет все больше и больше.

Во что дальше выльется цифровая трансформация? Сейчас многие исследования говорят о технологической сингулярности, то есть о наступлении момента, при котором у компьютера появится такой же объем памяти, как и у человеческого мозга. Эксперты прогнозируют, что мы достигнем этого момента в течение 3-5 лет. Но настоящая сингулярность – это не просто равный объем памяти, а наличие одинакового уровня умственных способностей у одного компьютера и всего человечества вместе взятого. Видимо уже теперь цифровая трансформация не может в какой-то момент завершиться – это процесс, который постоянно будет менять нашу жизнь.

Список литературы:

1. Инициатива «Группы двадцати» по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5111.

2. Портер М., Хепелманн Дж. Революция в конкуренции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // hbr-russia.ru/ management/ strategiya/ a14947

3. Интервью Ваэль Эльрифаи CNews. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.cnews.ru/articles/2017-09-15_pentaho_mashiny_ne_zamenyat_lyudej_v_obozrimom_budushchem

Шурупова А.С.,
канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», Липецкий филиал

Shurupova A.S.,
PhD in Economics, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Service, Lipetsk branch

Шурупова О.С.,
докт. филол. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», Липецкий филиал

Shurupova O.S.,
Dr. of Philology
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Service, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

TO THE PROBLEM OF THE DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN THE LIPETSK REGION

Аннотация. В статье подвергаются исследованию проблема цифровизации экономики в регионах РФ, в том числе в Липецкой области.

Abstract. The article examines the problem of digitalization of the economy in the regions of the Russian Federation, including the Lipetsk region.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; социально-экономическое развитие; Липецкая область.

Key words: digitalization; digital economy; socio-economic development; the Lipetsk region.

Президент РФ в послании Федеральному Собранию Российской Федерации первого декабря 2016 года предложил запустить масштаб-

ную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемую «цифровую экономику», с опорой на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны. По мнению Президента, «это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России». Ряд субъектов РФ вопрос развития цифровой экономики обозначил в региональных стратегиях социально-экономического развития (Республика Коми, Республика Татарстан, Ульяновская область, Томская область, Липецкая область, Республика Удмуртия, Новосибирская область). Нормативно-правовое регулирование вопросов развития цифровых технологий в регионах осуществляется в рамках подзаконной нормативной правовой базы исполнительных органов государственной власти регионов и, в первую очередь, направлено на реализацию документов стратегического планирования (стратегий, концепций, государственных программ, проектов, планов мероприятий). Кроме того, такие нормативные правовые акты выступают формой утверждения координационных и совещательных структур региона в сфере цифровых технологий (Республика Татарстан, Республика Мордовия, Калужская область, Липецкая область) и создания региональных информационных систем (Республика Башкортостан, Республика Коми, Республика Татарстан, Республика Мордовия, Тюменская область, Липецкая область, Пермский край) [3, с. 18].

Липецкая область начала активно внедрять цифровые технологии еще с 2009 г. В области организован образовательный процесс с использованием дистанционных технологий в рамках проекта «Базовая школа – школа-спутник». В рамках проекта предлагаются различные варианты обучения в зависимости от удаленности между учащимся и педагогов и преодоления этой удаленности с помощью средств компьютерных телекоммуникаций. В образовательных организациях Липецкой области функционируют информационные системы «Электронный детский сад», «Электронная школа», «Электронный колледж», «Электронное дополнительное образование». Предоставляется услуга информирования о текущей успеваемости учащихся, ведения электронного дневника и электронного журнала успеваемости.

В Липецкой области активно развивается региональная информационно-аналитическая медицинская система (РИАМС) в целях автоматизации всех процессов оказания медицинской помощи и 100% переводу медицинской документации в электронный вид. Все государственные медицинские организации подключены к РИАМС и используют современные инфокоммуникационные технологии в своей работе. Продолжается подключение диагностического медицинского обо-

рудования к РИАМС. С участием коммерческого сектора реализуется проект «Разработка комплексной медицинской информационной системы «Квазар» для автоматической деятельности региональных органов здравоохранения и актуализации располагаемой ими информации в целях оказания медицинских услуг населению.

В Липецкой области с целью проведения эффективной аграрной политики создана и введена в эксплуатацию информационная система АгроГис, позволяющая применять информационные и телекоммуникационные технологии для принятия эффективных управленческих решений по использованию земель сельскохозяйственного назначения. 20 Активно используется автоматизированная система контроля ГЛОНАСС-GPS при работе сельскохозяйственной техники, что позволяет оптимизировать затраты при выполнении технологических операций. В животноводстве и племенной работе используются программы по учету и оценке племенных качеств животных, качеству молока, иммуногенетическому анализу, бонитировке племенного крупного рогатого скота, оценке быков по качеству потомства, эффективности трансплантации эмбрионов направленного пола.

В области внедрена автоматизированная система безналичной оплаты проезда пассажиров и перевозки багажа (АСОП). Введена в эксплуатацию единая региональная система по управлению автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, осуществляющим регулярную перевозку пассажиров и багажа в Липецкой области (АИС «Управление транспортом»). Реализация указанных систем позволяет получать объективные сведения о фактически выполненной транспортной работе, количестве перевезенных пассажиров (в том числе льготных категорий), улучшить качество транспортного обслуживания населения, оптимизировать параметры движения транспортных средств. В Липецкой области предоставляются субсидии на: возмещение процентной ставки по банковским кредитам или договорам лизинга предприятиям при приобретении высокотехнологичного оборудования; компенсацию 50% затрат по приобретению нового производственного оборудования, в том числе и высокотехнологичного; на возмещение затрат в размере до 1 млн. руб. (для инновационных предприятий различных сфер деятельности (производственная, сфера услуг, IT-сфера).

В Липецкой области удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, составляет 72%, в том числе 74 % – в городской местности, 68 % – в сельской. Доля, населенных пунктов, не имеющих доступа к сети Интернет, составляет порядка 40%, но, следует учитывать, что большая часть данных населенных пунктов с ну-

левым или крайне малым количеством проживающего населения (Доля населения, проживающего в них – 1,6%). В регионе действуют 6 операторов сотовой связи. Все операторы работают в стандартах 3G и 4G, предоставляющих возможность доступа к высокоскоростному мобильному Интернету. В 2017 году введены в эксплуатацию более 300 базовых станций четвертого поколения 4G. Всего в области действуют более 2570 базовых станций сотовой связи, из них порядка 950 БС – 3G и более 580 БС – 4G. В сфере здравоохранения все государственные медицинские организации региона подключены к сети Интернет. В 2017 году осуществлено подключение к сети Интернет по волоконнооптическим линиям связи 82 удаленных подразделений медицинских организаций области. В 2018 году планируется подключение по волоконно-оптическим линиям связи 4 36 удаленных точек, в результате выполнения работ весь врачебный персонал государственных медицинских организаций области будет подключен к сети Интернет по высокоскоростным каналам связи.

В Липецкой области организована Единая информационно-коммуникационная среда (ЕИКС), связывающая посредством волоконно-оптических линий связи все административные центры и поселения области. Создана единая региональная информационно-аналитическая медицинская система (РИАМС), к которой подключены все медицинские организации области, на 01.01.2018 к системе подключено свыше 5 тыс. рабочих мест. Действуют системы удаленного мониторинга артериального давления, система обмена диагностическими медицинскими изображениями, лабораторная информационная система. На предприятиях и организациях энергетического комплекса Липецкой области в настоящее время эксплуатируются [2, с. 170]:

– автоматизированные системы контроля и диспетчерского управления (АСКиДУ), которые в круглосуточном режиме проводят измерение, сбор, обработку, архивирование технологических параметров работающих источников выработки тепловой энергии области и точках контроля тепловых;

– автоматизированная информационно-измерительная система (АИИ СКУЭ), которая в круглосуточном режиме осуществляет измерение, сбор, обработку, архивирование, 41 предоставления пользователям системы данных, передачу данных о выработанной электроэнергии и мощности электрическими станциями региона в систему Администратора торговой сети (ОАО «АТС») ОРЭМ;

– автоматизированные системы сбора данных с приборов учета тепловой энергии, электрической энергии, природного газа, питьевой воды для различных категорий потребителей энергоресурсов;

– автоматизированные системы, контролирующие технологические процессы;

– системы дистанционного обслуживания клиентов через личные кабинеты;

– автоматизированные системы различного рода федерального и регионального уровня по сбору данных в области энергосбережения, жилищно-коммунального хозяйства и т.п.

В целях создания дополнительной возможности для реализации выращенной сельскохозяйственной продукции, на базе сайта Управления функционирует электронная «Доска объявлений по продаже сельскохозяйственной продукции», усовершенствован сервис «Электронная торговля», на котором производители сельскохозяйственной продукции, включая граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, могут бесплатно разместить свои предложения о продаже или покупке сельхозпродукции с указанием объемов, видов продукции и условий сделки (кооп48.рф). Также в регионе разработана система электронного онлайн мониторинга цен, целью которой является доступность для населения ценовой ситуации на социально-значимую группу товаров.

В числе проблем развития цифровых технологий в регионе можно выделить следующие:

1) правовые:

– отсутствие формализованных задач для регионов и мероприятий в рамках реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и показателей их эффективности

– несогласованность между ведомствами и противоречивость нормативно-правовой базы государственных регуляторов в области информационной безопасности;

– недостаточность финансирования на внедрение проектов, нацеленных на развитие цифровой экономики.

2) поддержка бизнеса:

– высокие затраты на внедрение информационно-коммуникационных технологий, а также высокая себестоимость организации каналов широкополосного доступа по причине удаленности населенных пунктов и низкой плотности населения;

– отсутствие (недостаточное количество) сертифицированных по требованиям безопасности средств защиты информации;

– отсутствие спроса со стороны госорганов и предприятий на хранение, обработку, аналитику и передачу данных;

– высокий уровень капитальных затрат на строительство облачной инфраструктуры, препятствующий созданию ЦОДа регионального уровня.

3) кадры:

– недостаток квалифицированных кадров;

– отсутствие единого порядка реализации образовательных программ в сетевой форме;

– проблема адаптации образовательных программ всех уровней образования к требованиям цифровой экономики.

– Кроме указанных выше основных проблем можно выделить и другие проблемы [1, с. 12]:

– отсутствие нормативно-справочной информации в сфере ИКТ, способствующей регулированию взаимодействия между участниками и упрощению процесса оказания услуг;

– морально и технически устаревший парк компьютерной, оргтехники и серверов для функционирования государственных информационных систем;

– недостаточное количество бюджетных мест в вузах на укрупненную группу направлений и специальностей «Экономика и управление», связанные с цифровой экономикой;

– недостаточно высокая доля предприятий, использующих модели цифровых компетенций работников;

– недостаточно развитая, чаще отсутствующая система подготовки, переподготовки и повышения ИТ-компетенций работников на предприятиях;

– отсутствие достаточной для решения масштабных наукоемких задач по тематике цифровой экономики ресурсной базы центров обработки данных;

– отсутствие интеллектуальной комфортной среды для разработчиков и иных специалистов «Цифровой экономики».

Список литературы:

1. Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. – М.: РАГС, 2016. – 345 с.

2. Кравченко Н.А., Кузнецова С.А., Иванова А.И. Факторы, результаты и перспективы развития цифровой экономики на региональном уровне // Мир экономики и управления. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 168-178.

3. Мониторинг регионального законодательства в сфере развития цифровой экономики в регионах АИРР. – Томск, 2018. – 174 с.

Stivens Nataliy
Principal company
UK Directions
United States of America

Anthony Barzey
Independent researcher
United Kingdom

MANAGING TECHNOLOGY WITHOUT CREATING IT?

Abstract. We ask why economics models technology as an exogenous aggregate production function (APF) and technological change as exogenous shifts of the APF; an unexplained, asocial origin of knowledge creation? Despite APF aggregation and accounting identity flaws, economics persists with the APF because economists‟ assumption of certainty conflicts with the inherent uncertainty of technology creation. Using a 25-year periodisation, we outline themes in managerial economics and technology; and identify aggregation and accounting identity flaws of APFs.

Keywords: CRISPR, technology, technology creation, exogenous aggregate, production function, APF, Japanese business success.

At the turn of the century, the firm in economics was run by a single, omniscient, rational, profit-maximising entrepreneur of a small firm; assuming perfect knowledge of technology to avoid monopoly. For Schumpeter (1912) the entrepreneur was responsible for innovation, not invention. From 1925 to 1950, Coase (1937) used transactions costs to explain management as part of an „authority-relation‟. Berle and Means (1932) identified the separation between ownership (e.g. shareholders') and control (e.g. managers'), offering managers scope to pursue their own goals. Schumpeter (1939) related innovation to management of large enterprises. In 1944, Von Neumann and Morgenstern introduced game theory of rational decisions, with incomplete information.

In 1928, Cobb and Douglas introduced to hostile critical reception their famous, eponymous APF: $V = A\ L^{\alpha}K^{(1-\alpha)}$, where V represents output, A constant technological progress and α and 1-α represent output elasticity i.e. responsiveness to labour (L) and capital (K) increase respectively (Felipe and McCombie 2013). The APF is a parametrically stable mathematical function representing knowledge of physical input-physical output links. Theory predicts elasticities equal respective labour and capital shares of income. By 1947, the Cobb-Douglas was accepted. APFs differ in

efficiency, scale economy, relative input proportions and input substitutability; other transformative features are treated as irrelevant. APFs offer parsimony; mathematical tractability; flexible functional form and ubiquitous applicability. However, early 'endogenous technology' ideas and „behavioural theory of the firm" run by coalitions of managers, with limited rationality (Simon 1947) appeared. Fellner (1953) argued that even perfectly competitive firms needed to estimate future innovation.

Between 1950 and 1975, managerial discretion models emerged following „control" issues (above) and growth of large enterprises with technology producing „Just-in-Case" (JIC) demand suffices. Models included Williamson's managerial utility model (1964); Baumol's (1959) sales revenue maximisation both using the APF; Marris's (1964) model of balanced growth, included an R&D department that creates new products; the science remaining exogenous. The Cyert and March (1964) behavioural theory emphasised *satisficing* rather than maximising behaviour. Nordhaus (1969) sought to model endogenous invention assuming perfect competition, except in a monopolistic/licenced invention-producing sector. For Nordhaus, (1969, 21) the crucial assumption is of a „reasonably well-defined production function for technology", *an assumption he finds questionable*, but for which there is scattered evidence (Nordhaus 1969, 21).

In 1957, Phelps Brown showed that estimating output elasticity was impossible, not because of identification problems, but because of the identity ensuring physical output elasticity equalled labour's share in output. In 1958, Hogan criticised Solow"s procedure (above) as tautological – identity estimation with just enough variation to avoid multicollinearity. Solow"s responded that as a chain of exact reasoning, his argument was inevitably tautological, but was a „good tautology" (sic) since it allowed examination of the function, but he should have acknowledged the *inevitable* perfect fit with constant observed factor shares. In 1957, Solow achieved neoclassical results using a novel procedure linking estimation of „multifactor productivity" (a „residual", „technological change" or „measure of our ignorance") to aggregate production. His results indicated 85% of output growth was due to the „residual" rather than neoclassical theorised growth of inputs (Felipe and McCombie 2013, 146). Subsequent research sought to „explain" the residual using the APF to account for growth.

From 1975 to 2000, after Japanese business success, research examined managerial failure and organisational culture, learning, managing total quality; flatter organisational structure and flexible Just-in-Time (JIT) technology applying advanced information and communication technology. Williamson (1975; 1987) extended Coase' transactions costs (above) to transnational enterprises. Alchian and Demsetz (1986) emphasised monitor-

ing; principal-agent theory addressed a principal (e.g. shareholder) ensuring agent (e.g. manager‟a) effective performance. Game theory was used for innovation under oligopoly, but the APF treatment of technology remained. Nevertheless, eminent economists' doubts continued; in 1979, Samuelson rediscovered the identity tautology.

Nevertheless, in 1985 Blaug argued *lack of a satisfactory explanation of technology* explained its exogeneity (see Felipe and McCombie 2013, 7-8). 'Endogenous' models increased, Jensen and Meckling (1976; 1979) incorporated property rights into the APF, Romer (1986; 1990) led to „new growth theory' and Neo-Schumpeterian or evolutionary models grew. However, like their predecessors (above); they *still used an exogenous APF or exogenous 'technology paradigms'*. Economics still relied on random, *ad hoc*, unexplained or „shock‟ changes in knowledge. Critics, e.g. Braverman (1974); Marglin (1974) drew on Marx (1954) and labour process theory, rejecting the APF and pointed to human creation of technology and empirical verification of technology generated by science. However, in economics under perfect certainty each actor has nothing to learn or verify experientially, rendering redundant the invention sector of endogenous models.

Empirical research continued to cast doubt on the APF itself. In 1971 and 1977, Fisher used simulations to show a Cobb-Douglas APF and CES[5] APF yield good statistical fits, *even under conditions where physical aggregation was mathematically impossible*. In 1974, Shaikh extended the identity critique to time series data, using a constant price (i.e. physically variable) hypothetical dataset and Solow‟s procedure to adjust for technological change by deflating by an index of „technical change‟, achieving a near perfect 0.9964 correlation coefficient and 0.34 elasticity near identical to observed capital shares of income. Solow‟s rebuttal dismissed Shaikh‟s critique for misconceiving Solow‟s paper as a test, something unintended given he assumed neoclassical marginal productivity conditions. Solow then used a simple linear time trend for technological change, achieving poor results and casting doubt on the identity. In 1980, Shaikh reasserted the identity, achieving a close fit with a more complex time trend model of technological change.

After 2000, Felipe and McCombie (2013) argued that the APF does not offer testable predictions. They highlighted two issues: firstly, the impossibility of aggregating different physical inputs into a homogeneous 'capital' renders the APF impossible. Second, the accounting identity (above) ensures a near perfect fit between output elasticities and observed labour and capital shares of income. Despite themes such as managerial dis-

[5] Constant Elasticity of Substitution

cretion, behavioural theory and endogenous technology, technology remained exogenous. Rather than unsatisfactory explanation (above) exogenous technology seems due to neoclassical benchmark requirement of a perfect certainty assumption; while it avoids monopoly it also precludes uncertainty of science and so precludes technology creation. Unfortunately, it prevents a thorough managerial economic understanding of creation of new technologies such as CRISPR[6], quantum computing, artificial intelligence and big data.

References:

1. Blaug M. Economic Theory in Retrospect, Cambridge University Press.

2. Felipe J. and McCombie, J.S.L. The Aggregate Production Function and the Measurement of Technical Change: Not Even Wrong, Edward Elgar, Cheltenham.

[6] Clustered regularly interspaced short palindromic repeats used in biotechnology.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Современные тенденции развития государственного и муниципального управления в условиях цифровизации

Владимирова С.В. Реализация политики импортозамещения в агропромышленном комплексе региона ……..…….. 3

Грачева Е.В. Основные этапы формализации определения направлений совершенствования деятельности органов местного самоуправления на примере муниципального образования Узловский район Тульской области ……..... 9

Гурина М.А. Мышление, ориентированное на процесс: роль метода структурирования функций качества в системе Кайдзен 15

Журавлева О.В. Зарубежный опыт создания и развития индустриальных парков ……..... 21

Иванов А.Г. Мифологизация прошлого в медиа-среде как инструмент развития внутреннего туризма в эпоху цифровизации 26

Шаповалова И.Б. К вопросу государственного управления развитием территории субъекта Российской Федерации …… 30

Шарабаев А.В. Методы проектирования и модернизации предоставления госуслуг ……..... 34

Щетинина И.С. Цифровой маркетинг как инструмент повышения эффективности управления территорией ……..... 39

Секция 2. Современные технологии менеджмента: актуальные вопросы, достижения и инновации

Банзекуливахо М.Ж. Основные направления повышения эффективности функционирования складов готовой продукции в цепях поставок предприятия нефтехимического комплекса …. 43

Елкина В.Н. Особенности формирования управленческих команд ……...……. 49

Исакова З.М. Особенности установления стимулирующих выплат работникам проектной команды при управлении проектами ……..... 53

Лесных Е.В. Образовательный кластер как форма инновационного развития региона ……..……..... 59

Моисеев А.Д., **Титова М.В**. Формирование системы управления проектами на региональном уровне ……... 65

Секция 3. Фундаментальные и прикладные исследования глобальных экономических трансформаций

Аксенова М.А. Рынок труда в структуре задач реализации национального проекта «производительность труда и поддержка занятости» 69
Графов А.В., Шахватова С.А. Вопросы оценки финансового состояния предприятия 75
Графова Г.Ф. Основные направления развития туристских кластеров на территории Липецкой области 81
Колесникова Ю.Ф. Региональная кластерная политика: эффективность функционирования на территории Липецкой области 87
Либерман Т.И. Трасформация методов бюджетного планирования на основе воспроизводственного подхода 93
Рыбина И.А., Корнеев К.А. Проблемы финансирования дорожной отрасли 99

Секция 4. Институциональные проблемы глобальной трансформации экономики России в аспекте цифровизации

Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б. К вопросу о месте экономики России во всемирном хозяйстве в цифровую эпоху 103
Барсукова К.В. Оценка эффективности функционирования малого бизнеса в современных условиях российской экономики 109
Брусенцева В.А. Трансформация преступности в условиях развития цифровых технологий 113
Дроковский Н.Б., Чумаков А.С. Организационное обеспечение диагностики бюджетной безопасности Калининградского региона 118
Малыш В.Н. Функциональная архитектура информационной системы для подготовки специалистов 123
Цветова Г.В. Территориальная дифференциация доступности финансовых услуг в условиях цифровизации экономики 128

Секция 5. Развитие публичного права в России и за рубежом: теория, история и новые тенденции

Аббасов П.Р. Развитие эколого-правового режима охраны и использования подземных вод: проблемы и перспективы 134

Забайкалов А.П. Средняя норма представительства избирателей в контексте реализации принципа равного избирательного права в ходе выборов представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации ……... 140
Кузнецова Н.Н. История развития избирательного права в России: на примере вече и земских соборов …….. 146
Свечникова В.В. Актуальные вопросы нормативно-правового регулирования общественного контроля в сфере высшего образования …… 151
Соловьѐва В.В. К вопросу теоретико-правового осмысления WELFARE STATE……..... 155
Тихалева Е.Ю. Исторические аспекты развития системы органов местного самоуправления …..…… 161
Чепрасов М.Н. Проблемы реализации отдельных положений законодательства о воинской обязанности и военной службе.. 166
Шауро И.Г., Добрина О.В. О содействии арбитражу (третейскому разбирательству) со стороны судебных органов …….. 171
Щукина Т.В. Статус должности гражданской службы ……... 175

Секция 6. Противодействие преступности в современных условиях

Абрамов В.А. К вопросу о задержании несовершеннолетних по подозрению в совершении преступления ……. 181
Дмитриев А.Л. Особенности применения медиации в судебной практике ……..……..... 187
Егоров В.А. Предложения по совершенствованию законодательства разграничения преступлений экстремизма и терроризма ……..……..... 192
Казарова Д.С., Лебедева И.Н Противодействие геноциду в современном мире……. 198
Климов А.С. Уголовно-правовое значение статуса несовершеннолетнего потерпевшего ……... 204
Кремнева Е.А. Полномочия дознавателя и механизм реализации им функции обвинения ……..... 210
Кружилин В.С. О некоторых проблемах административно-юрисдикционной деятельности контрольно-надзорных органов ……. 214
Никонович С.Л. О структуре комплексной криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней ……... 218

Хорьяков С.Н. Сущность и значение образцов для сравнительного исследования ……..... 223
Чуносов В.С. Социальная природа экстремизма и терроризма …… 229
Яковлев Н.А. Актуальные проблемы соотношения и разграничения экстремизма и терроризма …… 235

Секция 7. Частно-правовые аспекты глобальной цифровой трансформации России

Лаврова С.В. Самозащита вещных прав и законных интересов собственника и иного титульного владельца ……..……. 241
Ломакин С.С., Рыбина И.А. Правовой статус кредитора по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, в рамках административно-правового режима несостоятельности (банкротства) ……..……. 247
Трофимов А.В. Проблемы правового регулирования электронных сделок ….……..... 253

Секция 8. Социогуманитарные аспекты трансформации России на современном этапе

Большунова Т.В. Социокультурная трансформация цифрового поколения ……..……. 258
Васильева Е.Р. Взаимодействие бизнеса и власти в целях устойчивого социального развития республики Узбекистан .. 264
Гурьева Т.Н. Проблемы высшего образования в период цифровой трансформации экономики …...……. 270
Качалова С.М. Роль корпоративной культуры предприятия в формировании его коммуникативного пространства …… 274
Кидинов А.В. Социально-психологическое моделирование выхода из конфликтных внутригрупповых отношений в современных организациях в условиях цифровой экономики … 279
Корнаухова Т.А. Формирование профессионально-нравственных ценностей студентов Липецкого медицинского колледжа в рамках опережающей подготовки специалистов среднего звена развивающейся отрасли «Здравоохранение».. 284
Усачева О.Ю. Трансформация российского образования в эпоху цифровизации ..……... 288
Черных А.В. Модернизация России в представлении славянофильских мыслителей в контексте проблемы дальнейшего существования русской крестьянской поземельной общины .. 293

Черняев В.В., Соловьева Н.Ю. Студент – куратор – воспитатель ……. 299
Чудинова Е.В., Чурсина Ю.Е. Некоторые аспекты изменения иноязычного образования в условиях информационно-технологического преобразования России …… 303
Шибанова Е.К. Мониторинг системы высшего образования как инструмент оценки эффективности деятельности ……. 308
Яворский В.М. Интеллектуальный анализ и визуализация данных в образовательном процессе …….. 314

Секция 9. Переход к цифровой экономике в условиях трансформации России: проблемы и вызовы

Бородина Т.А. К вопросу развития сельскохозяйственного микробизнеса ..……... 320
Герсонская И.В. Цифровое правительство как фактор повышения эффективности системы управления государственным сектором на мезоуровне ……... 325
Дайнеко В.Г. Условия применения цифровых технологий в менеджменте ..……... 331
Дайнеко Е.Ю. Влияние цифровых технологий на развитие института интеллектуальной собственности ……... 336
Кондратенко Б.А., Кондратенко А.Б. Изменение технологий обучения при переходе к цифровой экономике ……..… 341
Кривых Н.Н. Цифровизация российской экономики …..... 347
Миллер А.Е., Давиденко Л.М. Технологическая интеграция предприятий обрабатывающей промышленности в эпоху цифровизации ……..…….……..... 353
Нурпеисова А.А. Развитие электронной торговли в Казахстане ……..……. 357
Полякова О.Е., Моргун Т.Н. Основные инструменты финансового маркетинга при продвижении банковских продуктов в интернете ……..……... 361
Рязанцева Е.А. Роль обеспеченности доступным интернетом в аспекте цифровизации общества …….. 367
Тимченко В.В. Развитие экономики знаний в Российской Федерации ……..... 371
Ханина Е.В. Информационные технологии федеральной налоговой службы как инструмент повышения эффективности управления государственными финансами ……..…. 376

Шарабаева Л.Ю. Цифровизация: предпосылки и современный этап ……..……... 381
Шурупова А.С., Шурупова О.С. К вопросу о развитии цифровой экономики в Липецкой области ……..... 387
Stivens Nataliy, Anthony Barzey Managing technology without creating IT? 393

Научное издание

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ

Материалы XIII международной научно-практической конференции

17 апреля 2019 г.

Сборник печатается в авторской редакции
Техническое исполнение – В. М. Гришин
Технический редактор – Г.Н. Бурганская

Формат 60x84/16. Гарнитура Times. Печать трафаретная
Печ.л. 25,2 Уч.-изд.л. 23,4
Тираж 500. Заказ 22

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1